

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

МАГ

НАЧАЛО

ШКОЛА

АРХИМАГ

ГРАНДМАСТЕР

БФ-коллекция

Владимир Поселягин

**Маг: Начало. Школа.
Архимаг. Грандмастер**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Маг: Начало. Школа. Архимаг. Грандмастер / В. Г. Поселягин —
«Издательство АСТ», 2021 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-136280-5

Он необычный. Он странный. Он удивительный. Но он из другого мира, и он знает, что делает. Убийца с планеты Земля – вот кем он был. Восемилетний сирота со скрытым магическим Даром в мире меча и магии – вот кем он стал, и планы у него совсем не мирные.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-136280-5

© Поселягин В. Г., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Начало	6
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Владимир Поселягин
Маг: Начало. Школа.
Архимаг. Грандмастер

© Владимир Поселягин, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Начало

Пролог

– Они в душевой, – буркнул проходивший мимо зек и слегка взмахнул рукой, отчего, когда я принимал сидячее положение на нарах, мы как бы соприкоснулись руками, и из рукава моей зековской робы исчез искусно сделанный нож из плексигласа. Сунув руку под матрас, я достал заточку и, встав, направился к душевой.

Сегодня наступил тот день, когда мое испытание закончится, тот самый день, которого я ждал вот уже четыре месяца, находясь на зоне, тот день, когда я освобожусь из заключения, тот самый день, когда я умру.

Думаю, можно объяснить, что вообще происходит, пока я иду в сторону душевой и такие же заключенные, как я, расступаются передо мной. Я иду убивать, убивать черных, что пытаются своей кодлой навести в нашем бараке свои законы. Шел я не сам по себе, это был приказ смотрящего. Последний приказ.

Что я могу о себе рассказать? Хм, даже не знаю. Может, сначала? Детдомовским я был, там появился трехлетним карапузом, оттуда уже вышел вполне здоровым парнем. Армия, проходил службу в ракетных войсках связистом. Вернулся из армии и буквально через неделю повстречал знакомого парня из нашего детдома, Виктора, только он был старше меня на шесть лет. Он уже был братком, бригадиром в одной группировке Москвы в районах новостроек. Работы не было, да и не искал я ее, как-то не мое это было, поэтому я легко дал согласие вступить в бригаду. Шло время, я заматерел и занял место правой руки Виктора, который за прошедшие десять лет возглавил группировку. Правда, к тому времени он был депутатом городского совета Москвы, уважаемым и обеспеченным человеком, разъезжающим на «Мерседесе» в сопровождении джипа с охраной. У него было несколько охранных фирм да и другой легальный бизнес. Еще во время начала нашей бандитской деятельности он понял, что власть меня не прельщает, и на его место я не стремлюсь, поэтому доверял мне во многом. Я был его «темной» рукой. Если у Виктора возникали какие-то проблемы, он обращался ко мне, и я их решал. Сперва я был просто киллером на прикорме у банды, потом уже вышел на верхнюю ступень этой профессии, став чистильщиком. Тоже непростая работа. В отличие от киллера, чистильщик не только убирает клиента, но и уничтожает улики, а также делает так, чтобы убийство выглядело несчастным случаем или самоубийством. Я же говорю, высшая ступень в этой непростой работе. А я был неплох, очень неплох. Последнее время я сам не убивал, для этого у меня были свои люди, только занимался чисткой. Бывало, в прямом смысле этого слова. В одной квартире пришлось даже обои новые клеить, чтобы убрать следы крови на стене, одна из боевых групп грязно поработала с клиентом.

Свободного времени у меня было много, и все это время я посвящал своему совершенствованию, учась у лучших спецов бывшего Союза убивать себе подобных. Надо сказать, я в этом неплохо преуспел. Но это все суета. Сдала меня два года назад моя жена, с которой я жил вот уже шесть лет и которая держала мой личный общак, если его можно так назвать.

Это я уже потом узнал, что она связалась с ментом, и они меня кинули не только на деньги, но и на свободу. После года отсидки, когда меня навещал адвокат, сообщавший, что просьба об апелляции не прошла, одновременно, чтобы надзиратели не заметили, показал две фотографии. На них были изображены отрезанные головы моей бывшей женщины и ее нового хахала. Витек, как и обещал, нашел их и наказал, деньги, что забрали у них, по моей просьбе были перечислены нашему детскому дому. Но к тому времени мне это было как-то безраз-

лично, хотя я в душе и порадовался свершившемуся возмездию. Я умирал. Адвокат, Витек и смотрящий зоны старый вор Граф знали это. К смотрящему я сам подошел, через две недели после того, как узнал от тюремного врача, что мне осталось не больше полугода. Злокачественная опухоль в мозгу. А я еще удивлялся, чего это у меня голова начала болеть в последнее время. Ссмотрящему я сказал, что не хочу умирать от болей и корчиться на больничной койке, хочу уйти как настоящий воин. Если у него найдется для меня работа, из которой у меня не будет шансов выйти живым, я только буду рад. Сдохнуть просто так было не по мне, нет уж, я точно прихвачу с собой не одного, так двух. Так что с той поры прошло четыре месяца, мне становилось хуже, от госпитализации я отказался наотрез, но тренировки не забросил и ждал, ждал своего часа, который наступил сегодня.

Когда я подходил к дверям душевой, от стены отделился мокрый парень, вытиравшийся полотенцем, и я услышал шепот:

– Там только они, всех незаметно вывел.

Парень был не из нашей бригады. Да и вообще на зоне кроме меня из наших никого не было. Московских знакомых братков, с которыми я не раз пересекался, хватало, а из своих никого. Адвокаты у Виктора отличные. Это только со мной не повезло, прокурор двоих смог доказать... из четырнадцати. Именно поэтому пятнадцать лет, а не пожизненное.

Открыв дверь, я прошел в санблок и по влажному бетонному полу направился к следующей двери, откуда слышались гортанные выкрики, смех и шум льющейся воды. Скользнув за дверь, я мгновенно окинул взглядом большое открытое помещение, в котором находилось девятнадцать горцев, и без слов и чего-то подобного – я сюда убивать пришел – нанес одно-временный удар обоими клинками. Заточка вошла в горло черного, что стоял справа, лезвие из плексигласа перерубило артерию на шее того, что поворачивался ко мне слева. Я привычно скользнул в транс, в котором любил работать, у меня в этот момент отключались все эмоции. Именно поэтому я и получил прозвище «Мороз». Не «дед Мороз», или там «мороз от меня по коже». Укороченное от отморози, или отморозка. В такой момент эмоций у меня нет, я и своих могу порубить, именно поэтому тут никого, кроме черных, не было, об этой моей особенности знали, не многие, но знали, смотрящий точно.

Как только первые два тела начали оседать, еще не понимая, что умерли, хватаясь за раны, я оттолкнулся и по мокрому мыльному полу скользнул дальше, работая ножом и заточкой. Оружие было разным – в этом-то и была проблема. Стеклом я мог только резать, так как если колоть, был шанс сломать нож, а заточкой только колоть.

Следующим стал замерший бугай с полным воды тазиком, который он, видимо, собирался опрокинуть на себя, поэтому, когда я остановился около него, то со скоростью швейной машинки нанес десяток ударов заточкой в печень. Это был идейный руководитель горцев и их лидер, именно поэтому я не работал по остальным, пока добирался до него, всего лишь открыл бедренную артерию у одного и убрал его из игры. Тут я почему-то вылетел из транса, видимо, пульсирующая боль в голове вывела меня из него. Не сдерживая своих эмоций, я заорал – это был крик хищника, я буквально выплеснул этим криком свои эмоции. Стоявший неподалеку горбоносый парнишка, смотревший на меня с ужасом в глазах, за несколько секунд поседел, но мне это было безразлично, я резал, колот и снова резал.

Они не сразу отреагировали, но когда смогли это сделать, шестеро уже лежали на бетонном полу и к стокам начала течь покрасневшая вода, а я жестко работал по остальным. Трое сразу выскочили за дверь, а вот остальные бросились кто ко мне, их было большинство, двое подскочили к своему вожаку, пытаясь его вынести и доставить к врачу, но я не дал им это сделать, продолжая работать. Осел с порезами первый, второй упал с дыркой от заточки в глаз, выпустив ноги вожака, но я начал уставать, и в голове пульсировала и нарастала боль.

Первым я лишился ножа, войдя под ребра очередному абреку, он обломился у рукоятки, слишком сильный был рывок, потом у меня выбили из ослабевшей руки заточку, и на руке

повис один из черных, но я не сдавался. Мне крутили руки, наносили мощные удары руками по корпусу и голове, но я все еще был в сознании и смог в полубреду нанести последний удар. Вцепился в горло зубами подставившемуся черному, рывком дернул головой, чтобы вырвать гортань. После этого меня схватили за голову, и последним, что я слышал, был хруст моих шейных позвонков. Только одно меня порадовало: одиннадцать трупов были моими, с остальными Граф справится, да и утихомирятся они теперь. Это был намек, намек всем черным в лагере во всех бараках. Думаю, они поймут.

Как-то почти сразу, когда сознание погасло – у меня до сих пор эхом отзывался хруст позвонков, – я снова открыл глаза и удивленно обернулся. Что удивляло, так это ясность в голове и никаких болей, вообще чистое сознание. Давненько у меня такого не было, года три-четыре, не меньше.

Я стоял на коленях или, похоже, вообще сидел на заднице, судя по тому, что мои глаза были на уровне столешницы грубо сколоченного стола, за которым сидели пятеро парнишек в странных одеяниях. Тут меня повело вправо, и из рук выпал поднос, который, оказывается – я? – держал в своих руках, отчего на обувь сидевшего с краю на лавке парня упал кувшин и пять пустых глиняных кружек, обрызгав сапоги и часть штанин. Да и я завалился на бок. Что за черт? Что все это значит?

Упал я на спину, продолжая недоумевать, что происходит, когда заметил, как этот парень с разъяренным лицом вскочил на ноги и нанес удар мне по голове, после чего начал месить ногами под хохот дружков. Тут раздался чей-то предостерегающий возглас, и я залитыми кровью глазами увидел нечто странное. В руках этого мелкого отморозка сверкнуло нечто похожее на хлыст, только фиолетового цвета, и испускающее мелкие искры по всей своей двухметровой длине, как шаровая молния. Потом был замах, отчего кончик этого странного кнута задел угол стола, и тот – вот странно – срезанный как будто лазером, начал падать на грязный пол, и со щелчком эта фиолетовая хрень опустилась на меня. Единственное, что я успел, да и то неосознанно, перекатиться на живот, потом была чудовищная боль, от которой я потерял сознание. А я даже осознать не смог, что вообще происходит.

* * *

Территория Вольных Баронств. Городок Лешье, баронство Лешье. Трактир «Рыжая лиса»

Жестин де Курье, вольный маг-погодник, уже третий день находился в городе. Он со своими учениками прибыл по заявке одного из дворян, у которого из-за засухи погибал урожай на полях, и в данный момент отдыхал после выполненной работы. В чем дело, выяснить удалось не сразу, но де Курье собственноручно сделанным поисковиком смог обнаружить в поле артефакт Древних, который и насылал засуху. Тот сразу сообразил, в чем дело, и, собрав людей, направился к своему соседу – были у них какие-то претензии друг к другу, а де Курье, получив плату, направился в город. К сожалению, артефакт жадный шевалье отдавать отказался, но тут он был в своем праве – находка была обнаружена на его поле, поэтому маг печально вздыхал, попивая неплохое вино и с некоторым безразличием разглядывая обеденный зал трактира, изредка мысленно возвращаясь к артефакту. А ведь его можно было продать за два, а то и три золотых! Артефакты Древних ой как дорого стоили!

Народу в зале хватало: были местные жители, две группы поисковиков, пятеро учеников-практикантов из Академии Магии Империи Сауд, которые, видимо, только что вернулись

с Мертвых Земель с одним из отрядов и отмечали свое благополучное возвращение. Кроме них, одаренных в зале больше не было.

Обедая со своими учениками в трактире, где они снимали одну большую комнату на всех, де Курье случайно заметил, как восьмилетний мальчишка, что работал у трактирщика половым, разнося явно тяжелые для него подносы, вдруг зашатался и осел на пол под удивленным взглядом мага. Он смог рассмотреть истинным зрением, как на миг голова мальчика окуталась темным облаком, после чего все вернулось в норму. Но после этого явления, буквально через пару секунд он осел набок, обрызгав штанину и обувь одного из учеников-практикантов Академии Магии, что сидели за столом.

Империя Сауд славилась своей магической Академией, в которой мог учиться любой одаренный, и надо сказать, ее стены практически всегда покидали маги, только изредка подмастерья, да и то из тех, что ленивые. Из-за того, что на десять тысяч человек было всего по одному одаренному, да и то очень редко, когда его способности к магии были сильны, на тех детей, у которых обнаруживался сильный дар, начинали настоящую охоту. Всем государствам нужны были сильные боевые маги. А таких охочих было шесть, что имели свои магические школы, но все-таки Саудская Академия славилась везде. Баронства часто отправляли заявки в Академию, и им для практики присылали учеников и подмастерьев, чтобы они набирались опыта, особенно в Мертвой Пустоши.

Похоже, эти ученики были из такой группы, выполняя заявку мэрии города. Заявку в Академию могли подавать только официальные власти, частные лица этого права не имели: если у них не было своего мага, они обращались к вольным вроде де Курье.

Это все мелькнуло в мыслях де Курье в тот миг, когда один из старших учеников Академии с руной боевого мага на рукаве форменного плаща, получив порцию вина на свои сапоги, вскочил на ноги и, разъяренно обматерив мальчишку, который лежал и недоуменно осматривался, начал его пинать. Жестко, очень жестко. После этого в руке ученика взвилась плеть Наргулы, серьезного оружия против недоспешенного солдата, и с хрустом впечаталась в спину мальчишки, перерубив его практически пополам. Отчетливо было видно кости перерезанного позвоночника.

Второго удара ученик нанести не успел: плеть столкнулась с посохом де Курье и была перерублена пополам.

– Ты что творишь?! – разъяренно закричал маг и использовал «среднее исцеление», что было заранее заготовлено в посохе. К сожалению, Дара самого де Курье не хватало, чтобы создавать такое сложное и тонкое заклинание, он специализировался больше на малом исцелении, а три средних ему сделал знакомый маг, после чего де Курье перенес заклинания в свернутом виде в посох. Два он использовал ранее, это было последнее.

К сожалению, для мальчика этого оказалось мало, тут надо было или чудотворное исцеление, или высшее. Однако и одно среднее неплохо помогло. Рана затянулась, и слышался шелест сращивания костей, но де Курье, имевший кроме звания мага-погодника еще звание подмастерья-лекаря, прекрасно знал, что тут нужно еще два средних или около сотни малых исцелений, чтобы до конца вылечить мальчишку.

Ученик, обнаружив около себя мага, хоть и погодника, скривился и сел на место, что-то недовольно бурча, другие тоже затихли, хотя до этого подбадривали товарища добить косорукую щенка. Во всех государствах маги и дворяне были выше законов, у них были свои, упрощенные. Он не получит ничего серьезного за это, можно сказать, преступление – всего лишь штраф, оформленный как за порчу имущества, да об этом напишут в его листе практики, что отправят в Академию.

Подошедший трактирщик, ни слова не говоря, пнул в бок мальчишку, что все еще лежал без сознания – было видно, что он не имел тут никаких прав.

– Отродье Бездны, – успел пробурчать трактирщик, как был сбит «воздушным кулаком» из арсенала погодников. Над ним встал разъяренный маг, спросив:

– Сколько стоит этот мальчишка?

– Нисколько, – пробурчал тот, почесывая волосатую грудь под рубахой и пытаясь встать. – Вольный он, сын начальника охраны купеческого каравана, что год назад побили на дороге. Он один жив и остался, видать, тати пощадили мальчика. У меня подрабатывает за еду.

– Я забираю его. Ельг! Езор! Берите его на руки и отнесите к нам в комнату, – скомандовал маг своим ученикам, которые встали у тела ребенка.

Почему он это делал, маг и сам не понимал, похоже, это было любопытство исследователя, он хотел знать, что было с мальчишкой перед тем, как тот потерял равновесие. То облако было использовано для перемещения, он понял. Но что именно вселилось в ребенка? Был ли это случайный выброс или все же чья-то направленная работа?

Два двенадцатилетних мальчишки ловко подняли тело и понесли к лестнице на второй этаж, а третий ученик, вернее, ученица лет десяти на вид, их сопровождала сбоку, держа свои руки над закрывшейся раной. На ее лбу выступили капли пота. Девочка была интуитом и могла чувствовать раны. Такие специалисты ценились, и де Курье, поморщившись, быстро осмотрелся, не заметил ли кто действий девочки. Но, похоже, никто на это просто не обратил внимания.

Обернувшись к трактирщику, маг мрачно спросил:

– Как его зовут?

– Миром зовут.

В это время двери в трактир распахнулись и вошли стражники во главе с дежурным магом, отчего все пятеро учеников Академии дружно скривились. Де Курье подтвердил стражникам свои показания относительно бессмысленного и бесчеловечного применения магии. Сам он был из черни и спесивости дворян не имел, поэтому для него жестокая расправа над ребенком была за гранью понимания. Хотя другие маги и не такое творили, но все же старались это делать не при людях. В этот же раз попались не просто отмороженные одаренные – они к тому же еще были и дворянами.

Через двадцать минут учеников оштрафовали на круглую сумму и отправили к телепорту, посоветовав как можно быстрее покинуть баронство. В этом городе не любили детоубийц, буквально до гибели самих убийц... от несчастного случая, например. Баронство находилось рядом с Мертвыми Землями, поэтому имело немало крепких воинов в ранге **мечника**, а то и **мастера меча**, даже один **грандмастер меча** был. Для городка, где проживало всего пятнадцать тысяч, это беспредельно много. А детоубийц тут действительно не любили.

Обычно маги друг друга не сдавали, но не в этом случае. Де Курье был разъярен, поэтому с легкостью подтвердил все свои свидетельские показания, причем предоставив копию записи с магического кристалла, так как его ученица в тот момент по счастливой случайности снимала обстановку в обеденном зале и все зафиксировала. Теперь мальчикам, оборзевшим от своих возможностей, не поздоровится. В Академию пойдет заявка на возмещение ущерба по шести пунктам согласно законам города, и по подсчетам все это влетало в копеечку. А маги деньги тратить ой как не любили, посему этому подонку-ученику придется хорошенько отработать все потраченные на погашение штрафов деньги. В этом случае деньги от родителей не принимали – он своим трудом должен отработать.

Поднявшись наверх и пройдя в свою комнату, де Курье подошел к кровати и посмотрел на голого мальчишку, лежавшего на животе. Его окровавленная одежда с разрезом на спине лежала рядом кучкой. Девочка как раз заканчивала отмывать спину мальчишки от крови.

– Что скажешь, Люси? – спросил маг свою ученицу, которая со своим Даром в будущем вполне могла дорасти до мага-целителя. А они очень ценились, не меньше, чем сильные боевые маги, доросшие до магистров.

– Он умрет, если не оказать помощь, «среднего исцеления» не хватило. Кровь внутри растекается.

– Да знаю, – хмыкнул маг и испустил из своего посоха, своей гордости, сразу десять малых исцелений, отчего мальчик застонал и открыл глаза. После этого он сам перевернулся на спину и обвел взглядом стоявших рядом с ним людей, что-то пробормотав на непонятном языке, замер на несколько секунд, поднял руку и стал ее с изумлением разглядывать.

Де Курье нахмурился и спросил у мальчика, пока тот был в сознании:

– Ты меня понимаешь?.. Хм, вижу, что нет. Я – маг Жестин де Курье, как тебя зовут? – при своих последних словах он показывал то на себя, то на мальчика.

Тот подумал и ответил:

– Мороз... – и, помотав головой, зачем-то добавил: – Юра.

Что больше всего не нравилось де Курье, так это медленно гаснущие перемешанные эмоции в глазах мальчишки. Там были просто чудовищная злоба, ненависть, азарт и принятие смерти. Жуткая смесь, но она тихо уходила, растворяясь в том удивлении, с которым на них взирал мальчишка.

Территория Вольных Баронств. Городок Лешье, баронство Лешье. Трактир «Рыжая лиса». Комната мага де Курье

«Охренеть, я еще жив», – была моя первая мысль, когда я открыл глаза.

К моему удивлению бред продолжался, значит, мне не показалось, что я очнулся в каком-то заполненном людьми помещении. Более того, похоже, надо мной склонились несколько фигур, но сколько точно и кто, я не видел, лежал на животе. Мысленно отдав своему телу приказ перевернуться на спину, я неожиданно как-то непривычно легко это сделал. Да и вообще все странно было.

Надо мной склонилось четверо. Один взрослый в странной одежде, с шикарной бородой и какой-то палкой в руке. Трое других были детьми. Двое пацанов лет двенадцати на вид, одетых так же в странную одежду, и девочка лет десяти на вид, смотревшая на меня с сочувствием. У остальных этого не было, интерес был, сочувствия не было.

– Вы-то кто такие? – пробормотав, спросил я и замер, пытаясь осознать и проанализировать звуки своего голоса. Они принадлежали мальчишке?!

Подняв руку, я стал ошарашенно ее разглядывать – это была слегка пухлая рука ребенка. Тут я заметил, что бородатый что-то спрашивает, не давая мне нормально осмыслить ситуацию, вопросительные интонации в его голосе были отчетливо слышны.

Посмотрев на него, я заметил, что он показывает на себя, что-то говорит, после чего, указав на меня, вопросительно смотрит. Тут и идиот поймет, чего он хочет. Я, конечно, еще не совсем разобрался в ситуации, хотя то, что попал в чужое тело, сообразил, фантастика про попаданцев в тюремной библиотеке была – читал, тему знаю, поэтому ответил:

– Мороз, – и поморщившись, пора отвыкать от зоны, добавил: – Юра.

Нахмурившись, бородач задал еще несколько вопросов, но сообразив, что я все еще его не понимаю, присел на койку и коснулся кончиком длинной палки, что держал в руках, моего лба, не спросив моего разрешения. После этого немедленно последовало наказание, между навершием этой палки и моим лбом проскользнула искра электрического разряда, и я получил как будто удар ногой в голову. Почти сразу в моем, можно сказать, чистом мозгу кроме старых воспоминаний из прошлой жизни замелькали новые картинки. Я еще не совсем осознал произошедшее, когда мужик привлек мое внимание.

– Теперь ты меня понимаешь? – спросил бородач.

– Охренеть, – простонал я. – Суну тебя в трансформатор и посмотрю, как ты там трястись будешь, ушлепок бородатый.

– Слово «трансформатор» мне незнакомо, видимо, оно из твоего прошлого мира? – снова задал вопрос бородач.

Напрягшись, я стал его пристально разглядывать, мазнув взглядом по остальным детишкам.

– Не волнуйся, – усмехнулся тот, заметив, что я его пристально разглядываю. – Никому ты тут не интересен. Если думаешь, что ты один такой, то разочарую: наши магистры-демонологи постоянно призывают души усопших и помещают их в новые сосуды. Тут, как я понял, случился случайный выброс, но тебе повезло с тем, что заполучил тело. Из какого ты мира и кто ты вообще?

– С Земли, – медленно протянул я, осмысливая слова бородача. Все бы ничего, но вот его слова про демонологов...

– Не слышал о таком мире. Как сильно у вас развита магия?

Этот вопрос расставил все по своим местам, и я понял, что за несурзности зацепили меня в прошлых его словах.

– Нет у нас магии, машинная цивилизация.

– А-а-а, – с разочарованием протянул бородач. – Бывает и такое... Я тебя подлечил, но сам процесс лечения еще не закончился, поэтому побудешь с нами недели две, а потом сам определишься, что будешь дальше делать. Требовать с тебя неустойку за лечение не буду, хотя потратился я изрядно, расскажешь за это о своем мире, мне интересно, как вы там живете.

– Хорошо, спасибо, – кивнул я и, чуть помедлив, прокручивая последние воспоминания, как я падал с подносом в руках, спросил: – Меня избили?

– Ты облил вином одного старшего ученика-практиканта из Саудской Академии Магии, и тот решил тебя наказать, хотя очень жестоко, на мой взгляд. Он бил тебя сапогами и потом ударил плетью Наргулы, которая перебила твое тело почти пополам.

– А, это та фиолетовая хрень с искрами? – пробормотал я, припоминая, и не сразу заметил, что все четверо замерли, изумленно глядя на меня. Не просто глядели, они буквально пялились на меня.

– Ты видишь магию истинным зрением? – осторожно спросил бородач.

– Чего?

Вместо этого бородач сделал пассы руками, разводя их в стороны, и между ними засветилась золотая сетка. Хотя, на мой придирчивый взгляд недоучившегося инженера-конструктора, грубовато сделанная.

– Видишь что-нибудь? – спросил он.

– Золотистая сетка... О, пропала.

– Хм, – задумался бородач. Вот у него между рук снова замелькали сетки, только разные, и он стал бросать их в мою сторону. Увернуться я не пытался – пока плохо чувствовал теперь уже свое тело, поэтому заклинания, а я так понял, это были именно они, растворялись в моем теле.

– Да что случилось-то?! – возмутился я.

– Подожди, – отмахнулся бородач и начал плести какое-то заклинание, используя для этого посох. За этим с интересом наблюдал не только я, но и остальные детишки. После этого неизвестный снова коснулся наверху своей палки моего лба, и меня снова пронзил разряд, но в этот раз уже молнии, и я вырубился.

Без сознания я, похоже, пробыл недолго, в комнате ничего не изменилось: бородач как сидел рядом, так и сидел, только детишки немного поменяли места, где стояли, да ладошка девочки лежала на моем лбу.

– Что произошло? – спросил я, натолкнувшись на смущенный взгляд мужчины.

– Как бы тебе сказать?.. – рассеянно почесал он спину. – Я решил проверить, есть ли у тебя Дар или нет. Истинным зрением ты владеешь, как и многие имеющие Дар, прошедшие инициацию, но вот есть ли у тебя источник Силы? Я запустил в тебя заклинание среднего уровня, обучив сразу шести языкам и письменности этих языков. Честно скажу, это было купленное заклинание, умение его создавать и сворачивать очень редкое. Но на счастье мой приятель это делать умеет. Проблема не в этом.

– Что-то не так? – насторожился я.

– Ты видишь истинным зрением, но это могут делать одаренные только с разбуженным Даром, а у тебя он явно спит. Именно для этого я и использовал это очень редкое и, надо сказать, дорогое заклинание. По освоению тобой знаний я и определил эти моменты.

– Не особо мне понравилось такое обучение, – пробормотал я и замер, так как отвечал бородачу на другом языке, с шипящими нотками. Я вдруг осознал, что это один из диалектов гоблинов.

– Ты усвоил знания, значит, Дар и источник внутренней Силы у тебя есть, – констатировал бородач и ответил на мой молчаливый вопрос: – Если бы у тебя не было Дара и Силы, ты бы не смог принять эти знания и заклинание тебя бы убило. Оно было создано для усвоения его знаний одаренными, простых людей оно убивает. Чтобы учить их, нужны совсем другие плетения, но об этом позже.

– Вивисектор, – буркнул я, еще не зная, как реагировать на такое заявление. Теперь было понятно, почему бородач смущен. Не подумав, применил заклинание, а что наделал, сообразил уже поздно. – Я не совсем понимаю, что все это значит? Вы не поясните? Да и вообще, может, представитесь? А то я не знаю, как вас всех звать.

– Так я представился при знакомстве! – возмутился бородач.

– Ага, произнесли какую-то тарабарщину, как будто я ее запомнил! – настала моя очередь возмущаться.

– Вот я запомнил – Юра Мороз... Ну, хорошо. Жестин де Курье, вольный маг-погодник, подмастерье-лекарь и подмастерье-артефактор. Мои ученики: Ельг, Езор и Люси.

– Юра... Мороз. Ассасин.

– Убийца на службе, я правильно расшифровал?

– Правильно.

– Хм, интересная у тебя была работа.

– Меня она устраивала. Теперь расскажите мне, что со мной не так и что это за тело, в которое я попал.

– Ты попал в тело восьмилетнего мальчика, сына начальника охраны погибшего неподалеку от города каравана, как мне пояснил трактирщик. Я так понимаю, он был сиротой. Звали его Мир. Все заветы, что я применял, ясно показывают, что ты не имеешь Дара и не можешь стать магом, да и аура выдает в тебе обычного человека. Однако твое умение пользоваться истинным зрением и спокойно усваивать заклинания среднего круга ясно дает понять, что Дар в тебе все же есть, но он скрыт.

– Так что со мной не так?

– У тебя природная защита от сканирования – это единственное объяснение, которое я могу сделать. Это не редкое явление, многие архимаги скрывают свои умения, создавая искусственные ауры простых людей и накладывая их на себя, у тебя же это врожденное, в этом-то беда. Я не могу определить уровень твоего источника Силы и Дара, стандартные заклинания не работают. Тут нужно что-то из артефактов Древних.

– Как они классифицируются и как определяются?

– Ого! – удивленно посмотрел на меня де Курье. – У тебя, я вижу, неплохое образование?!

– Два незаконченных высших, потерял интерес к учебе. Вы не закончили, – сказал я и поморщился.

– Плохо себя чувствуешь? – сразу же спросил де Курье и стал водить посохом над телом. – Сейчас я наложу на тебя несколько заклинаний, спи. А завтра утром плотный завтрак и новые процедуры, тогда и поговорим.

Почти сразу я почувствовал, как веки слипаются, и меня сильно потянуло в сон, чему я не смог противиться.

– Юра! – негромко окликнула меня девочка с таким земным именем Люси, заглядывая в нашу комнату.

Раньше я думал, что де Курье экономит, испытывая финансовые трудности, но мне пояснили, что я был не прав. В действительности же он не мог оставить своих учеников надолго, чтобы не контролировать их, – они всегда были под его присмотром. Ну пацаны-то ладно, они уже контролируют свой источник Силы, а вот девочка, которая в будущем, возможно, станет целительницей, а по местным меркам это мегакруто, совсем недавно стала ученицей, и маг страховал ее. Оказалось, голая Сила – страшная штука, если ее выпустить, можно раскатать эту комнату по бревнышку. Ученики еще были молоды и учились контролировать Силу все это время, а де Курье просто не спускал с них глаз, помогая и поддерживая.

Пять дней назад, когда я очнулся в этом теле, для меня стало шоком узнать, что я попал в мир магии и меча. По земным меркам снаружи царило средневековье. Эти пять дней меня лечили заклинаниями и накладыванием рук маг де Курье и его помощница Люси, которая еще постигала азы целительского искусства. Кстати, накладыванием рук лечила только Люси, магу это было недоступно, а девочка была врожденной целительницей.

– Тут я, – ответил я, отворачиваясь от окна, через которое смотрел на мир снаружи.

Меня интересовало всё. Я уже осознал, что у меня появился второй шанс в жизни, поэтому впитывал знания как губка. В этом мне помогали ученики мага, с которыми я быстро нашел общий язык, и мы часто общались на разные темы. Сам маг тоже участвовал в разговорах, его интересовал мой прошлый мир, и надо сказать, не только учеников, но и его самого поражало, то, чего достиг мой мир. Но это ладно, это их интерес, лучше опишу, что было следующие четыре дня, до сегодняшнего вечера, с момента попадания моей души в это тело.

Первые три дня я даже встать не мог без помощи, и де Курье учил Люси на мне, как нужно заживлять тяжелые внутренние травмы. Кстати, как оказалось, де Курье не имел права давать знания своим ученикам, кроме базовых, до поступления тех в Академию, но это не касалось будущих целителей – их учили с момента поступления в ученики. Так что она только следила, но не участвовала, знаний не хватало. Вот я и лежал, питался, ходил на горшок у кровати и снова лежал. В первый раз, да и то осторожно, я встал под присмотром мага и его учеников вчера утром и с тех пор старался делать это почаще, чтобы освоить свое тело. А это было непросто, но постепенно я привыкал. Я хотел как можно быстрее это сделать и при возможности начать тренировать тело. Восемь лет – идеальное время, чтобы начинать совершенствовать его. Это не только я так считал, но и местные спецы меча и другого оружия.

На данный момент все процедуры были закончены, мое тело было полностью здоровым, поэтому лучше опишу, что я узнал о местном мире и о магах.

Сперва о магах. Их рождалось не так много, и за молодыми одаренными велась настоящая охота. Вольные маги на контракте, как де Курье, искали в деревнях и селах детей вроде тех, что он набрал себе в ученики. Занимались ими до того момента, пока будущим магам не исполнится четырнадцать лет, после чего отправляли их в Академию, с которой у них был подписан договор, и получали за это солидные премиальные. Как сказал бородач, он уже отправил в Академию шестнадцать одаренных и на деньги, что успел получить, купил себе земли и замок в империи Сауд. Так что у него еще трое перспективных одаренных, и вполне возможно, появится четвертый, если пройдет стандартную процедуру пробуждения Дара. Это я про себя, если кто не понял. Он сейчас у меня был скрыт, и сам я его без чужой помощи раз-

будить не мог. Сегодня днем де Курье снял дом на две недели, он решил задержаться в местном городке Лешье и сейчас готовил там пентаграмму инициации Дара со своими учениками, а Люси отправил за мной.

Забежав в комнату, девчушка успокоила дыхание и важно сказала:

– Пора, все готово.

С этого номера мы съезжали, поэтому все вещи уже были перевезены в снятый домик. Поправив курточку – новую одежду мне подарил маг, все точно по размеру – я вышел следом за девчушкой и, спустившись по лестнице, оказался в заполненном народом зале. В это время мне на глаза попался местный хозяин-трактирщик, что стоял за стойкой. Когда наши взгляды встретились, я навел на него указательный палец и медленно провел им по горлу. В моих глазах смеха или веселья не было, только ненависть, которую я легко в себе разбудил. Тот застыл соляным столбом от такой наглости, поэтому я поспешил догнать Люси, что шла по широкому коридору между столиками ко входной двери.

Причина такого поступка была банальна. Оказывается, в тот момент, когда я вселялся в это тело, девчушка училась работать артефактом, который я обозвал «видеокамерой», работал тот так же. Это был зеленый кристалл, на одной из плоских поверхностей которого можно было прокручивать запись того, как меня убивали. По тем щенкам-ублюдкам, что присутствовали при моем убийстве, ничего не скажу, а вот живодера казню, когда найду. Также в поле объектива попался и трактирщик, что пнул мое бессознательное тельце, которое в тот момент лечил маг. Я не умею прощать – трактирщику не жить. Если я не успею совершить месть и он сдохнет раньше, перенесу ее на его родственников. Я так не раз делал в прошлой жизни. Всегда делал. Как вы уже поняли, прощать я не умел и не хотел. Специально тех ублюдков искать не буду, мир большой, но если встретимся, им этот день не пережить. Уж я-то постараюсь.

Оказавшись снаружи, я прищурился от бивших прямо в лицо лучей заходящего солнца и поспешил за Люси, которая ждала меня на первых ступеньках широкого крыльца. Дальше я следовал за ней, не замечая своей усталости – ни разу еще в этом теле столько не ходил – крутя головой во все стороны, впитывая все то, что видел. Мне все было интересно.

Мне были интересны самые обычные на вид лошади, как тягловые, запряженные в повозки, так и верховые. Последних было больше. Меня даже поразил один дворянин, что проехал на мощном коне с украшенной серебром уздечкой и седлом, смотрелось все очень красиво. Народу на улице хватало, вечер все же. Были люди, и их было большинство, но сегодня впервые я увидел и другие расы. Сперва засек двух представителей расы гномов, что шли куда-то по улице, к сожалению, я их рассмотрел только со спины, отметив непомерно широкие плечи, а потом заметил зеленокожего орка. Не сказать, что он был особо высокий – два метра да сантиметров двадцать, не выше, – но все же впечатлял своим костяком и латами, а секира на его плече заставила остановиться и, открыв рот, пялиться на него.

Очнулся я от щипка в плечо, рядом стояла улыбающаяся Люси.

– Рот закрой и пошли, поторопиться надо. Ритуал начинается с заходом солнца.

Я снова двинул за девчушкой, правда, теперь она меня придерживала за плечо, меня ощутимо качало от усталости после долгой ходьбы. В этот раз я глянул вокруг уже истинным зрением, тем, что пользуются одаренные. Это зрение, оказывается, можно было включать и выключать, а я-то думал, что все маги так смотрят. Оказывается, нет, на это тоже требуются силы, в смысле мана мага, так что пользуются одаренные этим зрением не всегда. Включать и выключать зрение меня почти сразу научил де Курье, так что я легко пользовался им. Переходить на разные режимы было нетрудно.

Кстати, это очень удивляло де Курье. Еще в момент пробуждения я узнал, что истинным зрением могут пользоваться одаренные, что уже прошли инициацию Дара, у меня же все было наоборот, источник внутри точно еще не был разбужен, а зрение действовало. Что у меня есть Дар, де Курье уже не сомневался, он приносил к нам в комнату таверны какой-то жутко мощ-

ный и дорогой артефакт Древних магов, что взял на час у местного мастера магии, и проверил. Тот долго гудел, но все же подтвердил, что я одаренный. Ну а какая во мне спит Сила, можно будет узнать только при инициации.

Так вот, глянув вокруг истинным зрением, я споткнулся от удивления. Не было ни одного человека, на котором не имелось бы артефактов или амулетов. Их предназначения я еще не знал, но видел прекрасно каждый активный артефакт. Больше всех светился орк. Он вообще был как увешанная гирляндами елка, я даже прищурился, глядя на него.

Вывел меня из оцепенения еще один щипок и недовольное брюзжание Люси, так что пришлось брать себя в руки, и дальше уже идти спокойно, глядя на людей вокруг обычным зрением. Как оказалось, мы почти пришли. Свернув с центральной улицы в узкий проулок, мы остановились у низкой калитки такого же невысокого забора. Это я по старым меркам меряю, для моего нового тела забор был высок, на голову выше. За ним была тропинка, выложенная из плоских камней, которая вела к небольшому домику. Что привлекло мое внимание, пока девочка открывала калитку, так это узкие окна полуподвала. Это профессиональный взгляд, всегда замечаю подобные мелочи.

Мы по тропинке прошли в дом, где чуть не столкнулись с Езором, что поднимался по лестнице из подвала.

– Где вы ходите, у нас уже все готово? – недовольно спросил он.

– Пришли уже, – буркнул я, и мы начали спускаться в полуподвал.

Там при свете магических светильников я обнаружил де Курье и Ельга. Маг проверял начерченную на свободном пространстве пентаграмму, а ученик поправлял один из светильников.

– Уже пришли? – встал на ноги маг и, осмотрев меня, удовлетворенно кивнул: – Тогда начинаем.

Что делать дальше, мне еще вчера описали во всех подробностях, поэтому пройдя внутрь пентаграммы, я мельком осмотрел положенные на остриях специальные кристаллы драгоценных камней и лег на спину, чтобы ноги смотрели на два кристалла, зеленый и синий.

Пока де Курье заканчивал последние приготовления, беря в руки свой посох и готовясь активировать пентаграмму и провести процедуру инициации одаренного, я вспомнил наши беседы с магом и его учениками об этой самой магии.

Тогда, услышав мой первый вопрос насчет Дара – я поинтересовался, а вдруг он будет предрасположен к темной магии или некромантии, например, – де Курье несколько секунд недоуменно смотрел на меня, а потом заржал. Ему вторили ученики и ученица. Сперва маг выяснил, что я знаю о магии, не переставая смеяться от моих описаний, а потом за несколько часов ввел в курс дела. В принципе, наши фантасты не особо ошибались. Ох, чую, во сне они не раз бывали в подобных мирах, но как бы то ни было, поясню подробнее.

Не было разделения на магов разных категорий по Дару. Есть Дар и есть Сила, у всех они одинаковые, а какое из искусств ты будешь учить, зависит чисто от тебя самого. Что интересно, то и учи. Сейчас поясню подробнее. Прежде всего я с удивлением узнал, что Дар одаренного и его Сила – это одно и то же, просто де Курье привык разделять их по причине того, что у одаренных Дар одинаковый, его может быть или не быть, а вот Сила у всех разная. Сила – это от внутреннего резерва маны, тут есть такое понятие – мана, но маги используют слово «Сила». Еще от Древних магов осталась линейка определения внутреннего резерва Силы, который, кстати, можно увеличить за счет усиленных тренировок. Сейчас опишу определение Силы мага. Оно было нетрудно для запоминания – от десяти до бесконечности. То есть одаренный с десятым уровнем Силы – это самый слабый одаренный, таких принимали в Академии, но учились они все только на факультете Алхимии и Зельеварения, становясь в будущем незамечаемыми помощниками для настоящих магов. Это как у нас в России: есть врачи, а есть фельдшеры, вроде и те, и те медики, а уровень знаний и умений разный.

Так вот, что касается определения уровня Силы каждого одаренного. Начинается он с десяти, с самого слабого, и постепенно снижается. Первый и второй уровни могут иметь даже архимаги, а у грандмастеров магии, которых сравнивают с богами, вообще не могут определить уровень Силы. К слову сказать, на Тории, в мире, где я оказался, было всего два грандмастера магии. Казалось бы, всего двое, но считается, что это даже много.

Для примера можно взять де Курье. Он пришел в Академию Магии империи Сауд одаренным с девятым уровнем силы, что позволило ему поступить на факультет Погодников, и за время учебы, которая длилась пять лет плюс еще один год аспирантуры, поднять Силу до седьмого уровня и сдать дипломную работу на звание мага.

Вроде про Силу и Дар рассказал, теперь поясню со слов де Курье, что означают звания **подмастерьев, магов, мастеров магии** и остальных. Это как после окончания армейского училища курсант выходит из его стен полноправным офицером, так и подмастерье по местным понятиям – самое младшее офицерское звание, соответствующее земному младшему лейтенанту. Это все для примера. А теперь про одаренных, которые учатся в Академии и выходят за ее пределы полноправными магами... ну или подмастерьями. Так вот, по иерархической линейке вверх: ученик, старший ученик, подмастерье (многие не учатся дальше, довольствуясь этим званием, и покидают Академию), маг (максимальное звание для студента по окончании Академии). Потом идут мастер магии, магистр, архимаг и грандмастер магии, но одаренный получает эти звания, когда уже сам повышает свои знания.

Опять же взять для примера де Курье. Он закончил Академию двадцать шесть лет назад, учась на основном факультете Погодников, заодно посещая лекции еще двух факультетов, и после сдачи экзаменов получил на руки три диплома по факультетам: маг-погодник, подмастерье-лекарь и подмастерье-артефактор. Причем, по его словам, если бы не его тяга к знаниям, он бы не закончил Академию с таким высоким результатом. Таких, как он, в Академии было не так уж и много. Кстати, эти годы он продолжал осваивать искусство и готовился отправиться в Академию, чтобы поднять артефактора до звания мага, готовя дипломную работу. С этим повышением квалификации были свои заморочки, потому что простые граждане платили за сделанные де Курье артефакты суммы как за работу подмастерья. Все цены были фиксированы, и он не мог поднять их, однако цены за артефакты, сделанные подмастерьем и сделанные магом, отличались чуть ли не в два раза. Именно поэтому он и хотел сдать экзамен и дипломную работу на звание мага еще по одному направлению магии.

Может, я и сумбурно все объяснил, но, честно говоря, устал немного, в голове мешанина из мыслей. Пока де Курье зажигал кристаллы, касаясь их наверху посоха, отчего они начинали светиться внутренним светом, я посмотрел на учеников мага.

С ними тоже было все интересно. Как я уже говорил, одаренных было не так много и Академии вели на них охоту, приманивая к себе, будь те гражданами империи или нет. Одним из таких способов было брать на контракты вольных магов вроде де Курье. Сейчас опишу схему его работы. Он постоянно находится в разъездах, работая по заявкам и накапливая капитал, ищет по деревням и селам таких же одаренных. Искать их нетрудно. Прибывает такой маг в деревню или село, если там нет своего одаренного, велит старосте собрать всех жителей на площади и использует одно заклинание, бросая его сетью на всех жителей, и если там есть кто-то из имеющих скрытый Дар, то над его головой загорается огонек, видимый истинным зрением. Сами деревенские охотно проходят эту проверку, так как знают: если будет найден ребенок с Даром, то его семье выдадут десять золотых монет. Еще бы узнать, много это или мало.

Со мной такое, понятное дело, не сработало, хотя де Курье раз двадцать пробовал на мне заклинания обнаружения одаренного, а вот парней и Люси он нашел именно так, после чего выдал их родителям определенную сумму и забрал, обучая держать свою Силу под контролем. Кстати, как я уже говорил, такие маги-поисковики до четырнадцатилетия учеников учили их

только основам управления своей Силой, десятку самых простых заклинаний, читать-писать и этикету, так как одаренные, вышедшие из стен Академии, получали самое младшее дворянское звание – шевалье. Ну, кроме тех, кто уже имел дворянство по праву рождения. А вот с Люси тут особый случай, поэтому де Курье и занимался ею больше других. Как я понял, за нее он получит от Академии премию, равную стоимости его замка, он сам об этом как-то обмолвился. Наверное, это много, не знаю, но раз он так суетится, то реально много.

Сейчас кроме каждодневных повторяющихся уроков ученики мага думали и прикидывали, на какие факультеты они поступят. Ельг, имеющий седьмой уровень Силы, железобетонно решил поступать на боевой факультет и готовился к этому. Езор, имевший восьмой уровень, еще не определился, он никак не мог выбрать между факультетом Артефакторики и Бытовиков, а Люси, имевшая шестой уровень Силы, хотела стать целительницей, к этому и готовилась. По словам де Курье, в будущем девчушка может стать мастером магии в целительстве, а то и магистром, а это вообще мощно. Они могут оживлять даже умерших... если, конечно, прошло не более пяти минут, ну и отрачивать покалеченным все конечности. Но это многие маги-целители умеют делать с помощью своих посохов.

В отличие от Езора, я уже определился со своим интересом. Меня, конечно, и другие направления в магии интересуют, но главное, без сомнения, – это артефакторика. Я пока разглядывал магические линии кристалла «видеокамеры» де Курье, чуть не влюбился в ту грациозность сделанной работы. Хочу уметь так. Теперь главное пробудить свой Дар и узнать, какой у меня уровень Силы. Правда, меня насторожили слова мага о том, что моя судьба в Академии, как и Люси, уже предreshена. Это настораживало, но объяснять свои слова де Курье отказался, сказал, что я в Академии сам все узнаю. Что он имел в виду, ученики тоже не знали. Ладно, будет время, сам узнаю.

В это время я почувствовал, как де Курье вошел в пентаграмму и, присев рядом, положил свои руки мне на голову.

– Готов?

– Да, – коротко ответил я.

Мне еще вчера парни и Люси рассказали, что они чувствовали, когда проходили инициацию. У всех прошло по-разному. Но я надеялся, что проблем не будет. К тому же де Курье неуверенным тоном сообщил, что даже если у меня отсутствует Дар, то ничего страшного со мной не случится.

Как только я подтвердил, что готов, что-то изменилось, я на миг перестал чувствовать свое тело и понял, что просыпается Сила. Нет, не так, СИЛА.

Представьте себе, что вы держите в руках стакан с водой, и вдруг стакан исчез, и вода, мгновение побыв в той же форме, начала растекаться, а вам нужно ее удержать в форме стакана. Я не смог, но отчаянно пытался.

Открыв глаза, я попытался осмотреться, но вокруг в рамках пентаграммы был густой туман и крупные снежинки, так я видел свою ману, что вышла из-под моего контроля и растеклась вокруг. Трещали доски пола, сжималась пентаграмма, ярко светились кристаллы, сдерживая большой объем сырой маны, но пока они держались.

– Юра, – расслышал я в голове спокойный голос мага, – не волнуйся и делай то, что я скажу.

Согласуясь с объяснениями де Курье, я потихоньку стал брать под контроль свою Силу. По его подсказкам я сперва научился из своей маны плести магические нити, получились они у меня сразу, причем довольно тонкие, хотя Люси говорила, что у нее при инициации получились толщиной с большой палец ноги, у меня же они были тоньше иголки. После этого я из этих нитей сплел магическую сеть и набросил ее на себя. Работал я не руками, естественно, разумом. Это сложно объяснить, но де Курье смог это сделать и научить меня мысленно управлять своим Даром.

Открыв глаза, я понял, что мана была под контролем в моем теле, никакого тумана и пурги вокруг. Но это было еще не все. Де Курье сказал, что не видит мою сеть, и показал, как сбросить эту защиту, а потом, заново сплести сеть, только уже сделав более толстые нити, вернуть все на место. Повторив это действие несколько раз, я почувствовал, как маг убрал свои руки с моей головы и, придирчиво осмотрев меня, разрешил покинуть пентаграмму. Как это ни забавно, но эта защита из сетки была для детей, через пару месяцев я научусь контролировать и держать Силу в кулаке без помощи сетки, и она уже не понадобится, а пока без нее никак. Озадачило только то, почему маг не видел мою первую сетку. Чуть позже я узнал, что не всем магам дано видеть тонкие магические линии. Тут от Дара все зависит, а я еще уши распустил, слушая объяснения де Курье, что он у всех одинаковый. Мол, он есть или его нет. Ни фига подобного, Дар у всех разный! Именно Дар, не путайте с Силой.

Такие маги-поисковики, как де Курье, использовали учеников для пополнения магоэнергии в артефактах, так сказать, бесплатные источники, так как ученики находятся на полном попечении мага. Заодно одаренные, кроме того что пополняют карман мага, увеличивают свой резерв, опустошая себя до последней капли маны и снова медитациями заполняя источник Силы. Но мне это еще предстоит, а сейчас хотелось бы узнать уровень моей Силы. То, что меньше пятого уровня, я был уверен, но вот насколько?

Де Курье к этому времени подошел к главному кристаллу и, подняв его, посмотрел на результат. Видя, как поднимаются его брови, после того как он расшифровал результат исследования, я невольно спросил:

– Сколько?

Остальные ученики, что по лестнице спустились в подвал – они отсутствовали из соображений безопасности, – тоже превратились в одно большое ухо.

– Я дважды проверил, кристалл уверенно указывает на третий уровень Силы. Это очень и очень неплохо. Я бы сказал, просто отлично.

– Я думал, больше будет, вон, вокруг меня какая пурга была из маны, – с некоторым разочарованием пробормотал я.

– Да у тебя еще слабая, было видно, что ты контролируешь себя, – отмахнулся довольный маг. – Вот у Езора, когда он с испуга утратил контроль, полыхало так полыхало. Ты, Юра, не волнуйся, до поступления в Академию усиленными тренировками, уверен, доведешь свой уровень до второго, а то и до первого, но это если повезет и очень стараться будешь.

Я понимал, почему маг радуется. Одна из его основных подработок – это зарядка накопителей артефактов, а тут такая батарейка появилась. Поясню: чтобы зарядить полностью опустошенный накопитель того же кристалла «видеокамеры», Люси, самой сильной из учеников, требуется опустошить весь свой резерв Силы, но кристаллом потом можно будет активно пользоваться полгода, пока он не разрядится. Я же могу зарядить сразу десяток таких накопителей, причем особо не напрягаясь. Чувствуете разницу? Эту разницу во внутреннем объеме маны мне еще вчера Люси пояснила.

Кстати, про кристаллы драгоценных камней и кварца. Я вчера не понимал, почему маг так с ними носит, даже с самым мелким рубином он носился, как с великой реликвией, вот Люси мне и пояснила, в чем тут дело. А это было очень интересно. Все дело в накопителях, потому что накопителями для магоэнергии могут быть только природные драгоценные камни. Алхимики могут создавать искусственные камни, но они идут только в ювелирку. Причина такого решения проста: если в такой камень начать подавать ману, то он осыпается пылью, держат в себе ману только природные камни. Как алхимики ни бьются, они ничего не могут поделывать: ну осыпаются их камни в пыль и все тут! Так что производство искусственных камней на поток не поставлено, так, по заказу ювелира. Кстати, во времена Древних магов – о них я пока мало знал – алхимики умели создавать искусственные камни-накопители, но, к сожалению, современные не могут повторить и создать такие же. Так что к выданным Академией

камням де Курье действительно относился с бережностью и осторожностью. Природные камни стоили очень дорого.

Для примера возьмем заклинание малого исцеления. Как его делают маги? Берется лист или, например, дощечка с детскую ладонь, одаренный наносит на нее плетение заклинания, как мне пояснила Люси, оно простенькое, запитывает линии плетения маной, и все, готово. А чтобы запустить плетение, нужно разломить дощечку или порвать лист, и оно активируется, только нужно делать это рядом с раной, не дальше полуметра. Только мана держится всего месяц, не больше, после чего рассеивается вместе с плетением. Это самое простое использование, теперь по накопителям. Взять дощечку, ну или другой предмет, включая ювелирное украшение, нанести плетение, а накопитель, хоть тот же кристалл кварца, зарядить маной, но плетение устанавливать слегка усовершенствованное. Теперь малым исцелением можно пользоваться неоднократно, пока не разрядится накопитель, но его можно подзарядить у любого одаренного. Такое изделие уже считается артефактом и стоит довольно дорого. Те же свитки или дощечки можно купить буквально за какую-то мелочь, а на подобные артефакты уже нужно серьезно потратиться. Да, еще хотел добавить, кристаллы кварца и драгоценные камни – это совершенно разные вещи. Кварц тоже в принципе неплохой камень для содержания маны, но, в отличие от настоящих драгоценных камней вроде алмаза, терял ману – понемногу, но терял со временем. Поэтому кварц использовали в основном для обучения учеников и создания недорогих магических амулетов. Сами природные камни во многих государствах считались стратегическим сырьем, и в свободной продаже их было встретить очень трудно, поэтому состояние мага обычно оценивалось по количеству природных камней, имевшихся у него в собственности. Де Курье их имел, но немного, в большинстве у него были кристаллы кварца, вот уж они-то имелись в больших количествах и продавались везде.

– Пойдем поужинаем, заодно отпразднуем появление еще одного одаренного, – подхватив меня под локоть, сказал де Курье.

Несмотря на то, что время было примерно около полуночи, наверху нас ждал праздничный ужин. Так вот чем ученики занимались, а то «нельзя им внизу находиться, опасно»!

Сам дом я еще осмотреть не успел, мы по прибытии сразу прошли в подвал, да и сейчас было не до того. Нужно будет завтра утром его хорошенько изучить, как-никак маг решил тут задержаться, ему поступило от местных землевладельцев несколько заявок по очистке их земель от природных аномалий.

Из-за того, что рядом находились исковерканные Древней магией земли, которые все почему-то называли Пустошами, где когда-то бушевали магические битвы, от которых природа все еще не могла оправиться, некоторые аномалии изредка проявлялись и на землях местных владетелей. Надо будет более подробно расспросить насчет этих Пустошей, а то получил общие сведения, и все. Мол, Пустоши образовались после магических войн, бушевавших тут более шестисот лет назад во времена Древних магов, тогда же и наступил закат магического конструирования и последовала утеря многих магических знаний. Война по всему шару шла.

Мы сели за стол и начали праздновать, отмечая мою инициацию. Я быстро сомлел, так как был сильно уставший от сегодняшнего несколько бурного дня, поэтому не заметил, как уснул прямо за столом.

– Вставай, лежебока, – потряс меня за плечо Езор.

Высунув свою мордашку из-под одеяла, я широко зевнул и спросил:

– Сколько времени?

– Утро уже, вставай, сейчас позавтракаем, и Учитель даст тебе первое задание.

– Ясно.

Чувствовал я себя хорошо, проверка истинным зрением показывала, что защитная сетка на месте, поэтому, бодро вскочив с кровати, быстро оделся и, осматриваясь и пытаясь понять, где нахожусь, направился по коридору к лестнице. Оказывается, наша комната была на втором этаже этого домика.

Быстро спустившись вниз, я вежливо поздоровался с дородной женщиной, которая мне была незнакома, и, узнав, где можно умыться и опорожниться, вышел наружу, попав в сад. Самый обычный на вид «скворечник» в саду был занят, поэтому я спокойно ополоснулся в бочке с дождевой водой и стал терпеливо ждать. Когда, наконец, Люси вышла, я промчался мимо нее, взметнув ее косу, и закрылся в туалете, судорожно развязывая завязки штанов.

Помыв руки в бочке, подпрыгнул и сорвал с ветки дерева фрукт – я такой уже ел, Люси приносила, – ополоснул его в бочке и, хрустя на ходу, отправился обратно в дом.

Пока наемная домработница мадам Деона накрывала на стол, я поздоровался с остальными сонями, включая Учителя – а де Курье стал мне теперь Учителем на ближайшее время, – и стал осматривать дом. Меня пока все устраивало, да и интересна мне была магия, поэтому я решил остаться с магом. Как-никак я ему был обязан своей жизнью, а такие долги я не забываю, пока не верну их, естественно. По ходу дела дальше посмотрим.

Сам дом был небольшой – кухня, зал, столовая и гостиная на первом этаже, вход в подвал был из кухни, а также две спальни на втором этаже, под крышей. В одной комнате спал де Курье, в другой мы вчетвером. В нашей комнате было четыре топчана, и, что странно, они были не настоящими. Де Курье именно там меня и обнаружил, в нашей комнате у топчанов, где я разглядывал линии заклинания. Смотришь истинным зрением – заклинание, простым – топчаны стоят. Мистика. Хочу уметь так.

– Ах вот ты где, – сказал маг, проходя в нашу комнату.

– Это вы сделали? – спросил я, указав на кровати.

– Только развернул, а создание подобного заклинания мне не подвластно. Это работа бытовика, причем по умениям могу сказать, он или мастер магии, или уже магистр. Я этот артефакт в лавке, торгующей артефактами, купил. Полтора золотых, между прочим.

– Вы хотите сказать, что пользуетесь чужими заклинаниями? Разве это возможно?

– А почему нет?! – настала очередь удивляться де Курье. – Конечно, не все заклинания можно поместить в подходящую заготовку, но все же некоторые можно. Например, это заклинание многоразового действия, тут только и нужно, что подзаряжать накопители, и все, с этим я легко справляюсь, хоть и плохо вижу магические линии артефакта, некоторые вообще не вижу.

Маг подошел к шкатулке, стоявшей на столе, на которую я не обратил внимания, и закрыл крышку, отчего все четыре топчана пропали. Когда он ее открыл и нажал на две магические пиктограммы, как я успел рассмотреть, топчаны снова развернулись. Как я понял, пользоваться управлением мог и простой человек, не одаренный. Удобно, черт побери! Нет, хочу так уметь, хочу-у-у!

Забравшись на свою кровать, я попрыгал, проверяя мягкость, помял между пальцами одеяло, потрогал подушку и, вздохнув, пробормотал по-русски:

– Я просто хренею от этой магии.

Спустившись вниз, мы устроились за столом и начали завтракать. Ел я спокойно, только изредка прерывался и слушал Учителя, что объяснял правила поведения за столом. Для остальных это было привычно, а вот я слушал с интересом, так как в основном мне все это и предназначалось.

После завтрака маг начал собираться, велел обоим ученикам подготовиться к дороге – скоро должна подъехать повозка, запряженная лошадьми, – а мне он дал первое поручение. Я должен был научиться переливать свою ману в накопители. Попросту говоря, я должен был заряжать пустые кристаллы-накопители сырой маной. Были и другие маны, их можно было обрабатывать. Тут аналогия с нефтью. Не все машины работали на нефти, вот и требовалось,

перед тем как наполнять накопители зарядом, поменять свойства маны на другие. Но это мне все еще предстоит выучить, а пока нужно научиться заливать кристаллы сырой маной. Сложновато немного для понимания, да? Но я учился и собирался учиться дальше.

Я этому поручению не особо удивился, так как знал о нем, мне другие ученики рассказывали, единственное, что не пояснили, как я должен был это делать. У каждого это получалось по-своему, так должно было быть и у меня. Еще могу добавить, что получалось это не сразу, у кого как. Вот Люси, самая способная и сильная, сумела зарядить первый накопитель через одиннадцать дней, пацанам понадобилось на это куда больше времени.

Через десять минут подкатила повозка с кучером на передке, и маг с обоими учениками укатил работать по первой заявке, а мы с Люси, которую оставили следить за мной и помогать, остались одни. Домработница, убравшись на кухне, отправилась на рынок за свежими овощами и другим продовольствием. Ее так же наняли на две недели.

Почесав макушку, я спросил у Люси:

– Что делать будешь?

– За тобой следить, чтобы ничего не натворил, – честно сказала та.

– Ясно, – вздохнул я.

Выйдя из дома и прихватив половик, я расстелил его в тени одного из фруктовых деревьев, очистив этот пятючок от лежавших плодов, и устроившись на нем, взял в руки первый кристалл кварца, как я уже говорил, они были самыми дешевыми накопителями и не служили так долго, как драгоценные камни. Да и никто мне не доверит драгоценный камень для тренировки, при умении и с ними можно сделать так, что они осыпятся пылью.

Прикрыв глаза, я перешел на истинное зрение. Веки мне не мешали оглядываться вокруг и смотреть на переплетения магических энергий. А она была везде – в деревьях, в растениях, даже в воздухе высоко над головой были видны тонкие нити магических жил. Раньше Древние маги умели присоединяться к ним и быстро пополнять опустошенные резервы или вообще подключать стационарные артефакты – на данный момент это умение было утрачено.

Это Люси мне рассказала, когда заметила, что я, задрав голову, наблюдаю за небом. Видимо, сообразила, что я там разглядываю.

После обеда мы вернулись в сад, и я продолжил пытаться зарядить кристалл кварца. Под вечер я вдруг понял, что делаю не так, и почти сразу кристалл рассыпался у меня в руках пылью.

– Слишком много энергии дал, наверняка весь резерв опустошил, – сказала Люси, когда я открыл глаза. – Вот, держи другой, попробуй еще раз, только осторожно, понемногу.

– Не весь, четверть где-то, – довольно хмыкнул я.

В этот раз я контролировал расход маны и зарядку кристалла, через минуту у меня на ладони лежал кристалл кварца размером со спичечный коробок, заполненный до предела маго-энергией, на которой работали все местные артефакты. Что странно, кристалл кварца после зарядки заметно потяжелел. Феномен. Ничего, будет время, узнаю, почему это происходит.

Когда перед самой темнотой вернулись маг и ученики, мой резерв был опустошен полностью, я сидел на покрывале и по подсказкам Люси учился в медитации пополнять его, а перед нами лежало и слегка светилось восемнадцать больших кристаллов кварца, переполненных энергией. Весь мой запас Силы.

– Не ожидал, – сказал подошедший крайне удивленный де Курье. – Быстро ты учишься.

– Мне нравится, и я хочу учиться, – сказал я, прерываясь и с трудом вставая, затекшее тело плохо слушалось меня. Нужно будет начинать тренировки, чтобы не быть таким рохлей.

– Как я вижу, заряжать кристаллы ты научился. Кварц самый дешевый минерал, но зато самый сопротивляемый по зарядке, так что с драгоценными камнями у тебя получится быстрее и лучше. Позже попробуешь. Что с медитацией?

– Пока никак.

– За ночь частично резерв пополнится, утром снова опустошишь его и занимайся пополнением. Люси тебе поможет.

– Хорошо, Учитель, – кивнул я и направился к дому.

Маг был пропыленный, как и его ученики. Пока он общался со мной, те успели прихватить по пирожку с кухни и теперь плескались в бочке, отмываясь, поэтому де Курье, с помощью магии очистив свою одежду от пыли, разделся и тоже направился в сад, ополоснуться пару раз из деревянного ведра перед сном.

За его «купанием» я наблюдал из окна нашей спальни большими глазами. Думаете, он опрокинул не себя ведра и все? Ага, как же! Вода в корыте встала водяным смерчем и буквально облепила его. Через минуту маг был посвежевший и чистый. Хочу так уметь, хочу-у, хочу-у!

Следующую неделю я только и делал, что заряжал кристаллы, которые потом пропадали, и появлялись новые, пустые, да медитировал, пополняя свой резерв. Получаться начало только на третий день, после чего я качал свою Силу, увеличивая ее. Как пообещал де Курье, за год резерв точно увеличится до второго уровня, а там, глядишь, и до первого недалеко.

К концу второй недели я уже начал уставать от одного и того же. Нет, магией, если это можно так назвать, мне заниматься было интересно, но также мне хотелось прогуляться и посмотреть на город, однако меня не пускали. Из-за чего, Люси не знала, ей хватало приказа мага, так что пришлось пояснять это ему самому. Он отправил старших учеников и ученицу в сад – они как раз должны были заниматься выполнением очередного заказа, и, убедившись, что нас никто не подслушивает, да еще поставив Полог тишины, объяснил мне ситуацию с молодыми одаренными.

Когда они были еще маленькими и ничего не умели, их воровали у учителей, зачастую убивая последних, после чего лаской и подарками постепенно подводили мага-ребенка к тому, что с ними ему будет лучше, ну а там дело техники, и в будущем такие уворованные маги уже были их с потрохами. Психология, однако. Такие сильные, как я, рождаются очень редко, и если обо мне узнают, на де Курье начнут настоящую охоту, что ему было не нужно категорически. Он был не боевым магом, поэтому, владея стандартными защитными и атакующими плетениями, долго против атак профессионалов не продержится. А тут такое везение – моя аура выдавала простого человека, не мага. Это было очень хорошо, однако было и плохое: сетка, которую я сплел при инициации и укутал ею себя, была видна в истинном зрении, и любой маг мог увидеть ее, как и определить, что одаренным я не являюсь. С учетом того, что я быстро учился, де Курье надеялся, что я так же быстро научусь контролировать свою Силу и, убрав сетку, стану обычным не одаренным ребенком. Маскировка первоклассная. А так, пока на мне сетка, покидать территорию дома он мне не разрешал. Любой маг заинтересуется, почему это у обычного, не одаренного судя по ауре ребенка «детская» магическая сетка. А где интерес, там и алчность.

Именно это и объяснил мне де Курье, изрядно озадачив. Мне показалось, тот пытался меня развести.

– Да-а, – протянул я, почесав затылок. – Однако какие у вас тут интриги бушуют.

– Ты взрослый, хоть и находишься в теле ребенка, в отличие от моих учеников, все эти несурзанности тебе сразу бросились в глаза, поэтому я решил ничего не скрывать от тебя. Кстати, я не вижу твой Дар, а аура у тебя обычная, поэтому задам вопрос: ты уже можешь контролировать свою Силу? Скажи мне, тебе еще нужна «детская» сетка?

– Еще бывают срывы и спонтанные выбросы, – честно признался я. – Думаю, еще неделю, и можно будет пробовать снимать.

– Неделю? – задумчиво протянул маг. – У нас работы осталось дня на три... Ладно, что-нибудь придумаем. А ты учись и готовься, через неделю, если сетка тебе уже не будет нужна,

мы телепортами переходим в город Вернец, рядом с моими землями, и едем ко мне в замок, там уж я примусь за твоё обучение.

– Жду не дождусь, – улыбнулся я.

Взъерошив мне отросшие кудри, маг тоже улыбнулся и, пообещав привезти из этой поездки кое-что интересное, направился вниз. Им пора было отправляться к очередному заказчику.

Проводив отъезжающего мага, я вернулся в сад, счастливо вздохнул полной грудью и пробормотал:

– Искупаться, что ли?

* * *

Легкие работали легко, словно меха в кузне нашего замка, босые ступни мягко и бесшумно опускались на сырую от росы утрамбованную землю лесной тропинки. Теплые лучи солнца последних дней лета изредка доставали до меня сквозь густые кроны деревьев, когда я забегал в островки света. Трещали цикады, пели птицы, летали бабочки вокруг, а я бежал и радовался жизни.

Вот тропинка привычно ушла в сторону, но я бежал прямо и, оттолкнувшись от земли, заросшей густой травой, одним прыжком перемахнул через старое поваленное дерево с торчащими колыями подгнивших веток и несколькими прыжками вернулся на тропинку, что обходила стороной это старый ствол.

Бежал я не снижая скорости уже восемь километров от замка де Курье к своему любимому месту для купания, после чего я, так же не останавливаясь на отдых, бежал обратно. Это были мои привычные тренировки вот уже четыре года. М-да, а ведь уже прошло пять с половиной лет, как я попал в это тело. Больше пяти лет, как я жил в этом мире, и надо сказать... что я до сих пор пребывал в восторге. Мне все нравилось, и я жадно впитывал любые знания. Любые – если это касалось магии и боевых искусств. А ведь эти годы пролетели для меня как один день, хотя были там и веселые денечки совместной работы с де Курье, и тренировки с мастером меча, родственником мага, который пять лет назад согласился взять меня в ученики и более того – остаться жить в замке, а также грустные деньки, когда провожал в Академию парней и Люси. Эх, а ведь они стали мне семьей! Единственное, что мне не нравилось, так это то, что я был практически заперт в замке мага, он мне крайне не советовал его покидать, разрешая только тренироваться на его землях, правда, то, что я бегаю к соседям на озеро, он не знал. Вот и получалось, что я и мира не знал, только со слов других учеников и гостей замка, и никогда не путешествовал. В принципе я из-за этого не особо расстраивался, так как все основное время пропадал в лабораториях или на тренировочном полигоне в подвале замка де Курье. Надо сказать, занимался я собой не зря, ох не зря. Были подвижки, еще как были. Причем такие, что я даже не мог определить свой уровень знаний – ранг мага, не ниже.

В это время моя легконогая, сухощавая на вид фигурка в обычной крестьянской одежде выбежала на имперский тракт и почти сразу замерла, настороженно оглядываясь. Для этого были причины. И хотя в обе стороны тракт был пуст, я чувствовал разлитые в воздухе эманации смерти. Где-то рядом несколько живых разумных существ были лишены жизни. Причем в бою, еще не стих яростный порыв эмоций в местном астрале. Ха, а де Курье в астрал выходить не может, похоже, это не умеют многие маги, но я не говорю, что все. Я вот научился это делать всего полгода назад после двухлетних упорных тренировок, отчего магическое конструирование расцвело для меня новыми красками. Эх, наставника нормального нет, я бы быстрее освоил астрал. Именно астрал и помог мне обнаружить эти эманации смерти. Другие маги бы их не засекли и прошли мимо.

Мгновенно представив перед собой магическую схему поискового заклинания собственной разработки, я запитал его спецманой и бросил вперед. Оно работало в широком диапазоне и, начав разворачиваться, приступило к сканированию дороги и обочин. В истинном зрении заклинание пометило яркими пятнами на дороге замаскированные следы крови, заспанные земли, и шесть трупов в небольшом овражке в ста метрах от тракта. Там же лежали две туши убитых лошадей.

Так я и стоял в длинном и широком лесном коридоре, где под тенью высоченных деревьев по лесу пролегал тракт, мысленно наблюдая за сканированием. Убедившись, что кроме меня рядом нет живых существ – мой поисковик вскрыл бы и скрытых под заклинаниями маскировки врагов – я сформировал мощное атакующее заклинание, защитное уже было на мне активировано, и направился к овражку. Десятиминутный осмотр трупов дал понять, что напали на какого-то дворянина, там лежали явные дружинники в одинаковой заляпанной кровью форме. Меня это мало волновало: как дворяне с презрением относились к черни, так и я презирал их, но еще один момент заинтересовал меня. Одна из убитых лошадей, судя по потеростям на шкуре, была верховая, а вторая точно ранее запряжена в постромки. Однако кареты я рядом не обнаружил. Видимо, трофеи забрали те, кто напал на дворянина.

– Ну и хрен с ними, – пробормотал я.

Вернувшись на тракт, я трусцой направился к тропинке, которая бежала дальше к нужному мне озеру, известному тем, что было очень холодным из-за подводных ключей. А мне нравилось, именно поэтому, разгоряченный, я с разбегу и нырял в его холодные воды. Любил я закаляться.

Однако пробежав еще три километра по лесу, я понял, что приключения на сегодня еще не закончились, на озере были люди и даже, кажется... нелюди. То есть из других рас. Кто, я еще не успел определить. Хотя нет, два орка там было. Точно орки.

Не снижая скорости, я продолжал бежать к озеру – то, что там были чужие, меня волновало мало, точнее, совсем не волновало, озеро было хоть и крохотным, но я надеялся, что чужаки были с другой стороны и не помешают мне купаться. Бежал я без страха и сомнения, потому что уже знал, магов среди них нет – серьезных амулетов и артефактов хватало, а вот настоящих магов нет, не было.

Высочив из-за кустарника, я по тропинке поднялся на небольшую возвышенность, что дало возможность неизвестным рассмотреть меня, а мне их. Продолжая бежать не снижая скорости, я быстро осмотрелся, несколько не удивившись увиденному. Чуть сбоку за деревьями на малоезженной лесной дороге, что вела к озеру, стояла карета с тройкой лошадей, постромки четвертой, убитой, были обрезаны. Там же были верховые, но не много, восемь всего.

Главное, по виду это были профессиональные наемники, а никак не работники ножа и топора, последних я уже видел и, надо сказать, вывел из леса навсегда. Отличные кольчуги, сбруя, мечи, щиты и дорогие амулеты. Нет, это точно профи. Их было двадцать шесть, включая двух орков. А вот их жертв осталось семеро, да и то один раненый дружинник помирал, ему никто не оказывал помощь, и он истекал кровью.

«Грубо сработали, любой маг найдет это место по следам крови. Если, конечно, специальным артефактом не затерли все следы», – подумал я.

Вожак наемников допрашивал какого-то важного дворянина, который продолжал гоношиться, хотя на костре уже начало алеть лезвие ножа. Двое дружинников, один отходил, еще двое явные слуги, сам дворянин, кажется, его дочка лет двадцати на вид и жена. Вот и все, что я увидел.

Пятеро наемников помогали главарю с допросом пленных, остальные были в охране. Больше всего мне не понравились двое бойцов, это без сомнения были мечники. Не мечники, а **мечники**. Сейчас объясню, что это такое. Как и в магии, в боевом искусстве бойцы элитных школ, вышедшие на высокий ранг боевого искусства, тоже имели ранги и звания. Самый

младший, а это мечник, мог спокойно выйти против тридцати латных воинов и за пару минут порубить их. Мечников было большинство, они заслуженно считались элитными бойцами, и их охотно нанимали в свои дружины разные дворяне вплоть до королей. Что-то я увлекся, так вот, ранги подразделялись на **мечников, мастеров меча и грандмастеров меча**. Всего три ступени, но как же трудно пройти их! Уж я-то знаю, сам учусь.

Тория была спокойной планетой, приграничные конфликты случались часто, но вот войн уже лет сорок не было, однако спецов меча хватало. В основном они концентрировались у Пустошей, в дружинах наемников, на границах в войсковых соединениях и в гвардиях правителей. Эта информация была секретной, но я смог примерно прикинуть количество специалистов меча в империи. Мечников было всего девятьсот, ну, может быть, тысяча, мастеров меча около семидесяти, грандмастер меча был один. Это я про империю Сауд, в которой было более двух десятков миллионов граждан и которая считалась самым большим государством на Тории. А так приплюсовать еще столько же спецов меча, и будет общее количество этих профессионалов в этом мире. С учетом того, что войн не было, – приличное количество.

Добавлю еще, что одаренные этих спецов боялись. Seriously боялись. Спецам, когда они получали первую ступень звания, выдавались перстни, а перстни были поделками Древних и считались очень серьезными артефактами. В общем, этот защитный артефакт мог выдержать атаки даже магистра магии. Так-то. Так что в бою с таким мечником и уж тем более мастером меча у одаренного шансов не было – пару секунд, и он изрубленный лежит на земле. Это было одним из тех кулаков, которыми правители держали в узде магов. Мол, что не так, ух, я на вас своих мастеров меча натравлю! И натравливали, поэтому боялись их одаренные, серьезно боялись. Так что два мечника в наемной дружине – это серьезный знак, говорящий о многом.

Вот такие два мечника и стояли чуть в стороне, пристально меня разглядывая. Под удивленными взглядами наемников я пробежал мимо опешившего охранения, те на амулеты положились, а они меня в упор не видели, и, перепрыгнув через тело умирающего дружинника, чуть не поскользнувшись в луже крови, пробежал мимо командира наемного отряда. Мельком кивнув мечникам – те неуверенно ответили, – я встал на небольшом мысу, начав снимать одежду и аккуратно укладывать себе под ноги.

Не обращая внимания на то, что был обнаженным, сделал шпагат и прямо из него начал производить малый разминочный комплекс для тренировки связок, чтобы они были гибкими. Теперь мечники вообще с меня глаз не спускали, да и смотрели с пониманием, сообразив, что я ученик мастера меча. Не ошибаются, мой учитель действительно мастер меча.

– Ты еще кто такой?! – с некоторым возмущением спросил командир наемников. Видимо, ему пришлось не по нраву то, что помешали в допросе или пытках.

– А вам не все равно? Работаете – работайте, я вам не мешаю. Вот если вы будете мне мешать... – у моей руки на миг мелькнуло сияние, и рядом с головой командира в дерево вошла сосулька, пробив не самый слабый ствол насквозь.

Больше меня местные разборки не интересовали, поэтому, не обращая внимания на то, что командир продолжил допрос, изредка бросая на меня недовольные взгляды, я закончил с разминочным комплексом и с визгом, хотя сам я считал это могучим криком Тарзана, прыгнул в ледяную воду.

Графство Тешер, империя Сауд. Гемединский большой лес, безымянное озеро рядом с имперским трактом

– Отродье бездны! – выругался командир наемного отряда «Хамнуд» из вольного города Белона Эльг Хван.

Крик этого странного мальчишки ударил по и так натянутым нервам. Посмотрев на круги на воде, расходившиеся в разные стороны, Хван только сплюнул, повернувшись к бывшему

нанимателю, который кинул их на немалую сумму, взял протянутый ему помощником нож с раскалившимся лезвием и спросил:

– Ну что, граф, прощаемся с глазом или вы все же расплатитесь с нами по договору, который мы, кстати, полностью выполнили?

Через двенадцать минут, когда граф почти сдался – он тянул время, надеясь, что его амулет сработал и сюда уже спешит помощь, не догадываясь, что его амулет был заблокирован специальным артефактом, – водная гладь в озере вдруг вспучилась, и на берег в брызгах воды выпрыгнул малец, про которого уже все успели позабыть. Кроме мечников, вот они как раз обеспокоились долгим пребыванием подростка под водой.

Паренек отряхнулся как собака, бросив рядом с одеждой влажный плотно чем-то набитый мешок, после чего, казалось со стороны, в него начали бить струи теплого воздуха, и буквально за несколько секунд он был полностью сух, только вихры теперь торчали во все стороны, не поддаваясь попыткам недовольно бурчащего мальчика пригладить их.

– Командир, – наклонился к уху Хвана его верный помощник. – А малец-то, похоже, одаренный, артефактов на нем маловато, чтобы такое устраивать. Может, попросить его посмотреть Игора?

– Попробуй, – кивнул Хван и вернулся к допросу графа.

Тот же лес, то же безымянное озеро

Подняв с травы штаны, я надел их, завязывая поясной шнурок, когда заметил, что от группы наемников отделился невысокий коренастый воин с обширной лысиной на темечке и направился ко мне. Он подошел как раз, когда я заканчивал с рубахой, закатывая на ней рукава.

– Доброе утро, ваше магичество, – поздоровался он, сразу же выдавая в себе бывшего крестьянина, только они так обращались к одаренным. – Разрешите поинтересоваться, не владеете ли вы лекарским искусством? Если владеете, то не согласитесь ли за определенную сумму посмотреть и полечить нашего соратника?

Я задумался на миг. До этого я ни разу не зарабатывал сам, будучи на полном обеспечении де Курье, а тот, надо сказать, был скрягой каких поискать. Деньги у меня были – одна серебруха и два десятка медяков, но снятых с лично мной уничтоженных лесных разбойников. Трофеи, честно говоря, не впечатляли, но сам я еще не зарабатывал, поэтому предложение наемника меня заинтересовало, хотя расценки я не знал. Де Курье о них никогда не говорил, видимо, боялся, что я узнаю, какие суммы он на мне зарабатывает, но тут ничего не попишешь, у нас с ним был договор.

– Я не только лекарь, но и целитель. Что у вас?

– Одного латника дружинники графа порубили, мы одно среднее исцеление использовали, снаружи рана затянулась, а внутри, видать, кровит. Отходит он, а больше свитков с этим заклинанием у нас нет. Закончились.

– Пойдем посмотрим, – подумав, велел я.

Подхватив мешок, я направился за лысым, снова кивнув мечникам, в этот раз те ответили более глубокими кивками.

– Что за хмырь? – спросил я у лысого, проходя мимо компании, где допрашивали двоюродного брата и стонали его жена и дочь. Что странно, наемники их не трогали, просто не давали подойти к мужу и отцу.

– За работу не заплатил, – коротко ответил тот.

– А-а-а, крыса. Ну, я, в принципе, так и понял.

Мы прошли к карете, где на плаще лежал молодой парень с окровавленными повязками на плече и животе. Рядом с ним лежала разорванная бумага, на которой ранее были нанесены руны среднего исцеления. Одноразового действия, естественно. Сформировав перед собой

заклинание диагноста, я сперва проверил, что с раненым, пометив серьезные повреждения, после чего стал копировать среднее исцеление, наполняя Силой каждую копию, и отправлял их в него. Хватило двух заклинаний, чтобы тот на глазах поправился и на его щеках заиграл румянец. Похоже, последнее заклинание можно было и не использовать, и так неплохо получилось. Я с интересом следил за восстановлением раненого с помощью еще действующего диагноста, честно говоря, это был мой первый тяжелый пациент за все это время.

– Спасибо, ваше магичество. Вот, согласно обычной таксе за лечение, – протянул мне наемник кожаный кошель, где что-то приятно звякало. Развязав горловину, я высыпал на ладонь горсть серебряных монет. Двадцать штук. Как я уже говорил, цен я не знал, но думаю, расплатились по полной, потом узнаю, обманули меня или нет, а так я кивнул, принимая плату, и, вернув монеты на место, убрал кошель в мешок за спиной.

– Господин маг! – вдруг окликнул меня граф, когда я проходил мимо, двигаясь к тропинке. – Десять золотых, если вы освободите меня и сопроводите до ближайшего города.

Усмехнувшись, командир наемников обернулся и сказал мне:

– А нам он должен пятнадцать. На всем экономит, сволочь.

– Я по мелочам не работаю, – гордо задрал нос, ответил я графу, после чего сказал командиру наемников: – Вы кроме этих пятнадцати еще пять монет выбейте за кидалово и счетчик.

– А что это? – заинтересовался тот.

За пару минут я объяснил некоторые способы разводов, кидков и выбивания денег по счетчику, после чего мы с этим командиром быстро подсчитали и выяснили, что граф им теперь был должен двадцать две монеты золотом и шестнадцать серебрух.

– Мы еще встретимся, ты понял, засранец?! – взвизгнул граф, когда раскаленное лезвие ножа снова коснулось его лица. Ему мои предложения наемникам не понравились, а те мои советы восприняли с радостью и одобрением.

– Будешь его убивать, – ткнув пальцем в графа, сказал я командиру, – убивай очень больно.

После этого, развернувшись и поправив лямки на плечах, я побежал обратно к замку де Курье. Правда, в этот раз я изрядно поплутал по лесным тропинкам, проверяя с помощью обычного зрения и магии, нет ли за мной слежки и не прицепили ли на меня магический жучок. Ничего подобного не было, наемников я особо не заинтересовал.

Пробежав около двенадцати километров, только к концу начало сбиваться дыхание, пришлось снова пересечь тракт, я остановился на небольшой полянке, где в тени березы находился невысокий поросший мхом камень, и, забравшись на него, открыл мешок. Достав из мешка все, что было внутри, стал разглядывать собственноручно созданные артефакты и амулеты, вспоминая, как я провел все эти годы в замке де Курье.

Что я могу сказать про эти годы? Они прошли для меня очень ярко? Да не сказал бы. Интересно? Вот это да, точное определение, потому что я занимался тем, что меня интересовало больше всего, да и сейчас интересует.

Пять с половиной лет назад, как раз в конце весны, используя два телепорта и посетив два города, в одном я так побывать и не успел, вышли из одного телепорта, оплатили и в соседней комнате перешли в другой город, Вернец. Это был городок, принадлежавший местному графу. Там мы наняли повозку, меня все интересовало, поэтому я любопытничал, и поехали в замок де Курье. Выкупленные магом земли не были обширными, более того, даже пахотных земель у него не было, так как замок находился в окружении лесов на берегу медленной и неглубокой речушки-ручейка. То есть фактически с земли маг ничего не получал и зарабатывал своими умениями.

Замок мне понравился – небольшой, гармоничный, было видно, что за ним следили, в его стены были вделаны артефакты, имеющие разное назначение. Вот что мне не понравилось, так это то, как нас встретила жена де Курье. С первого взгляда стало ясно, что мы не

понравились друг другу, так это и оказалось, и наша молчаливая вражда длится до сих пор. Причина такого неприятия к одаренным была довольно проста. Обычно одаренные женились или выходили замуж за себе подобных, так как часто их дети тоже становились одаренными. Де Курье женился по любви на простой женщине, и та родила ему троих детей. Четвертого уже при мне. Так вот, ни один ребенок не был одаренным, и видя, что муж больше времени проводит с нами, из тихой неприязни к нам чувства мадам де Курье превратились в лютую ненависть. Она с нами вообще не общалась. Ладно, прошлые ученики, они уже в Академии, а я вот все еще терпел. Правда, я был не единственным учеником мага, он нашел еще одного одаренного, девятилетнего мальчишку с седьмым уровнем Силы, который оказался мелким стукачком и быстро нашел себя в работе подручного мадам де Курье. Даже пытался следить за мной во время пробежек. Но я повесил на него собственноручно сконструированное заклинание ослабления желудка, назвав его медвежьей болезнью, и как только тот покидал замок следом за мной, то быстро и непроизвольно пачкал штаны. Сам маг понимал, что тот под действием заклинания, и пытался найти его, но не смог, слишком тонкая работа для его истинного зрения, а сканирующие амулеты и артефакты ничего не выявили, так что этот поросенок так и ходил с заклинанием. Тут нужен одаренный уровня мастера магии, не меньше, чтобы только увидеть свернутое заклинание.

Что-то я отвлекся, хвастаясь своими успехами в освоении магии, что, надо сказать, было жутко трудным делом. Не хвастовство, освоение. Так вот, по прибытию в замок мне выделили отдельную комнату, познакомили с дворней и слугами, а также показали и сам замок. Было ему всего сто семьдесят лет, новодел магистра-бытовика. Тот таких замков за два сезона три штуки в этих землях построил.

Следующие четыре месяца я не вылезал с тренировочного полигона в подвале замка и из библиотеки мага. Была причина для этого. Как я уже ранее говорил, таких одаренных магии-поисковики, которые поставляют Академиям Магии будущих студентов, имели право учить только базовым знаниям и заклинаниям. Тот за два месяца всему меня обучил. Да и чему там учить? Дворянский этикет я усвоил быстро, язык и письменность знал, как и остальные науки, перевести с земного на местные было не трудно, тем более местный животный мир от Земли не сильно отличался.

Вот первичные самые простые заклинания я выучил и освоил за шесть дней. По дню на каждое заклинание. Да и что там было? Две личные защиты слабого уровня, броня и щит, атакующие стрела и шар, а также сканирующая сеть и лечебное заклинание малого лекаря.

Броня защищает тело со всех сторон вроде сферы, если подпрыгнуть, то и ноги закроет. Помнится, я тогда подпрыгнул, отчего ноги зависли в пяти сантиметрах от пола, и стал бегать внутри сферы по полигону, и та, как мяч со мной внутри, каталась, отскакивая от стен. Я себя чувствовал как белка в колесе и изрядно повеселился. Но не долго, воздух начал заканчиваться.

Сама защита, честно говоря, так себе, любая стрела пробьет, да и мечом, если поднапрячься, пробить можно. Вот щит уже посерьезнее. Формируется перед одаренным, закрывая его спереди, и выдерживает разнообразное оружие, правда, арбалетные гномьи болты их пробивают легко, причем даже не замагиченные. Я же говорю, это заклинания для детей и, похоже, от них же тоже.

Атакующие то же самое. Стрела – это тонкая сосулька, что способна с десяти метров пробить трехсантиметровую доску, а шар – классический фаербол. Правда, слабенький. Я как-то экспериментировал спустя год жизни в Замке с магическим конструированием, сделал метку, контур управления и наведения, потом навесил на филейную часть мадам де Курье метку и запустил фаербол. Она потом сорок минут бегала по замку, вскрикивая, когда тот атаковал ее в задницу, пока не догадалась прыгнуть в ров с водой со стены. Меня потом на две недели отлучили от лаборатории, библиотеки и полигона, но в тот момент я не сильно расстраивался,

были причины. А вот мадам де Курье получила лишь легкие, но болезненные ожоги, которые ее муж очень быстро залечил. Так что слабенький этот шар, против детей. Попугать да прогнать.

Сеть тоже так себе. Там шесть диапазонов применения – от сканирования всех, кто рядом, на предмет Дара до автоматической сигналки. Можно ставить сеть рядом с лагерем в качестве охранной сигнализации. Правда, против простых людей. Одаренные обойдут ее с закрытыми глазами – истинное зрение позволяет видеть сквозь веки. Хотя я это вроде уже говорил.

Малый лекарь был самым простым из заклинаний, относившихся к лечебным. Порез заживить – вот максимум, что он мог сделать. Для уточнения: маленький порез, а не рану.

Так вот, за две недели освоив все это, я всласть потренировался и заскучал. Через неделю мне пришла одна коварная идея. Постепенно я изучил характер мага и понял, что тот был скрягой и падок на деньги. «Продажа» учеников Академии вполне неплохо позволяла ему держаться на плаву и не испытывать финансовых трудностей, однако де Курье, будучи сам из черни, к деньгам относился очень серьезно и никогда не упускал возможности дополнительно подзаработать. Вот я и надавил на эту его болезную мозоль, но не сразу, а исподволь, как бы ненароком во время совместных уроков подводил к мысли учить меня тому, чему учили в Академии. То есть провести весь цикл обучения первых курсов и научить магическому конструированию, которым, кстати, сам де Курье не владел, но теорию знал. Сам он был копией, да и то не особо способным. Именно это ему и мешало сдать на мага-артефактора, нужно было сделать что-то свое, а он не умел этого.

Тот понял, что я хочу, и мы в его кабинете серьезно поговорили на эту тему. После четырехчасовых переговоров, давших тяжело нам обоим, мы скрепили сделку рукопожатием. Заключалась сделка вот в чем: он меня учит, после чего я начинаю делать или ремонтировать серьезные артефакты, которые де Курье сам делать был не в состоянии. И он их продает, как свои поделки, я же со своей стороны клятвенно пообещал, что никто не узнает, что он нарушил местные законы и учил меня магии. В этом мире частные учителя магии существовали, но немного, так как в Академию таких учеников, прошедших обучение на стороне, не особо принимали, даже если они были дворянами высоких рангов. Учил меня маг именно магическому конструированию, готовя к поступлению на факультет Артефакторики. Да, я сделал свой выбор, куда поступать.

На третий месяц моего пребывания в замке к де Курье прибыл его старый друг и старший брат жены мастер меча Виктор ле Он. К моей радости, учеников тот не имел и пока просто путешествовал, решив заглянуть на огонек к сестре и зятю. Ох, как я крутился вокруг обоих, клятвенно обещая, что смогу осваивать две учебы сразу! Это я уже потом узнал, что маг с мастером договорились так насесть на меня с учебой, чтобы я сам попросил снизить темп. Не дождалась и были вынуждены все закручивать и закручивать гайки, усиливая тренировки и обучение, но я держался, хотя на третий месяц меня шатало, когда я шел по коридору. А как иначе? В шесть утра подъем и тренировки тела и суставов, потом лекция в кабинете мага, снова тренировки, обед, лекция и практика в лаборатории, тренировки и практика. А спать я ложился в полночь, и так каждый день без выходных. Только одно радовало – резко подскочившие результаты освоения магии, в боевом искусстве таких успехов не было, там я просто тренировал тело по специальным методикам, махать железками меня стали учить только год спустя после начала тренировок.

Надо добавить, что о том, что маг учит меня магии, не знала не только его жена, но и другие ученики. Вообще никто, кроме нас двоих. Мы просто разыграли представление, что у меня случаются проблемы с Даром, и все эти месяцы, переходящие в годы, мы искали решение этой проблемы. Ученики видели, что я, например, пытался магичить, а ничего не получалось, и спокойно приняли это, даже сочувствовали. У них таких проблем не было. Ширма действовала отлично, никто ни о чем не подозревал.

Еще добавлю, что за эти годы замок я так ни разу и не покидал, вернее, территории вокруг замка, а вот маг, надавав мне заданий по практике и теории, с учениками часто отлучался, работая по заявкам. Причем приходили эти заявки голубиной почтой, так как нормальной связи в этом мире не существовало. Вроде до битв Древних магов такая связь была, но сейчас она отсутствовала. Много потерял этот мир, утратил многие знания с той битвы. И до сих пор не мог восполнить. Хотя мне казалось, что это все искусственно – захотели бы, вернули все на прежний уровень, книги по магии Древних были в наличии.

Что-то я опять в сторону ушел. Так вот, после года обучения я понял, что деградация магического искусства после Древних магических войн была глубже, чем я думал. В библиотеке мага были книги Древних по магоконструированию, да и вообще литературная белиберда – все это вперемишку стояло на нескольких полках в отдельном спецхранилище. Эти книги маг собирал с момента окончания Академии, и на данный момент их было у него пятьдесят шесть штук. Из последней своей поездки он привез еще одну, выкупленную у старьевщика. Это была книга «Создание магических иллюзий для второго курса Дембурской Академии Магии». Сама эта Академия пропала лет семьсот назад, во времена тех битв. Ученики и преподаватели защищали город, где она находилась, и погибли вместе с ним. Кстати, тот город был где-то в Пустошах, так что, скорее всего, книгу нашли поисковики.

Сам де Курье языка Древних магов, на котором были написаны книги, не знал, но я им владел. Я не говорю, что во всей Тории не было владеющих этим языком, просто маги не любили делиться знаниями. Сам же де Курье знал, что означают семь закорючек, что это за слова, ну а дальше я за полтора года смог выучить язык. Среди книг оказался древний букварь, он-то мне и помог. Де Курье об этом даже не подозревал... Были причины для того, чтобы скрывать от него свои умения, и он до сих пор искренне считал, что я в знаниях крепкий подмастерье, даже до мага еще не дотягиваю. Но его и это удовлетворяло. За эти годы он привез мне около двух сотен артефактов и амулетов Древних, некоторые я ремонтировал, восстанавливал, другие пришлось создавать заново, так как магические линии были в большей части стерты и я не всегда мог опознать, что передо мной – боевое оружие или, например, защита от комаров. Изучение плетений Древних и дало толчок к освоению конструирования и выводу моих умений на более высокий уровень.

Думаю, стоит пояснить, когда повеяло прохладой в наших с магом отношениях, о чем он, похоже, даже не подозревал. Все оказалось просто. Я был увлекающейся натурой и за два года освоил все, что дал мне маг, фактически пройдя частным образом часть обучения в Академии, но сравнивать не надо – там крепко поставлено теоретическое обучение, а мне давали в основном то, что нужно для работы на благо мага и много практики.

Так вот, через два года я создал свой первый, собственноручно сконструированный артефакт. К тому времени я уже понял, что все маги – математики, кто-то хороший, а кто-то плохой. Думаю, по этому определению можно догадаться, что уровень знаний магии напрямую зависит от освоения математики. Так что я могу сказать, что де Курье неплохой маг, но плохой математик. Данный уровень – его потолок, выше он уже не поднимется. А учить его... После того, что он сделал, я категорически не хотел, чтобы он знал, и с тех пор тщательно, с маниакальным упорством скрывал, что продолжал совершенствоваться. В этом мне помогали его частые отлучки на подработку.

В общем, когда я радостный и довольный собой показал собственноручно сделанный артефакт магу, тот искренне изумился и попросил показать, как он был сделан, до последней магической нити. Я без задней мысли показал, о чем потом очень жалел, но чуть позже, поразмыслив, решил, что это даже хорошо, маг показал мне свою суть.

Кто-то скажет, мол, я ему обязан жизнью и умениями, отвечу так: был обязан, но он сам сказал мне, что я теперь ему ничего не должен. Поясню подробнее. После года жизни в замке де Курье, когда я только-только начал восстанавливать артефакты Древних, набивая

руку, он принес мне полуразрушенный артефакт, буквально умоляя вернуть его к жизни. Мол, он принадлежит очень уважаемому человеку, которого было бы неплохо иметь в друзьях. Я тогда осмотрел артефакт и уверенно заявил, что не смогу его реанимировать. Вот тогда маг и надавил на мои моральные чувства, напомнив, как спас меня и помог во всем. Я понял, что если не скину с себя это ярмо, то он так и будет в сложных ситуациях напоминать об этом, но сделать ничего не мог. Вернуть к жизни этот артефакт я был не в состоянии, не с моими умениями. Тогда маг, понимая мои терзания, пообещал, что если я верну артефакт к жизни, то он перестанет считать, что я ему что-то должен. Думаю, теперь ясно, что я взялся за эту работу. На то, чтобы вернуть артефакт к жизни, мне потребовалось пять месяцев и огромное количество бессонных ночей, но я смог это сделать, и маг, держа в руках работоспособный артефакт, клятвенно сообщил, что я ему ничем не обязан. Вот так вот.

Теперь по поводу созданного мной артефакта. Что было дальше, мне рассказала Люси чуть позже. Она думала, что это разработка де Курье, и искренне этим гордилась. Маг смог с моих пояснений разобраться, как я сделал артефакт, сам создал два и, собравшись, внезапно укатил из замка. Вернулся он только через две недели, вот тогда я и узнал основные правила Учитель – Ученик. Так вот, все, что имеет ученик до того, как поступит в Академию, включая его мысли и планы, принадлежит Учителю. То есть де Курье, сам не поняв до конца, что сделал, просто украл у меня мою же разработку, добрался до Академии и за неделю сдал дипломную работу на мага-артефактора, благополучно ее защитив и повысившись в чине, чем очень гордился. Меня он даже не поблагодарил, видимо, ему это и в голову не пришло.

Я был жутким собственником и свое никогда и никому не отдавал, если, конечно, у меня пытались отобрать это силой, а не сам дарил. Я не был должен магу ничего, поэтому очень серьезно отнесся к краже. Де Курье с тех пор очень сильно интересовался моими разработками, но их за все время было всего три штуки, да и то по мелочи, чтобы он отстал. Каждый созданный мной амулет или артефакт маг регистрировал в ближайшем патентном бюро на себя, что еще больше охладило меня к нему, но внешне я этого не показывал, а просканировать меня маг не мог – врожденная защита.

Злился я на него по той причине, что это воровство у нас не было прописано в заключенном договоре, только ремонт и создание подделок под артефакты Древних, иначе я бы у него еще много чего выбил, так что это стопроцентное воровство. Именно воровство, и точка! Пока меня все устраивало, я все еще учился, да и ле Он продолжал меня учить боевому искусству, и бросать ни то, ни другое я не хотел, несмотря на подлость мага. Так что подождем.

Ах да, я не сказал, что за артефакт создал. Он был боевого направления. Изучая несколько старых артефактов с практически стертыми рунами или полностью разрядившихся, отчего их магические линии начали распадаться, я на их основе сконструировал меч джедая. Многие видели светящиеся мечи в фильме про звездных воинов, вот и я тут взял простую кожаную перчатку, нанес на нее специальной краской руны, запитал специально очищенной для этого маной, и тот заработал. Если думаете, что все это просто, как в описании, то я вас разочарую. Я этот меч три месяца конструировал, полностью выложившись, так что, думаю, вам понятно, в каком я был состоянии, когда узнал о подлости мага. Именно тогда я и атаковал задницу мадам де Курье фаерболом в момент очередного нашего противостояния, и меня отлучили от работ по созданию и ремонту артефактов и амулетов на две недели. Ничего, отдыхал и тренировался с ле Оном, пока маг сам не выдержал и не вернул меня к учебе и ремонту. А он, похоже, зарабатывал на ремонте амулетов Древних магов приличные деньги, если так недолго продержался.

Остальные амулеты, что я «сдал» магу, были бытового применения. Один – автоматический зонтик. Защитный полог сверху, прикрывающий от дождя, но, в отличие от разработок других магов, мой разворачивался автоматически и его не нужно было контролировать, он постоянно находился над головой хозяина и сворачивался, если тот входил в дом или дождь

заканчивался. Для пробежек по лесу такая защита очень актуальна. Второй артефакт – расческа, которая могла сама делать прически. Правда, заложено в нее было всего десять видов причесок, но маг был рад и этому. После того как он оформил патент на себя, жена за такой подарок – а она гордилась мужем, который создает такие артефакты, и постоянно мне тыкала этим, не понимая, почему я смеюсь, – очень долго благодарила муженька. Отчего у них и появился четвертый ребенок. Ну а третий артефакт я сделал для детей мага, так как, в отличие от их родителей, быстро нашел с ними общий язык и радовал их вкусностями и игрушками. Да, третий артефакт был игрушкой. Парусник с дистанционным управлением. Жаль, что дарить его пришлось через мага, ну а тот, понятное дело, присвоил все себе.

Так что я учился, совершенствовался и создавал артефакты, но о них маг не знал. При чем я создавал их с несколькими степенями защиты, что уже вошло у меня в привычку, и преодолеть их де Курье не смог бы никогда, даже если бы нашел их в моих тайниках по всему замку. Дара у него на это не хватит – не видит он тонкие линии, только те, что потолще, со стержень ручки, а у меня тоньше кончика иголки выходят, да и это не предел. Чем тоньше эти линии, тем дороже артефакт. Такие линии могут делать только архимаги и магистры, да и то не все. Как я уже говорил, тут все от Дара зависит.

Правда, когда ученики и ученица отправились в Академию и появился Битон, новый ученик мага, с которым мы сразу почуяли антипатию друг к другу. Я терпеть этого стукачка не мог, мне пришлось искать другой схрон для части своих артефактов – для тех, что посерьезнее и которые терять мне не хотелось. Этот мелкий засранец нашел-таки один из моих тайников, но, к счастью, тот к этому времени был опустошен.

С поисками тайника я не заморачивался, еще когда бегал к озеру и учился там использовать заклинание, чтобы дышать под водой, проще говоря, пользовался артефактом-аквалангом, то обнаружил под обрывом пещеру. Она была небольшой, но я расширил ее и магией убрал воду, создав сухую тайную комнату. Именно там у меня и хранилась большая часть артефактов. А чтобы их не обнаружили – все-таки они частично фонили на магической частоте, – я укрыв их специальным заклинанием, созданным на основе моей ауры, то есть врожденной защиты, и для магов на озере теперь не было ничего интересного. Классная защита получилась, я сам не видел сквозь нее, но это не значит, что я не создал заклинание для взлома такой защиты. Специально тренировался их делать.

Так вот за эти годы, изучая книги Древних магов и совершенствуясь уже по ним, я значительно повысил уровень своих знаний. Честно говоря, не все понимал, а то, что понимал, вводило меня в ступор. Если то, чему меня учил де Курье, преподают в Академиях Магии, то как же они смогли так деградировать и потерять такой колоссальный массив знаний? Для примера: выпускник теперешней Академии Магии мог претендовать по своим знаниям и умениям максимум на второй курс Академии времен Древних магов. Слабенькие теперь выходили маги, ох, какие слабенькие.

Вот и все, что я хотел рассказать о том, как жил. В принципе, если все описывать, книг двадцать можно издать, но это если в подробностях, а так учился, учился и еще раз учился. Вот и вся моя жизнь в этом мире, одна учеба и редкие моменты создания артефактов и амулетов, которые никогда не видели мира и сразу же были спрятаны в моих тайниках. А большей частью испытывал я их у озера, потом затирая следы применения магии. В замке нельзя было, на тренировочном полигоне стояла защита и следящие заклинания. Де Курье сразу бы узнал, что я тестирую что-то новенькое, а что-либо серьезное ему в руки я отдавать не хотел категорически. Не простил ему еще первое воровство, да и последующие тоже.

Тогда он, по моему мнению, был не прав, я свою часть договора выполнял тщательно, учился и ремонтировал те артефакты, что он доставлял, а вот воровать у себя я не позволял никому, хотя тут же пришлось утереться и стерпеть. Другого выхода не было – я все еще постигал магию и уходить не хотелось. Одно радовало – мастер меча ли Он крепко за меня взялся,

тем более что я у него был единственный ученик, более того – первый, и тот тренировался на мне в обучении, чтобы уже нормально, по созданной им методике учить следующих учеников. А я был для него так, подопытной куклой. Не скажу, что я расстраивался из-за этого, но, на мой взгляд, манера обучения мастера была несколько... жестковатой. Ладно, я тогда уже освоил среднее исцеление, чтобы не ждать возвращения де Курье из очередной поездки, а если бы не знал – ходить мне поломанным. Жесткие у него были спарринги, очень жесткие, хоть и действенные. Обучался я ускоренными темпами, удивляя учителя.

Вот так последовательно, я бы добавил – привычно, и текла моя жизнь. Я учился, редко создавал артефакты, только уж когда совсем одолевал зуд исследователя и создателя, тестировал результаты и прятал их в свой тайник. Хотя надо добавить, что получалось у меня не всегда, на десять идей из трех, максимум четырех получалось что-то путное. Сказывались частное обучение и пробелы в знаниях. Ладно, хоть большую часть этих пробелов закрыли книги Древних. Часть книг все-таки была по магии, всего одиннадцать из пятидесяти шести, остальное так, публицистика, но все же они крепко мне помогли и фактически поставили на ноги.

Вчера вечером я находился в библиотеке, читая одну из книг Древних и переписывая часть схем заклинаний и пояснения в свою книгу мага, когда внезапно в кабинет зашел де Курье, который только что вернулся из очередной поездки.

О, кстати, о книге я не рассказал, как и о пространственной сумке. Чуть позже вернемся к вчерашнему разговору с магом, а пока я опишу еще некоторые свои успехи в магии и создании артефактов. Про посох магов я вроде еще не говорил, поэтому опишу его сейчас. Посох мага – конечно, это вещь! Но в древние времена маги ими не пользовались, так как они им не требовались, но после магических войн, когда началась деградация знаний по магии и архимаги это почувствовали, чтобы вернуть прежний уровень владения заклинаниями, и были придуманы эти усилители уровня Силы. Именно для этого они и предназначались. Позже эти посохи постоянно совершенствовались, и теперь де Курье, используя посох, мог претендовать на звание мастера магии, но, на счастье, сдача диплома шла без посоха. Только по личным умениям, без усилителя. А так маги могут хранить в посохе до сотни заклинаний, это от самого посоха зависит и от накопителей с маной. То есть маг, произнося слова-ключи, мог активировать эти свернутые заклинания и использовать их, а накопители позволяли ему продержаться против противника довольно продолжительное время до опустошения всех запасов энергии. Многие маги умудрялись держать в посохах заклинания, которые они сами создавать не умели, – де Курье был из таких, – что их и делало опасными противниками.

У меня такого посоха, естественно, не было, хотя желание создать его имелось. Даже у студентов Академии их не было. Разрешалось создавать заготовки посохов только на последнем курсе обучения, причем студенты должны были делать их сами от начала и до конца, самостоятельно создавая этот артефакт. Еще раз отвлекусь для прояснения ситуации. Во времена Древних магов такие посохи тоже использовались, но... только алхимиками, обычным магам они были не нужны. Думаю, теперь стало понятно, как деградировало магическое искусство, раз теперь даже архимаги были вынуждены пользоваться посохами.

Ну ладно, про посох я рассказал, можно сказать, ушел в сторону, опишу кое-что другое, **книгу мага и пространственную сумку**. У каждого уважающего себя одаренного после окончания Академии появлялась такая книга-артефакт. Кто-то их покупал – заготовки, я имею в виду, – кто-то делал сам. Так вот в эти книги маги вносили самые сложные заклинания и их схемы – какие-то воровали у других, какие-то создавали сами. Естественно, никто не позволял другим одаренным копаться в них, поэтому записи шифровали. Я тоже имел свою книгу, но не носил ее на себе, как де Курье, в поясной сумке с разными магическими предметами, а прятал в другое место. Год назад, изучая одну из книг Древних, я нашел там описание создания пространственного кармана-сумки. Три месяца попыток, куча использованных и поломанных заготовок, использованных алхимических зелий и выброшенной на ветер маны, пока, наконец,

у меня не получилась пространственная сумка. Коротенькая, плохо работающая и принимающая всего два килограмма вещей, но я как ребенок радовался своей удаче и тому, что получилось. Позже я продолжил эксперименты с сумкой, совершенствуя ее, и на данный момент у меня при себе всегда был скрытый от глаз людей и одаренных пространственный карман, который мог принимать вещи общим весом двадцать семь килограммов, и это еще не предел.

Поэтому, когда маг вчера вечером еще только открывал дверь, я закрыл свою книгу мага, о которой тот не знал, и убрал ее в пространственную сумку, делая вид, что продолжаю читать книгу Древних магов.

– Юра, есть дело, – сказал тот, проходя в библиотеку и с интересом осматриваясь. Ну да, у меня тут был творческий беспорядок, на столе десяток книг, многие имеют закладки, а на нескольких листах нарисованы схемы и пиктограммы. Валяются магические перья, разлита лужица чернил, а рядом с мусорным ведром лежали скомканные листы. Благо с этим проблем не было, бумага была не особо дорогая.

– Добрый вечер, Учитель, – вежливо поздоровался я, вставая. – Что-то случилось?

– Мне пришло письмо от друга по студенческой жизни в Академии. Я ему задолжал услугу, и он воспользовался долгом. Мы с тобой отправляемся в герцогство Зеонское, будем работать с моим другом по очистке земли от аномалий, – маг задумался и добавил: – Работать будем мы, а ты так, только следить и не вмешиваться.

– Поля, город? – деловито поинтересовался я.

– Сам не знаю, но ты набери у меня на складе амулетов и артефактов и для той, и для этой работы. Полки шесть и три.

– Сделаю, Учитель.

– Отправляемся завтра в обед, вечером телепортами доберемся до герцогства.

– Хорошо, Учитель, – снова слегка поклонился я и, как только маг вышел, начал убираться в библиотеке.

К вечеру я сдал ему все отремонтированные амулеты – судя по его довольному виду, заработает де Курье на этом очень приличные деньги, – а также подготовился к выходу. Перед самой темнотой я два часа тренировался с непривычно задумчивым ли Оном – обычно весельчак-балагур, а тут какой-то смурной.

Ночью я обдумал все, что было днем, и понял, что этот выход мне не нравится. Совершенно. Пять с половиной лет сидел в затворничестве в замке, полгода до поступления в Академию осталось, зиму только переждать, весной официальный прием, а тут раз – и мы отправляемся по какому-то мутному делу. Уж не продать ли решил меня маг другим одаренным, что с учетом его любви к деньгам было вполне возможно? Именно поэтому сегодня утром во время привычной пробежки, которую я не стал отменять, сбегал к озеру и забрал все, что там было открыто.

Кто-то спросит, почему я не прятал артефакты в пространственную сумку? Ответу: я ее еще тестировал и не хотел, чтобы в неподходящий момент та перестала работать и все это рассыпалось на виду у слуг и дворни. Те и так за глаза звали меня недоделком из-за моих «проблем» с магией, чую руку мадам де Курье, поэтому не хотелось так подставляться. А на озере был очень приличный схрон, и я за него не беспокоился и сегодня выгреб все, что там было, оставив пустые полки. Даже умудрился потренироваться в магии. Я до того привык скрывать, что что-то умею, но когда встретил наемников, не удержался. Подростковые гормоны, однако, хотелось прихвастнуть и посмотреть на результат. Да и вещи нужно было забрать, а как, если все было на виду у наемников? Вот и продемонстрировал некоторые умения, чтобы ко мне не лезли, даже заработать получилось. Тем более де Курье они ничего не скажут, да и не знают, кто я.

Вздыхнув, я еще раз осмотрел амулеты и заполненные маной кристаллы кварца, их я списал из лаборатории как поврежденные, драгоценные камни своровать не получилось, они

были заперты в сокровищнице мага. Вернее, я уже давно подобрал «ключики» к сторожевым и охранным заклинаниям, но брать оттуда не стал. Маг при возвращении всегда проходил в эту комнату и пересчитывал, все ли на месте. Не хотелось подставиться. Так что на руках у меня не было ни одного драгоценного камня, это действительно редкость.

Взяв с тряпицы, на которой лежали магические предметы, самый простой на вид медный перстень, который я выменял у одного из тех двадцати стражников, что охраняли замок, превратив его в артефакт, и надел на указательный палец. Мысленно активировав его, я крепко сжал появившуюся магическую рукоятку меча и посмотрел на светящееся лезвие. Ту полукустарную поделку, которую у меня украл де Курье и использовал для сдачи диплома в Академии Магии Сауда, я уже давно выбросил из головы и к этому времени создал настоящий шедевр. Потребление маны минимальное, мощность увеличена, да еще встроенное в рукоятку заклинание щита. Я не раз тренировался с этим мечом на поляне у озера, осваивая это оружие. То, что оно превосходит обычное стальное оружие, это факт, разрубает на раз, единственное, что замагиченное для него – крепкий соперник. Парные клинки мастера ли Она моему мечу будут явно не по зубам, но, надеюсь, до подобного не дойдет.

Деактивировав артефакт, я снял его с пальца и убрал в пространственную сумку, после чего стал, медленно перебирая, отправлять следом остальные магические предметы. Когда тряпица была пуста и свернутая отправилась в мешок, этот мешок я тоже убрал в пространственную сумку. Мало ли пригодится, место было.

– Ну, вроде все, – пробормотал я, вставая на ноги, и тут у меня что-то звякнуло на поясе. – Ах да, деньги.

Когда я доставал из мешка вещи, то машинально сунул кошель с деньгами за пояс, чтобы не мешали. Достав из пространственной сумки другой кошель, побольше, где были деньги, снятые с местных разбойников (честно говоря, добыча с четырех косматых, немых, плохо вооруженных мужиков была так себе. Одна серебряная монета, которую тут называли серебряхой, да медь), высыпал медь в кошель к деньгам разбойников и убрал его в сумку. Фактически это были мои единственные наличные деньги.

Цен я не знал, но кое-что выяснить удалось. Сто медных монет – это одна серебряная, сто серебряных – это одна золотая. Кухарка как-то при мне жаловалась, что деревенские совсем дерут – за курицу два медяка требуют. На землях де Курье деревень не было, хотя сам маг чуть дальше от замка на берегу ручья и планировал поставить пяток изб и завести крестьян, купив их на рынке. Я только на третий год жизни в этом мире узнал, что тут вполне процветает рабство. Неявное, что-то вроде должников с правом выкупа, но у мага пока не доходили до этого руки, и продовольствие они закупали или в городе, но это сразу на несколько месяцев, или в ближайших деревнях у соседей. Своего животноводческого хозяйства замок не имел, питались мы только купленными продуктами, крестьяне по договоренности привозили раз в неделю.

Закончив со всеми делами, я набрал скорость и побежал к замку. Пора возвращаться, через четыре часа мы отправляемся к Вернецу, городку, где имелся ближайший телепорт. Я еще вчера по карте телепортов в кабинете Учителя изучил, куда мы отправляемся, и поразился расстоянию. Герцогство Зорийское находилось на другой стороне этого немаленького континента, за землями орков и гоблинов, и нам требовалось преодолеть порядка четырех тысяч километров. С учетом того, что максимальное расстояние действия телепорта четыреста сорок один километр, нам нужно перейти через семнадцать телепортов, чтобы попасть в герцогство. А учитывая, что каждое перемещение стоило от двадцати пяти серебрух и выше, это влетало в копеечку. Стоимость перемещения, конечно же, зависела от расстояния, но примерные расценки я знал, де Курье после каждого возвращения жаловался и плакался во время обеда или ужина своей супруге, как его ободрали как липку жадные телепортальщики. Вот такие дела.

Длительное путешествие предстоит, то-то маг такой недовольный. Расходы-то на нем повиснут, долг отрабатывать направляется без возможности заработать.

Вот так размышляя, я и бежал по тропинке, пока не выбрался на укатанную телегами крестьян дорогу и не увеличил скорость, перепрыгивая через лужи. Наконец впереди показался просвет, и я выбежал на открытое пространство. Буквально в двухстах метрах были видны белые стены замка. Сам замок был классическим, как в книгах про Средневековье. Высокие стены с зубцами, две высокие башни под красной черепичной крышей и постройки во дворе. Арка входа с поднятой решеткой, подъемный мост, опущенный на данный момент, и открытые ворота. У них скучало двое стражников, которые сразу заметили мое появление, но продолжали стоять, опершись на древки копий, и лениво переговариваться.

Сам я, как и другие ученики, жил в башне, где были сосредоточены лаборатории, библиотеки и тренировочные полигоны с замагиченными стенами, чтобы ученики там могли тренироваться и не разносить стены. Де Курье с женой, детьми и дворней жил в другой башне, там было два десятка комнат, большой гостевой зал для балов и другие помещения, включая кухню и обеденный зал. В принципе крохотный замок, даже казарма была рассчитана всего на сорок солдат. Я не говорю, что тут постоянно захватывали такие замки, но говорят, бывало. Правда, с нашим пока еще ничего подобного не случилось, хотя де Курье жили тут уже восемнадцать лет.

Доски моста даже не скрипнули, когда я пробежал по его настилу, вбегая в темноту арки и оказываясь в небольшом дворе замка. Не успел я осмотреться, только засек, как начальник охраны ругал двух своих подчиненных у входа в казарму, как мне пришлось перекатом уйти в сторону, и там, где я только что пробежал, зазвенели сталью два метательных ножа, а мастер мечей ле Он уже доставал из-за спины оба своих парных клинка. Несколько необычное и непривычное начало тренировок, но... попляшем.

После переката, когда я уходил от метательных ножей, то, подскочив в телеге, которую ремонтировал конюх, и подхватив прислоненную к борту оглоблю, развернулся, обходя телегу, чтобы она была между мной и мастером, после чего отбил первый удар, не давая ему добраться до меня, используя телегу, как препятствие. Такие тренировки для дворни были привычны, разве что пяток стражников из отдыхающих вышли из казармы и, заняв зрительские места на солнечной стороне двора, стали наблюдать за нашей схваткой, изредка комментируя увиденное.

Естественно, дерево, да еще не замагиченное, недолго продержалось против стальных лезвий замагиченного оружия, и через десять секунд у меня в руках остался лишь обрубок, отчего пришлось отскочить от телеги, на которую одним прыжком запрыгнул ле Он, и искать другое средство защиты. Бегал я налегке, при себе даже ножичка не было, вот и крутился по двору, уходя от сабель мастера, пока мне у кузни не попался на глаза железный лом, который, похоже, только что выковал наш кузнец.

Подхватив эту одиннадцатикилограммовую железяку, я стал крутить ею над головой, не давая мастеру приблизиться. Мне не нужно тут победить, главное продержаться подольше, но почему-то в этой тренировке ле Он особенно сильно желал добраться до моего тела. Поэтому пришлось придумывать, как его отвлечь. Так что ведра, корзины и другая мелочь, что мне попадалась под ноги, летела в мастера, который легко избавлялся от этих мелких препятствий.

Через несколько минут, когда я задом по ступенькам каменной лестницы поднимался на стену, отбиваясь, тот вдруг остановил свою «мельницу» и, убрав клинки за спину в ножны, улыбнувшись, сказал:

– Три минуты против меня продержался.

– С учетом того, что раньше мне и минута недоступна была, прогресс, – кивнул я, выравнивая дыхание и с облегчением плюхаясь пятой точкой на ступеньку. Последние секунды я держался на одной силе воле.

– Именно поэтому я считаю, что экзамен проведен, и официально объявляю, что заканчиваю твое обучение... мечник, – сказал вдруг ле Он.

– Какой еще мечник?! – возмутился я, вскакивая на ноги. – Да мне еще учиться и учиться!

– Мастер сам видит, готов его ученик или нет. Ты готов к принятию ранга мечника... Идем.

Мы спустились вниз, где собрались все жители замка, включая хозяев, и при их свидетельстве мастер мечей ле Он официально объявил о том, что закончил с моим обучением, спокойно, прямо на глазах у изумленной публики. Те, как и я, не верили в происходящее, не бывало на Тории таких молодых мечников, самому молодому из известных было пятнадцать лет, да и то он был сын дворянина и обучался с трех лет, а тут раз – и я достоин!

Так вот, прямо на глазах публики ле Он поднял руку, на одном из пальцев сверкал серебряный перстень, символ мастера мечей, и от этого перстня отделился другой, полная копия, только зеленая. Я знал, что это перстень ученика, закончившего обучение, а чтобы подтвердить свою квалификацию, я должен был сразиться по очереди с тремя мечниками и вывести бой хотя бы на ничью, чтобы перстень перестал быть ученическим зеленым и принял вид медного, после этого я уже официально становился подтвержденным мечником.

Подойдя ко мне, мастер надел мне на палец перстень, который тут же ужаснулся по размеру, и под крики радующейся толпы поднял мою руку вверх. А я стоял, несколько глуповато и растерянно улыбаясь, все еще не до конца осознавая, что все, мое обучение закончилось, принимал поздравления. Только когда подошли де Курье с супругой и детьми, я понял, кто тут поспособствовал моему быстрому повышению. Де Курье благодарно кивнул родственнику, тот спокойно ответил.

Вообще-то это было странно. Мастера мечей никогда не шли на поводу у других людей, пока сами не решали, что ученик готов, ни на какие посулы не поддавались. У них были свои кодексы. Вообще-то мечник – самый низкий ранг профессионального воина, именно воина, брать учеников они не могли. Новоиспеченному спецу его учитель в звании мастера меча вручал магический артефакт Древних в виде перстня, символ мечника, обычно зеленого цвета. После этого ученик, который был уже не учеником, но еще и не мечником, что-то посередине, или с помощью своего учителя, или сам находил других мечников и вел с ними тренировочные бои. Три выигранных или, в крайнем случае, сведенных в ничью, и перстень сам принимал цвет меди, подтверждая, что владелец его носит по праву. Всего их три вида – медный у **мечника**, серебряный у **мастера мечей** и золотой у **грандмастера мечей**. Эти древние перстни были редкостью, так как технология их изготовления была утрачена, но у ле Она был настоящий перстень, который мог выделить копию себя для ученика мастера. Именно поэтому за активацией артефакта-кольца и копированием я смотрел с жадным интересом, изучая переплетения магического конструкта Древних. Этих перстней осталось очень мало, так же мало я о них знал, но и того, что знал, хватало, чтобы понять, какие это серьезные артефакты.

Кажется, я это уже говорил, но повторю. Фактически воины, что их носили, были убийцами магов, так как перстни защищали воинов от атак магов, а так как те магически ничего с ними сделать не могли, то быстро превращались жертву. Поговаривают, даже архимаги не могли совладать с воинами, имеющими подобные перстни. Именно поэтому в гвардиях правителей есть такие воины, да что есть, их там большинство – вдруг снова бунт магов, как это была шестьсот лет назад? А с магами могли совладать только они.

Конечно, бывали и всякие проходимцы, что носили поддельные кольца, но в случае, если настоящий мечник такого обнаружит и распознает в нем вруна, то тому не жить, вызов на бой, можно сказать, официальная дуэль, и впоследствии труп проходимца. Таких не жалели.

Это все мелькнуло у меня в голове одной продолжительной мыслью, больше всего я был ошарашен тем, что знал: перстня я не достоин, однако он сжался, зафиксировавшись на пальце,

и сам подтвердил, что я ношу его по праву. Или тут какой-то фокус, или мастер мне лгал, что я неуч и ни на что не гожусь. Что-то одно.

– А теперь всем праздновать! – громко сказал маг, и все направились в обеденную залу хозяйской башни, меня же попридержал за рукав рубахи ле Он.

Когда мы остались одни, только двое стражников лениво бродили на стене, поглядывая на открытый участок между лесом и замком, да и на опушку – бдели, в общем, – мастер сказал:

– Я вижу, что ты в недоумении, но есть причина твоего раннего окончания обучения. Не смотри на зятка, мы с ним не сговаривались, тут другое. Просто мне нужно срочно уехать, и я не могу тебя взять как своего ученика, а также я искренне считаю, что ты действительно дошел до той черты, когда мне тебя учить нечему. Поэтому я и принял за эти два дня решение провести бой инициации и вручить тебе перстень. Я не буду много говорить, да и ты не тот человек, что любит политесы, поэтому хочу тебя поблагодарить, ты помог мне стать учителем и научил быть наставником. Ты мой первый ученик, и я горд, что закончил твое обучение. Также хочу тебе посоветовать пока скрывать свои способности и продолжать тренироваться, а когда тебе будет пятнадцать-шестнадцать лет, проведи учебный бой с мечниками и активируй свой перстень, любой мастер меча тебе поможет. Этот перстень ты можешь носить всего три года, и если не активируешь его, то он спадет с твоего пальца и рассыплется в пыль.

– Я понял, Учитель, – серьезно кивнул я.

– Скрывай свои возможности, – так же серьезно посоветовал ле Он и обернулся к подошедшему кузнецу, что принес какой-то сверток. – Это тебе подарок от меня. Владей.

Распахнув сумку-баул с двумя плечевыми лямками, мастер показал мне две тонкие слегка изогнутые сабли и сбрую с ножнами, которые можно носить за спиной, а также наручи и легкий нагрудный панцирь. Все это замагичено не было, их можно назвать заготовками. Ничего, сам сделаю. Мне казалось, ле Он догадывался, что я всерьез занимаюсь магией.

Искренне поблагодарив своего второго Учителя – как ни крути, а де Курье был моим первым учителем, – я воровато огляделся, кузнец уже ушел, спеша праздновать, и, незаметно сунув руку в пространственную сумку, достал кольцо с энергетическим мечом.

– Учитель, мы можем отойти за конюшню? У меня для вас тоже есть подарок, но я надеюсь, он останется для всех тайной, вообще для всех, кроме ваших врагов.

Заинтригованный ле Он, любивший подарки, а его дар по этикету требовал ответного подарка, направился за мной. Там я активировал меч, не особо удивив Учителя, то, что это поделка де Курье, он знал, как и то, что артефакт не особо стабильный. Но когда он узнал, какими тот обладал свойствами, то с охоткой принял дар. Привязав артефакт к ауре Учителя, чтобы он один мог им пользоваться, я научил включать и выключать его, после чего тот немного потренировался, отчего часть досок превратилась в дрова, и мы довольные друг другом направились в обеденный зал. Как-никак, в нашу честь праздник в замке, а мы отсутствуем.

Сидя рядом с де Курье и ле Оном, я спокойно ел, изредка поднимая бокал с вишневым соком при очередном тосте, но не переедал. Перед дорогой, тем более тряской, это делать не следует, но зато успел шепнуть нашей поварихе Эльге, у которой я был в любимчиках, чтобы она завернула мне с собой часть пирогов, мяса и хлеба.

Спустя три часа из замка выкатилась повозка, в которой кроме конюха восседали маг и я. После празднества, которое длилось не так долго, всего полтора часа, мы собрались и выехали в направлении Вернеца, ближайшего городка.

Я искренне попрощался с ле Оном, так как он вскоре тоже отбывал и это была наша последняя встреча, да и с остальными не забыл это сделать. Заодно пробежался по своей комнате, лаборатории и библиотеке, проверяя, не оставил ли чего из своего небольшого имущества. В общем, после недолгого прощания мы выехали из замка и по лесной дороге направились к имперскому тракту, а там уж по нему и до городка недалеко, тут всего два часа езды.

Покачиваясь в такт неровностям дороги на скамейке рядом с конюхом, я размышлял о превратностях судьбы. За все время маг никогда не брал меня, держа в замке и катаясь по заявкам с другими учениками, а тут, наоборот, меня взял, а Битона, своего нового ученика, который жил в замке всего год, оставил дома. Все прояснилось после праздничного обеда, де Курье попросил меня обеспечить его безопасность на все время поездки, поэтому мы договорились, что я для маскировки буду в одежде прислуги. Одежду мне выдал управляющий замком старик Юзоф. Это была черная рубаша, черные брюки, мягкие кожаные полусапожки, кожаная жилетка, пояс и белье. В принципе вполне приличная походная одежда слуги. Кроме этого я прихватил баул с подарком ле Она, сам баул был очень неплох и лежал в данный момент рядом со мной на скамейке. Также из спецхранилища мага мы набрали с ним два десятка амулетов и артефактов, причем в основном атакующих или защитных. Почти все они были работы Древних магов, восстановленные мной, и по мощности были куда как предпочтительнее местных поделок.

Сидя на скамейке, я вспоминал о том, как нас провожали, при этом поглядывая по сторонам. Мало ли засада. Рядом с магом я находиться не мог, уже если изображаю слугу, то нужно играть до конца, этому меня не только ле Он научил, тренируя также на телохранителя, это знал я сам. Странно, что маг не уговорил шурина подстраховать его, а взял только меня. Не думаю, что тот бы отказался, из замка Учитель отлучался редко, занимаясь мной, так что, думаю, он бы прокатился с нами. Да и вообще вся ситуация странная. Я в ней пока не разобрался, но по возможности и поступлению дополнительной информации сделаю это.

Сам я тоже был прикинут по полной. Это я не про одежду, хотя она меня тоже удовлетворила своей функциональностью. Те же дворянские наряды, которые меня заставляли носить в замке, чтобы я к ним привык, мне не нравились. Куда лучше в крестьянской со вторым учителем тренироваться. Вот уже где свобода в движениях.

Так вот, на мне было шесть боевых амулетов и артефактов, скрытых в одежде, а также боевое оружие, за голенищами сапог засапожники, под жилеткой четыре металлических ножа, а в бауле сабли. К сожалению, открыто я их смогу носить не скоро. Еще был перстень мечника на пальце, но я покрыл его полем невидимости, и он для всех исчез, только внимательный взгляд мог бы рассмотреть, что одна фаланга у меня была чуть толще. Это для де Курье, не нужно ему знать, что я владею заклинанием скрыта Древних, а такое простенькое поле невидимости умели использовать и местные маги, де Курье меня ему научил.

Поправив складку рубахи на груди, вздохнул. Пять лет в этом мире, но все это время я провел в замке мага, вот и получалось, что я ехал к ближайшему телепорту в полной готовности, но фактически ничего не зная о внешнем мире, от которого меня искусственно изолировали. Ту поездку до замка после моего вселения в это тело путешествием назвать сложно, да и не было там ничего такого. Раз – и из домика телепортальщиков добрались до замка, никаких впечатлений набраться не удалось.

Вот об этом всем размышляя, я покачивался рядом с конюхом в такт движения, с некоторым интересом крутя головой и разглядывая лес. Выбравшись на тракт, который был ровным, словно шоссе, – работа магов-бытовиков – мы под грохот деревянных колес покатали к Вернецу, прибавив ходу. Обе лошадки споро тянули повозку.

Где-то через час лес закончился и начались поля. Я тут проезжал больше пяти лет назад, но особо ничего не запомнил, поэтому поглядывал вокруг с интересом. Как на попадающиеся по пути деревушки, так и на крестьян, работающих в полях. Заканчивался сбор урожая, но работы еще шли.

Еще через час вдали показались окраины города, к которым вел тракт. Через двадцать минут въехав город и покрутившись по улочкам, я еще больше крутил головой, разглядывая людей, как они живут и ведут себя в повседневности, пока, наконец, повозка не остановилась у здания, где находились телепорты. Конюх не раз довозил хозяина и его учеников до этого зда-

ния, поэтому, как только я забрал свои вещи и сумку мага, приветливо кивнул мне, прощаясь, и стегнув лошадок, отправился обратно, решив до темноты вернуться в замок.

Повесив баул за спину, держа в руке сумку, я торопливо поспешил за магом, который уже подходил к дверям, их перед ним открыл швейцар из obsługi телепортов. Еще бы их не иметь, телепортами и дворяне пользовались, причем часто, по мордасам схлопотать можно, если дверь не успеешь открыть. Это мне ле Он рассказывал, хотя особо он о своей жизни рассказывать не любил, но как путешествовал по соседним государствам, рассказал немного.

Зайдя в большое гулкое помещение следом за де Курье, я стал с интересом наблюдать, как он подал заявку на переправку до герцогства Зеонского. Маг, что сидел рядом с кассиром, быстро подсчитал, сколько телепортов нам нужно преодолеть, и выдал вердикт: восемь монет золотом и сорок семь серебрух. Де Курье, скривившись, уплатил и получил на руки билет, после чего мы следом за магом прошли в отдельную кабинку, где была арка перехода. Пока местный сотрудник настраивал телепорт, я истинным зрением жадно смотрел на густые переплетения магических плетений арки перехода и на сам пульт управления. Это все точно не поделки местных, а осколки былого могущества и магического совершенства, которое еще поддерживали в рабочем состоянии. Хотя нет, вот те явно свежие плетения, значит, не все местные спецы утратили знания по магическому конструированию. В телепортах, понятное дело.

Как только арка засветилась, де Курье пропустил меня первым и шагнул следом. Так, предъявляя билет в каждом городе, куда мы приходили, мы за четыре часа прошли семнадцать телепортов, пока не вышли в Арнии, столице герцогства Зеонского. Выйдя следом за магом из здания, я, наконец, сообразил, почему мы отправились вечером. В герцогстве в данный момент было раннее утро, и город только-только просыпался. Я вот как-то забыл это учесть. Ничего, со временем и опыт придет.

Почти сразу к нам подкатила наемная повозка, и пока Учитель устраивался на заднем мягком сидении, я сложил наши вещи в багажное отделение и залез к кучеру, место там было. После этого тот по приказу де Курье повез нас в гостиницу, не дорогую, для людей со средним достатком. Де Курье как всегда экономил, скряга. Но у него такой характер был после тяжелого детства. Я уже разобрался. Хотя для семьи он ничего не жалел, и те жили в достатке, а вот себя и учеников ограничивал.

В гостинице маг так же снял одну комнату на двоих, и пока я поднимал вещи и устраивался в комнате, сам де Курье заказал завтрак – а для нас это ужин – на двоих в обеденном зале. Убрав вещи под топчан, в шкаф я убирать не стал, проверил комнату и саму гостиницу, амулетов в ней хватало, но в основном бытового назначения. В нашей комнате их было три. Один отвечал за кондиционер, другой за чистоту комнаты, заодно он освежал воздух, третий был сигнальный для вызова прислуги в виде пиктограммы на стене у входной двери.

Открыв небольшую дверцу, что была в комнате, я неожиданно для себя обнаружил вполне приличный санузел с унитазом и душевой. Зайдя в него, я подошел к зеркалу иглянул на себя. На меня смотрел симпатичный подросток, который еще не дорос до взрослого паренька, с большими глазами зеленого цвета и непослушными вихрами. Черты лица мне напоминали черты Миши Полякова из «Кортика», только у того прямые волосы, а у меня слегка выющиеся. Как ни тянись и не вставай на цыпочки, но я все еще оставался тринадцатилетним мальчишкой и рос естественным способом. Так что, надеюсь, недостаток с возрастом со временем пройдет.

Отряхнув слегка пыльную одежду, я нажал на деревянную пуговицу на рукаве рубахи, активировав амулет, отвечающий за очистку одежды, и даже закашлялся от поднятой пыли. Надо было использовать его на улице, зря я это в комнате сделал, но зато сам чистый.

Выйдя из санузла, я обратился к пареньку из местной прислуги, который ожидал у входа, чтобы узнать, подходит нам эта комната или нет.

– Нормально, только та комната пыльная, помыть бы надо, – ткнул я большим пальцем себе за спину, где и находился санузел.

– Сейчас сделаем, – кивнул тот и отправился за горничной, а я, заперев номер – у местной прислуги должен быть свой ключ, – направился вниз. Что-то я действительно проголодался, хотя мы с Учителем, пока прыгали из города в город, схарчили все, что нам дала с собой повариха.

Де Курье уже приступил к ужину, однако на его столе было приборов всего на одну персону и ими уже пользовались. Не успел я спуститься со второго этажа и возмутиться, где мой ужин, как меня тронула за рукав молодая дебелая девушка с несколько несимметричным лицом и указала на другой стол. Как оказалось, слуги питались отдельно от господ, гостиница, конечно, не была элитной, но этикет тут соблюдали. Мысленно сплюнув – мне уже начала надоедать эта маскировка – я сел за длинный стол, за которым уже сидели семеро человек, и приступил к ужину. В отличие от Учителя, мне подали простой суп, хоть и с куском мяса, а также кашу с мясной подливой. Кстати, вкусную, чуть не попросил добавки, но сдержался.

Есть пришлось быстро, чтобы встать из-за стола одновременно с де Курье и сопроводить его в нашу комнату. Тот ее тоже осмотрел и остался доволен, пыль в ванной комнате уже убрали. Достав сумку по приказу мага, я лег на свой топчан и, закинув руки за голову и положив затылок на ладони, наблюдал, как тот копается в сумке, что-то ища.

– Я велел управляющему гостиницы отправить посыльного в поместье ла Гранта, моего друга, так что завтра отправимся к нему. Путь не близкий, так что время еще есть.

– Можно погулять? – насторожился я.

Де Курье на миг задумался, оторвавшись от поисков, и отрицательно покачал головой:

– Нет, вдруг он тут, в городе и потребует переехать к нему. Он не позволит жить нам в гостинице, если имеет дом в городе.

– А что вообще за работа, я так и не понял? Очистка земель или изготовление артефактов?

– Нет, я так понял, что Курт нашел действующую башню Древнего мага и хочет взломать ее защиту. А я в свое время странствовал по Пустошам и участвовал во взломе зачарованных зданий, то есть опыт у меня, в отличие от него, имеется. Ла Грант домосед и опыта странствий особо не имеет. Нужно поторопиться, пока до башни не добрались другие маги или даже тайные службы герцогства. Поговаривают, они тоже охотятся за Древностями.

– Что-то я не припомню, чтобы тут были Пустоши? Их же вроде всего одиннадцать раскидано по этому континенту, шесть больших и пять поменьше... А-а-а, так вот почему вы решили меня взять? – протянул я, садясь на кровати.

– Ты видишь те линии, которые недоступны мне и, вполне возможно, моему другу. С тобой у нас есть шанс, – пояснил де Курье, доставая из сумки два артефакта и проверяя их.

Один был специальными очками, чтобы видеть ночью, другой отвечал за узконаправленное сканирование. Инструменты взломщика, проще говоря. Еще у мага были очки, чтобы видеть тонкие линии плетений. Многие маги истинным зрением действительно не видели тонкие линии, но это не означало, что не было амулетов, чтобы их видеть. Просто они были дороги, и не все маги их имели. У де Курье тоже раньше такого амулета не было, он купил его, когда я жил в замке второй год, чтобы наблюдать за моими работами. Вот такие дела. Естественно, что этот амулет-очки был сейчас при нем. Вот только в Пустошах такие очки были в принципе бесполезны. Ими можно видеть линии максимум на полметра, то есть они были созданы для конструкторов и магов-ювелиров, я же видел такие линии на несколько метров. Примерно на одиннадцать. Дальше подробности сливались, и для меня плетение становилось расплывшимся узором. Но если плетений много и наползают друг на друга, то я мог их без особых подробностей рассмотреть и со ста метров. То есть рассмотреть, есть они или нет, подробностей я не увижу.

– Я ведь чувал, что тут есть какой-то подвох, – пробормотал я.
– Но я надеюсь, ты сможешь вскрыть башню? – повернулся ко мне де Курье.
– Эта работа не относится к нашему соглашению, поэтому я хотел бы получить плату.
– Что ты хочешь?
– Книги по магии Древних, конечно же, – пожал я плечами.
– Значит, мне не показалось, ты действительно освоил язык Древних, – нахмурившись, констатировал маг. – А говорил, что пытался да не смог, только схемы, мол, изучаешь.
«Если бы ты не пропадал так часто в командировках, то заметил бы это куда раньше», – мысленно усмехнувшись, подумал я.
– Не совсем изучил, но немного понимаю, – слукавил я.
– Хорошо, ты получишь книгу. Одну.
– Но выбираю я сам, – поставил я условие.
– Договорились.
– Вот и ладушки, – довольно кивнул я и, посмотрев на окно, где царило солнечное теплое утро лета, сказал: – А у нас сейчас вечер, почти ночь. Спать уже охота.
– Воспользуйся заклинанием бодрствования, я тебя ему одним из первых научил, – посоветовал маг, который продолжил возиться в сумке, просматривая амулеты и артефакты. Некоторые амулеты он вешал на шею, активируя, другие надевал на пальцы.
– Нет уж, я лучше посплю. Все равно нужно вестей ждать от вашего друга, а так хоть отдохну перед дорогой.
Сходив в ванную, где я привел себя в порядок, и раздевшись, нырнул под одеяло. Подумав, де Курье последовал моему примеру. Через полчаса в нашей комнате только и слышался могучий храп мага и мое тихое посапывание. Надо же, а я и не знал, что де Курье храпит во сне.

Разбудил нас стук в дверь. Откинув одеяло и зевнув, я сел на кровати и посмотрел в окно, там, судя по сумеркам, был вечер. Встав и легко ступая босыми ногами по полу, я подошел к двери и, мельком просканировав, кто за ней, замер. Там явно находился маг, поэтому я крикнул через дверь, чтобы обождали, и поспешил разбудить де Курье, который продолжал спать. Стук ему нисколько не помешал.

Тот проснулся быстро, сообразил, в чем дело, и стал одеваться, велел впустить гостя. Я уже успел накинуть на себя рубаху и как раз натягивал брюки. Потому прыгая на одной ноге, пытаясь попасть в штанину, добрался до двери, быстро привел себя в порядок и, распахнув дверь, с легким поклоном пустил незнакомого бородатого мага в комнату. Кстати, это двадцать шестой увиденный мной маг, если считать тех, что отвечали за телепорты, и все они были бородатыми. Бородки у каждого разные и ухоженные, а мага с голым подбородком я не видел еще ни одного. Как-то не интересовался – это традиция или мне просто повезло? Лично мне борода не нравится, и отращивать ее я не собираюсь.

С интересом наблюдая за встречами старых друзей, а неизвестный маг, как я понял, был тем самым другом магом-бытовиком Куртом ла Грантом, я быстро намотал портянки и надел сапожки, после чего по знаку де Курье выскользнул за дверь и отправился в обеденный зал, имеющий претензию на ресторан, приказав прислуге, чтобы там подготовили отдельный столик. Как я понял, старые друзья собирались отметить встречу после долгого расставания.

Выяснилось, что я ошибся. Мы поужинали – маги за своим столом, я снова со слугами, – после чего собрались, сдали комнату и спустились вниз, где у парадного входа нас уже дожидалась повозка с дворянским гербом. Оказывается, ла Грант был урожденным дворянином, бароном, а не получил сан шевалье после обучения в Академии, как де Курье.

Мы с возницей хорошенько закрепили все вещи в багажном отделении, после чего сели на переднюю скамейку и, пока маги на задней общались, делясь новостями и своими успехами, покатали к выезду из города. Как я понял из беседы одаренных, дом тут у барона все-таки

был, но он его заложил, вложив все деньги в поиски этой башни, и таки ее нашел. Говорил тот, конечно, иносказательно, но я все понял. Код-то простенький оказался.

Ехали мы практически всю ночь, всего дважды останавливаясь в каких-то деревнях, чтобы поменять лошадей. Мы-то с Учителем ладно, выпались, да и для нас сейчас день по внутренним часам, а вот возница был уже квелый, а барон, похоже, использовал заклинание бодрости и продолжал все время поездки беседовать с Учителем.

Наконец под утро мы вкатили через распахнутые ворота на территорию какой-то усадьбы. Видимо, принадлежавшей барону. Кстати, пока ехали, я узнал, как тот так быстро нас нашел. Оказывается, он в это время находился в городе, но не в своем доме, поэтому посыльный из гостиницы его нашел далеко не сразу, ну а потом тот быстро собрался, заехал за нами, и мы почти сразу, позавтракав, для него поужинав, покатали к землям ла Гранта.

Когда открытая карета остановилась у парадного входа, я первым прыгнул со скамейки, пока возница разминал затекшую пятую точку, и с легким поклоном открыл дверцу, помогая магам выйти. Тут в предрассветных сумерках на крыльцо вышли двое слуг, забрали вещи, кроме моего баула, я его никому не отдавал, и повели гостя в гостевое крыло, меня же возница передал сонной горничной, и та сопровождала во флигель, показав на свободную койку в одной из комнат и выдав постельное белье.

Сунув баул под кровать, я разделся и залез под одеяло. Дорога меня вымотала так, что уснул я быстро.

Проснулся я от писка. Кто-то пресек одну из моих сигнальных линий, отчего сработала сигнализация, подавая мне звуковой сигнал прямо в уши. Кроме меня его никто не слышал.

Не открывая глаз, я раскинул вокруг заклинание сканирования, замаскировав его под заклинание скрыта, универсальная и классная штука, нужна, чтобы другие одаренные не засекли, что я магичу, и стал изучать силуэт вошедшего в комнату паренька. Судя по двенадцати амулетам и трем артефактам, похоже, это мой коллега, такой же ученик мага, как и я.

Открыв глаза, я привстал на локте и хмуро посмотрел на него. Тот заметил, что я проснулся, и сказал:

– Тебя хозяин зовет.

Было видно, что он недоволен тем, что его использовали как прислугу-посыльного, сбежать за каким-то там слугой, и это он демонстративно показывал мне. Правда, надо отдать должное, грань не переходил и повода совершить с ним членовредительство не давал.

Быстро одевшись, я прихватил с собой баул с вещами и направился следом за посыльным. Умыться мне не дали, поэтому, когда проходил мимо фонтана, что находился прямо напротив парадного входа, я зачерпнул ладонью воды, спокойно умылся и, шагая дальше, начал вытирать лицо полотенцем, что достал из баула. У меня в нем много чего было.

Чуть в стороне играла на ровно подстриженной траве стайка девушек и девчушек моих лет, все это произошло не только на глазах ученика, но и их. Детишки были явно шокированы моей наглостью.

Не обращая внимания на их недовольство, кстати, тоже оскорбления не выкрикивали, просто молчаливо показывали свое «фи», мы с сопровождающим прошли мимо парадного входа, завернули за правое крыло дома и по тропинке аллеи вышли на другую сторону. Там мы через широкие открытые стеклянные двери, где лениво колыхались невесомые полупрозрачные занавески, прошли внутрь большой комнаты. К моему удивлению мы оказались в обширной библиотеке, и я понял, что у де Курье не библиотека была в замке, а так, пара полок с десятком дрянных книжек. Вот уже где великолепие, собираемое не годами, столетиями.

От изучения стеллажей, которые поднимались под самый потолок, а он, надо сказать, был не низким, в два этажа точно, меня отвлек вопрос, раздавшийся сбоку, причем предназначался он не мне, а, видимо, Учителю:

– Ты так уверен в нем?

– А ты проверь, – предложил де Курье, отпивая из невесомого на вид ажурного бокала что-то темно-бордовое. Наверняка вино.

– Арни, принеси того дракона, с которым я возился в последние дни, – велел барон своему ученику, что привел меня в библиотеку.

Я продолжал молчать. Раз ко мне не обращаются и смотрят как на пустое место, чего рот открывать? Поэтому продолжил разглядывать стеллажи. К сожалению, по корешкам я определил, что в основном на полках находятся книги старых изданий. После магических войн. То есть самой старой было не более двухсот лет, тогда как эти войны происходили более шестисот лет назад. После тех битв, надо сказать, была деградация во всем, и только недавно, лет триста назад, некоторые страны решили вернуться к прежнему уровню жизни. Вернее, попытаться, до этого им было еще далеко. В общем, в библиотеке были обычные книги, надо сказать, их было много, книгопечатание было развито довольно хорошо, там целая индустрия была, но как раз меня они интересовали мало. Уверен, у барона есть еще одна библиотека, вот там может быть что-то интересное. Все маги почему-то собирали книги Древних, хотя далеко не все могли их читать.

В это время в библиотеку вернулся ученик барона и протянул мне предмет, похожий на серебряного дракона, сделанного с немалым искусством и бывшего размером с ладонь. Судя по ушкам, ранее у него имелась цепь и вполне возможно, его носили на шее.

Не обращая внимания на протянутый артефакт – а это был именно артефакт, – я продолжил рассматривать книжные полки, так же проигнорировав удивление присутствующих в помещении одаренных.

– Юра, в чем дело? – спросил де Курье.

Повернувшись к магам, я слегка поклонился, правда, не пытаясь скрыть иронии, и ответил:

– Учитель, но что я могу сделать, я всего лишь учусь для поступления в Академию. Шесть простеньких заклинаний да усиленные тренировки.

– Перестань, Курт знает. Покажи, что умеешь, ему нужно убедиться.

– Вы нарушили договор. Как там было сказано, никто кроме нас не должен знать?

– Никто и не узнает. Курт надежный парень, ни разу меня не сдал за время учебы в Академии, хотя чего только мы там не творили. А молчание своего ученика он гарантирует.

– Ну-ну. Что знают трое, то знает и свинья, – буркнул я и, не трогая артефакт в виде дракона, более внимательно его осмотрел и уверенно сказал: – Это совместная поделка ювелира и мага-конструктора до магических времен. Судя по остаточным линиям, которые, кстати, пытался отремонтировать какой-то криворукий варвар, мало что в этом понимающий, артефакт отвечал за личную защиту. Судя по всему, тут были совмещены два заклинания Древних магов – Зеркало и Сфера Ароса, и, как ни странно, это все, похоже, работало, но за это нужно было благодарить того мага-конструктора, что установил в артефакте заклинания. Скорее всего, это был заказ какого-то дворянина прошлых времен.

– Потрясающе! – честно сказал барон, с интересом меня разглядывая, я же вернулся к изучению полков.

Ученик с артефактом после незаметного знака барона, почтительно поклонившись, отправился обратно, а тот встал из кресла и направился ко мне. Настороженно наблюдая, как тот обошел меня по кругу, я вопросительно посмотрел на де Курье, что продолжал сидеть во втором кресле и потягивать вино.

– Да, Жес, твой ученик меня потряс, признаю, был не прав. Вполне возможно, у нас есть шанс.

– Нет у вас шанса, – вклинился я в разговор и насмешливо посмотрел в глаза барону. – Одно дело ремонтировать артефакты, пытаясь понять их суть, другое – защита зданий и строе-

ний. Стационарные накопители в домах Древних могли сами собирать ману или быть подключены к силовым линиям, поэтому могут работать неограниченно долго, и вполне возможно, охранные линии заклинаний еще не разрушились. В общем, я знаю многое об артефактах Древних, но ничего об их стационарных охранных и защитных заклинаниях. Это совсем другая ветка заклинаний.

– Он говорит правду? – спросил барон у Учителя.

Тот пожал плечами, ответив:

– Он в этом разбирается куда лучше меня, если он говорит, значит, это действительно так.

– То есть шансов никаких? – с некоторой угрюмостью спросил у меня барон.

– Книги по стационарным заклинаниям Древних могут помочь мне приоткрыть некоторые тайны и, вполне возможно, помогут во взломе охранных заклинаний. У вас есть книги по магии Древних?

Судя по тому, как посветлело лицо барона, он эти книги имел и, похоже, в немалом количестве. Тот это почти сразу подтвердил:

– Есть кое-какие книги в отдельном хранилище. Что тебе нужно?

– Я бы хотел сам изучить их, – спокойно ответил я и замер в ожидании, сработает это или нет. При этом я старался, чтобы ни мое лицо, ни тем более аура не выдали моей заинтересованности. – Может, у вас есть что поинтереснее, а вы это пропускаете.

На самом деле мой интерес распространялся на те книги по магии Древних, которые я еще не читал и не изучал, то есть я хотел закрыть обширные пробелы в знаниях. Причем особо книга по охранным заклинаниям стационарных объектов мне не требовалась. У де Курье в его запасах как раз и была книга по созданию и работе охраны замков и государственных зданий одного магистра магии Древних. Тот довольно подробно все описывал, но предназначалась эта книга аспирантам, тем, кто уже закончил Академию, то есть в ней я не все понимал, у меня отсутствовали некоторые теоретические знания, чтобы все там понять, вот я и надеялся подтянуть их за счет барона ла Гранта.

Барон, похоже, все же догадался о причинах моего истинного интереса и, захохотав, сказал Учителю:

– А твой ученик и правда хитрец, Жес, вон как все подвел, чтобы покопаться в моих книгах.

– А я тебя предупреждал.

Повернувшись ко мне, барон весело меня осмотрел и сказал:

– Ладно, идем, посмотришь на мои сокровища. Так и быть, похвастаюсь.

Барон отослал ученика, что вернулся в библиотеку, по мелкому поручению, после чего подошел к одному из стеллажей, что находился у стены, и тот отошел в сторону, открыв небольшую комнатку. Замок был механический, иначе я бы засек его плетения. Тут книг было куда меньше, но от них так и веяло древностью. Мгновенно подсчитав книги, я понял, что их в три раза больше, чем у де Курье, почти двести штук.

После разрешающего жеста хозяина пройдя в хранилище, отчего автоматически вспыхнули магические светильники, я стал изучать корешки книг, некоторые из них не имели, эти я брал в руки и по первым страницам пытался определить, что держал в руках.

– Через пять часов мы отправляемся, изучай и учи, – сказал барон и, снова нажав на незаметный выступ, закрыл меня в хранилище.

Бросив баул у стола, рядом с которым стоял ряд стульев, я продолжил жадно изучать книги. Те, что мне понравились, я складывал на стол, чтобы чуть позже заняться ими. Когда на столе скопилось три десятка книг, я проверил хранилище, есть ли тут следящие устройства, как оказалось, они были, дистанционно вошел в их управление – более чем уверен, что хозяин дома и его гость, мой Учитель, наблюдали за мной – сел за стол и углубился в чтение. Камеры в течение минуты записывали меня в такой позе, после чего я эту запись включил на круговую

прокрутку, а сам, убедившись, что камеры теперь меня не снимают, вскочил на ноги, достал из пространственной сумки десяток амулетов, один из них был «видеокамерой» вроде той, что я рассматривал в первый день своего попадания в этот мир. Вот с помощью этой камеры, изредка меняя «карты памяти», я и стал записывать каждую страницу всех выбранных книг. На это у меня ушло порядка пяти часов. Но я успел, едва-едва, но успел.

Когда барон, активировав заклинание открытия, прошел в хранилище, я как раз ставил на место все книги. Только на столе, где я якобы читал, осталась сиротливо лежать одна. Как раз она была по конструированию охранных заклинаний. Вот она мне и была особо нужна для предстоящего задания.

– Закончил? – спросил он.

То, что камеры меня не снимали, барона не насторожило, так как я иногда перезаписывал, чтобы в записи я изредка менял позы и читаемые книги, так что для магов я сидел и просто читал с немалым интересом, а не занимался своими делами.

– Не совсем, времени не хватило, поэтому я прошу вашего разрешения взять эту книгу с собой, чтобы закончить ее изучение по дороге и на месте.

Барон согласно кивнул. Пройдя в хранилище, он придирчиво изучил полки, проверяя, не пропало ли чего, после чего взял со столешницы отобранную мной книгу и прочитал на обложке:

– «Вторая дополненная часть методички второго курса факультета Созидателей». Созидатели же вроде строители?

– Именно они и строили здания, и накладывали на них защитные заклинания, – с некоторым удивлением ответил я. То, что барон владеет языком Древних, меня изрядно удивило.

– И ты все понимаешь, что тут написано, и можешь проводить расчеты?

– Там высшая математика. В принципе ничего сложного.

Неопределенно хмыкнув, барон вышел из хранилища, взмахом руки приглашая меня на выход. Как только я, подхватив баул, покинул помещение, тот снова что-то нажал на полу и стеллаж закрыл проход.

К счастью, отправлялись мы не немедленно, а все же решили поужинать, так как я серьезно проголодался. Времени по местным часам было шесть вечера. В этот раз я не питался со слугами. Тут можно было не играть, поэтому сидел за хозяйским столом, но не рядом с бароном, его семьей и Учителем, а на другой стороне вместе с единственным учеником барона Арни. У учеников не было фамилий, только имена, именно поэтому меня звали Юрой, а не как-то еще. Смысла нет пользоваться старой фамилией, когда после окончания Академии вместе с дворянским титулом дадут новую.

После того как мы поели, барон довольно быстро попрощался со своими родными – жена у него, кстати, была на удивление молодая и премиленькая, тоже являясь магичкой, – мы забрались в две повозки и покатали к выезду с территории поместья.

В одной повозке ехали оба мага, кстати, барон не был магом, он уже сдал на следующий ранг, мастера магии, специализируясь на бытовых работах, а мы с Арни и тремя крепкими парнями, что ехали с нами в роли грузчиков, сидели во второй повозке. На самом деле слуг было четверо, трое ехали с нами, четвертый сидел на козлах рядом с кучером в первой повозке.

Ехали мы недолго, буквально через час довольно ровная дорога вывела нас к небольшому, но приличному на вид утопающему в зелени городку, где, оказывается, был стационарный телепорт. Интересно, почему мы не прыгнули сюда, а направились в столицу герцогства?

Остановившись у здания, я подхватил свой баул, который никому не доверял, остальное забрали слуги, и последовал за магами в здание телепортов. Там мы провели штатную процедуру оплаты, после чего прошли арку перехода и уже вышли в нужный городе. Как я понял, он назывался Орх и находился на границе герцогства рядом с довольно большим пятном Пустошей.

Как только мы вышли из здания на довольно приличную площадь, которая даже имела работающий фонтан посередине, и направились к ближайшей гостинице, я догнал магов и негромко сказал, чтобы только они слышали:

– На площади трое проявили к нам интерес и сейчас сопровождают со стороны, двое – слабенкие одаренные. У всех очень серьезные амулеты.

– Хм, неплохо, – покосился на меня барон. – Но можешь не беспокоиться. Это наши люди. Я нанял профессиональную группу поисковиков, чтобы они сопровождали нас в глубь Пустошей.

– Ясно, – кивнул я и отстал, вернувшись к Арни, но продолжая отслеживать все телодвижения неизвестных, подвесив на каждого по незаметной метке, скрыв их заклинанием скрыта. Теперь я знал, где находится каждый из троицы.

Через полчаса мы оказались на окраине города и прошли в холл даже не гостиницы, а таверны, где мы расположились за отдельным столом, а барон с Учителем прошли за другой, где сидела компания самых настоящих головорезов. Не знаю, как описать этих поисковиков, но кроме слова «головорезы» мне ничего другого в голову не приходило. Кстати, двое наблюдателей, которых я пометил, зашли и присоединились к компании, а вот третий, тот, что один из слабенких одаренных, остался снаружи.

Пока мои спутники заказывали легкие закуски и слабоалкогольные напитки, я попросил себе два десятка хорошо прожаренных пирожков с мясом – а что, я еще расту – и в дополнение стакан с соком. Активировав заклинание прослушивания, внимательно слушал, о чем общались маги и командир отряда поисковиков. Ничего интересного узнать не удалось, они обсуждали оплату работы и примерные координаты, куда идти. Судя по тому, как командир возражал, он считал те места опасными и набивал цену.

В это время принесли мой заказ, поэтому я сразу завернул еще теплые пирожки в грубую холщовую материю и убрал их в баул, а стакан с соком взял в руку и спокойно сделал первый глоток. Хм, яблочный, причем неплохой.

Так, подслушивая переговоры нанимателей и работников, я спокойно попивал сок, лениво слушая, о чем беседуют мои попутчики за столом. Долго нам сидеть не дали, буквально через десять минут обе стороны ударили по рукам, и мы немедленно выдвинулись. За трактиром были большие конюшни, там находились лошади, а рядом стояли повозки. С лошадьми по Пустошам не ходят, я прекрасно знал это, но некоторые предприимчивые хозяева, вроде владельца таверны, выделяют повозки и лошадей, чтобы поисковиков доставили до границ Пустошей со всеми их вещами за определенную плату. Так что буквально через десять минут кавалькада из шести верховых и трех телег, даже не повозок, выкатила с заднего двора трактира и покатила к границам Магической Пустоши. До нее тут было недалеко, километров двадцать пять.

Особо дорога мне не запомнилась, только тряска и пыль. Изредка доставая из баула пирожки, я лениво жевал и размышлял. Мне не нравилось то, что в компании с нами ехало только двое отмеченных мной наблюдателей, третий так и не появился, это означало, что нами заинтересовался кто-то еще. Вот об этом я и размышлял. В конце концов мне это надоело, будем решать проблемы по мере их поступления, я спрыгнул с медленно катившейся телеги, догнал передовую, где расположились беседующие маги, вытребовал с барона отобранную книгу, который все еще держал ее при себе, и, вернувшись на свою телегу, приступил к чтению. Тряска мне нисколько не мешала.

Да, я записал также и эту книгу на одну из «карт памяти», но читать ее с кристалла на виду у всех считал опрометчивым, поэтому просто листал страницы, изучая схемы и графики. Для всех зрителей получалось, что я не читал ее, вроде как не умею, а просто разглядывал рисунки. Особо те, кто умел читать книги Древних, по непонятным пока мне причинам не афишировали этого, не собиравшись это делать и я. Да и меня на самом деле больше интересовали

схемы, чем их описание. Нормально я уже потом прочитаю, без зрителей, когда определюсь по схемам, что именно мне нужно.

Катились мы часов пять, пока не стемнело. Перед самой темнотой телеги свернули с дороги к какой-то роще и остановились на опушке. Судя по следам и старым кострищам, тут часто останавливались путешественники, разбили бивуак и мы. Наемные возницы остались с нами, решив переночевать и двинуться обратно утром. Как оказалось, до границы тут оставалась пара километров.

Пока слуги и поисковики работали по обустройству ночевки, я удобно расположился на сене в одной из телег, достал из баула магический светильник собственной конструкции и, поставив его рядом, уже углубленно стал изучать книгу, изредка переворачивая страницы. Да, я нашел кое-что интересное и сейчас это перечитывал, пытаюсь разобраться в хитросплетениях Древней магии. В одном месте я нашел полное описание строительства башни мага второй категории со всеми нанесенными на нее охранными и защитными рунами и сейчас изучал все, что там было описано. Не все понимал, конечно, базовых знаний не хватало, но кое в чем разобрался.

Когда совсем стемнело, был готов ужин в двух котлах, большом и поменьше, поэтому, убрав книгу и отключенный светильник в сумку, я сел у одного из костров, взял протянутую миску с кашей и неторопливо приступил к трапезе с помощью своей ложки. Ее я достал из-за голенища сапога. Я заел кашу последним пирожком. Не всем хватило слегка зачерствевших лепешек, которые поисковики прихватили с собой из таверны, а у меня был собственный запас.

Утром я проснулся в отличном настроении и бодрости духа. Спустившись с телеги на землю, стараясь не разбудить спавшего рядом со мной Арни, с которым у нас за время пути завелись если не дружеские, то приятельские отношения, тот оказался вполне нормальным пареньком, и, сделав легкую растяжку, чтобы остывшие суставы немного поработали, побежал в глубь леса к ручью.

Лагерь еще спал, были предрассветные сумерки, темновато, но предметы и вещи было уже видно. Темными кучками спали на земле поисковики и некоторые слуги, маги, как и мы с Арни, спали в телегах на сене. В общем, кроме двух часовых остальные еще видели последние сны. По пути к ручью мне навстречу попался наш повар с полным ведром воды, который, видимо, только-только приступил к готовке завтрака. Умывшись в ручье и окончательно освежившись, я удалился еще дальше в глубь леса, обнаружив, что ручей впадает в крохотное озеро, и стал делать тренировочный комплекс, разогреваясь. Тот был довольно сложен, поэтому я полностью отдался ему, но контролировать обстановку вокруг не перестал, поэтому сразу засек, как кто-то появился среди деревьев.

Сканирующее заклинание, которое я отправил в сторону неизвестного, даже на миг не прерывая тренировку, сообщило, что это был командир поисковиков со странным для местных именем Егор. Как только я замер, он вышел из-за дерева и сказал:

– Я не знал, что ты еще ученик мечника. Буду иметь это в виду.

– То, что мечники могут иметь учеников, это всеобщее заблуждение, – ответил я, снимая с ветки слегка влажное после купания полотенце и вытирая им обнаженный и слегка потный после тренировки торс. – Только мастера меча могут принимать учеников и обучать достойных этого. Пока мечник не пройдет путь до мастера меча, он не имеет права брать учеников. Таков кодекс, вы не могли не знать этого.

– Да уж знаю, сам не закончил обучение, получилось так, – усмехнулся командир поисковиков. – Это просто выражение такое. Привык уже... Ты сам бросил занятия или мастер отказался от тебя?

– Второе, хотя я бы сказал, что скорее избавился, – повесив полотенце на шею, ответил я, после чего, пройдя мимо командира поисковиков, направился в сторону лагеря. Но прошел

я всего метров десять. Мои шаги начали замедляться, и я остановился, после чего с некоторой озадаченностью обернулся и посмотрел в сторону Егора, который развязывал шнурок, что поддерживал штаны. Проверка двумя заклинаниями показала, что на нем была метка, причем не моя.

Вчера вечером ее не было, это я со стопроцентной уверенностью скажу, так как сканировал людей и территорию вокруг лагеря перед самым сном. А тут раз – и чужая метка. Сканировал я Егора, естественно, под покрытием скрыта, чтобы маги не засекли, что рядом кто-то магичит. Для меня это уже стало настолько привычно, что я на автомате маскировал свои заклинания.

«Может, барон пометил? Де Курье этого точно не умеет», – подумал я, направляясь к лагерю. Метку я уже осмотрел и определил, что поставили ее несколько грубовато с помощью артефакта Древних.

Когда я вернулся в лагерь и раскинул сканирующее заклинание – ни барон, ни де Курье его не засекли, – я понял, что в лагере побывали посторонние. Мало того, что на всех присутствующих были метки, они имелись даже на наемных возницах, что готовились к отъезду. Да что это, даже на мне была такая метка! Вот это уже было интересно. Похоже, артефакт был просто чудовищно мощным. Раз смог обойти все мои защиты от накладывания на меня всяких заклятий и меток. Естественно, свою ауру я не мог видеть, поэтому пришлось доставать из пространственной сумки один хитрый артефакт.

На секунду задумавшись, я быстро подошел к телеге, на которой провел ночь, и пощупал баул. Фух, слава Творцу, книга была на месте. А то потом объясняй барону, куда она делась.

Подумав, я убрал в баул высушенное одним очень хитрым заклинанием моей собственной разработки полотенце и направился к магам. Повар как раз заканчивал с приготовлением завтрака, и все, кроме сменившихся часовых, начали собираться к котлу на его призывающие крики. Только маги сидели на месте у одного из костров, им поднесут завтрак слуги.

Устроившись напротив них, я принял миску из рук одного из баронских слуг и, достав свою ложку, тихо сказал:

– Ночью кто-то побывал в лагере и поставил на всех следящие метки. Они есть и на мне, и на вас. На всех, даже на возницах.

– Ты уверен? – поднял брови барон. – Я сегодня проверял всех в лагере. Никаких меток не заметил. Да и как неизвестные могли пройти через мои охранные линии, а они, надо сказать, очень серьезные, и обойти их не так-то просто?

– Защита у вас хорошая стояла ночью, – согласился я. – Однако неизвестные использовали очень мощный артефакт и пометили нас со стороны, находясь за охранной линией. Я сам не сразу обнаружил эти метки. Думаю, следить за нами будут с помощью такого же артефакта Древних.

– Убрать их сможешь? – сразу же деловито спросил де Курье. Он-то мне сразу поверил.

– Да, – сразу ответил я. Этот вопрос я уже успел обдумать, поэтому кивнул с уверенностью.

– Кто это может быть? – спросил Учитель у своего друга барона.

– Бандиты. Поисковики рассказывали, что их иногда пытаются ограбить при возвращении. Не всегда удается, но такие случаи бывают, – пребывая в задумчивости, рассеянно ответил барон. Ни меня, ни де Курье этот ответ не удовлетворил, было видно, что ла Грант что-то знал и пока не считал нужным нам сообщать.

Щелкнув пальцами от пришедшей мне догадки, отчего ко мне повернулись оба мага, я озвучил:

– Тайная стража герцога.

Судя по тому, как скривился ла Грант, я попал в точку.

– Та-а-ак, – многообещающе протянул Учитель и повернулся к своему другу, а я, подхватив миску и оставив начавшийся серьезный разговор магов, отошел в сторону, продолжая их подслушивать, хотя барон и подвесил заклинание от прослушивания. Но у меня помощнее было, от Древних магов, так что я беспрепятственно слушал, о чем был разговор.

В принципе ничего серьезного и интересного я не услышал. Де Курье давил на барона тем, что тот подставлял друга под угрозу. А местная тайная стража, поговаривали, работала довольно грязно, убирая свидетелей. Ла Грант же оправдывался и говорил, что это только предположения и вообще не стоит верить слухам. Правда, под конец разговора он подтвердил, что представители тайной стражи в последнее время скупают все интересное, что доставляют поисковики с Пустошей. Да еще сами отправляют туда свои партии. Не гнушаются они и ограблением возвращавшихся с находками магов, что ищут что-то интересное на территориях Пустошей. Похоже, и наша группа их чем-то заинтересовала.

Поев, я вернул вымытую ложку обратно за голенище сапога, отдал пустую миску дежурному по кухне, которому сегодня предстояло мыть посуду, прихватил баул с телеги – возницы возвращались в город – и подошел к магам.

– Ты уверен, что сможешь снять метки? – прямо спросил у меня барон.

– Да, – коротко ответил я.

– Снимешь, когда мы перейдем границу и окажемся в Пустошах. Понял?

Посмотрев на Учителя и получив от него согласный кивок, барон мне был никто, я так же лаконично ответил:

– Хорошо.

– Об этом никто не должен знать, ты понял?

– Конечно.

– Тогда собираемся и выходим.

Пока лагерь сворачивался и люди готовились к выходу, я начал доставать из баула оружие и защиту. К сожалению, нанести на них заклинания защиты и сохранения я не мог, был шанс, что оба мага могли засечь мои манипуляции, поэтому это были чистые болванки. Ничего, будет возможность, все сделаю и скрою их скрытом.

Надев поножи и наручи, я накинул сверху легкую броню из стали – спереди была пластина, а по бокам и сзади мое тело защищали кольца кольчуги, – достал из баула последнее оружие, сабли с ножами, и стал застегивать ремни, перекидывая часть ремней через плечи и застегивая их на груди. Я их уже успел подогнать по своей фигуре, так что застегивал все уже, можно сказать, привычно. Проверив, как выходят клинки из ножен, включая боевой нож на поясе, обеденный и четыре метательных, я закрыл баул и, перекинув ремни через голову, повесил его за спину. Все, я готов к выступлению.

Особо моя метаморфоза впечатления на поисковиков, магов и слуг не произвела, только Арни, что стоял рядом со своим учителем, с немалым удивлением смотрел на меня. Похоже, он никак не ожидал, что я еще окажусь из любителей помахать железками. Особо маги воинскому мастерству не учились, единственное, что в Академии обучались бою на шестах, чтобы одаренные могли применять свои посохи еще и как простые палки. Меня это не устраивало, вот я и учился махать острыми железками. Не скажу, что я был новатором, так как вычитал из книг, что уже были такие маги, которые добрались до ранга архимагов и грандмастеров меча, некоторые и сейчас здравствовали, но что такое происходит повсеместно, тоже не скажу. Не было такого. Только по личному желанию одаренного. Однако не все желали получать одновременно сразу две профессии, вот и получалось, что практически все маги в обычном бою мало что стоили и обычно в армии были боевые смешанные пятерки, пара магов и трое мечников, натренированных на совместную работу. Это я тоже из книг вычитал в библиотеке Учителя. Плюс он еще свежую прессу заказывал, включая ту, что выпускали для одаренных.

Как только все были загружены вещами, даже мне выдали запас продовольствия, разве что оба мага шли налегке, только со своими посохами в руках, мы оставили лагерь и направились к границе Пустоши. Чем ближе я подходил к границе, тем чаще замечал перекрученные силовые линии в воздухе. М-да, это какие тут бои шли, отчего они все еще не могли прийти в норму за шесть столетий. Могущество Древних магов впечатляло.

При пересечении границы я, как и договорились, снял метки со всех, включая себя. Это не было таким простым делом, как подумал барон ла Грант, когда спрашивал, смогу я их снять или нет. Суметь-то смог, но сложно. Приходилось подходить к каждому члену команды, а у нас их было тридцать семь человек, включая меня, и идти рядом, чтобы осторожно загасить эту метку. И вот когда остался последний, а это был я, то стал осторожно снимать метку со своей ауры, а так как я ее, то бишь ауру, не видел, то делал все предельно осторожно, с помощью дистанционного заклинания, и должен был все сделать в автоматическом режиме. Закончив, я сканирующим артефактом проверил – метка исчезла.

Как только дело было сделано, я привлек внимание барона и потрянул рукой, как будто стряхивал с нее воду. Тот меня понял сразу, поэтому позвал Егора, командира поисковиков, и велел ему усилить охранение группой бойцов, что шли по флангам, спереди и сзади.

Наша манера движения и особенно действия передовой группы меня очень заинтересовали. У поисковиков были два недоучившихся одаренных, ранее учившихся в Академии герцогства, их, как я понял, за что-то выгнали, и они прибились к команде Егора. Так вот один шел в передовом дозоре, второй с основной группой, потом они менялись. Наше движение походило на след змеи, мы то брали влево, то право. Причины таких поворотов мне были не совсем понятны, так как на территории Пустошей я, скажем так, был не совсем уверен в себе. Истинное зрение тут работало так-сяк, постоянно было видно снег и магические помехи, да и астрал тут был изувечен и перекручен, из-за чего некоторые заклинания или не работали вовсе, или работали, но не так, как я хотел. Именно поэтому я с разрешения де Курье скорешился с обоими одаренными поисковиков и двигался с ними в передовом дозоре, где они подробно объясняли, что делают. Оказывается, путь по Пустошам был не такой простой задачей, и передовая группа искала безопасные проходы мимо аномалий и другой хрени, что осталась после Магических битв.

На третий день мы прошли мимо полуразрушенного города, вернее, его развалин. В некоторых местах даже часть оборонительной стены сохранилась. Антуан, бывший студент боевого факультета Академии Магии герцогства, пояснил, что этот город обобран и внимательно осмотрен еще лет сто назад и заходить туда не следует, тем более там могут встречаться и опасные существа. Это сейчас мы идем по тропе, где в основном и ходят поисковики, поэтому тут все зачищено от всего опасного, но вот дальше будет хуже, и будут города, где еще можно что-нибудь найти.

Тайком от Учителя я договорился с обоими магами, выдав им аванс по пять серебряных, что они будут учить меня всему, что знают. Те по очереди, когда мы были в передовом дозоре, изредка отвлекаясь от проверки пути, меня тайком учили. Некоторые моменты они не знали, там я был докой, но в других, где я плавал, они поясняли мне суть вещей. Кроме этого я снял копии магических схем с трех амулетов и двух артефактов, которые использовали оба одаренных, чтобы проверять свой путь. Их конструкционные решения меня заинтересовали, причем ночью я со скуки даже поработал над ними, создавая себе такие же амулеты и артефакты, но более хорошего качества. После зарядки я их убрал в баул, мало ли пригодятся, а на следующий день проверил в работе. Мои поделки «видели» дальше метров на триста и куда как более качественно. Правда, я не хвастался ими и проверял без свидетелей.

Кстати, многие скажут, что кто-то может забрать артефакты и амулеты, что я создал. Разочарую: кроме меня разобраться в хитросплетениях магических линий не сможет никто, даже магистры. Я помнил о том случае, когда мой Учитель кинул меня на изобретение, блин,

до сих пор простить ему этого не могу, мое значит мое, в нашем договоре не было того, что он будет воровать мои поделки, только ремонт артефактов Древних, и все. Так вот, с тех пор я стал маскировать свои схемы заклинаний ложными контурами, причем один раз так накрутив их, что, к своему удивлению, в попытках запутать создал усилитель, и тот артефакт на треть увеличил свою мощностъ. В течение полугода я экспериментировал, пока не попал в струю и не разобрался, в чем тут собака зарыта, и следующие свои поделки уже делал с этими ложными контурами.

Правда, и в этом были свои минусы. Да, скопировать схемы заклинаний в артефактах и амулетах и выдать их за свои теперь никто из одаренных не сможет, уж будьте уверены, но создавать их теперь было очень сложно. Если я могу сделать простой защитный амулет первой категории, то есть самый слабый, всего за пару минут, включая напитку его энергией на неделю работы, то чтобы сделать такой же амулет со всеми контурами защиты, мне теперь требуется почти сутки. Но все равно я был этому рад, так как не боялся воровства. Все мои артефакты были замагичены на меня, то есть только я мог ими пользоваться, для остальных они оставались простыми предметами, дощечками с выжженными рунами, камешками и кусочками железа. К сожалению, нормальных и долговечных заготовок для создания артефактов и амулетов достать без того, чтобы не насторожить де Курье, я не мог и делал их из того, что под руку попадется. Тоже своего рода опыт какой-никакой. Так что то кольцо с огненным мечом внутри повторить не сможет никто, и только по свежему кольцу опытному одаренному станет ясно, что это новодел, хотя я тогда работал под Древнего мастера магического конструирования.

На пятый день прибежал один из бойцов бокового дозора. Ими были замечены люди. За все время мы еще ни разу не встретились с другими искателями, хотя следов на нашем пути было множество. Единственным памятным случаем была встреча с самым настоящим костяком. Тот в рваной кольчуге и в обрывках одежды вышел нам навстречу, что и удивило – тут было все зачищено, до опасных земель мы еще не дошли, и один из бойцов передового дозора под мой возмущенный ор привычно срубил ему голову. Поэтому я минут пять бегал вокруг костей, осматривая тающее заклятие подъема и ругая парня. Тот клятвенно пообещал следующий костяк доставить мне «живым». В принципе уже не надо, я и так понял, что поднял этот костяк не человек, больше похоже на скопированное заклятие. Похоже, тут сработал какой-то еще действующий механизм Древних.

Так вот, как только прибежал этот юнец, новичок в группе Егора, какой-то дальний родственник его жены, мы сразу же встали и выслали в сторону неизвестных усиленную группу, в которую были включены оба одаренных поисковика и я.

К счастью, довольно быстро выяснилось, что это такие же поисковики, как и мы. Они стояли лагерем у развалин древнего города, причем работали не сами по себе, наудачу уходя в Пустоши, а сопровождали и охраняли ученых из какого-то там университета герцогства. Похоже, они и сами не знали, какого из двух наличных, но верительные грамоты у тех были. Оплатили, шебуршатся в развалинах, и ладно.

Немного пообщались – те предупредили, что засекли неподалеку одного архилича с сопровождением – вернулись к основному отряду и двинули дальше. У нас еще было шесть часов светового дня, чтобы сократить расстояние до нашей цели. Кстати, шли мы довольно интересно. Где находится наш конечный пункт, знал только барон, и он каждое утро давал координаты, до которых мы доходили за день, обычно в тридцати-сорока километрах от последней ночевки, так и шли.

С архиличем мы не встретились, хотя это был довольно серьезный противник. Мало того что он имел разум, так еще мог применять магию. Как вы поняли, личами становились только погибшие маги. Постепенно они набирались опыта и становились архиличами. Это уже серьезно, но в принципе мы должны были с ним справиться. Правда, хотелось бы добавить, что к вечеру этого же дня, когда мы становились лагерем на одобренном нашими магами месте

и готовились к ночевке, где-то недалеко, километрах в пяти позади, произошел магический бой. Грохотал он минут десять, после чего стих. Егор, командир поисковиков, предположил, что архилич все-таки встретился с кем-то. Теперь оставалось гадать, уничтожили ли его, или армия архилича пополнилась. Отправлять разведчиков ночью к месту боя по просьбе барона он категорически отказался, будучи уверенным, что те не вернутся. Я был с ним согласен, поэтому предложил свою кандидатуру, догадываясь, кто шел за нами по пятам, хотелось бы проверить. Но тут уже оба мага воспротивились – терять того, кто сможет вскрыть защиту башни, они тоже не хотели категорически.

Утром шестого дня разведчики, что сбегали к месту боя, никого там не обнаружили, кроме остатков мертвого войска и костей архилича. Не знаю, кто вел с ними бой, но они раскатали небольшую бродячую группу мертвых в ползамаха. Это впечатляло.

Пока готовился завтрак и лагерь просыпался, я потренировался с саблями и сбегал к остаткам небольшого поселения. Именно там меня и нашел Егор.

– А, вот ты где, – услышал я за спиной. Опустив руку с зажатым в пальцах камешком и обернувшись, я со стены посмотрел вниз, там в трех метрах от меня стоял Егор, прикрывая рукой в латной боевой перчатке лицо от лучей солнца. – Что-то интересное нашел?

– Да. Тут бывший мечник стоит с двумя мечами в руках и смотрит на меня.

– Скелет? – мгновенно сообразил командир поисковиков.

– Не успел догнать, но запаха от него уже нет. Свежий труп, полгода ему, не больше.

Я сидел на стене, что ранее защищала поселение, в четырех метрах от земли, болтая ногами в воздухе, и смотрел на шесть скелетов, что выползли из разных щелей, полузасыпанных подвалов и начали собираться у стены, молча глядя на меня. В их глазах светились красные индикаторы заряда. Полудохлые, кстати. Чтобы подзарядиться, им нужно убить живого. Я уже разобрался, что за установки им дают при активации. Тут явно поработал демонолог.

– Спрыгивай быстрее на эту сторону, – запаниковал Егор. – Мертвый мечник не сильно слабее живого, к тому же еще и боли не чувствует.

– У меня другая идея, – покачал я головой и, оттолкнувшись, прыгнул к скелетам.

Мечник мгновенно вскинул мечи. Что-что, а с реакцией у него оставалось все в порядке, но я тоже не дурак прыгать прямо на него. В полете оттолкнувшись от выступа в стене, перелетел через скелетов, кувырком через голову погасил скорость на земле и, вскакивая на ноги, выхватил обе сабли, принимая на них удары мгновенно оказавшегося рядом мечника. Тот был хорош, думаю, перед смертью он был близок к тому, чтобы сдать экзамен на повышение мастерства до мастера мечей. Проще говоря, я для него не был соперником и в данный момент отступал, с трудом блокируя веер ударов и контратак, не давая хищным клинкам добраться до моего тела.

В это время над стеной показалась голова Егора, который перелезал через нее, и я на его глазах срубил головы двум скелетам, что мешали нам с мечником вести бой. Кстати, третьего срубил он сам.

Подкинув ногой очередной камень из развороченной брусчатки, что попался под ноги, я ловко бросил его в ногу мечника. Еще сидя на стене и кидая в него камешки, чтобы определить скорость реакции, я заметил, что одна из костей правой ноги у него треснута и там торчал обломок стрелы. Именно в эту ногу и летели все мои камни. Наконец от очередного булыжника он не смог увернуться и кость треснула, ломаясь, отчего мечник осел на один бок и пропустил мой единственный удар.

Не успевший слезть со стены немного бледный Егор глубоко вздохнул, посмотрел, как замерла катившаяся голова мечника, и покосился на меня, наблюдая, как я проверяю кирасу, где была отчетливо видна длинная полоса. Мечник все-таки меня достал во время моей послед-

ней атаки, но благо удар пришелся вскользь, и кроме царапины на нагруднике я ничего не заработал.

В это время раздался шорох, и я увидел, как пылью осыпался перстень мечника на истлевшем пальце скелета.

– Прощай, брат, – тихо сказал я и поклонился скелету.

– Силен был? – спросил Егор. Он занял мое место и так же болтая ногами наблюдал за мной. Все скелеты во время нашей схватки с мертвым воином были перебиты, поэтому он был спокоен.

– Очень, – подтвердил я и, подняв с земли чей-то плащ, который, видимо, валялся тут около полугода, стал складывать внутрь останки мечника. Я собирался похоронить его как полагаются. Огнем.

– Почему магией не воспользовался? Сжег бы его своими фаерболами. Если стрелять долго в одно место, поджечь можно.

Егор знал, что ученикам магов не дают серьезных знаний, и ориентировался на них. То, что у меня есть еще серьезные амулеты и артефакты, он тоже знал. Три штуки висели открыто.

– Так надо было, – односложно ответил я.

Раскрывать все свои секреты я не собирался, хотя действительно мог раскатать все эти костяки одним движением руки. Я ведь не только неплохой амулетчик, но и простой магией хорошо владею. Ну, неплохо по крайней мере.

Сложив костяк чуть в стороне, я демонстративно, чтобы видел Егор, активировал один из своих боевых амулетов, и в останки мечника ударил столб огня, отчего те вместе с частью булыжников превратились в стекло.

После этого, подхватив оба меча мертвого воина, я забрался на стену и, перебравшись на другую сторону, дождавшись, когда спустится Егор, вместе с ним направился в сторону лагеря. Как раз там зазвенела миска, созывая всех на завтрак. А мечи я не просто так взял – это было серьезное оружие, замагиченное до двенадцатой категории, а это уровень архимага по артефактам. К слову сказать, я бы смог их замагичить только до девятого уровня. Знаний у меня маловато в этой дисциплине.

– Не боишься, я смотрю, их в руки брать? Такие артефакты мы берем только с помощью специальных защитных перчаток.

– Не, они после гибели прошлого хозяина обнулились, так что можно приписать нового... Еще накопители почти разряжены, нужно будет заняться ими, – рассеянно пояснил я и прикусил язык. Что-то я лишнее сболтнул – ученик этого знать не мог. Надеюсь, Егор ничего не заметил.

Мечи я решил оставить себе. Несмотря на то, как жадно на них поглядывал Егор. Конечно, для меня они еще тяжеловаты, именно поэтому ли Он подарил мне легкие сабли, как раз для моего роста и веса, а это уже серьезное оружие, на вырост, так сказать. Это была не единственная причина для боя. Помните про активацию моего кольца мечника? Вот, один есть, осталось двое. Тут неважно, мертвый он был или живой. Главное, победа за мной. Ну и ему честь оказал окончательно умереть в бою, судя по тому, что перстень рассыпался, у меня все получилось, и душа воина полетела в местный рай для воинов.

Кстати, пока я шел к лагерю, то успел приписать оба меча к своей ауре, это было нетрудно, по капле крови, и все. Теперь фиг кто их у меня отберет, бессмысленно, привязку не снять... С мертвого разве что. Хм, надо подумать.

Оба мага внимательно осмотрели мои трофеи, но не претендовали на них, уже сообразили, что они привязаны. Де Курье только неопределенно хмыкнул, узнав, что я завалил мечника, о том, что я в действительности закончил обучение, никто, кроме Учителя, не знал. Все думали, что я еще учился. Правда, по какой причине, никто не знал. Я был в курсе, что строи-

лись предположения: от того, что тот сам меня выгнал, до того, что мой учитель боевого искусства погиб, не доучив меня. Такое тоже бывало. Редко, но бывало.

Когда мы свернули лагерь и отправились дальше – судя по спокойному виду барона, нам еще идти и идти, – ко мне подошел Егор. Осмотревшись и убедившись, что рядом никого нет, он попросил пообщаться наедине. Догадываясь, что разговор будет серьезным, я навесил на нас полог от прослушивания моей собственной разработки. Никто этого не заметил, включая магов и самого Егора.

– Ты знаешь, что я видел бой, Юрий, – сказал он. – Но я еще видел, как осыпался прахом перстень мечника. Ты знаешь о том, что перстень мечника осыпается прахом только в том случае, если его хозяина убивает другой мечник?

– Нет, – медленно покачал я головой. – Я об этом не знал.

– Если бы мне не было известно, сколько тебе лет, я бы подумал, что ты носишь перстень по праву владения... Но тот перстень осыпался прахом, я хорошо разглядел это.

Чтобы развеять сомнения Егора, я на пару секунд убрал заклинание скрита с пальца, чтобы он разглядел мое зеленое кольцо. Тот с облегчением улыбнулся, его напрягала эта непонятная ситуация, и весело похлопав меня по плечу, он поспешил к началу нашего каравана. Поправив сумку с припасами и баул, я тоже прибавил ход. Нужно догнать передовой отряд и вместе с ними проверять дорогу, я ведь не просто так с ними шел, но и опыта набирался.

В этот раз за день нам трижды встретились измененные животные. В первый раз это было что-то длинное и чешуйчатое, что атаковало одного поисковика бокового дозора, попытавшись, как змея, его, возмущенно оравшего, заглотить. Потом было какое-то стадо рогатых, небольшое, а в третий раз что-то из хищных, в предках которого явно были кошачьи.

Что меня удивило, так это поведение искателей, они всегда гурьбой бежали уничтожать всех измененных животных. Если все поисковики так себя ведут, то становится понятным, почему мы уже неделю идем и так мало кого повстречали. Зачищенные тут были территории. В первом случае чешуйчатое изрубили, причем со знанием дела, да еще извлекли из него парня, которому не повезло оказаться в глотке животного. При этом подшучивали над ним – как оказалось, у него это было не в первый раз. После чего из головы пресмыкающегося извлекли какие-то мешочки с жидкостью, видимо, что-то ценное, так как одаренные, что этим занимались, аж сияли. Во втором случае стадо наполовину разогнали молниями и фаерболлами, что выпускали одаренные, не используя артефакты и амулеты, но половину уничтожили. Из этих зверей тоже что-то вырезали, но не так много. В третий раз очень быстрая кошка, имеющая вместо шерсти чешую, напала на того же бойца, который сегодня уже побывал в глотке хищника, его спасли, убив кошку, но в этот раз барону пришлось использовать аж два средних исцеления, а они были энергоемки.

Так и прошел день. Как сказал Егор, дальше будет серьезнее, поисковики дальше не забредают, чревато.

Этой ночью я почти не спал, делал магическую мину, МОНку, можно сказать, используя для этого несколько камней около нашего последнего лагеря. Естественно, мины я замаскировал скрытом.

А следующим днем, через четыре часа, когда мы начали углубляться на территорию Пустоши, где очень редко ступала нога искателя и поисковика, позади, в той стороне, где остался наш лагерь, раздался грохот взрыва и в небо поднялось грибовидное облачко. Энергии я не жалел, наполовину опустошив свои запасы накопителей. Теперь не только мне стало ясно, но и всем в караване. За нами кто-то шел.

Пока Егор на повышенных тонах разговаривал с нанимателем, то бишь бароном, я отошел чуть в сторону, усталое присел на камень, достал фляжку и сделал глоток. С сегодняшним днем Егор не ошибся: идем мы всего четыре часа, и уже было пять серьезных встреч, вклю-

чая архилича с сотней подданных. Там было пять простых личей, остальные костяки. Я тоже поучаствовал в боях, теперь Егор мне это доверял, да и магией попользовался изрядно. Амулетов и артефактов хватало. Так что вместе с бессонной ночью день для меня шел тяжеловато, но в принципе терпимо.

Ла Грант все-таки смог убедить Егора двигаться дальше, хотя тот хотел повернуть обратно. Он не был дураком и понимал, что по нашим следам идет кто-то серьезный, с ходу угадав, что это могла быть тайная стража герцогства. Похоже, она уже начала доставать местных поисковиков и искателей, раз те постоянно их вспоминают, причем отнюдь не добрыми словами. Как пояснил мне один поисковик, профессиональный боец-копейщик, агенты службы предпочитают забирать найденные артефакты, а никак не платить за них. Именно поэтому часто между агентами и поисковиками вспыхивают драки, иногда со смертельным исходом, и не всегда выигрывают поисковики.

В общем, мы двинули дальше. К вечеру мы все чаще и чаще встречали следы пребывания людей и вскоре обнаружили общий лагерь двух поисковых групп. Как я понял, они жили и отдыхали тут, а чистили городок, что располагался в двух километрах от них за холмом. В истинном зрении воздух над городом был зелен от некроэнергии.

У Егора тут оказались общие знакомые, так что мы спокойно расположились с искателями, смешавшись с ними. Те были рады новичкам, так как сами тут находились уже кто три, кто четыре недели и желали узнать свежие новости.

Я привычно сидел чуть в стороне и читал книгу Древних – кстати, я ее уже изучил и ее можно было вернуть барону. Просто уточнял некоторые моменты, когда ко мне подошел Арни с двумя кружками в руках.

– Держи, – протянул он мне одну из глиняных кружек. По привычке, даже скорее машинально проверив содержимое емкости на яд и свернутые заклинания, я взял кружку и пригубил травяной настой.

– Вполне прилично, – кивнул я. – Спасибо.

– Тут две команды. Одна еще чистит городок. Вторая нашла что-то интересное, и они завтра выдвигаются обратно на Чистые земли.

– Да-а, – протянул я. – Им предстоит пройти порядка ста пятидесяти километров, петляя и обходя аномалии. Да еще сгибаясь под тяжестью находок. Теперь я не удивляюсь, отчего все поисковики такие здоровые – чем больше вынесешь, тем больше заработаешь.

Прищурившись, я посмотрел чуть в сторону, там наши маги, ла Грант и де Курье, общались с каким-то здоровяком. Тот то кивал, то отрицательно качал головой. Тут я заметил, что к нам в траве подбирается какой-то мужичок, явно из местных искателей.

– Эй, чего крадешься? – спросил я у него. Арни, сидевший рядом, удивленно закрутил головой, удивляясь, как я в быстро покрывавших землю сумерках что-то смог рассмотреть. Потом он, видимо, догадался использовать детское заклинание сети и тоже посмотрел в сторону мужичка.

– Господа маги, не пугайтесь, я к вам с деловым предложением. Не хотите ли купить книгу Древних? Недорого?

– А чего прячешься, мы бы и так посмотрели? – удивился Арни.

– Да это крыса, украл у своих и теперь пытается толкнуть украденное, – сделав логичный вывод, пояснил я парню.

– Ничего я не крал, просто нашел в городе и в общий котел не положил, – обиделся тот.

– Ладно, что там у тебя? – протянул я руку.

Пока мы общались, неизвестный искатель – кажется, я видел его в той группе, что еще оставалась, – успел подползти ближе и спрятался за мешками с провизией, у которых мы сидели. Так что протянуть мне потрепанную книжицу труда ему не составило.

Мельком осмотрев обложку и пролистав страницы, я вернул ее искателю и ответил:

– Не интересует. Эта книга не по магии, а по животноводству. Причем дополненное переиздание.

– О-о-о, – протянул тот, широко открыв глаза. – Вы, ваше магичество, знаете знаки Древних?

– Немного, – скривился я, сообразив, что выдал себя. И ведь подлез, гад, под руку.

– Ваше могущество, мы смогли добыть несколько десятков книг, может, вы за небольшую плату сообщите, что это за книги?

– Могу помочь, только не за небольшую плату, а возьму себе одну из книг по собственному выбору.

– Я сейчас нашего командира приведу, там с ним сами договоритесь, хорошо?

– Веди, – кивнул я, и пока тот шуршал травой, отползая, зажег магический светильник и, продолжая прихлебывать остывший отвар, вернулся к чтению.

Где-то через минуту со стороны донесся шум свары, и я увидел, как двое поисковиков пинают знакомого живчика, что недавно подползал к нам.

– Хм, – хмыкнул я и указал на них Арни, что сидел рядом и щеткой пытался очистить камзол. – Похоже, он до того привык ползать, что его даже бьют на земле.

– А за что его?

– Думаю, этот идиот сболтнул, что пытался продать нам книгу, или его товарищи это поняли. Видать, не в первый раз за ним был такой косяк.

Вот дальнейшее мне не понравилось. Очень. Командир тех искателей, к которым относился тот побитый живчик, пошел договариваться насчет изучения книг не ко мне, а к моему учителю, как, в принципе, и было положено, и я понял, что книга утекает у меня между пальцами. Де Курье показал себя во всей красе, долго торговался и выбил-таки две книги в оплату с нашим выбором. Уж он выберет! Командир скривился и скрепил сделку рукопожатием, он уже сообразил, что нужно было со мной договариваться, одна книга меньше, чем две, но уже было поздно.

Чуть позже ко мне подбежал тот же живчик с огромным наливающимся бланшем в поллица и прошамкал разбитыми губами, приглашая на освидетельствование. Уже были подготовлены все книги.

– Хорошо, – убирая книгу по магическому конструированию и строительству в баул, сказал я.

Встав, я оставил свой светильник рядом с Арни, тот продолжал чистить куртку, и направился следом за побитым молодчиком к кострам, где у сложенных книг сутился де Курье. Кстати, книг было на удивление много, сотни полторы. Похоже, искатели в развалинах обнаружили чьи-то библиотеки или библиотеку.

Когда я подошел, довольный де Курье покосился на барона, который рядом изучал одну из книг, и велел:

– Приступай.

Ко мне почти сразу подошел один из помощников командира группы искателей, которым принадлежали эти книги, сами искатели, как из нашей группы, так и из той, что завтра собиралась выдвигаться к Чистым землям, обступили нас и с интересом смотрели, как мы работаем.

Самыми дорогими считались магические книги, за них разные коллекционеры и Академии Магии давали самые большие суммы. Но и другие ценились, правда, не так сильно. Причем поисковики в большинстве случаев могли сами определить, где магическая книга, а где нет. Просто на обложках магических книг, в основном библиотечных, стоял оттиск в правом верхнем углу. Вот и все. Такие книги тоже были, их сложили отдельной кучкой на чьем-то плаще, как раз там и сидел барон, изучая одну из них.

Начали мы именно с этой кучки. Я брал книги, читал надписи на обложках, одновременно разглядывая заклинания сохранения, наложенные на них, потом смотрел, что за нако-

пители маны вставлены в корешки, и передавал их другому искателю, что убирал книги в сторону, как изученные. За двадцать минут все книги были изучены. К кучке, где ранее лежало двадцать шесть магических книг, прибавилось еще шесть: две азбуки для начинающих магов Древности, остальные – дневники магов. Мемуары, конечно, но раз магов, то в ту же кучку.

Пару минут я поприисутствовал при выборе де Курье. Тот взял одну азбуку, у него такой не было, и фолиант по боевой магии пятого курса одной из Академий Магии Древности. После этого я направился обратно к своему месту, где Арни уже заканчивал с помощью слуги создавать лежанку. Рядом были подготовлены лежанки для обоих наших магов.

Книги, что нашли искатели, меня особо не заинтересовали, хотя большая часть, видимо, принадлежала студентам Академий, которые к началу войны были дома и попросту забыли книги, спеша обратно. В принципе одна была мне интересна с теоретической точки зрения, но у меня такая уже была – нашел в библиотеке барона и скопировал, так что неактуально. Азбука у меня тоже была, из той же библиотеки барона, и я вот уже как два дня по несколько часов перед сном незаметно читал ее. Кое-что интересное и познавательное узнал. Один раз расстроился, поняв, что в одном направлении магии я полный ноль, ладно хоть в ней описывали пару начальных заклинаний для практики и освоения. Будет возможность, потренируюсь. А то тут даже не отойдешь присесть без пригляда – барон после случая с мертвым мечником распорядился.

Вторая группа искателей, что завтра уходила, тоже попросила проверить книги, только у барона, не у меня или де Курье. Да, с моим учителем попробуй поторгуйся, руку по локоть откусит, как те уже успели убедиться. Барон согласился и после ужина изучил книги, сообщив, где какой экземпляр, и забрал одну на выбор в качестве платы. Вот и все.

Ночь прошла спокойно, утром мы позавтракали, попрощались с обеими командами искателей – одни собрались дальше грабить развалины, а другие направлялись в сторону Чистых земель – и выдвинулись дальше.

Теперь каждый километр если не аномалия или изменившееся животное, то бродячий мертвец или лич с командой. Думаю, я бы в схватках не выдержал и раскрылся перед магами тем, что я гораздо лучше и сильнее разбираюсь в боевых заклинаниях, чем они. Но к счастью люди Егора после его приказа прекратили уничтожать все на своем пути, и теперь мы шли осторожно, обходя все опасности под маскирующим пологом, что накинул на нас барон с помощью одного очень Древнего амулета.

На третий день я заметил, как волнуется барон, это означало, что мы близко к нашей цели. Это было хорошо, так как Егор и его люди были в том состоянии, когда балансировали на грани – или бросить все и быстрее свалить на более безопасные территории, или пройти еще пару километров. Реально, похоже, мы забрались в самый эпицентр этой Пустоши и тут еще не ступала нога искателя.

– Последний ориентир, – показал барон на невысокий холм с какими-то развалинами на вершине и крохотным озером у подножья. – Три километра осталось, завтра к обеду мы будем на месте.

Был вечер, и мы решили переночевать у этих развалин. К тому же они были проверены всеми одаренными, и те посчитали, что они не опасны. Мне же они показались очень странными, была там какая-то аура страха и безнадежности. Жаль, астрал забит помехами, я бы точно определил, что за эманации оттуда идут.

Пока обустранивался лагерь, я в сопровождении двух охранников направился к развалинам. Арни не пошел, он выполнял какое-то поручение барона. Развалинами, ранее бывшими довольно роскошным дворцом, я не особо заинтересовался, хотя мои спутники с радостными воплями доставали из обломков то мятый золотой кубок, то серебряный поднос. Было видно,

что развалины не были подчищены, поэтому один охранник остался со мной, а второй с находками побежал в лагерь.

Когда мы с моим сопровождающим наконец нашли вход в подвал и окончательно стемнело, в сопровождении десятка поисковиков пришли оба наших мага и Егор. Пока он командовал обыском и собором трофеев, наши маги зажгли магические светильники и начали спускаться следом за мной в подвал. Я уже был внизу, поэтому подсвечивал выщербленную каменную лестницу своим светильником.

– Винный подвал, – уверенно опознал спустившийся следом Егор, разглядывая гигантские бочки.

– Нет, – с такой же уверенностью ответил я. – В бочках не вино.

– А что тогда? – обернулся ко мне барон, который с де Курье что-то рассматривал на старом рассохшемся столе. Вроде там лежала книга или журнал.

– Это дом демонолога... Очень сильного демонолога.

– Кровь? – мгновенно сообразил ла Грант.

– Да.

И в этот раз я поймал на себе задумчивый взгляд Учителя, похоже, его догадки, что я что-то скрываю от него, начали превращаться в уверенность. Де Курье не был особо умным магом, но и до него начало, наконец, доходить, что я не так прост. Ага, побольше надо было в командировках бывать, вообще бы меня не узнал.

Услышав о том, кому принадлежали эти развалины, Егор запретил своим людям спускаться, сам с лестницы наблюдая, как мы исследуем подвал.

Обнаружив небольшой тупичок, я пнул цепи, что лежали на полу. По виду они были как новые.

– Что тут? – подбежал на звон Учитель. Следом подошел и барон.

– Противодемонические цепи. Тут демон сидел на привязи. Давно, его эманации уже почти исчезли, но все еще чувствуются.

– А ведь они дорогие, – наклонившись, поднял одну цепь ла Грант.

– Уже нет, все заклинания давно распались, только заклинание сохранности еще действует, но уже из последних сил. Раньше они питались от эманаций демона, – рассеянно ответил я, изучая следы когтей на стене.

Оставив магов рассматривать клетку, где держали демона, ничего интересного там не было, кроме следов от когтей на стене, я покинул подвал и направился в лагерь. Егор уже дважды звал нас, сообщая, что ужин готов.

Судя по тем взглядам, что бросал на меня де Курье, он собирался серьезно поговорить со мной. Похоже, он сообразил, что я не просто так читал книги Древних магов и многое усвоил на практическом опыте, а не только в теории. Ну, тут он сам виноват, будет задавать вопросы, все выложу. Подлость его с кражей моего первого артефакта я не забыл.

Утром мы свернули лагерь, так как было решено перенести его ближе к нашей цели, хотя тут место было вполне приличное, удобное для обороны, да еще и вода рядом. Позавтракав, мы собрались и выдвинулись дальше. Наше движение напоминало работу саперов на минном поле, мы двигались осторожно и медленно. За четыре часа мы все-таки прошли эти километры.

– Вот она! – торжественно, со скрытой радостью произнес барон ла Грант и указал вперед. Там впереди, буквально в пятистах метрах от нашей группы находилась самая настоящая башня мага. Как и все, не отрываясь, я смотрел на башню. Впечатляющее сооружение, да и красивое, надо признать.

– Вот, значит, что так заинтересовало барона, – пробормотал я себе под нос.

Развернувшись, я по нашим следам вернулся метров на двадцать назад и обнаружил, что башни перед нами нет. Впереди зеленели холмами поля, виднелась рошица и лента реки, но

башни не было. Сделав три шага вперед, я даже моргнул, ландшафт оставался прежним, но появилась башня мага шестой категории строительства. Я учил по второй категории, ученической и не сложной, но маг, что построил эту башню, был грандмастером Древности. Одним словом, если защита действовала, у нас никаких шансов пройти внутрь. Мне никогда не взломать ее... ну, лет через сорок, когда опыта наберусь, можно попробовать, да и то без гарантии.

Попрыгав туда-сюда и попытавшись разобраться в накрученных заклинаниях скрыта, что находились под ногами – меня от проведенной тонкой работы неизвестного мага аж перекосило от зависти, я тоже так хочу уметь – подхватил баул и поспешил следом за остальными. Основная группа уже прошла около ста метров.

Ушли они недалеко и начали разбивать лагерь в трехстах метрах от башни, на берегу небольшой речушки. Егор со своими людьми занимался созданием лагеря и его обороной. Их работа закончена, привели куда надо, теперь должны были действовать маги – взломать башню.

Пока люди сустились у речушки, рубя в роще высохшие деревья, чтобы окружить кольями лагерь – обычно при возможности так делают, когда планируют долго оставаться на одном месте – я отошел чуть в сторону и, достав магический бинокль, в истинном зрении стал разглядывать узоры заклинаний на стенах башни.

– Что скажешь? – спросил незаметно подошедший ко мне барон, отчего я вздрогнул. Слишком увлекся изучением произведения искусства плетения Древнего мага, это не пристало воину. Хотя для мага как раз нормально, многие из нас увлекающиеся натуры.

– Могу с уверенностью сказать, что это жилище грандмастера Древности, – хмуро сообщил я, опуская кристалл-бинокль. Без него бы я плетения просто не разглядел, слишком далеко.

Довольно улыбающийся ла Грант кивнул, принимая эту информацию. Потом до него дошло, и улыбка начала сползать с его лица.

– То есть ты не сможешь взломать все степени защиты?

– Не знаю, я еще не пробовал. Но если вы думаете, что это работа на пару дней, то разочарую, как бы нам тут на пару месяцев не задержаться, пока я распутываю заклинания и пытаюсь сообразить, какое из них отвечает за открытие. Ладно хоть основы я знаю благодаря вашей книге, но тут много чего накручено. Маги Древности могли совмещать разнообразные заклинания, причем даже те, которые считались несовместимыми. Тут я вижу такую же работу, а это не может не вызывать восхищения.

Барон выругался, дело было куда сложнее, чем он думал. Башня была действующей, то есть не развалины, что хорошо – все внутри цело и не разграблено, но в то же время попробуй попади в нее.

Покачавшись несколько раз с пятки на носок, барон спросил:

– Что с защитой?

– Ближе чем на сто метров к башне лучше не подходить, скрытые заклинания ловушек, – ответил я и кивнул в сторону де Курье и Арни, что стояли слишком близко к башне, разглядывая что-то под своими ногами.

Барон поспешил к ним, а я долго разглядывал заклинания на стенах. Мне не нравилось, что они не были замаскированы скрытом. Все это пахло ловушкой, вполне возможно, это были ложные плетения.

Кстати, называть башню мага башней было несколько опрометчиво. Раньше это действительно были башни, сложенные из неотесанных камней, доходившие до ста метров в высоту. Однако со временем и с освоением искусства строительства такие башни магов начали превращаться в ажурные летящие замки. Так что только старое название осталось прежним, а вот внешний вид у них давно изменился. Например, эта имела три тонких шпиля, стремящихся в небо своими остриями, огромные панорамные окна зала для банкетов, а также большую кучу других помещений. Это я знал все из книги, определив, что башня построена по стандартному

проекту «Башни Зельна», разве что было несколько пристроек, не входящих в основной проект, видимо, сделанных при строительстве владельцем, ну или по его просьбе, если строил не он. В этом замке-башне были хозяйские апартаменты из нескольких комнат, двадцать гостевых, комнаты для слуг, хозяйственные помещения, кухня, столовая, обеденный зал, зал для банкетов. Это то, что для повседневной жизни, еще были алхимическая лаборатория для работы, защищенные комнаты для проведения опытов, склады для хранения заготовок и готовых амулетов и, наконец, подвал. В подвале находится сердце башни, огромный стационарный искусственный накопитель. Именно такие выращивали алхимики Древних, сейчас это утраченное искусство. Еще бы, сейчас в алхимики шли самые слабо одаренные, а в Древности даже грандмастеры не брезговали серьезно заниматься алхимией.

Это все я, конечно же, поверхностно описал, тем более что это была не стандартная постройка с внесенными изменениями в типовой проект, а вообще там много чего было накручено. Фактически маг мог обходиться и жить тут без слуг, артефакты легко заменяли их, управляемые духами, делая уборку и следя за имуществом. Разве что еду магу нужно было готовить самому, но некоторые обходились тем, что делали на кухне магические стазис-камеры, и готовые блюда там могли находиться годами, достаешь – а они еще теплые и с ароматом, и спокойно ешь. Это я в дневнике одного мага вычитал. Ну или голема-повара сделать, но это сложное искусство, и мало кто из магов Древних им владел.

Обычно мы во время похода не готовили обед, обходились сухояткой. Утром плотный завтрак, в обед сухоятка, вечером суп или каша, то есть горячее, ну а так как мы достигли цели, то я расслышал звон ложки о миску. Повар приготовил горячий обед.

Очнувшись от размышлений и разглядывания силовых линий, что питали башню, я встал, разминая слегка затекшие ноги, и направился к лагерю.

После обеда, с трудом ответив на некоторые вопросы барона и де Курье – им не нравилось, что я сообщил о башне, что она неприступная, – я вернулся к отмеченной линии, где начинались ловушки и магические мины обороны башни, и продолжил изучать плетения заклинаний, которые можно было видеть только в истинном зрении. Вот, кстати, барон мог смотреть в этом режиме не более трех часов, де Курье полтора часа, я же неограниченное время. Тоже плюс.

Так вот, пока я неподвижно заседал у башни, Егор с частью своих людей направился обратно к развалинам жилища демонолога. Они там еще не все подчистили, и находки ожидалась крупные. Нас эти развалины не интересовали, поэтому поисковики искренне считали все находки там своими. Как я уже говорил, нам это было безразлично, главное – вскрыть башню мага.

Вот так я и сидел в одной позе, просто рассматривая и не пытаясь дистанционно влезть в плетения защиты и сохранности, а барон с де Курье ходили вокруг башни, как охотники вокруг дичи, плавающей в озере, – видит око, да зуб неймет. Правда, к оборонному поясу они не подходили, только разглядывали его со стороны. А я, как охотничий пес, сидел на берегу и прикидывал, как залезть в воду. И этот пес должен был броситься в ледяную воду и принести в пасти утку. Правда, пес еще был щенком и плавать не умел.

Так и прошел этот день. Такими же были второй и третий. А на четвертый день, когда я уже делал первые попытки вмешаться в работу некоторых заклинаний, произошло первое происшествие. Пропал один из поисковиков.

Я к этому времени как раз проложил сорокаметровой длины тропу, сблизившись с башней, когда донеслись крики из лагеря. Прекратив все работы, балансируя на безопасной, но очень узкой тропе, я покинул оборонный пояс башни и побежал к лагерю, где собиралась небольшая толпа поисковиков, магов и их слуг.

– В чем дело? – спросил я, подойдя быстрым шагом к Арни.

– Эжен пропал, – пояснил тот. – Отошел оправиться в рощу и как сгинул. Егор там с частью людей осматривает все. Никаких следов, ни крови, ничего.

– Эже-е-ен, – задумчиво протянул я, почесав подбородок. Этот здоровяк, который не расставался со своей секирой, был мне знаком. Опасный и, главное, опытный тридцатишестилетний воин. Вот так сразу чтобы его незаметно взяли? Нет, тут что-то не то.

Заметив, как на меня покосился барон, я подошел к нему и негромко спросил:

– Наши преследователи?

– Возможно, – нехотя кивнул тот.

– Если это так, то будет плохо. Наверняка по нашим следам отправили самых опытных. Вы кому-то говорили, что ищете башню магов?

– Только жена знает, – покачал тот головой.

– Кто-то слил информацию. О слугах подумайте, для тайной стражи они самые надежные источники.

Заметив, как барон повернулся и стал пристально разглядывать слуг, что были с нами, я выслушал речь помощника Егора и направился обратно к башне. Меня во вторую поисковую группу не включили, ушли практически все, кроме барона, де Курье и Арни, также остался повар, вот и все.

Эжена мы так и не нашли, так же как и следов чужаков. Было видно, что работают профи. Чего они ожидали, было и так понятно – когда мы вскроем башню, чтобы самим не возиться с этим. Стервятники долбаные. Егор, как и ла Грант, ходил мрачнее тучи, обоим не нравилась эта неопределенность, да и многие поисковики не отходили далеко от лагеря. Теперь по надобности отходили к ручью, вниз по течению, но чтобы было видно из лагеря, и свешивались над водой, опорожняясь.

Я же весь ушел в себя, чтобы открыть башню. В принципе за эти пять дней работы и изучения структур магических линий я стал понимать, что там и как, поэтому, делая тропу, которая со стороны выглядела «как бык поссал», двигался к тому месту, где по моему предположению находился вход. Хотя с виду у башни на двадцать метров вверх не было ни одного отверстия. Лишь белые оштукатуренные стены.

Когда я, наконец, достиг стены и потрогал ее, теплую, нагретую лучами солнца, рукой, то испытал искреннюю радость. Думаете, это просто – найти нужный узор и деактивировать боевое плетение? После этого я стал рассматривать плетения у входа. Теперь я уже был убежден, что вход тут, но часть плетений действительно оказались ложными. Теперь требовалось разобраться, где тут ложные, а где нормальные, действующие.

До вечера я не успел понять, какое именно плетение из сотен своих товаров отвечает за открытие, поэтому, когда начало смеркаться, так же балансируя, осторожными шажками добрался до чистой от ловушек поверхности и побежал к лагерю, давая разбежаться крови, застоявшейся за время моей неподвижности.

Когда я забежал в лагерь и часовой закрыл за мной плетеную ограду, возведенную поисковиками, – хотя, что странно, ни мертвяков, ни изменившихся животных тут не было, в речке плавала обычная рыба, которой мы питались, да и магические линии тут были не так искривлены – я прошел к лежаку и принял из рук Арни свою миску.

– Как дела? – спросил он.

– До башни добрался, да это вы и сами видели, осталось открыть вход. Но это куда сложнее, чем деактивировать некоторые ловушки. За некоторые я даже не пытался браться, все равно не смогу воздействовать на них. Обходить стороной пришлось.

– Понятно, – кивнул тот и направился к барону докладывать о том, что я успел сделать.

Кстати, за эти дни отношения между мной и обоими магами стали какими-то натянутыми и прохладными. Мы стали меньше общаться и разговаривать, хотя разговора по душам

у нас с Учителем так и не состоялось. Первое время я думал, что меня просто стараются не трогать и не отвлекать от взлома башни, но, похоже, я был не прав, тут явно что-то другое. С де Курье-то понятно, он уже окончательно понял, что я его дурил в своих умениях, изрядно и демонстративно их понижая, поэтому дулся на меня как ребенок. Но тут он сам виноват, нечего было меня обкрадывать, а вот что произошло между мной и бароном, я так и не понял. Так что эти сутки мы общались только через Арни. Меня это нисколько не напрягало, так что я с легким юмором смотрел на все это.

Когда доедал остатки каши с подливой, что сегодня приготовил повар, – причем это была добавка, многие подходили, подлива повару удалась – я на рефлексах вскочил со своего места, отчего миска, разбрызгивая остатки каши и подливы, отлетела в сторону, а стоявшая рядом кружка с настоем, ожидавшая своей очереди, опрокинулась. Почти сразу я кувырком ушел в сторону, отбивая выхваченными саблями две стрелы и один арбалетный болт.

Да, причиной такой моей реакции был звон десятка тетив луков и арбалетов, а также глухие чавкающие хлопки, когда стрелы входили в броню или живое тело сидевших и ужинающих в лагере людей. Первый залп был по одаренным и только по ним. То есть неизвестные выбивали самых опасных. Почти сразу осел на бок де Курье с болтом в глазу, сияла яркими всполохами защита барона, который с трудом держала стрелы и болты. Силен оказался барон, раз смог удержать намагиченное оружие. Оба одаренных поисковика тоже начали падать со стрелами в теле, завалился назад сидевший рядом со мной Арни, в нем было две стрелы.

Единственное, что меня удивило, в меня не стреляли, те стрелы и болты, что я отбил в сторону, летели в других людей. Ну а когда через частокол проскользнул первый воин-чужак, я встал в общую стенку поисковиков, из которой выпадал то один, то другой боец со стрелой или болтом в теле. Но все же обстрел лагеря начал прекращаться, так как у поисковиков были свои лучники, шестеро, из которых осталось трое, и они тоже очень неплохо метали стрелы. Перемещаясь по лагерю, они пускали куда-то стрелу за стрелой и, видимо, попадали, так как обстрел начал стихать.

Первых чужаков мы приняли на щиты и мечи, положив сразу троих, но все же шаг за шагом мы начали отступать под их напором. Очень профессиональным напором, надо сказать. Если бы чужаки не были в одежде обычных поисковиков, то я б подумал, что это профессиональные воины, даже не наемники, служивые. Хотя, если это бойцы тайной стражи, то в чем еще им тут ходить? Значит, я был прав в своих догадках, они за нами шли. Башня мага слишком жирный кусок, чтобы проигнорировать его поиски. Последнюю башню мага, по словам Егора, нашли тридцать семь лет назад, действующую, естественно, и искатели, что ее нашли, обогатились. Причем они ее только нашли, не вскрывали, а привели туда покупателей. Все. Им за это целый воз золота отвалили. Кстати, покупателем была Академия Магии, куда я собираюсь поступать. Интересно, что они нашли внутри? О том, что они ее вскрыли, правда, аж за два года, Егор тоже рассказал.

В принципе мы держались, нападающих было тупо больше, около сорока бойцов, поэтому мы отступали к противоположной стороне частокола, а вот когда через него, ловко прыгая, перебрались две группы, тройка и двойка воинов, я понял, что это конец. Это были мечники.

Мои сабли уже были мокрыми от крови, и рукоятки скользили в руках, за это время я взял жизни одиннадцати чужаков. Когда появились мечники, развернувшись к нашим, крикнул:

– Отходим к башне, тут у нас шансов нет!

Рванул я первым, прокладывая дорогу. Естественно, через простых бойцов-чужаков, я не сумасшедший прорываться через мечников, для этого нужно быть мастером меча. по крайней мере. Радовало одно – в меня стреляли, но специальными травматическими болтами, от которых я уворачивался, меня явно пытались взять живым.

После того, как я проложил просеку – троих зарубил, остальные отшатнулись в сторону от мельтешения лезвий, – побежал к башне, к тропе, за мной слышался топот. Кто-то меня услышал и присоединился. Обернувшись, я только заскрипел зубами от злости. За мной бежало всего семеро, включая Егора, хотя уже шестеро, последний упал, получив стрелу в спину. Некоторые из наших еще оставались в лагере, окруженные со всех сторон, они погибли, но дали нам время добраться до тропы, задержав на несколько секунд мечников.

– Шаг в шаг, – скомандовал я выжившим и первым ступил на тропу. Надвигающиеся сумерки в какой-то степени помогали нам, в какой-то мешали. Преследователи уже плохо видели нас, но и поисковики не видели, куда я ступаю, и шли фактически на ощупь. Это мне было легко идти с истинным зрением. Так что шли мы, положив друг другу одну руку на плечо, не особо длинной змеей.

Благополучно дойдя до стены, я повалился на землю и, тяжело дыша – схватка была нелегкой, да и первой у меня такой яростной, – сказал:

– Все, тут островок безопасности вокруг башни. На два метра не отходите от нее... Раненые есть?

– Я, – устало пробормотал кто-то в темноте.

– И я...

Накинув на всех выживших заклинание диагноста, я определил, что ранены все, просто пока еще не осознают этого, не отойдя от схватки. А у того, что ответил, вообще в плече засел обломок стрелы. Встав, я размял руки и приступил к врачеванию. Буквально через шесть минут все раны были вычищены от посторонних предметов и заживлены. Пока выжившие приходили в себя, я проверил себя самого, найдя две царапины и заживив их. Похоже, меня действительно пытались взять живым.

Подойдя к тому месту, где я оставил свои сабли, сел рядом и, достав тряпицу из кармана, стал очищать их от крови. С учетом того, что я весь был покрыт подсыхающей кровью, благо чужой, выглядело это странно, но оружие нужно держать в чистоте.

– Факелы, – пробормотал один из поисковиков. Судя по голосу, это был сухощавый воин, как будто состоявший из жил, такой же двуручник, как и я.

От лагеря действительно в нашу сторону выдвинулось факельное шествие.

– Охренеть, – пробормотал я. – Они хотят осветить нас и расстрелять из луков.

– Не достанут, – уверенно возразил Егор. – До нас метров сто.

– Ты что, о магии ничего не слышал? – хмыкнул я. – Наверняка у них есть один-двое магов.

– Должно быть больше.

– Должно, но, похоже, что мина моя тогда не зря сработала и поубавилось их количество, именно поэтому в одной тройке мечников было всего двое воинов, думаю, один погиб во время взрыва.

– Кстати, а ты почему магией не пользовался? – повернулся ко мне Егор.

– Забыл, – сознался я, вставая на ноги и убирая вычищенные сабли за спину. – Такой шел в бой, что просто все вылетело из головы. Первый он у меня такой был.

Пока в нашу сторону шли факельщики, я встал и положил ладони на еще теплую, не остывшую поверхность башни. Вдруг, ослепив меня сиянием, в истинном зрении засветились магические плетения, и без каких-либо моих усилий квадрат стены ушел вглубь и в сторону.

– Быстро внутрь! – скомандовал я и первым полез внутрь, следом за мной на ощупь в башню попали поисковики.

Замерев в двух метрах от входа, я почувствовал, как на меня в темноте кто-то наткнулся, и шикнул на него.

– Тихо, не нравится мне тут. Подозрительно все.

Позади зашуршал камень, вставая на место и закрывая проем, но почему-то никто из поисковиков мне не ответил, я даже их дыхание не слышал, хотя у двоих оно было сиплое.

Почти сразу после того, как блок двери встал на место, вспыхнул ослепительный для моих отвыкших глаз свет, и я, зажмурившись, сквозь ресницы рассмотрел, что передо мной стоял древний старичок с узкой длинной бородкой, которую он поглаживал и с некоторым интересом и благожелательностью разглядывал меня. Находились мы в типичной прихожей, судя по обстановке.

Мне показалось... да нет, точно показалось, что я видел предметы за ним, как будто он призрак или дух, ну или голограмма. То есть не материальное существо. Естественно, сразу же, как я попал внутрь, активировал две личные защиты, и, судя по тому, как старичок меня разглядывал, он их отчетливо видел.

Когда я немного привык к свету, то уже внимательнее осмотрел старичка, нет, мне не показалось, это был явно дух. Обернувшись, я удивленно поднял брови, заметив, что все шестеро моих спутников замерли в разных позах. Это было похоже на действие заклинания паралича, но явно что-то другое, иначе бы они повалились на пол.

Вдруг старик что-то сказал. У него был на удивление звонкий и бодрый голос, который никак не мог принадлежать столь древнему старику, сорокалетнему – вполне возможно. Тот видел, что я его не понимаю, и начал говорить разные фразы, пристально следя за моей мимикой. Но и тут его ждало разочарование. Ни один из языков я не знал. Один был похож на говор орков, а другой гномов, но лишь отдаленно, я все равно его не понимал. Тут старик поднял руку, и я понял, что не владею своим телом, и оно, медленно приняв горизонтальное положение, зависло в воздухе. После этого старик, не касаясь ногами пола, полетел к дверям, а я, двигаясь вперед ногами, летел следом в метре от пола как привязанный, даже не имея возможности выматериться. Да уж, из огня да в полымя. Теперь я понимаю эту поговорку как никто другой.

Была бы возможность, то во время движения по башне замка я бы с интересом крутил головой, разглядывая убранство, так как был в сознании, но видел только потолок с довольно красивой лепниной и часть стен. Судя по движению, мы спустились по лестнице в подвал и, пролетев пяток дверей, оказались в какой-то лаборатории. Я это понял по столу с колбами, мимо которого проплыло мое тело.

Дальше старик устроил меня на какой-то жесткой лежанке, после чего все на миг исчезло и я оказался в пустыне. Для меня все прошло, как миг, как будто я моргнул и оказался в другом месте.

– Сейчас ты меня понимаешь, неуч? – услышал я знакомый голос, но в этот раз язык мне был знаком. Нет, это не старик заговорил на одном из тех языков, что я знаю благодаря де Курье, а получается, это меня обучили еще одному.

Я был в каком-то непонятном одеянии вроде белоснежной тоги, даже макушку машинально потрогал, нет ли там нимба, поэтому, после того как за моей спиной прозвучал голос, наряд взметнулся, когда я резко обернулся, вставая в боевую стойку.

– Вы кто? – спросил я старика. – Что вам от меня надо?

Тот захихикал, поглядывая на меня с искренним весельем. Отсмеявшись, он снова стал совершенно серьезным и, осмотрев меня с ног до головы, сказал:

– Это уже наглость, молодой человек, ты несколько дней ломился ко мне в гости, кстати, очень непрофессионально, а тут, когда я тебя пригласил, задаешь глупые вопросы.

– У каждого поступка есть своя причина. Раз пустили, значит, что-то вам от меня нужно.

– Хорошо сказал. Или услышал от кого, или у тебя богатый жизненный опыт... Хм, я вижу, что ты одаренный. Да еще не обученный и, похоже, этикета не знаешь. Нужно первым представляться.

– Юрий Мороз, одаренный, интересуюсь Древней магией и поэтому я тут, – пожал я плечами, подумав, оттолкнулся и тоже завис в воздухе.

– Интересно-интересно, – снова захихикал старик, с интересом следя, как я с удобством вишу. – Грандмастер боевой магии Даренского королевства, советник короля Юзофа Второго Эрлин Высокопарный... Вернее, слепок личности грандмастера, но с учетом того, что он погиб в бою, я его единственная копия и считаю себя личностью. Кстати, эти территории были заражены магией именно после того, как отверженные убили мою настоящую личность. Правда, надо отдать мне должное, выжило их очень мало.

– Ясно, – задумчиво пробормотал я и задал следующий вопрос: – Для чего он вас создал, и что вам от меня нужно?

– В самую суть, молодой человек, в самую суть своим пальцем ткнули. У меня, то есть у Эрлина, был сын. У него был хороший источник, четвертый. Но отец не мог из-за недостатка времени учить его лично, и он создал меня.

– То есть, – вставая на теплый песок босыми ступнями и слегка подавшись вперед, начал уточнять я, – вы учитель магии?

– Именно, молодой человек, именно. Однако из-за начавшейся войны Игор, сын грандмастера, так в башню и не прибыл. Я не знаю, что с ним, но с тех времен прошло много времени, больше шестисот лет, а маги, как ты знаешь, живут пятьсот-шестьсот лет.

– Так-так-так, – заволновался я. – Но мне местные маги сказали, что одаренные живут максимум двести пятьдесят лет, да и то если они хорошие лекари и в состоянии поддерживать свое тело.

– Нашел у кого спрашивать, у неучей, который растеряли все знания.

– Вы не ответили на мой вопрос, для чего я вам нужен?

– Мне нужна сделка. Ты поможешь мне, я помогу тебе.

– В чем она заключается? – насторожился я.

– Я дам тебе знание в магии и обширную практику, ты дашь мне свободу.

– Давайте я уточню вслух. Вы меня учите всему, что знаете сами, то есть все, что знал тот грандмастер Эрлин, а я за это вас развею?

– Не развеешь, а поможешь уйти в мир демонов.

– Ха! – выдохнув, возмущился я. – Как я это сделаю? Да и зачем вам туда?

– Точно неуч, да еще тупой неуч. Что и как делать, я тебя научу, время у нас на это есть, немного, правда, всего четыре года, но есть. К твоему сведению грандмастер Элиот был магистром в бытовой магии, строительной, демонологии и магическом конструировании. Всему этому я тебя обучу, как-никак, я частный учитель. А на твой вопрос, почему именно к демонам, а не перевоплощение, так за это время я стал личностью и хочу обрести свободу, а такой шанс я могу получить только у демонов, может быть, даже и тело себе найду. Но это тебя уже не касается, тем более твое, к сожалению, мне не подходит, я уже проверил, с демонами я сам договорюсь, как-никак магистр демонологии.

– Клятва ученика-учителя? – все еще осмысливая, во что ввязываюсь, спросил я. – И почему четыре года, что будет с моими спутниками и теми, что остались снаружи? Они просто так нас не оставят и будут пытаться пробиться в башню.

Конечно же, о такой удаче я и мечтать не мог, однако природная осторожность брала свое, и я все же продолжал уточнять некоторые моменты.

– Ух ты какой торопливый, на все тебе ответь. По клятве – да, это стандартная процедура. А вот как я тебя учить буду, так это просто. Учить буду я не твое тело, а твой разум. Сейчас твое тело лежит в лаборатории, а общаемся мы в созданном мной пространстве, время снаружи стоит, вернее, здесь движется слишком быстро. Если ты хочешь спросить, не остановил ли я его снаружи, то нет, это невозможно. Для всех, кто находится снаружи, время течет как обычно, твои спутники под воздействием паралича, а тут, в этом вымышленном мире мы можем проводить сколь угодно времени, там пройдет всего минута, максимум две.

– В принципе понятно, но почему все-таки четыре года в местном времени?

– Накопитель башни. Хозяин наложил на него заклинание сохранения с некоторыми своими новшествами. Он еще работает, но скоро перейдет в нестабильное состояние и взорвется, уничтожив и башню, и часть местного ландшафта. Эксперимент оказался несколько неудачным, а изменить его уже невозможно.

– Скорее – это сколько?

– Примерно через двадцать семь лет в обычном времени или четыре года в этом, вымышленном. Ему придется работать с нагрузками, поэтому такое сокращение сроков.

– Ну, в принципе вы мне все объяснили. Что там по клятве?

Через шестнадцать минут я торжественно произнес слова клятвы и вздрогнул, когда мне по спине очень больно хлестнул виртуальный хлыст, что держал старик.

– С этой минуты называй меня Господин Учитель! – зло усмехнувшись, рявкнул тот.

– Да, Господин Учитель, – прошипел я, поводя плечами, чтобы унять боль. Боль была как настоящая. Мир снова мигнул, и мы оказались в холле замка грандмастера. Естественно, тоже не настоящего, а виртуального, но полной копии.

– Первый тест. Я, конечно, поглядывал, как ты защиту снимаешь, но хотелось бы убедиться, – сказал старик, и в его руках появилась магическая сетка из очень тонких нитей. – Ты ее видишь?

– Да.

– Нити для тебя слишком тонкие?

– Вообще-то я тоньше делаю.

– Покажи. Мысленно представь, что ты ее создаешь.

– Сделал, – кивнул я, держа перед собой тренировочную сетку.

– Хм, я ее плохо вижу, что-то есть, как бы колебания воздуха, но почти не вижу, не дано мне это.

– Это плохо? – удивился я. – Подождите, но разве маги, которые дорастают до грандмастера, не тренируют свои умения и не осваивают со временем такие тонкие линии?

– Кто это тебе такую чушь сказал? – искренне удивился старик. – Это от Дара зависит, врожденных умений. Да, конечно, при постоянной работе навык появляется, и можно будет видеть чуть позже более тонкие линии, но не более десяти процентов от первоначального, после усиленных тренировок и много-много-много лет спустя. Умение видеть тонкие линии и работать с ними – это врожденное. Тебе вот повезло.

– А мне сказали, что от Силы и Дар зависит.

– Чушь полная, Дар это Дар, а Сила это Сила. Тот, кто видит тонкие магические линии и может работать с ними, но имеет источник, например, пятого уровня, без проблем расправится с магом, имеющим первый уровень Силы, но работающим только с толстыми магическими линиями вроде моего пальца. Как ты понимаешь, чем тоньше линии в плетениях, тем лучше. Ты сможешь запихать плетение из толстых магических линий, например, в перстень?

– Нет, хотя, конечно, смотря какой перстень.

– Суть ты понял, так что тот, кто видит самые тонкие магические линии, в основном становится магом-конструктором. Создателем артефактов, если тебе это понятнее.

– Да это я уже знаю, Учитель использовал их, разницу чувствовать научился. Более тонкие мощнее, стабильнее, легче вязать, а также долго держат заряд без накопителя.

– Никому не показывай свои умения, одаренные с таким Даром всегда под присмотром. Рождаются они раз в сто лет.

– Мой прежний Учитель говорил так же.

– Правильно говорил... Пошли в библиотеку, ученик, там я и начну тебя учить. Эх, придется всю программу обучения переделывать под твой Дар, – проворчал старик, и мы полетели в библиотеку не касаясь пола. А духом, оказывается, прикольно быть.

* * *

Я лежал и тяжело дышал, чувствуя, как в груди бьется сердце. Поверьте, когда ты тридцать шесть тысяч двести три часа не дышишь, не ешь, не спишь, а только учишься, учишься и практикуешься, то волей-неволей разучишься это делать, поэтому я лежал, чувствуя, как мое тело покрывается потом от резкого выброса адреналина, и тяжело дышал, пытаюсь унять громкое сердцебиение.

– Охренеть, – пробормотал я. – Какой тело сложный механизм, оказывается. Как я в нем раньше находился?

Немного придя в себя, я лежал и заново учился моргать и дышать. Подняв руку, пошевелил пальцами, бездумно глядя на то, как они выписывают разные фигуры, пока не сложились в фигу. Но понемногу я возвращал контроль над собственным телом, рефлексy восстанавливались.

– Работают, уже хорошо.

Приняв сидячую позу, я подумал и, встав, осторожно направился ко входу. Не особо оглядываясь. Я за эти четыре с лишним года весь замок осмотрел, теперь я знаю, где лежит любая мелочь, но сейчас больше всего меня интересовал мой баул, что лежал у входа рядом с застывшими фигурами моих спутников. Это для них прошло всего несколько минут, для меня куда как больше времени. Охранных заклинаний башни я тоже не боялся, да и чего мне их бояться? На хозяина они не нападут. Да, я таки уговорил старикана подарить мне этот замок-башню, и тот прописал управление на мою ауру и научил, как всем этим пользоваться. Тоже тяжелые уроки были... гад постоянно плетью пользовался. Но, надо сказать, помогало, кроме того, что я научился терпеть боль, так еще и учился очень быстро.

М-да, что мне рассказать об учебе? Да в принципе даже вспоминать не хочется. Я не знаю, что за человеком был сын грандмастера, что настроил слепок своего учителя в такой манере садиста, но хорошим его точно не назовешь. Видимо, были причины. За любое непослушание, лень или неправильно составленное заклинание – пытка болью. Одно было хорошо, старик был отличным учителем, я сам тянулся к знаниям и не ленился, так что наказания в основном были на практике, когда я где-то и в чем-то ошибался. Практика тоже была теоретическая, в виртуальном мире, как я его называл, теперь у меня был богатый опыт применения их, но не в собственном теле. Мне нужно его тренировать. И надо сказать, серьезно тренировать. Грандмастер оказался грандмастером не только в магии, но еще и в боевом искусстве, этому он меня тоже учил, чтобы я не пропал за медный грош. Так что теория у меня была полная, осталось поднять уровень физического тела до требуемых высот, а это тоже не один день. Специальные методики и около двух, максимум трех месяцев, и вполне возможно довести тело до нужных кондиций.

В общем, учеба закончилась, старик со своей стороны полностью выполнил то, что обещал, знания он мне передал. Теперь мне осталось выполнить свое обещание – отправить его куда он хотел, к демонам. Не сказать, что я сделаю это не без удовольствия, но грустинка была. Привык я к нему, очень привык, при всей своей учительской жесткости старик оставался нормальным человеком. С де Курье не сравнить, человек слова.

Парни все еще стояли в тех же позах, когда я появился в гостевом холле. Осторожно ступая, стараясь не потерять равновесие, все-таки я еще не полностью овладел своим телом, дошел до баула, плюхнувшись рядом. Достав из него флягу, я жадно прилип к ней, допивая остатки холодного настоя. Мне очень хотелось пить, а в башне были отключены все источники воды.

Напившись, я взмахнул рукой, активируя заклинание, и все мои спутники повалились на пол, двое захрапели. Этим взмахом я снял с них паралич, одновременно наложив сонник,

отчего парни погрузились в глубокий сон. Им лучше не знать, что произойдет дальше. На них были амулеты защиты, но слабые, мое заклинание их даже не заметило.

Встав, я уже бодрой походкой поспешил в общий коридор и по роскошной лестнице с лепниной на колоннах направился вниз. Там, пройдя несколько комнат, я вошел в помещение, в центре которого светился изнутри большой зеленый камень. Подойдя, я посмотрел на зеленатоватый песок под ним и стряхнул с его бока ладонью еще песка. Это был накопитель башни, его сердце и кровь, его энергия, но, к сожалению, он разрушался, готовый вот-вот пойти в разнос. Я не знаю, сколько ему осталось, но вряд ли больше недели, это означало, нужно поторопиться. Старик выполнил все свои обещания, выложившись до того, что ему даже не хватало энергии появиться сейчас тут, так что пора выполнять обещание со своей стороны. Я тоже не брехло и всегда старался держать данное слово.

Тело все лучше и лучше слушалось меня, я снова привыкал к нему, поэтому, бегом пройдя в соседние помещения, где на полу была выложена мозаикой из мраморной плитки пентаграмма призыва, я, удовлетворенно хмыкнув, начал творить. Первым делом я сбегал на склады, там были стазис-поля, и принес все, что нужно, включая кувшин с человеческой кровью. Там была кровь девственницы. И по фиг, что крови шестьсот лет, в стазисе для нее все прошло мгновенно.

Взяв первую заготовку – тонкую стальную цепь длиной четыре метра с лезвиями с одной стороны и ручкой с другой, – я окропил ее кровью девственницы, смешав со своей, и нараспев начал читать заклинания, одновременно мысленно формируя другие плетения и накладывая их на цепь. Под присмотром старика в виртуальном мире во время практики я, наверное, раз сто это делал, создавая разные артефакты, а тут в своем теле впервые. Но, как и там, все получалось, и мой резерв медленно опустошался, когда я запитывал цепь маной. Четверти резерва как не бывало. Все-таки старик был прав, наработанная практика там, в виртуальном мире, помогала и тут. Я все делал машинально, на рефлексках.

Создание демонической цепи, вернее оружия, которое может нанести вред и боль демону, заняло у меня порядка двух часов. Теперь осталось вложить в нее душу мага-врага, и все, она готова. Но в принципе пользоваться можно и сейчас.

После этого я проверил остальные заготовки и начал подготавливать стационарную пентаграмму призыва к этому самому призыву. Мне нужен был демон, не самый сильный, но и не слабый. Чтобы я смог с ним справиться и договориться. Дальше уже не мое дело, старик пусть сам выкручивается, мы именно так и договаривались.

К моему удивлению, все получилось. Не так легко, как хотелось бы, демон уж больно упорным в сопротивлении был, пришлось хлестнуть его цепью, отчего от него в разные стороны полетели куски плоти, пока он не сдался и не согласился с моими условиями. После этого я выпустил его из пентаграммы обратно в его мир, но уже вместе со стариком. Я заметил, как за секунду до исчезновения вместе с демоном проявилась фигура старика, и он, кивнув мне, прошептал: «Спасибо».

Все, свою часть договора я выполнил, поэтому, прибравшись в этой комнате и отключив пентаграмму, я затер все проявления магии и эманации демона, после чего направился обратно к парням. Пора было выбираться отсюда и избавиться от накопителя, терять башню я не хотел. Если кто не понял, то я решил забрать башню с собой. А что? На самом деле, как только я усвоил нужные знания, то узнал, что это сделать нетрудно. Энергоемко, конечно, для накопителей, но нетрудно. Заряда разрушающегося накопителя должно хватить для сворачивания. Я собирался, используя магию, ее сложить и забрать с собой. Тут главное, чтобы накопитель не сложился вместе с башней и не рванул в ней, была возможность сделать это отдельно, только сложно.

Остановившись на лестнице, я подумал и побежал обратно в подвал. Там в одном крыле были отличные комнаты для тренировки в боевой магии. Я сейчас уже профи, но нужно потре-

нироваться еще в этом теле, а не как раньше – в виртуальном. Перевести-таки практико-теоретический опыт в натурально-практический. Особо я не сомневался в успехе, так как уже применял магию в этом теле, вон, даже демона вызывал, но все равно нужно потренироваться. Я не забыл, что снаружи нас ждут и что от них нужно избавляться. Причем окончательно.

Пройдя в тренажерную комнату – это был большой зал тридцать на двадцать метров, на полу, стенах и потолке которого были нанесены руны защиты, – я, с ходу сформировав перед собой плетение воздушного кулака, совместив его с фаерболом, только настоящим, не детским, установил систему неведения. После чего в манекены, расставленные у стен, полетели мощные пылающие плазмой заклятия, разнося их в щепки. Это не артефакты, это натуральная магия, применяемая натуральным магом. На данный момент ею мало кто пользуется, все через артефакты норовят, через те же посохи.

Через десять секунд специально созданные для тренировок манекены начали восстанавливаться, и я их повторно уничтожал. Я не тратил ману из собственного источника, а использовал накопленную энергию в накопителях. Бой предстоял жесткий, и нужно было подготовиться.

В общем, в тренажерном зале я проторчал порядка пяти часов и закончил как раз перед рассветом, пора было покинуть свое убежище и нанести удар тем уродам, что устроили охоту на нас. Сделать это было нетрудно. К тем развалинам дворца демонолога, принадлежавшим ранее брату погибшего в этих окрестностях грандмастера, вел подземный ход. Кстати, эти земли родовые этой семьи, и жили тут два брата и сестра, только имение женщины было с другой стороны речушки километрах в пятнадцати от башни мага. Я точно не знал, да и старик, отправленный мной к демонам, не был в курсе, но вроде ход в подвалы дворца брата был еще цел и не обвалился.

Прямо в подвале на складе всякого барахла я нашел замаскированную дверцу и, открыв ее, побежал по каменистому полу в сторону дворца. Требовалось поторопиться, нужно было избавиться от накопителя, и когда он рванет, хотелось бы быть как можно дальше от него.

Ход вел в тот самый подвал в развалинах, где я уже бывал. Запитав энергией механизм открытия, отчего одна огромная бочка с кровью ушла в сторону, я проник в подвал и, активировав закрытие, подбежал к лестнице. Поднявшись по ней, оказался снаружи, где пока еще царила ночь, но еще полчаса, и уже будет все видно.

На меня были навешаны всевозможные щиты, включая зеркальный, а также скрыт, но не тот, которым я пользовался, а куда более совершенный. Для одаренных, амулетов и артефактов я был невидим, увидеть меня можно было только визуальнo, да и то я теперь владел техникой, как отвести взгляд, и он скользил мимо. Удобная техника, в будущем может пригодиться. Еще я знал плетение хамелеона и мог стать невидимым даже для магов, но я еще им в достаточной степени не овладел, тут практика нужна и время, которого у меня не было, но надеюсь, еще овладею.

Оказавшись снаружи, я сразу же побежал рядом с проложенной нами тропой в сторону своей башни и захваченного лагеря. Сформировав очень сложное заклинание, я выпустил его, и оно, развернувшись, поднялось на стометровую высоту и полетело в сторону лагеря, и я на бегу одним глазом стал наблюдать за жизнью лагеря и вокруг башни. Заклинание уровня магистра, называлось оно «глаз». Картинка транслировалась в режиме онлайн в левый глаз, правым я смотрел под ноги и вокруг, пока бежал обратно к башне и лагерю.

Что касается магов, то их было трое, двое спали, третий что-то читал, включив магический ночник. Один из них имел метку, которую я поставил в городе на границе с Пустошью. Воинов было двадцать шесть, хорошо мы их проредили, мечников так же пять. Часть воинов часовыми охраняли башню, их задача вызвать подмогу при любом странном и непонятном случае. Что меня удивило, причем изрядно, так это трое связанных пленных из наших поисковиков, значит, тогда не все погибли, когда мы пошли на прорыв.

– Ах ты сученок, – пробормотал я, заметив, как отдельно вольготно расположился один из слуг барона. Вот кто на нас навел и был агентом местной стражи.

Так-то серьезных противников в магии для меня в лагере не имелось, даже если все трое атакуют меня, у них нет шансов, по местным меркам я был грандмастером боевой магии, для Древних магов я бы считался максимум мастером магии. До магистра и уж тем более до гранд-мастера мне просто не хватало опыта, но это дело наживное.

Соперников среди магов у меня не было, это факт, но вот мечники – да, мечники – это беда. Дело в том, что напрямую на них магия не действовала, спасибо перстням, это были серьезные артефакты защиты, так что только бой с дистанционным применением магии. То есть я не мог кинуть ни в одного из них плетение – оно рассыплется. Но вот, например, камень зашвырнуть со стороны вполне мог. Он же сам летит, а то, что его магией запустили, какая разница? Так что и против них были свои секреты, мне про них старик рассказал. И в древние времена были такие бойцы, только куда круче.

Долго поразмышлять мне не удалось, я достиг лагеря и, с ходу в прыжке перелетев через калитку частокола, срубил голову часового. Пока тот медленно заваливался и голова еще падала на землю, я уже перекатом ушел в сторону и рубанул трех спавших воинов, после чего, действуя магией, снес личные защиты и уничтожил магов. Двоих сразу наповал, их защита ничто против заклинаний громового копья и вершителя, но вот третий, тот, что читал, успел уйти в сторону, ну, почти успел, и превратился в катающийся по земле и воющий клубок огня. Так что пока он умирал, я бегал по лагерю и старался убить как можно больше врагов. Еще семеро отправились к праотцам, пока, наконец, не вступили в бой сообразившие, в чем дело, мечники.

Вот теперь дело приняло серьезный оборот, но я подобным боям учился в виртуале, тут главное, чтобы тело не подвело, а знаний и виртуального опыта у меня хватало.

Почти сразу, как вступили в бой мечники, их было двое, тройка заходила на меня с боков, я отбежал к частоколу, сделав так, чтобы ко мне не подобралась со спины, и уже там начал работать магией и саблями. Саблями, чтобы просто не допустить их к телу, а магией швырял в них разнообразные предметы, причем так густо, что они временами забывали обо мне, отбиваясь от всякой летающей хрени. Вот что значит накопленный в виртуале опыт и полученные учебой знания. Швыряясь в них разнообразным мусором, я вдруг обнаружил, что частокола за спиной нет, он весь был отправлен в сторону мечников. И надо сказать, не безрезультатно.

Первый удар мне удалось нанести на семнадцатой секунде боя, когда длинный ствол из частокола вонзился в бок одному из мечников и тот на секунду застыл, раскрывшись. Напарник не успел его подстраховать и, яростно взревев, когда срубленная мной голова покатилась по земле, усилил натиск. Он в этом не сильно преуспел, чей-то изрубленный щит подсек ему ноги, котел с остывшей кашей врезался в бок, и вторая срубленная голова покатилась по земле. Порадоваться я не успел, к этому времени ко мне пробилась тройка мечников и яростно атаковала, одновременно отбивая летевший в них со всех сторон мусор. Пару раз и меня чуть не зашибло, хорошо, защита не сплеховала.

Если кто думает, что выжившие солдаты помогали мечникам, то он ошибается, я пользовался телекинезом не только против профессиональных воинов, но и против них тоже. Так что двое лучников, что начали готовить свое оружие к бою, попадали с пробитыми головами, да и другим досталось. Остались только трое мечников, трое связанных поисковиков да четверо часовых, что стояли на постах вокруг башни. Похоже, они уже слышали бой в лагере и начали беспокоиться.

Первым погиб невысокий воин с двумя мечами в руках, я телекинезом швырнул ему в лицо горсть земли, а потом контратаковал, привычно срубив голову. К сожалению, предсмертный удар все же нанести он успел и один из мечей застрял у меня в кирасе. Но мне нужно было разбить эту сработавшую группу. Было видно, что они натренированы работать против

магов. А я еще слишком неопытный, чтобы выходить против таких в честном бою. Так-то они бы меня уделали не напрягаясь.

С остальными двумя я кружился еще полторы минуты, слишком долго для такого яростного боя. Однако и с ними я справился, когда выдернул целый пролет частокола и швырнул его в них. Тут даже мастер меча не увернется, но те умудрились в броске порубить часть кольев, но все же травм не избежали и один за другим были мной уничтожены. Даже жаль, хорошие воины и, как они считали, служившие на правильной стороне.

Опустив руки с саблями и тяжело дыша, я стоял несколько секунд, глядя на изрубленные мной тела мечников.

– Охренительно повоевали, – пробормотал я.

Присев на днище перевернутого котла, рядом с которым лежала каша, присыпанная землей, я стал успокаивать дыхание, бездумно глядя перед собой. Что ни говори, но я полностью выложился в этом бою.

Как только я немного пришел в себя, то проверил резерв и накопители. Просто восхитительно, я был практически пуст, да и накопители тоже пребывали в пустоте. Однако у меня хватило сил запустить заклинание наблюдения, и удалось выяснить, что все четверо воинов, что стояли на часах у башни, уже бросили свои посты и сейчас быстро удалялись. В данный момент они находились у развалин дворца брата-демолога.

Сил на то, чтобы их догнать – а улепетывали те очень шустро, – у меня уже не было. Ничего, будет возможность, отправлю следом за товарищами, а сейчас я слишком устал. Серьезная это группа для меня одного была. Очень серьезная. Мне бы пару месяцев на тренировки, и я бы их уделал, не заметив, а так тяжело было.

Вытирая рукавом пот со лба, я вдруг обратил внимание на блеск своего перстня мечника, тот уже не был зеленым, а матово посверкивал при первых лучах поднимающегося солнца бронзовым цветом.

– Хм, прошел все-таки испытание, – пробормотал я и, покосившись на лежавшие вокруг тела, добавил: – Даже с излишком.

Тут меня что-то кольнуло в грудь, и я вспомнил об обломке меча, что все еще торчал в кирасе, войдя в мое тело на пять сантиметров. Скинув кирасу, я шестнадцатью заклинаниями залечил все раны, после чего, выбив обломок, снова надел кирасу. Я уже к ней привык за это время.

Кстати, я думал, что местные маги-лекари – это вершина магического искусства, да и вообще магия, несмотря на деградацию с последней магической войны, сильная вещь. Но старик развеял все мои иллюзии. Оказалось, все это были осколки былых знаний, причем, судя по всему, кем-то специально изувеченные. Когда я показал все те заклинания, которые знаю и которыми тут пользуются одаренные, то маг только убедился в своем предположении. Шла явная диверсия против магов, их точно ослабляли, чтобы не вернулось былое могущество. Вот такие дела, это одна из тех тайн, что я собирался раскрыть в ближайшем времени. Да, я не передумал поступать в Академию Магии, думаю, я там найду ответы на многие вопросы. Еще мне была нужна библиотека Академии, особенно книги по телепортам, к сожалению, грандмастер этим искусством не владел и не мог меня научить, хотя общую теорию по перемещениям дал, но тут методики нужны.

Встав, я вытер лезвия сабель подобранной под ногами тряпицей, кажется, обрывком чьей-то куртки, и убрал их в ножны. Проходя мимо трех связанных поисковиков, я усыпил их одним заклинанием, не стоит им видеть то, что произойдет дальше. Спокойно подойдя к башне – ловушки на меня не реагировали, ведь я являлся хозяином, – открыл вход и прошел внутрь. Подобрал баул, я с помощью левитации поднял тела всех шестерых спавших поисковиков и вынес наружу, оставив за поясом безопасности. После этого, оставив вход открытым, я направился вниз, в подвал. Осталось самое сложное – свернуть башню в транспортное положение.

За этим дело тоже не стало, хотя мне и не понравился вид гигантского накопителя, что питал энергией все строение, – похоже, скоро он пойдет в разнос. Я с трудом поднял его над полом, вытащив из держателя, и так, левитируя за собой, направился к выходу. Для башни неважно, где находится кристалл, главное, чтобы был рядом.

Положив кристалл на землю у входа, я мысленно вошел в управление башни и отдал приказ пульту управления на свертывание строения. На моих глазах башня начала сжиматься, и буквально через шесть минут я стоял на краю огромного котлована. До противоположного края было метров двести, глубина была метров сорок, только в одной стене был виден зев подземного хода.

Спускаться вниз за башней не хотелось, поэтому, найдя ее, лежавшую в середине котлована, взглядом, с помощью телекинеза поднял и подтянул к себе. Через пару секунд у меня на ладони лежал кубик размером со спичечный коробок и весом с килограмм, это и была башня в свернутом состоянии. Отойдя в сторону, я ногой толкнул кристалл в котлован, услышав внизу громкий шлеп о влажный песок, после чего, развернувшись, отправился обратно. Теперь территория вокруг ямы была безопасна, ловушки свернулись вместе с башней, хотя и так бы я шел спокойно.

Подойдя к спящим поисковикам, я деактивировал заклинание и, наблюдая, как они просыпаются, кратко ввел в курс дела Егора, который, привстав на одном локте, с удивлением осматривался:

– Нападающие уничтожены с помощью магии башни, ну и я там немного помог. Нужно немедленно уходить, поэтому собирайтесь и сегодня же идем обратно к Чистым землям.

– А-а-а?... – что-то хотел спросить Егор, но я его перебил:

– Там трое ваших выжили, но они еще связанные в лагере, развяжите. Если что, я у реки, отмываюсь.

– Хорошо, – наконец кивнул командир поисковиков.

Пока они осматривались и принимали вертикальное положение, отряхиваясь, я прошел через лагерь, стараясь не споткнуться о весь тот мусор, что вокруг валялся, прошел мимо трех связанных парней и освободил их от сонника, после чего, покинув лагерь, остановился на берегу речушки и стал раздеваться. Сами поисковики в реке не купались и от берега не отходили. В Пустоши менялась не только живность, но и рыба, и попасть на зуб какой-то подводной зверюге никому не хотелось. Хотя, конечно, ручеек был не широк и мелковат, по пояс в самом глубоком месте.

Отстирывая свою одежду, лучше руками поработать, чем магией, а то кровь уже впиталась и стала подсыхать, я смотрел, как красноватая муть утекает вниз по течению. Пока одежда сохла, сапожки тоже пришлось помыть, хотя они уже все, умирали, дойти бы до цивилизованных мест, а там можно новые купить. Так вот, пока одежда сохла, я грелся под теплыми лучами поднимающегося солнца и чистил броню и сбрую, где отмывая, а где просто очищая.

Услышав скрип песка от чьих-то тяжелых шагов, я обернулся и посмотрел на подошедшего Егора.

– Повеселился ты в лагере, часть вещей уничтожена, остальное до сих пор собираем.

– Это не я.

– А кто тогда?

– Да это маг из башни. Вернее, его дух. Я случайно разбудил его, когда мы в башню попали, потом помог ему освободиться, в ответ он помог нам перебить врагов. Я только саблями махал да изредка использовал артефакты, я не такой сильный, чтобы сотворить такое.

– Да, тут как будто грандмастер поработал, – согласился Егор. – А куда башня делась?

– Я же говорю, он помог мне, я ему. В другое место он переселился, подальше от таких, как вы. Куда – не спрашивай, сам не знаю, да и не интересно мне это. Не очень приятный маг в общении.

– Понятно, – подняв камешек, Егор бросил его в воду, наблюдая, как тот булькнул. – Ты вроде говорил, что лучше сегодня уйти?

– О да, кстати. Этот маг какой-то амулет тут оставил, не сегодня-завтра рванет. Помнишь тот взрыв на нашей тропе? Вот тут посильнее раз в десять будет. Лично я хочу в этот момент находиться как можно дальше отсюда.

– Надо поторопиться, – забеспокоился впечатленный моими словами Егор и поспешил к лагерю.

Посмотрев ему вслед, я закончил с чисткой, убрал часть разложенных на тряпице вещей обратно в баул и начал одеваться. Одежда, разложенная на камне, почти высохла, но я ее еще досушил ветерком, это было заклинание ветра, я же его феном назвал.

Застегнув пробитую и помятую кирасу, я проверил, как висят сабли, и, подхватив баул и на ходу закинув его за спину, направился к лагерю. Парни еще работали, приветливо мне кивая, когда я проходил мимо, а вот Егор отсутствовал. Я обнаружил его чуть в стороне от лагеря, метрах в ста. Он стоял у обгорелой земли, в середине которой было пятно, доведенное до состояния стекла высокой температурой.

– Погребальный костер? – спросил я, подходя к нему.

– Да. Тут сожгли моих парней и нанимателей.

– Мне жаль их, – искренне сказал я.

Обернувшись, Егор смерил меня взглядом и, тяжело вздохнув, кивнул:

– Я знаю.

– Пора уходить. До темноты нужно уйти как можно дальше.

– Хорошо, я сейчас подойду... Да, кстати, поздравляю со сдачей экзамена.

– Что?

– Перстень, он стало медным, – кивнул он на перстень, который я забыл скрыть.

– Ах это, да, получается так. Спасибо.

Оставив Егора у места погребения, я направился обратно в лагерь. Все трупы уже были осмотрены, трофеи собраны, только тела магов не трогали – это прерогатива одаренных. Именно этим я и занялся, положив в баул некоторые находки, больше всего мне понравились шесть драгоценных камней-накопителей. Первые трофеи. А то все пользовался кристаллами кварца. Кстати, я нашел и книгу, что читал один из одаренных, это была та, по строительству башен, принадлежавшая барону ла Гранту.

Когда подошел Егор, все было готово к выдвижению. Приподняв свой баул, я сообщил всем присутствующим:

– Что мне нужно, я взял. На остальное не претендую.

Поисковики заметно повеселели, ведь маги забирали себе если не половину, то треть точно, а тут все, что вынесут, им. Когда мы вышли из лагеря, я протянул Егору боевой артефакт, называемый «Стеной огня». Это был мощный артефакт, один из немногих боевых, которыми могли пользоваться простые люди.

Командир поисковиков вернулся в лагерь, вернее, в его остатки, показывая неплохое умение использования подобных артефактов, направил его на общую кучу тел и активировал. Из его руки ударила струя огня, уничтожая трупы просто чудовищным жаром. Через минуту там осталось только черное дурно пахнущее пятно, а Егор, вернувшись, вернул мне артефакт с разряженным накопителем. Только после этого, нагрузившись как мулы, мы отправились обратно. Даже мне дали плотно набитую котомку с продовольствием. Идти обратно нам понадобится, конечно, куда меньше времени, тем более дорога была проторена, у Егора был амулет с функцией навигатора, так что шли точно.

Все парни еще не отошли толком от последнего жаркого боя, где они потеряли много своих товарищей, но это не помешало нам с полчасовой остановкой на обед уйти довольно далеко. Километров на двадцать пять за день ушли, а это очень прилично, уж поверьте мне.

Если будем двигаться таким темпом, то недобитков догоним. Тем более они идут налегке, без продовольствия и нормальной защиты.

Вечером, поев, я завернулся в плащ, который нашли в лагере в довольно неплохом состоянии, и мгновенно уснул, перед этим предупредив поисковиков не будить меня, пока сам не проснусь. У меня пошел магический откат.

Когда я очнулся, то первым делом проверил резерв. Он меня изрядно удивил. Без медитаций он оказался наполненным на треть, а в фоновом режиме он наполняется долго, уж поверьте мне. Скинув с себя какую-то материю, я сонно огляделся и, заметив сидевшего неподалеку знакомого поисковика, который устроился на стволе дерева и с интересом поглядывал на меня, спросил:

– Гой, сколько я спал?

– Четвертые сутки пошли. Егор сильно беспокоился.

– Взрыв был?

– Вчера, – кивнул поисковик. – Ближе к вечеру рвануло. До нас не докатилось, мы далеко ушли, но я таких взрывов еще не видел, очень сильно бахнуло.

– Понятно, – вздохнул я и начал приводить себя в порядок.

Выяснилось, что я лежал на волокуше, судя по колеям в земле, меня так и притащили на ней. Тут же лежали мешки с барахлом, думаю, меня тащили вместе с ними.

– А где все? – с интересом оглядевшись, поинтересовался я, потянувшись с позевыванием, извернулся и начал чесать спину под сбруей и одеждой.

Находились мы явно в другом месте, не в том, где я заснул. Ландшафт был другой, хоть и смутно знакомый. Мы тут, вроде, уже проходили. Да, точно, вставали мы тут лагерем, когда шли к башне, вон и крохотное озеро внизу видно, где мы набирали воду, и ту рошу вдали я помню.

– Игор вон, на холме на часах стоит, заодно всю округу контролирует. А Егор с остальными ушел дальше. Там какие-то дымы были, нужно определить, кто это.

– Ту четвертку, я так понял, мы не догнали? – вставая с волокуши и делая легкую разогревающую разминку, чтобы кровь шустрее побежала по жилам, спросил я.

– Нет, но следы нам их часто встречались. С едой у них теперь все в порядке, убили животное и мясом запаслись, мы самодельную коптильню нашли.

– Понятно, – заканчивая разминку, пробормотал я, покрутив головой и найдя взглядом свой баул, к которому были прикреплены мои сабли, вернул их на место, за спину, и закопался в бауле.

– Пить хочешь? Есть? Мы тебе всегда оставляем на всякий случай еды, вдруг очнешься.

После этих слов поисковика меня аж скрутило приступом голода, поэтому я быстро оказался у бездымного костерка и принял протянутую миску с мясной похлебкой. Одной порции мне оказалось мало, съел и вторую, а потом привалился спиной к бревну и, довольно шурясь, прихлебывая травяной настой, стал размышлять о своих планах.

Обнаружив, что я поел, поисковик, который занимался мытьем посуды и небольшого котелка, спросил:

– Мы действительно беспокоились. Никогда не видел, чтобы так долго спали... Это не заразно? Тебя дух мага башни заразил?

– Нет, – засмеялся я. – Просто у меня был с ним договор, я помогаю ему освободиться и покинуть эти земли, а он мне поможет избавиться от врагов, что на нас напали, и увеличит мне резерв Силы. С бандитами он нам помог, да это ты и сам видел, связанный в лагере лежал, хотя я думал, тем буйством меня прибьет, а вот с Силой немного...

– Обманул?

– Не то чтобы обманул, скорее не договорил. Я использовал то заклинание в амулете, что он мне дал, но оказалось, перестраивать свой источник очень сложное дело, и меня вырубил на такое долгое время. Я думал, ночь просплю, ну, может, до обеда, а тут вон на сколько вырубил.

– А источник Силы увеличился?

– Да, но не так сильно, как хотелось бы. У меня был пятый уровень, теперь четвертый. Жаль, заклинание одноразовое, я бы чуть позже его еще раз использовал, ну, когда бы мы вернулись на Чистые земли.

– Главное, не обманул, а то, что не договаривал, это нормально, все маги такие.

– Это точно, мы такие, – сказал я, и мы с поисковиком синхронно засмеялись.

После этого он занялся своими делами, а я, подхватив плащ, которым был накрыт, расстелил его чуть в стороне и, расположившись на нем, начал медитировать, наполняя свой источник маной. Многие думают, что одаренный может свою ману переливать в накопители, опустошая внутренний источник, это действительно так, а потом из этого накопителя обратно заполнять свой источник. Вот это уже полная чушь, это невозможно. Есть всего два способа, чтобы заполнить маной свой внутренний источник, резерв, как говорится. Первый, всем доступный в этом мире, – это медитация, что я сейчас и делаю, второй, который был утерян местными магами, – напрямую подключиться к одной из силовых магических линий, что висят в воздухе и видны только в истинном зрении, и заряжаться-питаться от них. Этому меня тоже научили, но я пока заряжусь обычным способом. Судя по поисковику, он такое видел не раз и не обращал на меня внимания.

Если вспомнить наш разговор, то, конечно же, рассказал я ему далеко не все, да и не следует ему что-либо обо мне знать, но насчет источника сказал правду, просто не всю. У Древних магов действительно есть плетение, чтобы во время тренировок увеличивать свой источник, и в спецхране башни действительно был такой амулет, который я перед боем активировал, так что я даже порадовался такому скачку – за раз на пять процентов увеличился.

Способ применения был прост: активируешь амулет, тот автоматически формирует заклинание, сеткой накидывает его на ауру, где оно растворяется и активируется во время тренировок или боя, когда одаренный опустошает свой источник до конца. В бою в лагере со мной так и случилось, вот потом меня и догнал откат от резко увеличившегося источника. Чуть позже повторю это дело, да не раз, такой амулет я был сделать в состоянии, даже сейчас. Работы на неделю. Жаль, что можно будет повторить еще два раза, потом мне это плетение будет бесполезно, не поможет.

Сидя на плаще и продолжая подзаряжаться, отрешившись от всего, правда, защиту я на себя накинуть не забыл, да еще не простую, а Серебряный доспех – не каждый грандмастер магии подобным заклинанием владеет, – я размышлял о своем дальнейшем пути. И чем больше размышлял, тем отчетливее понимал, что дальше мне с Егором и его людьми не по пути. Причина была проста: мне нужно работать с теми заклинаниями, что я владею, нужно увеличивать свой источник и продолжать тренировки в боевом искусстве, несмотря на принявшее медный цвет кольцо. Мечником я был липовым и честно признавался себе, что пока не достоин его, а раз не достоин, нужно тренироваться и тренироваться. Много у меня планов, очень много.

Но планы эти были довольно просты: я собрался провести несколько месяцев в Пустошах – это идеальное место для тренировок, думаю, трех месяцев хватит, – потом вернуться на Чистые земли, телепортами в империю Сауд, по пути купить документы дворянина. Некоторые дворяне, что имели денежные проблемы, проще говоря, те, что были нищими, охотно продавали такие документы, причем подтвержденные. Но и драли они за них очень приличные суммы. Даже фиксированная оплата была – не меньше ста золотых монет. Так что куплю такой документ другого государства, доберусь до Сауда и поступлю в Академию Магии империи,

которая была самой известной в этом мире. Мол, там самые лучшие преподаватели. Посмотрим.

Конечно же, я не собирался поступать обычным абитуриентом. Дело в том, что даже студенты из-за границы были обязаны отработать на территориях империи пять лет после окончания Академии, да и труд на благо государства во время каникул меня мало прельщал. Но меня заинтересовало коммерческое поступление. Да, была и такая возможность и стоила она пять тысяч монет золотом. Правда, я не знал, это очень много или нормально. Особо цен в мире я не знал, спасибо почившему де Курье за мое отшельничество, но то, что он купил свое владение меньше чем за тысячу, знал, он мне сам как-то пожаловался, что переплатил. Получается, что пять тысяч – это много. В башне я нашел в сокровищнице грандмастера несколько мешочков с золотом и серебром, но все вместе они не переваливали через сумму в три тысячи золотом, там было даже меньше. Я прибрал пяток мешочков с золотом по сто монет в каждом и убрал их в свою пространственную сумку. Это на непредвиденные расходы и на покупку документов. Остальное золото осталось в башне, и мне до него теперь не добраться, пока не разверну ее.

Вот еще одна проблема: накопителя для башни-то у меня нет, самому выращивать – так на это нужно не меньше двух лет и целая лаборатория, которой у меня пока тоже нет. Думаю, проще купить, уверен, что искатели их находили, надо поинтересоваться у них, где они такие видели и как дотуда дойти. То, что поисковики выковыривали накопители из держателей и перетаскивали их скупщикам, я сомневался. Тонна веса, как его перетащишь?.. Если только артефакты для снижения веса использовали. Надо будет уточнить этот вопрос.

Егор и его люди вернулись через пять часов, поэтому я сразу вышел из медитации, порадовавшись, что источник теперь заполнен на половину, и, поднявшись, стал разминаться.

– Здорово, чертяка! – обнял меня командир поисковиков. – Я уж думал, все, не проснешься.

Другие поисковики тоже подходили и радостно хлопали меня по плечам и спине. Было видно, что они рады моему возвращению в мир живых.

– Я сам не ожидал, что столько времени в отключке проваляюсь, – со смущенной улыбкой ответил я.

– Главное, что вернулся к нам, уже хорошо.

Пока я медитировал, Гой успел сварить кашу с мясом, поэтому мы расселись и стали ужинать, время было вечернее. Поисковики, перебивая друг друга, описывали мне, как они ждали до обеда следующего дня и, сообразив, что я могу и не очнуться, сделали волокушу, в нее впряглись трое и потащили меня и мешки дальше к очищенным территориям. Остальные были в хранении, правда, тоже загруженные до предела. Так и шли. Было довольно интересно слушать, особенно про взрыв, когда накопитель рванул, и как во все стороны начала разбегаться живность, стадо рогатых животных чуть не растоптало их, но ничего, обошлось. К концу я узнал, что до того лагеря, где мы повстречали сразу две группы поисковиков, осталось немного, завтра к вечеру дойдем.

После ужина, пока парни общались с Гоем – тот, явно получая удовольствие от того, что он в центре внимания, пересказывал им нашу беседу, поясняя, почему я так долго был в отключке, – мы с Егором отошли в сторону. Он только отдал приказ сменить часового на холме, отошел чуть в сторону и присел на один из камней рядом с озером.

– Что там за дымы были? – чтобы с чего-то начать, задал я первый вопрос.

– Лич проснулся и магичить пытался. Траву поджег. Ветер не в нашу сторону, не достанет, – ответил тот.

– Побили?

– Конечно, – удивленно посмотрел на меня Егор. – Говорил же, просыпался, значит, слабый был, так что амулетами обошлись, без помощи одаренного.

– Это вы молодцы, – согласился я и, секунду подумав, сказал: – У меня тут дела остались, так что я вас провожу до очищенных территорий Пустоши и вернусь. Хочу покопаться в том городке, где искатели работают.

– Ясно, – вздохнул Егор. Терять одаренного, хоть и слабенького – никто моих реальных сил не знал, – ему не хотелось.

– Думаю, вам лучше примкнуть к какой-нибудь крупной группе искателей и вернуться в город с ними. Так оно безопаснее будет.

– Это да.

– Егор! – окликнул я поисковика, выводя того из задумчивости. – Я был на полном обеспечении своего Учителя, поэтому не совсем знаю цены в мире. Поясни, что и за какие деньги можно купить.

– Хм, я сам в этом не очень, тебе лучше с Гоем поговорить, он бывший торговец, хоть и разорившийся, но цены знает.

– Поговорю, но ты мне примерно поясни.

– Дом в столице стоит от восьми до десяти монет золотом. Это в центре, а на окраине и до золотого может опуститься. На золотой можно месяц жить в самом дорогом трактире. Однако некоторые дворяне платят золотой за день проживания в самых дорогих отелях, но это не во всех. Боевой дворянский конь стоит два золотых, но там от конезаводчиков зависит, от их известности. Обычная лошадь стоит две серебряхи, корова – одна серебряха. Дом в деревне – десять-пятнадцать серебрях. Как-то так.

– Ну, в принципе понятно, – задумчиво протянул я. – А земли размером с графство?

– Этого я не знаю, не интересовался. Думаю, без людей тысяч пять, с людьми, городками и поселениями и за пятнадцать тысяч стоить будут. Но это уже совсем огромные деньги.

– М-да, попадос, – пробормотал я.

– Что-то случилось?

– Да нет, это я так. Слушай, Егор, а вы когда работали в Пустоши, больших зеленых камней не находили?

– Почему не находили, находили. Один, но сами мы его уволочь не смогли, пришлось брать в долю две другие группы. Представители Академии нашего герцогства выкупили его за семьсот монет. Это был тогда наш самый жирный выход. Я на свою долю дом в центре купил, пару лавок и трактир. Ими жена и теща управляют, пока я тут зарабатываю.

– Значит, эти камни ищут?

– Это одна из самых ценных находок в Пустоши, естественно, ищут.

– Ясно, – со вздохом кивнул я.

Уже почти совсем стемнело, поэтому мы встали с быстро терявших тепло камней и направились к лагерю. Завтра нас ожидает еще один тяжелый день, так что нужно было отдохнуть.

В этот раз я уснул обычный сном, так что проснулся на следующее утро вполне бодрым и отдохнувшим, готовым продолжить путь.

* * *

Узловатая палка, можно сказать, посох, изредка врезалась в пыльную землю широкой тропы поисковиков, по которой они обычно возвращались с Пустошей в Чистые земли, в такт моим шагам.

Со стороны я напоминал обносившегося бродягу. Босой, в драных штанах с многочисленными заплатками, рубаха без обоих рукавов. Но зато оружие и сбруя в порядке и матово посверкивают в ослепительных лучах солнца.

Эти три месяца, что я провел на территории Пустошей, прошли для меня как один миг. Я учился, на практике применяя все то, что не успел освоить там, в башне мага, в виртуальном

мире. Например, я, наконец, зачаровал свое оружие и броню, скрыв это скрытом. Девятнадцатая категория плетений, так что мечи мечника двенадцатой категории, что я все еще таскал в бауле, мне в принципе были не нужны. По местным меркам это очень мощное оружие, но для меня тяжеловатое и откровенно слабо магически защищенное.

С тренировками и увеличением источника у меня теперь все было хорошо, освоил на практике до автоматизма, единственно, что расстраивало, мои поиски не увенчались успехом. Все города, даже те, которые не были очищены, не имели накопителей, я их все в своих путешествиях по Пустоши осмотрел. Похоже, кто-то целенаправленно изымал эти кристаллы. В принципе понятно: изготавливать их тоже разучились, где набрать запас, как не в Пустошах? Вот кто-то и подсуетился. Я часто встречал мертвецов, бывших ранее поисковиками, которые были в том или ином рейде и не дожили до его окончания. Похоже, все же мне придется выращивать его самому. Это даже хорошо, выращу его, каким он мне нужен, и не надо переделывать держатель под другой носитель. Это тоже дело непростое.

В общем, все, что хотел, я сделал, была только неудача с поисками накопителя для башни, но не горит, вот и возвращался в Орх, городок, откуда началось наше путешествие к башне мага в сопровождении людей Егора.

Конечно же, я мог накинуть на себя иллюзию хорошего костюма или сделать его осязаемую иллюзию и носить, это тоже было вполне возможно. Но к чему? Меня мой внешний вид устраивал, а мнение остальных интересовало мало. Была еще одна причина использовать настоящую одежду. В магическом бою нестабильная иллюзия могла слететь, и я бы остался обнаженным, в инструкции не рекомендовалось магичить при активной иллюзии, не любят они этого. Не нужно давать противнику подобные возможности воздействовать на меня как физически, так и морально. Похожу в своей старой латаной-перелатаной одежде.

В данный момент до границы между Пустошами и Чистыми землями оставалось около двух километров, и там, у рощицы был лагерь. Мы там ночевали, перед тем как пересечь границу. Вот к нему я и спешил. На то была причина, так как я всего на час или два отставал в погоне за группой поисковиков, что возвращалась обратно. Именно с ними я и планировал вернуться в Орх. О них я узнал не только по следам, а от встреченных мной искателей, которые как раз и направлялись в глубь территорий. Причем их командир сказал, что телеги, которые их довели до границы, возможно, все еще у рощи, и есть шанс вернуться в город не пешком, а с удобствами на мягком сене. За эти три месяца я столько находился пешком, что шанс вернуться в город не на своих двоих пропустить не хотел категорически.

Да, хотелось бы добавить, что за эти месяцы я заметно вытянулся – свежий воздух, тренировки и натуральная пища поспособствовали этому – и уже не был ростом по плечи поисковиков, чуть-чуть подрос, окреп и возмужал внешне. Хотя детская припухлость еще не пропала, и со стороны я как смотрелся подростком, которым и являлся, так им и оставался.

Появление троицы ухмыляющихся мужиков, что перегородили дорогу, меня не удивило, я их за четыре километра засек. И их, и шестерку арбалетчиков, что лежали в засаде в траве, надо сказать, очень неплохо замаскированные, тоже усмотрел. Это были стервятники, которые жируют на ограблении честных трудяг Пустошей. У двоих мужиков, что меня остановили, в руках были магические светильники, позволяющие им рассмотреть меня, а мне их.

Подняв руку, я демонстративно щелкнул пальцами, активировав довольно сложное, но уже отлично освоенное мной заклинание, и тела лежавших в траве арбалетчиков пробили колья спрессованной до состояния камня земли. Все это происходило в сгущающейся темноте, так что троица мужиков, по-другому их не назовешь, вооруженных секирой и мечами, ничего не заметила. Они так и не поняли, что остались одни.

– Ба, кто тут ходит по нашей дороге и не платит! – с презрительной усмешкой сказал один из троицы, как я понял, командир. – Сбрасывай вещички, щенок.

Тут его перекосило, и он попятился, так как я снял заклинание скрита со своей руки, давая им увидеть кольцо мечника на одном из пальцев, а другой рукой доставая из-за спины одну из сабель. Вторая мне была не нужна.

– Езир, стреляй! – заорал главарь, на что я засмеялся.

Рванув вперед, я двумя колющими ударами в горло покончил с подручными главаря и ударил по нему. Тот попытался закрыться лезвием секиры, но мое замагиченное оружие разрезало сталь, как теплое масло, и развалило его самого на две половинки.

Сделав было пару шагов дальше, в направлении к границе, я подумал и остановился. Негоже бросать трофеи, тем более у разбойников могли быть и деньги. Обыск всех девяти трупов дал мне всего семнадцать серебрух и меди еще на пяток серебрух. Тяжеловато получилось, пятьсот монет медью, но я без раздумий сунул большой кошель, потом и все трофеи в баул и зашагал дальше. Совсем стемнело, а мне еще три километра идти до лагеря у рощи. Уверен, поисковики с возницами все еще там. Даже не уверен – знаю. То заклинание удаленного наблюдения, с помощью которого я засек засаду, сейчас висело над лагерем. Так что на месте они, явно планируют утром выдвинуться в город. Тут дневной переход до него остался.

Как и надеялся, я успел добраться до лагеря еще до того, как они начали укладываться спать. Никого из поисковиков я не знал – какая-то незнакомая группа, да и в своих путешествиях я с ними особо не общался, а вот возниц я уже видел. Это они привезли нас сюда в прошлый раз.

Часовые меня издалека заметили, поднявшаяся луна позволила это сделать, ну а когда приблизился, окликнули, поинтересовались, что мне нужно, и указали, где находится их командир.

Тот встретил меня спокойно и, наблюдая за тем, как я ем остатки их ужина, в котле еще на три порции оставалось, поинтересовался, почему я один и где моя группа. Врать ему не хотелось, это не те люди, которым врут, они постоянно по лезвию меча ходят, поэтому ответил честно, но уклончиво, что, мол, бродил по Пустоши один по своим надобностям, да вот поизносился. Заодно и я пару вопросов задал. Дошел ли до города Егор, с которым мы тогда расстались, и что вообще в мире происходит.

В мире все было как обычно, хотя какие-то церковники бунтуют, я не совсем понял да и не заинтересовался, а вот о Егоре он слышал. Вернулись они, все девятiero вернулись, все, что осталось от общей команды. Это было хорошо. Плохо другое: двое парней из выживших внезапно пропали и их до сих пор не нашли. Слухов ходит много, но этот командир говорил недавно с Егором, в трактире которого обедал, тот уверен, что в этом замешана тайная стража.

– Понятно, – протянул я, возвращая миску помощнику повара. Тот мне уже приносил добавку, но от третьей я отказался.

– Ты чего им заинтересовался? – спросил поисковик. – Егор уже отошел от дел, да и часть его людей тоже.

– В Пустошах встречались, – туманно пояснил я. – А где у Егора трактир находится?

– Около рынка, рядом с площадью, на улице Сапожников.

– Ясно, спасибо.

Показывать свои умения в формировании магических плетений мне не хотелось. Для всех я был учеником одаренного, знающим стандартные детские заклинания, поэтому пришлось спать на земле, хотя за эти месяцы я от этого уже успел отвыкнуть. Для меня не составляло трудно сделать нормальную мягкую постель и спать на ней под открытым небом, но не при чужаках же, вот и уснул я, завернувшись в свой одряхлевший плащ, чуть в сторонке, рядом с лошадьми. Кроме сторожевых плетений я еще надеялся и на них.

Утром я проснулся с немного затекшим телом, но вполне нормально и без посторонней помощи. Плетения, встроенные в плащ, не дали мне замерзнуть под утро, а также комаров

отгоняли. Пока лагерь просыпался и готовился к выдвижению – я еще вчера договорился, что вернусь с ними в Орх, – вскочил, собрал вещи и побежал к ручью, стараясь не вляпаться, так как поисковики искренне считали рошу своим туалетом и старательно удобряли ее. Найдя чистую полянку, я провел на ней привычный комплекс тренировок и, умывшись в ручье, побежал обратно, придерживая баул. Успел как раз вовремя, к раздаче еды. Присев чуть в стороне и поглядывая на поисковиков, я старательно набивал желудок сытной похлебкой. Пользовался я миской и ложкой поисковиков из их запасов, не доставая свое. Не стоило доставать из баула найденные в развалинах городов Пустоши серебряные глубокую тарелку и ложку, не нужно дразнить людей. Те из деревянных и жестяных ели.

Через полчаса лагерь был свернут, все уже было погружено на телеги, и кто пешком, а кто расположившись с удобствами на телегах, вроде меня, направились в сторону Орха. На телеге, где лежал я, также сидел единственный одаренный этой группы. Причем дипломированный специалист-бытовик в ранге подмастерья. Он после отработки ушел на вольные хлеба и сейчас зарабатывал себе на дом таким вот способом.

Мы быстро зацепились языками, я прояснил ему непонятность, что мой учитель погиб в рейде в Пустошах и я остался без наставника, решив вернуться в то государство, где мы жили. Парень же рассказывал, как прошел их рейд, и свои планы на будущее. Оказалось, он копил на дом в столице герцогства, чтобы привести туда свою будущую жену, а сейчас невесту.

Его, конечно, удивляло, что у меня аура обычного человека, не одаренного, но я еще в начале разговора, сразу после знакомства пояснил, что это работа артефакта, и показал его. Тот заинтересовался, но в руки артефакт я не давал, типа сложная вещь. Естественно, это был муляж, хоть и с накопителем, накачанным маной. Я уже подумывал сделать артефакт с ложной аурой, чтобы не было таких вопросов, да все не было времени им заняться, только до обманки руки дошли. Там всего на пару минут работы было, а настоящий артефакт с ложной аурой делать нужно неделю, не меньше. Позже займусь.

Так мы и болтали все время пути до окраин города, пока не въехали на улицы Орха. Мне тоже было интересно пообщаться, как-никак три месяца не видел никого, кроме харь архиличей да простых личей, что уж говорить о скелетах и вставших мертвяках? Нормально пообщались, в общем.

Когда появились первые дома и мы въехали на главную улицу городка, именно по ней возвращались поисковики, я попрощался с подмастерьем, прыгнул с двигавшейся телеги и, подхватив баул, направился в сторону центра, а телеги свернули к тому трактиру, где барон договаривался с Егором и откуда мы выехали к границе Пустошей. Знакомые места, можно сказать. Но городок мне был все так же незнаком. Как я уже говорил, про этот мир я знаю очень мало.

Пока я шел, разглядывал строения и людей, улочка была подперта с обеих сторон высокими каменными домами, только в середине была проезжая часть, выложенная брусчаткой, да с одной стороны пешеходная дорожка. Вот я по ней шел и замечал на себе любопытно-брезгливые взгляды горожан. Все-таки пообносился я действительно серьезно.

Заметив, что улочка была с лавками и магазинами, я нашел обозначенную вывеской со знаком одежды и зашел в нее.

– Добрый вечер, – с интересом пройдясь по мне взглядом, сказал стоявший у стройки с готовой одеждой немолодой портной. – Вы случайно ко мне заглянули, молодой человек, или решили хорошо одеться? У меня и дворяне заказывают себе платья.

– Мне нужен дорожный костюм с множеством карманов и возможностью носить поверх броню, – похлопал я себя по грудной кирасе. – А то что-то прохожие на улицах на меня странно смотрят.

– Это не удивительно, – сообщил портной и окинул мою фигуру профессиональным взглядом, явно прикидывая размер. – Это на окраине Орха, в районе, где живут искатели, на

вас бы не обратили внимания, а тут дорогие районы и, соответственно, люди живут обеспеченные, для которых вы, как муха в супе.

– Хорошее сравнение, – улынулся я.

– Меня больше удивляет, почему вас стража не остановила и не сопровождала из этих районов. Они вполне могут это сделать.

– Обломится им, да и не заметил я ни одного полиция. Так что там с одеждой?

– Есть у меня для вас один костюм, причем в сборе, с обувью. Просроченный заказ. Сейчас принесу.

Портной ушел в соседнее помещение, но довольно быстро вернулся со свертком в руках, перевязанным бечевкой.

– Вот, спецзаказ для одного сына графа, но он отказался от него. Уж извините, о причинах его решения я не знаю, с моей стороны все было сделано отлично.

– Главное, чтобы он мне по фигуре был.

– Не волнуйтесь, если я вам его предложил, он вам подойдет. Рубаху, панталоны брать будете?

– Нижнее белье? Да, шелковое и в двух экземплярах.

Портной принес мой дополнительный заказ. Я зашел в примерочную, и там, раздевшись, сперва натянул шелковое белье, оно было приятное на ощупь, очень мягкая и гладкая ткань, потом начал надевать костюм. Он был темно-синего цвета и действительно сел на меня как влитой, даже был немного свободен. На вырост, наверное, я же еще рос.

– Просто замечательно, – восхитился портной, когда я, пару раз притопнув ногами, чтобы сапоги нормально сели, вышел из примерочной.

За время моего отсутствия в магазине появились еще покупатели, это была супружеская пара, как я понял по обручальным браслетам. Они смотрели платье для дамы, поэтому, пока они выбирали, портной отвлекся и подошел ко мне, расхваливая обновку. Да и я видел, что тот действительно шел мне. Еще бы парикмахерскую посетить, подровнять космы, что я срезал кинжалом, и хоть на бал.

– Сейчас проверю, как сбруя сядет сверху, и можно расплачиваться, – сказал я.

Сапоги мне тоже были почти по размеру, на полразмера больше, но главное – не меньше. Вернувшись в примерочную, я накинул сверху защиту, поправив нагрудник спереди, а то он что-то перекосялся, и, застегнув ремни, повесил за спину перевязь с саблями. Выйдя обратно в общий зал магазина, я покрутился у большого зеркала, разглядывая себя.

– Смотрится просто восхитительно, но я бы вам посоветовал купить шляпу. К сожалению шляпами я не занимаюсь, но в соседнем магазине вы можете подобрать себе по вкусу... Еще бы я вам рекомендовал снять оружие. Стражники не любят в этих районах вооруженных поисковиков.

– Это их проблемы. Не мои, – рассеянно ответил я, придиричиво рассматривая свое изображение в зеркале.

На меня смотрел стройный мальчик в пору перехода в юношеский возраст, с большими зелеными глазами и пышными ресницами, очень сильно загорелое лицо с правильными чертами и челка, что падала на глаза, закрывая их упрямое выражение.

– Это ваше решение, только напомним, что в тюрьме не кормят, это обязанность родственников, в ином случае можно умереть с голоду, если сокамерники не будут подкармливать.

Покосившись на портного, я иронично приподнял бровь и спросил:

– Я смотрю, вы в этом дока?

– Просто знаю, – уклончиво ответил портной.

– Сколько с меня?

– Золотой и шесть серебряных монет.

Судя по тому, как охнула дама, которая вроде как не подслушивала нас, я понял, что сумма изрядно завышена, поэтому провернулся к портному и, смерив его взглядом с ног до головы, удивленно переспросил:

– За лежалый товар золотой и шесть серебрух? Вам не кажется, что эта цена несколько завышена?

– Могу уступить только шесть серебряных монет. Слишком дорогая ткань пошла на пошив, да и работа была не проста.

– Ну, золотой так золотой, – пожал я плечами, достав из баула один из кошель с золотом, вытащил одну монетку и бросил ее портному. Тот неверяще смотрел на хорошо сохранившуюся древнюю монету.

Посчитав, что сделка завершена, я убрал кошель обратно, не забыв педантично завязать горловину, и, подхватив баул и свои старые обноски, вышел из магазина, после чего зашел в соседний. Идея купить шляпу мне показалась неплохой, хотя я и привык обходиться без нее.

В этом магазинчике был отличный выбор разных шляп. Я выбрал себе красивую широкополую, ковбойского вида, в тон своей одежде. Шляпа стоила всего серебряную монету.

Выходя из магазинчика и поправляя шляпу, я заметил, что теперь на меня смотрели с интересом, особенно на сабли, рукоятки которых торчали за моими плечами, и старый баул. Подумав, я вернулся в магазин одежды.

– Что-то не так? – снова подошел ко мне портной.

– Плащ. Я отправляюсь в те места, где уже властвует зима, и мне нужен утепленный плащ.

– Могу предложить вам плащ совместной работы с магом-бытовиком. Там есть функция подогрева и очистки.

– Не нужно, просто теплый плащ.

– С вас одна серебряная монета и двадцать шесть медных.

– Хорошо.

Достав из баула другой кошель, только с медью, я отсчитал ему сто двадцать шесть монет, что и выходило в ту сумму, что он сообщил. Хоть по весу меньше стало. Свернув плащ, я убрал его в баул. Вещей в нем у меня хватало, но я еще два месяца назад превратил его в безразмерную сумку, так что хоть слона туда суй, главное, потом его там найти.

Покинув магазин и эту улицу, я направился на соседнюю, где, как сообщил портной, находится неплохая цирюльня. Я не передумал постричься.

Там даже ждать не пришлось, свободный мастер-мужчина указал на лавку перед собой, имевшую подушку на сидушке, и спросил, как меня стричь. Покрутив головой, я ткнул в девицу примерно моих лет, что дефилировала с дамой, явно ее матерью, по улице. Окно в цирюльне было большое и позволяло рассматривать, что творится снаружи.

– Вот как у той девки.

– Но позвольте, это женская переческа. Для девочек.

– Так и я не говорю, что мне нужны косички на виске. Представьте, что они обрезаны под корень, а остальное делайте так же.

– Хорошо.

Пока над ухом стрекотали ножницы, я, прикрыв глаза, подремывал. Стрижка не заняла много времени, мастер закончил и попросил оценить результат. Посмотрев в зеркало, я задумался и сказал:

– В принципе неплохо, но подровняйте на шее, над ушами и на висках.

Снова защелкали ножницы, и я снова прикрыл глаза, ожидая, когда тот закончит.

– Готово, молодой человек.

Снова посмотрев на себя в зеркало, я удовлетворился результатом и довольно кивнул.

– Нормально. Меня так же кузнец в замке Учителя стриг. Ладно, сколько с меня?

– Шесть медных монет.

– Нормально.

Расплатившись с мастером, я подхватил баул и, выйдя на улицу, энергично направился к центральной площади, где стояли все административные здания и даже дворцы дворян. Там нужно пройти мимо фонтана, спуститься немного по другой улице, и будет трактир «Руж», принадлежавший Егору. Пора свидеться со знакомцем.

Когда я вышел на довольно большую площадь и, лавируя между гуляющими, направился к нужной мне улице, мне вдруг преградили дорогу трое стражников.

– Молодой человек, вам известно, что в центральных районах запрещено открыто носить оружие?

– Не знал, что это касается мечников, – быстро сняв заклинание скрита с перстня, поднял я руку.

Однако старший только усмехнулся.

– Думаешь, щенок, надел на руку подделку, так перед тобой все дороги открыты?..

Договорить стражник не успел, я взвился в прыжке и с разворота пяткой нанес ему дар в лоб точно под шлемом. Тот, взмахнув ногами в воздухе, с грохотом приземлился на спину, пребывая в полной отключке. Зрители, которых хватало на площади, пребывали в шоке от такого жесткого ответа.

– Кто-нибудь еще сомневается, что я ношу этот перстень не по праву? – угрюмо поинтересовался я у двух оставшихся стражников, положив левую руку на рукоятку кинжала, висевшего на поясе.

– Нет, господин мечник, – слегка поклонился один из стражников, и они оба отошли в сторону, давая мне дорогу.

– Если захочет бросить мне вызов, – ткнул я пальцем в их поверженного командира, – пусть ищет меня в трактире «Руж».

Те склонились над командиром, а я, поправив висевший на плече баул, в прыжке он мне несколько не мешал, зашагал дальше.

Про эту схватку я почти сразу забыл, **мечники, мастера меча и грандмастеры меча** могли носить оружие где угодно, и заставлять их снять его смерти подобно. Почти во всех городах были введены правила не трогать тех, если они не нарушают закон, так что командир патруля был во всем не прав, я вообще мог его порубить при желании. В этом случае то, что он был на службе, не имеет значения, никто не просил его оскорблять меня.

Уже почти стемнело, когда я подошел к большому трехэтажному зданию, где была вывеска с надписью «Руж». Сбив шляпу на затылок, я осмотрел монументальное каменное строение и удивленно пробормотал:

– Да-а-а, неплохо платят за работу поисковика.

В это время сзади послышался грохот движущийся кареты, и я мгновенно ушел в сторону, перехватывая в воздухе кнут, когда кучер пытался им меня огреть за то, что я стою на краю проезжей части.

Сильно дернув его на себя, я с удовольствием наблюдал, как кучер с воплем свалился под колеса, благополучно пролетев мимо постромков, и карета, подскочив под хруст костей, покатила дальше на приличной скорости, никем не управляемая.

Свернув кнут, пригодится, я безразлично посмотрел на стонущего кучера, тот, к моему удивлению, был жив, но позвоночник и ноги у него точно были переломаны, и направился к парадному входу в трактир. Там в окнах и у входа уже толпились зрители, обсуждавшие, что только что произошло.

Они сразу разошлись, давая мне возможность пройти внутрь, все-таки хорошо, что я не стал больше скрывать кольцо мечника, это снимало множество проблем в связи с моим возрастом и, убрав кнут в баул, я подошел к стойке бара.

– Егор тут? – спросил я у здорового служаки, по виду бывшего ранее поисковиком.

– Час назад домой ушел.
– Отправь посыльного, скажи, Юрий из Пустоши вернулся. Он поймет. А мне лучшую комнату на сутки, подготовьте ванну перед сном и ужин. Что у вас сегодня?
– Рыбный день у нас сегодня.
– Ну, пускай рыба будет. Устроюсь в комнате, спущусь. Сколько с меня?
– Двенадцать медяков за все.
– Хорошо, тут пятнадцать, мало ли что еще захочу.
– Игор, проводи нового постояльца! – крикнул служака куда-то в глубь коридора за его спиной.

Появившийся малец пытался забрать у меня баул и, не преуспев в этом, постоянно оглядываясь и с восхищением поглядывая на кольцо мечника, повел меня по коридорам в то крыло, где находились гостиничные номера.

Как оказалось, вход в гостиницу был сбоку. Я же зашел через трактирный зал, но такое уже бывало, так что местные служаки могли брать плату и оформлять нового постояльца.

Когда я заканчивал со вторым блюдом и задумчиво смотрел на блины с начинкой, входная дверь вдруг с грохотом распахнулась, напугав многих посетителей трактира, и в большой зал ворвалась знакомая фигура Егора.

Тот сразу нашел меня взглядом, быстро подойдя, обнял и тихо шепнул на ухо:

– Уходи, тебя ищет тайная стража.

Так же похлопывая его по плечу, я в ответ шепнул ему:

– Плевать я на них хотел, полезут – кровью умоются.

Мы сели за стол, и Егор взял поднесенную половым большую кружку, было видно, что местная прислуга знала все привычки хозяина. Сделав большой глоток, он спросил, вытирая пену с верхней губы:

– Не боишься, значит?

– Не-а.

– Ладно, мечников у тебя есть шанс порубить, но у них на службе и мастера меча есть, двое точно. Даже если справишься с ними, то у них и мастера магии есть, боевого направления. Раскатают они тебя, как щепку в труху. Ты, конечно, кое-что умеешь в магии, как я понял, но против них не потянешь. А они тебя искали, сильно искали. Наверняка им уже известно, что ты вошел в город, агентов у них много.

– Может быть, – пожал я плечами, посмотрев на блины, но брать их не стал. Если впереди предстоит схватка, наедаться не стоит. – Думаю, мне лучше съехать из твоего трактира. Если за мной придут, я не дам, соответственно, твой трактир серьезно пострадает, вплоть до большой воронки на его месте.

Наткнувшись на задумчивый взгляд Егора, я усмехнулся. Шутки в моих словах не было, мы полрайона разнесем, если меня будут брать. Блин, да какое – полгорода не станет, точно скажу.

– Как бывший поисковик, я хочу сказать, что в этом здании хорошо держать оборону, а как владелец и торгош – попрошу тебя покинуть трактир. Не хочу его терять, я и так еле-еле договорился, чтобы меня не трогали. Тогда ведь у башни действительно погибли сотрудники тайной стражи.

– Поздно, – сказал я, посмотрев за спину Егору. – Они уже тут.

Тот обернулся и угрюмо посмотрел на шестерку воинов и двух магов, что прошли в помещение трактира. Двое воинов остались у входа, остальные по коридору мимо столов, за которыми сидели посетители, надо сказать, их хватало, направились к нам.

– Одаренный Юрий, ученик мага-погодника империи Сауд Жестина де Курье? – спросил один из воинов, показав нам какую-то железку, похожую на бляху.

– Он самый, – спокойно подтвердил я, разглядывая одного воина, что имел кольцо мастера меча.

– Вы задержаны по подозрению в убийстве сотрудников тайной стражи на территории Пустошей.

– Не виновен, – также же спокойно и с ленцой ответил я. – Напали на меня, так что у меня чистая самозащита.

– Суд разберется. Встать, сдать оружие.

– Может, тебе еще масло по всей роже намазать? – улыбнулся я. – Я же сказал, я считаю себя невиновным, поэтому никуда с вами не пойду.

– Господа, господа! – засуетился Егор, на него с презрением посмотрел не только я, но и сотрудники тайной стражи. – Решайте свои дела на улице, не в моей таверне!

– В принципе мне без разницы, где вас убивать, – согласно кивнул я словам Егора. – Идем на улицу?

– А ты нахал, – покачал не представившийся старший агент головой. – Идем на улицу.

Я встал из-за стола и направился к выходу. Агенты сопровождали меня спереди и сзади. Оказавшись на улице, я посмотрел на повозку с решетками на окнах и неопределенно хмыкнул.

Как только мы отошли от трактира метров на двадцать, маги атаковали меня плетениями паралича, а воины стали окружать, двое готовили веревки. Только мастер меча стоял на ступеньках крыльца и, скрестив руки на груди, пристально наблюдал за мной.

Почти сразу меня окутал невидимый простым взглядом ледяной доспех, о который разбились заклинания магов, и я сам атаковал воздушными лезвиями. Ни у кого из агентов не было защиты против них, поэтому, не глядя, как тела еще недавно живых людей, воинов и магов, распадаются на кубики, я развеял доспех и, на ходу доставая сабли из-за спины, спросил:

– Ну что, мастер, потанцуем?

– Пожалуй, – кивнул тот, и в его руках оказались мечи.

Встретив мою атаку, он сам контратаковал, после чего прыжком мы разорвали дистанцию. Замерев друг напротив друга, мы молча поклонились друг другу:

– Мастер, – был мой вежливый поклон.

– Мечник, – ответил он. Несколько секунд мы мерились взглядами и разошлись.

Убирая сабли за спину, я прошел мимо шокированных побоищем зевак у входа и, весело посмотрев на бледного Егора, что продолжал сидеть на том же месте, спросил:

– Что же они с тобой сделали, а?

Тот продолжал сидеть за столом, тупо глядя в столешницу, его плечи подрагивали. Вздыхнув, я направился к лестнице, что вела на второй этаж. Задерживаться тут не следовало, поэтому лучше покинуть герцогство как можно скорее.

По поводу не свершившегося боя с мечником: тут все было просто. Не было бы там победителей, мы оба это поняли и разошлись. Пусть лучше будут в мире один мечник и один мастер, чем мир останется без них. Вполне возможно, победителя бы не было, хоть в себе я и был уверен.

Открыв комнату, я прошел внутрь, быстро собрал вещи и, накинув ремень баула на плечо, поспешил вниз. Только не через обычный вход, а через окно. Спустился, используя щели в кладке, вниз, после чего направился на площадь. Именно там и находилось здание с телепортами, с помощью которых мы несколько месяцев назад оказались в этом городе. Там было светло от горевших магических фонарей на столбах, так что я спокойно пересек площадь и остановился около входа. Мне не понравилась тройца мужчин в гражданском неподалеку от входа – как бы не агенты тайной стражи.

Проходя мимо, я только покосился на них, они же на меня совершенно не обратили внимания, скользя взглядами по толпе гуляющих спокойным теплым вечером жителей города

в поисках кого-то нужного им. Думаю, меня выискивают. Заклинание отвода глаза работало хорошо.

Пройдя внутрь здания, я подошел к служащему и сказал:

– Столица королевства Диона.

– Простите, но дети без сопровождения не могут пользоваться телепортом, – я поднял руку и показал ему кольцо, между пальцами мелькнул золотой. – Но думаю, в вашем случае, господин мечник, мы обойдем эти препоны.

Монетка исчезла в складках одеяния служащего, после чего он подсчитал, сколько мне нужно пройти телепортов, чтобы добраться до королевства, и выдал результат:

– Одиннадцать единиц, оплата в размере шести золотых, сорока двух серебряных и девяти носта трех медных монет.

– Вот вам семь золотых монет, – столбиком поставил я их перед служащим, и тот выдал мне билет, смахнув плату в ящик стола.

Пройдя в соседнее помещение, я подошел к арке, и как только другой служащий настроил ее, перешел на другую сторону, оказавшись в каком-то странном полутемном помещении. Резко обернувшись, я осмотрелся. Ошибки быть не могло, я находился в огромном зале, на верхних галереях стояли люди в одеяниях магов, внизу у столбов, что поддерживали свод, воины, в основном мечники, но были и мастера меча.

Посмотрев на арку телепорта, рядом с которой стоял, и еще раз посмотрев на продолжавших стоять людей, громко спросил:

– Это что, ловушка?

– Ты побил моих людей, – слегка склонился вперед мужчина на одном из балконов. – Я глава тайной стражи герцогства. Естественно, как только стало известно, что ты вошел в здание телепортов, мы перекинули первый же вызов сюда. Кстати, ты шел вторым. Поэтому пришлось отпустить купеческую семью, прошедшую первыми.

– Сочувствую им, в таких случаях свидетелей не оставляют, – усмехнулся я.

– А ты, я вижу, понимаешь ситуацию.

– Есть такое дело, – засмеялся я. – Вижу, вы удивлены, но ситуация в моем случае действительно забавная. Судя по вашим недоуменным ромам, вы думаете, что владеете ситуацией, но боюсь вас разочаровать. Ваша жизнь в моих руках.

– Что ты можешь сделать? Я знаю, что ты одаренный со скрытой аурой, но ты с нами не справишься.

– Ты идиот, – констатировал я. – Я и не собираюсь с вами воевать.

– Взять его! – рявкнул неизвестный мне мужчина, но было поздно.

По полу покатались, зазвенели артефакты-мины, а глава тайной стражи дернул головой, когда мой метательный нож, пройдя через всего его щиты защиты, вошел ему в глаз. Это я разглядел мельком, прыгая в арку телепорта, которая неожиданно для местных одаренных активировалась, а за мной, когда я уже перешел на другую сторону, начали рваться артефакты, разнося не только это помещение, но и само здание. Правда, я этого уже не увидел, так как телепорт перекинул меня в другое место.

Общую конструкцию телепортов я знал – стационарных, естественно, не личных, поэтому сразу после перехода в зал-ловушку вошел в управление и наугад ввел координаты, после чего, разбросав мины и метнув нож, прыгнул в него обратно.

Первое, что я ощутил, оказавшись на другой стороне, это то, что я падаю, причем падаю в полной темноте. Конечно же, маги не умели летать сами, только с помощью артефактов, которых у меня, к сожалению, с собой не было, но они могли левитировать, именно это полезное заклинание я и использовал, начав медленно спускаться вниз.

Что было хорошо, телепорты при вводе случайных координат могли выбросить мага в любом месте, но только не там, где он может погибнуть. Например, в космосе, под землей или

под водой, да и то не факт, что он там погибнет, поэтому я не удивился, что оказался падающим с километровой высоты, и сразу активировал заклинание. Устроившись с удобством, я стал скользить по воздуху, подправляя свое планирование.

Была ночь, светила луна, но под ногами была полная темень, поэтому пришлось также активировать плетение ночного зрения, отчего вокруг сразу же стало видно как днем. Немного подрегулировав его, убавив яркости, я посмотрел вниз и выругался.

– Просто замечательно. Лес... Большой лес... Очень большой лес... Хм, а где есть такие большие лесные массивы? У гоблинов вроде были, до других территорий тот вшивый телепорт меня бы в жизнь не добросил. Значит, точно гоблины. Хм. Ну и фиг с ними. Государство как государство.

С другими расами я, естественно, еще не пересекался. Видел со стороны пару раз, да и все, поэтому имел слабое представление, что от них ждать. Все, что я о них знал, это почерпнутое из книг да разговоров слуг. В основном байки. Про гоблинов скажу так, это было вполне современное государство со своими порядками и законами. Вон, гоблинские банки вполне спокойно соперничали с банками гномов, которые ранее были полными монополистами в этом деле. От людей они отличались небольшим ростом, сухощавым стройным телосложением, зеленоватой кожей и... все. Люди как люди, только гоблины. Кстати, и гоблинка может понести ребенка от человека или представителя другой расы, или человечка от других мужчин разных рас. Без разницы, хоть на орчанку залезь, понесет без проблем. Но это так, к слову пришлось, поэкспериментировать захотелось. Гормоны бушуют.

Наконец я опустил достаточно, чтобы начать планировать свою посадку. Делать это оказалось нетрудно. Не планировать, а спокойно ступить на землю. Просто я выбрал самое высокое дерево и, спустившись на него, приземлился на верхушку, после чего, перебирая руками и ногами, за минуту спустился вниз. По-другому добраться до земли не получится, слишком густой лес, о ветки побьет, а так я без проблем оказался на земле. Я посмотрел на звезды, ни фи́га не узнал их, после чего, осмотревшись, направился в сторону орешника. Через минуту там стояла большая четырехместная палатка, мое изобретение и конструирование, умылся в ручье, что тек неподалеку, и, раздевшись и аккуратно сложив одежду у кровати, спокойно уснул. Правда, не забыв активировать все охранные и сторожевые заклинания.

Проснулся где-то к обеду. Судя по стоявшему в зените солнцу, было часов одиннадцать-двенадцать дня. Когда я конструировал эту палатку, то сделал так, чтобы снаружи она не была просвечиваемая. Чтобы не видели, есть там внутри кто или нет, а с моей стороны свет все же попадал внутрь.

Потянувшись на кровати, спать на шелковых простынях было просто восхитительно, я вдруг почувствовал некоторое неудобство в паху. Развязав шнурок панталон, я с надеждой посмотрел под них и неопределенно хмыкнул:

– Наконец-то заработал. А то уже беспокоиться начал, что отстаю в развитии. Почти четырнадцать как-никак.

Встав, я прошел мимо одежды к выходу и, распахнув полог, удивленно замер. Вокруг палатки, буквально в десяти метрах от нее по окружности висели в воздухе и молча кривлялись порядка двадцати гоблинов. Судя по одежде и лежавшему под ними оружию, это были охотники.

– Ах да, – вспомнил я и щелкнул пальцами, отчего заклинание тишины было снято с несчастных, и меня оглушило воплями возмущения, жалобами и стонами.

Терпел я это недолго, снова щелкнул пальцами, и как только наступила тишина, пошел отмыкаться к ручью от ночной неожиданности. Провисели всю ночь, я уже получил ответ на запрос от сторожевого плетения, семь часов они тут висят, повисят еще, ничего с ними не будет. Я их не звал.

Когда я через десять минут, мокрый после купания, возвращался обратно, отжимая на ходу в руках панталоны, то, что был обнаженным, меня не волновало совершенно, я вернулся к палатке и, осмотрев молчавших гоблинов, нашел главного и снял с него заклинание тишины. Тот несколько секунд молчал, а потом осторожно, вкрадчиво, я бы сказал, спросил:

– Господин маг, может, вы нас отпустите?

– В какой стороне ближайшее поселение? – спросил я.

– Семь километров на восток, и будет село Вольное, ваше магичество.

– А телепорт где есть?

– За Вольным в тридцати километрах есть городок Грандул, там есть служба телепортов, – продолжал вежливо отвечать на вопросы гоблин.

– Хорошо, я вас отпускаю, только в следующий раз не пытайтесь меня разбудить, спалю.

– Хорошо, ваше магичество, обещаю.

Снова щелкнув пальцами, я освободил горе-охотников, и те, попадая на землю – им невысоко было, в метре висели, – собрали оружие и мгновенно скрылись среди деревьев.

– Шустрые какие, – хмыкнул я.

Потрогав мокрые после купания волосы, я повесил на одну из веток ближайшего дерева панталоны и направился в палатку. Там у меня было запасное белье в бауле. Одевшись, я вооружился и, свернув заклинание палатки, не забыв прихватить высохшие панталоны – надо будет себе трусы сделать, надоело ходить в этом недоразумении, – я направился на восток. Гоблин не врал, когда говорил, что там есть поселение, я использовал заклинание правды, о чем тот даже не подозревал. Да и не трудно было это сделать, у него вообще защиты не было.

Так, шагая по лесу, с удовольствием вдыхая приятный аромат лесных трав, вспоминая свои пробежки в лесу у замка де Курье, я шел в сторону поселения. Часа через два, когда желудок напомнил о себе, я раскинул поисковое охотничье заклинание и, обнаружив дичь, нескольких кабанчиков, направился в ту сторону. Они даже ничего не поняли, когда на них упало сонное заклинание, и уснули.

Отобрав себе того, что пожирнее, я закинул его на плечо и направился дальше в поисках удобного места для лагеря. Еще через час, срезая кинжалом с жарившегося на углях кабанчика куски, я с удовольствием поедая сочное и приправленное специями мясо. У меня в бауле много что было для путешественников. Хлеба не хватало, но в принципе и так шло на ура. Всего кабанчика я не съел, треть где-то, поэтому дожарив его, завернул в холстину и убрал в баул.

К вечеру лес немного расступился, и я вышел к довольно широкой реке, на противоположном берегу которой виднелось селение гоблинов. Хотя со стороны особо не различишь, людское оно или гоблинское. Разве что флюгеры те украшают, вот и все отличия.

По берегу дойдя до переправы, где была пристань, я заметил, что от противоположного берега отчалила лодка, в которой находился мальчишка-гоблин лет тринадцати на вид.

– Господин, вас нужно привезти?

– Нужно, – кивнул я.

– Медная монетка.

– Годится.

Тот подплыл ближе, и я, преступив через борт, шагнул в лодку, устроившись на скамейке, а парнишка, заработав веслом, направился обратно. От поселения к берегу уже подбежала стайка детишек, некоторые совсем маленькие и сопливые. Все они с любопытством смотрели на меня. У некоторых домов стояли взрослые, но немного, пяток было.

– Благодарю, – сказал я мальчишке и бросил ему серебруху, покидая лодку. Именно она мне попала первой в кошеле, пусть владеет.

– О-о-о, – протянул тот, ловко перехватывая в полете монетку. – Благодарю вас, господин.

Поднявшись на небольшой холм, на котором и находилось селение, я подошел к первому же взрослому, старику-гоблину, и произнес:

– Здравствуй, дед. Это Вольное?

– Вольное, внучок, Вольное, – насмешливо посмотрев на меня из-под кустистых бровей, ответил тот, продолжая опираться на узловатую палку-трость.

– До Грандула далеко?

– Далековато. Пешком идти – завтра утром будешь. Лошадью – так все равно засветло не успеешь.

– Намекаешь, что стоит остановиться у вас на ночевку? – хмыкнул я. – Трактир есть?

– Охотничья у нас деревушка. В кабаке сходи. Он там дальше по улице, может, и примет тебя хозяин.

– Да я и на улице переночую, чай не сахарный, – ответил я и, поблагодарив старика, направился дальше.

Ночевать в селении я не стал, но у кабатчика купил некоторые необходимые путешественнику вещи, такие как продовольствие и посуду для готовки, то есть котелок и чайник. Оказалось, к кабаку была пристроена лавка, там было все для охотников, вот я и отоварился. После чего уже под вечер направился дальше и где-то через час, сойдя с проторенной в лесу дороги на обочину, стал обустраивать лагерь для ночевки.

Как и говорил старик в Вольном, пешком тут далече, так что я добрался до городка только вечером. Проверку на входе я прошел спокойно, как раз патруль попался, после чего направился на площадь, где по традиции кроме административных зданий так же находился и телепорт. Правда, дошел не сразу, унюхал аппетитный запах из небольшого ресторанчика и завис там на полчаса, набивая желудок удивительно вкусной едой из национальной кухни гоблинов. Только после праздника живота я добрался до нужного здания и сразу же прошел к сотруднику, который отвечал за расчет маршрута и кассу.

– Куда вам, молодой господин? – вежливо спросил одаренный в ранге подмастерья, мельком посмотрев на мой перстень мечника.

Это простой человек может обмануться и принять перстень за подделку – что еще может быть надето на палец мальчика? А одаренные видят суть и понимают, что тот настоящий и ношу я его по праву.

– Вы издеваетесь?! – с напором спросил я, доставая уже оплаченный, но не использованный билет. – Я уже купил у вас билет, но меня выбросило над лесом. А если бы я поломался?!

– Сейчас все выясним. Подождите на той лавочке, – указал подмастерье на небольшой диванчик.

Пройдя к диванчику, я устроился на нем и стал с интересом разглядывать карту телепортов, выложенную мозаикой на стене. По ней я определил, где нахожусь. Оказывается в пятистах километрах от столицы герцогства, где меня пытались захватить. Телепорт швырнул меня на максимально возможное для него расстояние, отчего я перелетел через Пустошь, что разделяла герцогство и государство гоблинов, и выпал над лесом. Выбросило фактически на границе Пустоши.

Пока я разглядывал карту, к подмастерью подошел одаренный в ранге мага, видимо, начальник этого пункта, и они начали проверять мой билет. Буквально через минуту маг подошел ко мне, состроив скорбно-виноватое лицо.

– Извините, молодой человек, за этот непредвиденный сбой, но мы готовы искупить и компенсировать ваши затраты. Вы согласитесь не подавать жалобу и не афишировать этот неприятный инцидент, если мы доставим вас к месту назначения и вернем оплату за переход?

– В тройном размере? – уточнил я.

– В двойном.

– Хорошо.

– Тогда готовьтесь, сейчас кассир отсчитает вам деньги, и мы, выдав вам новый билет, отправим вас в столицу королевства Диона.

Молча кивнув, я встал и отправился к кассиру. Там я дал магическую клятву, что не имею претензий к сотрудникам телепорталов, и, получив свою компенсацию, отправился в помещение с нужной аркой.

Вот, кстати, городок гоблинский, а из сотрудников только один гоблин в ранге подмастерья, остальные люди. Конечно, телепорты принадлежат империи Сауд, но на местах нахождения можно же и местный персонал набирать. Это что, дело в недоверии?

Пройдя арку, я оказался в другом здании другого города, и так, переходя из арки в арку, я, наконец, достиг первой своей цели – королевства Диона. К сожалению, в столице королевства царил глубокая ночь, я немного не рассчитал со временем, но просто решил не ждать и сразу переходить. Обычно у порталщиков на прикормке есть гостиница, куда они отправляют таких вот запоздавших путников, где им дадут комнату и они смогут провести ночь. Именно об этом меня спросил дежурный маг, после чего сообщил адрес и подробное описание пути. Слепой мимо не пройдет.

Выйдя из здания, я с интересом осмотрелся, покосился на фейерверк в ночном небе над столицей и, остановив первого же прохожего, спросил:

– А что у вас тут происходит?

– Именины короля Морта Второго, – пояснил тот и поспешил дальше к компании гуляющих, смешавшись с ними.

– Хорошо гуляют, – констатировал я и направился дальше согласно описанному магом маршруту.

Покинув площадь, я спустился вниз по улице метров на сто, пропуская группы празднующих и просто гуляющих людей. Полночь, а они все бродят. У многих в руках были разнообразные сверкающие амулеты, двое на моих глазах запустили вверх слабые фейерверки.

Гостиницу я рассмотрел еще с площади, она была хорошо освещена, у входа стояли двое, мужчина и женщина в форме прислуги. Они то изредка выкрикивали что-то, то весело махали руками, глядя на фейерверк.

– Доброй ночи, – подойдя, поздоровался я. – Я только что прибыл в ваш славный город через телепорт, и мне посоветовали вашу гостиницу.

– Какая комната вам нужна? – повернулась ко мне женщина, но продолжая поглядывать на фейерверк.

– Лучшая, та, что для дворян.

– Хорошо, сейчас мы вас оформим и проводим в вашу комнату, – медленно, чтобы потянуть время, говорила женщина, не сводя взгляда с неба.

– Это не фейерверк, а так, поделки детей с небольшим Даром и совсем без умений, – сказал я, мельком посмотрев вверх.

– А вы бы сами попробовали это сделать, – возмутился мужчина. – Между прочим, запускает их магистр Годон, советник короля.

– Сочувствую королю. А насчет попробовать, то могу. Какой у вас флаг?

– Вон, на стене висит, – ткнул мужчина в какую-то тряпку, что висела на стене здания.

Оба сотрудника смотрели, как я замер на месте, уставившись в одну точку, и переговаривались между собой, гадая, умер я или заснул.

Наконец довольно тяжелое плетение было готово, и я сказал прислуге:

– Вот какие поздравительные фейерверки должны быть.

В это время, наконец, магистр устал и небо очистилось, у меня с руки сорвался на первый взгляд обычный фаербол и начал подниматься прямо вверх. Достигнув километровой высоты, он взорвался разноцветными огнями, и прямо на глазах у всего города появилась иллюзия государственного флага королевства, по бокам цветы, а сверху немного пошлая поздравитель-

ная надпись: **Морт, братан, с Днем рождения! Желаю тебе всех благ и чтобы всегда стоял!**

– Э-э-э, – протянул ошарашенный мужчина, глядя вверх.

– Да, – согласился я, тоже любуясь своим творением. – Непросто было, но сделал. Так что там с номером?

– Сейчас все будет готово, господин маг, – первой пришла в себя женщина.

Иллюзия уже исчезла, и небо очистилось, моя иллюзия всего пять минут висела, теперь наверху сверкали только звезды, поэтому мы прошли в холл гостиницы, где меня оформили и я уплатил за три дня проживания. Сам еще не знаю, сколько я тут пробуду. Нужно найти информированного человека, который сведет меня с дворянином, что может продать мне дворянский сан. Тут это поставлено на поток, даже налог в казну идет. Без шуток, так и есть, продвинутое государство.

Королевство Диона, летняя резиденция короля Морта Второго

Когда начальник тайной стражи королевства прошел в кабинет, король поднял голову и с интересом посмотрел на него. Начальник тайной стражи был похож со стороны на этакого колобка, многие незнающие его принимали за повара, да еще привычка графа носить простые одежды только способствовала этому. В противоположность графу король имел атлетическое строение тела, правильные черты лица и обаятельную улыбку.

– Судя по твоему виду, шутника вы так и не нашли, – не спрашивая, а скорее констатируя сказал король.

– Да, Ваше Величество. Остатки ночи и до того времени, то есть до одиннадцати дня, мои люди опросили всех, кого могли. Большая часть утверждает, что заклинание было запущено откуда-то со стороны площади. Была мысль, что неизвестный маг прошел через телепорты, но она не подтвердилась. Было всего пять переходов. Три дворянские семьи королевства, курьер со свежими новостями и юноша-мечник. Кстати, курьер подтвердил прошлое сообщение о бедствии в столице герцогства Зеонского. Половина столицы разрушена, большие разрушения и жертвы.

– Мы уже отправили через дипломатов письмо с нашим сочувствием и полной поддержкой. Так что там насчет шутника?

– Пока не нашли. Ищем, Ваше Величество. Ищем. Но осторожно. По словам магистра Годона, неизвестный маг очень силен и, возможно, обладает неизвестными ему заклинаниями. Вполне возможно, у него ранг магистра.

– Все магистры магии известны вашей службе, вы проверяли по спискам?

– Так точно, однако ни один из них не был в нашем королевстве в это время. Проверка еще ведется... Ваше Величество, проведенный опрос жителей столицы и гостей не выявил негативного к вам отношения. То есть они считают, что вас поздравили от всей души и опозорить не пытались.

Король едва заметно улыбнулся, покосился куда-то в сторону и сказал:

– Я и не считал, что меня пытались опозорить, но с этим нахалом я бы хотел пообщаться. По-простому. Работайте, если будут какие известия, немедленно сообщите.

– Хорошо, Ваше Величество. Разрешите идти?

– Идите.

Как только начальник тайной стражи королевства вышел из кабинета, сбоку приоткрылась незаметная дверца и в помещение прошел старичок в мантии мага. Это был советник короля магистр магии Годон.

– Найдет? – спросил у него король.

– Если не был использован артефакт, а это точно не так, тут одаренный работал, то пятьдесят на пятьдесят. Как повезет.

– Я бы хотел поговорить с ним, пошутил и поздравил он меня знатно. Фрейлины уже пытались проверить сегодня ночью, стоит ли у меня до сих пор или нет. Я не стал их разочаровывать, не хочу, чтобы слухи пошли.

Король и советник синхронно засмеялись, еще немного поговорив на эту тему, они вернулись к основным делам, к работе по управлению королевством. То, что вчера были именины короля и сегодня некоторые чиновники болели после вчерашнего, их волновало мало.

Елизия. Столица королевства Диона. Гостиница «Пристанище путника», двенадцать часов дня

Я спустился по лестнице на первый этаж и поинтересовался у портье, где находится ресторанчик – аппетитные запахи так и витали в фойе, даже до второго этажа добрались, где я их и унюхал.

– Прошу за мной, молодой господин, – поклонившись, попросил тот и с гордо поднятой головой направился по коридору куда-то внутрь гостиницы. Оказалось, небольшой обеденный зал ресторанчика, кстати, довольно неплохо оформленного, находился с другой стороны здания с выходом на соседнюю улицу.

Присев за свободный столик, я выслушал официанта, перечислившего, что у них есть из готового, и сделал заказ. Пока мне несли холодные закуски, я огляделся – было всего десяток посетителей, видимо, постояльцев гостиницы, и все – и стал размышлять, что делать дальше. То, что на меня за проделку настучат, я не опасался, накинул одно специфичное заклинание на обоих свидетелей, дав им определенные установки. Проще говоря, оно сработало через полчаса, когда я уже засыпал у себя в номере, и стерло определенные воспоминания. То есть теперь те двое просто не помнили, что я выпускал фейерверк, именно поэтому я и был так спокоен. Но это так, просто пояснил, думал я о другом: к кому обратиться за советом в столице королевства по интересующим меня вопросам?

Спокойно пообедав, я расплатился – еще при заселении мне пояснили, что за номер платят отдельно, за питание отдельно. Правила тут были такие. Естественно, я заинтересовался этим новаторством, но все оказалось очень просто. Бывший владелец гостиницы умер, и дело перешло его детям, братьям-близнецам. Те долго судились, кому что достанется, и судом было решено, что старший теперь владел гостиницей, младший – ресторанчиком в ней. Вот такая ирония судьбы. Но как ни странно, дело не только не перестало приносить прибыль, но еще и развивалось, вон, пристройку почти построили.

Возвращаясь в номер я не стал, вышел из ресторана на улицу и, с интересом осматриваясь, направился к площади. Город еще не пришел в обычное состояние и все еще напоминал своим видом о недавних именинах короля. Флаги на стенах зданий, поздравительные постеры, цветной мусор на брусчатке от конфетти, который сгребали работники коммунальных служб. Или как их тут называют? В общем, шел я и с интересом осматривался. У меня было отличное настроение, я был сыт, хорошо одет – ткань, кстати, действительно была дорогая, и путешествие по гоблинскому лесу выдержала, и накладывание плетений, так что со стороны я смотрелся стильно одетым. Более того, я ничем не привлекал к себе внимания. Защиту и сабли не было видно. Нет, я не оставил их в номере. Просто накрыл скрытом, и они стали невидимыми, как и перстень мечника на пальце. В общем, со стороны обычный мальчишка, что гулял по городу в дорогой одежде. Разве что не хватало дворянского перстня на пальце, а так от отпрыска какого-нибудь барона, а то и графа не отличишь.

На площади я погулял, но недолго, алкашей там не было, стража за этим пристально следила, поэтому направился к окраинам. Проще всего, не привлекая внимания, опросить какого-

нибудь алкаша за небольшую мзду. А то у меня о королевстве и его порядках только общие сведения, нужны уточнения. Кстати, на площади я засек большое количество шпионов в гражданском, похоже, не зря я подтер память свидетелей. Искали меня, еще как искали.

На окраине столицы я зашел в первый же попавшийся кабак, между прочим, полный, тут еще догуливали вчерашний праздник, подошел к трактирщику и, бросив ему серебряную, спросил:

– Кто тут языком трепать любит и все знает о столице?

Тот покрутил в пальцах серебряную, осмотрел меня с ног до головы и поинтересовался:

– Может, я на что сгожусь?

– Может, – также смерив его взглядом, протянул я. – Меня интересуют подробности покупки дворянского титула иностранным гражданином.

– Это будет стоить еще одну серебряную.

– Хорошо, я слушаю.

– Многие дворяне продают титулы, но это от барона и выше, сами понимаете, шевалье – самый низкий дворянский титул, и они не могут оформлять такие бумаги, хотя проходимцы, занимающиеся этим, есть, но такие документы не действительны.

– Хм, – хмыкнул я. – Что-то у вас больно речь правильная для простого трактирщика.

– Так, молодой господин, я ведь шесть лет на госслужбе проработал, пока не женился и не ушел в бизнес родителей жены. Вот, теперь двумя трактирами владею, развиваюсь.

– Понятно. Мне что посоветуете?

– К обычным дворянам ходить не советую. Обратитесь в министерство Земельного хозяйства и подайте заявку на тот титул, который хотели бы приобрести. После положительного ответа оплачиваете, король подписывает – и вы дворянин. Все просто.

– А расценки?

– Они часто меняются, но последние, насколько я помню, за шевалье сто монет золотом, барон – двести, виконт – триста пятьдесят, граф – пятьсот, а дальше маркизы, герцоги и принцы только по дарованию, они не продаются.

– Хм, спасибо, – протянул я и, прежде чем передать следующую серебряную монету, трактирщик ее честно заслужил, спросил: – А где это министерство находится?

– На главной площади, здание со скульптурами быков.

– А, помню такое, видел, – кивнул я, передав плату и добавив еще одну серебряную, трактирщик мне действительно помог, поблагодарил его и направился к выходу.

– А кто этот тут ходит? Никак дворянчик заглянул в наше прекрасное заведение? – раскинув руки, преградил мне дорогу какой-то здоровый косматый мужик, который вылез из-за стола и встал в проходе.

Обернувшись к трактирщику, я бросил ему еще одну серебряную, сообщив:

– Это на ремонт.

– На какой ремо?..

Однако договорить тот не успел, от удара ноги громила оторвался от досок пола, чуть-чуть взлетел и с приличной скоростью, вынеся входные двери, оказался на улице. А я спокойно вышел из боевой стойки, опустил ногу и направился к выходу. Громила лежал на нижних ступеньках, постанывая и держась за грудь. Перепрыгнув через него, я энергично зашагал к площади. Нужно подать заявку и спокойно ожидать положительного решения.

Путь до центра столицы у меня занял порядка часа, но я не стал нанимать местных таксистов, хотя их хватало, а пока шел, обдумывал какой титул выбрать. В принципе мне даже на графа хватает, даже десяток золотых останется. Обдумав это, я решил остановиться на нем. Граф – это уже серьезно.

На площади шло какое-то шествие, как оказалось, это были служители местного культа, церковники, короче говоря. С интересом понаблюдав, как они с песнопениями идут мимо и

кучкуются у здания церкви, все равно через них было не пройти, здание нужного министерства находилась с другой стороны площади, я, наконец, достиг его.

Первый же сотрудник, которого я поймал в холле, поняв, о чем я ему толкую, сообщил номер кабинета и побегал дальше. Качая головой от такой схожести с земными службами, я поднялся на второй этаж, прошел к кабинету одного из замов министра, после чего по подсказке молодого секретаря, сам зам отсутствовал на рабочем месте, оформил заявку на покупку дворянского титула. Тот принял, завизировал ее, внеся в журнал посещений, после чего, выяснив, где я проживаю, пообещал прислать ответ, положительный или нет, в ближайшее время. Надеюсь, поторопятся, пятьсот монет как-никак, есть из-за чего поторопиться.

После этого я еще немного погулял по городу, пополдничал в небольшом открытом кафе, хотя погода для летних кафе не располагала, по местным меркам тут была глубокая осень, и вернулся в гостиницу.

Вещи были на месте, да я бы удивился, если бы они исчезли, через мои охранные и сторожевые плетения и грандмастеру будет не просто пройти, что уж говорить об обычных ворах. Достав из-под кровати баул, я покопался в нем и, найдя мешочки с золотыми монетами, положил их на стол, начав пересчитывать, мне нужно было ровно пятьсот монет. Через час в каждом из пяти кошель лежало ровно по сто монет, даже осталось семь монет золотом, да еще серебром было примерно столько же.

Убедившись, что у меня есть требуемая сумма, я убрал кошельки обратно и задумался, сразу по бабам пойти или все же подождать гонца из министерства? Зная, что в таких учреждениях до недели приходится ждать, пока примут окончательное решение, я все-таки решил, что хватит мне ходить девственником. Но идти в бордель не хотелось, я себя не в помойке нашел, чтобы лезть в общественное место, это как с унитазом туалета подземного перехода целоваться. Надо искать нормальную бабу, лучше всего вдову. Они и охочие, и сами темпераментные. Проблема была только в том, что не я один такой умный и до таких бабенок есть охочие люди.

Покинув номер и снова активировав все охранные плетения, я спустился вниз и, подойдя к дремлющему с открытыми глазами портье, прочистил горло, будя его и привлекая в себе внимание.

- Что нужно молодому господину? – тут же спросил он.
- Рынок у вас где? Базар?
- Это вам надо в торговый район города. Вызвать шелха?
- Да, можно, – кивнул я.

Шелхами звали местных извозчиков. Работали они с помощью разнообразного транспорта, и можно было подозвать или типичную открытую повозку на четверых, или даже паланкин.

Портье подозвал легкую двухместную коляску. Спереди сидел кучер, позади на широком диване лицом по направлению движения пассажир-клиент. Когда я сел в коляску, которую придерживал портье, то сказал ему:

- Ко мне может прибыть курьер из министерства Земного хозяйства, сообщишь ему, что я вернусь только к ночи... ну, или к утру, что более вероятно, пусть оставит устное сообщение.
- Хорошо, господин Юрий.

Юрием я записался в журнале гостиницы, смысл скрываться, если и на билете телепортов у меня было то же имя? Но когда я получу на руки свои первые документы, то внесу туда уже другое имя. Юрий исчезнет и появится совершенно другой человек. Наверное, выберу имя Арни, оно тут самое распространенное, каждый шестой носит.

Добрались до рынка мы быстро, поэтому бросил шелху пару медных монет – переплатил, конечно. А рынок в столице был немаленький. Меня не интересовали торговые ряды. Больше

местные бабки, что приторговывают всякой всячиной. Они были во всех городах, такую же группку я нашел и тут, торгующих зеленью со своего огорода.

Те мгновенно поняли, что мне надо, и под перешептывание и хихиканье, пришлось вытерпеть это, я получил пару адресов. Главные критерии выбора были, чтобы не было детей и молодые. Одна из вдов, довольно молодая двадцатисемилетняя бабенка, занималась на дому вязанием корзин. Прокормиться ей эта работа вполне помогала, у трех бабок были корзинки ее производства. Получив эту информацию – уже есть причина, чтобы зайти к ней, – я направился вверх по улице подальше от рынка. Сейчас перейду в соседний район, где были дома, имеющие приусадебные участки, и там доберусь до того, где жила вдова сапожника.

Открыв глаза, я несколько секунд тупо смотрел на беленый потолок, пытаюсь вспомнить, где я. Услышав грохот посуды, понял, что меня разбудило. Привстав на локте, я осмотрел комнату. М-да, а вон и памятный стол, как мы только не сломали его ритмичным шатанием? Сломать не сломали, но ножки у него теперь точно расшатанные.

Вчера, когда я получил адреса двух вдов, с первой мне не повезло, у нее уже был гость, поэтому я прошел мимо и направился по второму адресу. Там жила вдова повара, который утонул в реке, когда лодка перевернулась, как мне рассказали бабки. Также они добавили, что с ней у меня шансов не будет, не дает, всех мужиков отваживает. А к ней многие клинья подбивали. У меня же вышло все как-то спонтанно, даже сам не ожидал. Зашел, поздоровался, она как раз выходила из дома с глиняным горшком в руках. Просто подошел и поцеловал ее. Та не сразу, но ответила, вот и закрутилось. Видимо, сама давно не имела мужика вот и не выдержала. Да и я сказал ей, грустно глядя в глаза, что у меня еще не было женщины и это первый опыт. Уловка сработала, и тогда она крепко принялась за меня. Я же только этого и добивался.

В это время через открытую дверь в комнату прошла молодая женщина лет двадцати трех на вид, можно сказать, девушка еще. Невысокая, но отличной фигурой и, как я вчера узнал, восхитительной грудью.

– Проснулся? – спросил она.

– Проснулись, – откидывая одеяло, пояснил я.

Та покраснела и отвернулась, хихикнув. Выскользнуть из комнаты она не успела, я подхватил ее на руки и отнес в постель. Хорошо, что она худышка. Платье вмиг слетело с нее, так что мы еще некоторое время баловались и игрались.

– Ну все, все, – тяжело дыша после долгого поцелуя сказала она. – Я обед приготовила. Остынет. Пойдем, покормлю.

– А сколько времени?

– Полдень уже.

– Ой, блин! – вскакивая с девицы, воскликнул я. – Я же могу опоздать!

Та меня не сразу отпустила, а все же заставила поест, после чего я выскочил на улицу и заторопился в сторону гостиницы, ища на ходу глазами свободного шалха. Тот попался мне чуть позже, поэтому я быстро добрался до гостиницы.

Когда я прошел в фойе, сразу стало ясно, что курьер был.

– Господин Юрий, вам просили передать, что вас ожидают в три часа дня в министерстве.

– Я понял, спасибо.

Было два часа дня, я посмотрел на часы, что находились на ратуше, когда мы проезжали площадь, время еще было, поэтому я поспешил в свою комнату за баулом, а оттуда сразу же направился обратно на площадь, к министерству.

В самом здании я прошел в ту же приемную замминистра, что отвечал за это направление, и тот же секретарь, что оформлял меня, узнав, сразу попросил обождать. Он прошел в кабинет, видимо, доложить обо мне, после чего попросил пройти внутрь.

В кабинете сидел немолодой мужчина с довольно плотным телом, но не толстый. Он с интересом осмотрел меня, особенно баул, который к моему костюму как-то не подходил, и попросил присесть.

Чиновник оказался профессионалом, он быстро выяснил, что именно я хочу, выдал мне три листа с гербами государства и попросил оформить прошение в трех экземплярах, также туда внести свое новое имя и фамилию, подтвердить, что отказываюсь от гражданства королевства, и всю остальную мишуру. Как только я все написал, он внимательно изучил записи, посмотрел на меня и спросил:

– Арни ки Сон?

– Да, я выбрал себе именно эту родовую фамилию, – кивнул я.

Дело было в том, что Сон на местном диалекте означало мороз.

– Герб и девиз у вас есть, или нам заняться этим?

– Все у меня есть, – подал я замминистра лист бумаги, где были от руки начерчены рисунки.

– Сами рисовали?

– Да, – лаконично ответил я.

– «Словом – делом», хм, неплохой девиз, надо сказать, и главное, еще не занятый...

Оплата у вас с собой?

– Да.

– Тогда я сам приму у вас всю сумму и выдам квитанцию. Через четыре дня приходите, документ будет подписан, вы будете внесены в дворянскую книгу королевства и с той поры будете официально считаться дворянином. Это все.

– Хорошо, – кивнул я.

Достав из баула пять кошель, я передал их чиновнику, и тот быстро и на удивление ловко все пересчитал, было ровно пятьсот монет золотом. Но, к моему удивлению, тот, закончив подсчет, вернул мне тридцать семь монет. Видя, что я удивлен, он пояснил. Оказалось, монеты времен Древних магов стоили немного дороже.

– Не знал, – честно сказал я, принимая квитанцию об оплате и лишние монеты. – Для меня золото как золото.

– Бывает, – улыбнулся тот. – На этом все, ожидаю вас ровно через четыре дня в это же время.

– Буду, не волнуйтесь, – уверенно сообщил я и, попрощавшись, покинул сперва кабинет, а потом и здание.

Из гостиницы я выписался и переехал к вдовушке, та не сказать, что была довольна, но и не противилась. Вчера мы, конечно, познакомились крепко, но, похоже, она поняла, что отношения у нас будут недолговечными – чисто постель, поэтому была несколько озадачена тем, что я вернулся, хотя получил то, что хотел. С моей стороны – как еще провести эти четыре дня приятно и быстро?

* * *

– Ты совсем уходишь? – вдовушка стояла в дверях, прислонившись к косяку, и грустно смотрела на меня.

Проверяя, как надета броня, и застегивая ремни перевязи, я обернулся от окна и, посмотрев на нее, медленно кивнул.

– Да, я покидаю ваше королевство.

– Ясно. Если вернешься, можешь заходить.

Улыбнувшись, я подошел и обнял ее, после чего, придерживая локтем баул, вышел из дома и направился к калитке. Под подушкой я оставил двадцать монет золотом, серебра около

ста монет и почти двести меди. Этого ей хватит до старости. Там же была записка с советом положить все это в банк гномов или гоблинов и брать, когда нужно. Кстати, я только на третий день узнал, как ее зовут. Кали ее звали.

У нас не было чувств друг к другу, мы просто устраивали друг друга как сексуальные партнеры, поэтому расставались только с легким сожалением, что все это быстро закончилось. Так что, как только я закрыл калитку, оставив все свои постельные приключения позади, задвинув их на самые задворки памяти, то перешел на боевой режим и направился к центральной площади.

Причина такой моей внутренней метаморфозы, внешне я был обычным, была проста: на меня кто-то открыл сезон охоты. Я еще два дня назад засек наблюдение за домом. Вчера, когда стемнело и мы с Кали угомонились, неизвестные попытались проникнуть через сад на участок вдовы.

Естественно, я в первый же день установил сигнальные плетения на заборе и в саду, замаскировав их скрытом, а то воры ушлые пошли, имеют сканирующие магию амулеты, поэтому засек их сразу. Ну а пока они медленно передвигались, стараясь не подавить грядки, я мысленно создал плетение иллюзии огромного пса, скопировав его с псины соседей, активировал его и натравил на воров. Двое из четверки молниеносно перемахнули через забор, а вот двое других пострадали серьезно. Иллюзия у меня была самого сложного типа, осязаемая, так что лечить им укусы у мага-лекаря, еще как лечить. Одному, вон, «псина» чуть ногу не оторвала.

Ну, а я, мысленно посмеиваясь, вышел из режима дистанционного управления иллюзией. Развеял ее и, обновив сигналки, лег спать дальше. Урок воры получили, но наблюдения с дома не сняли, поэтому, покидая дом, я оставил сигналки активными, если зазвонят, я с любой точки столицы это почую и приду на помощь. Я направился к площади, внимательно с помощью магии отслеживая все перемещения неизвестных. Я не ошибся, охотились за мной, так как сразу же направились следом, оставив дом без наблюдения.

– Ну, замминистра, молись, если я не ошибся, – зло пробормотал я.

Не знаю, кем были неизвестные, но команда у них была спаянная и профессиональная. Они очень ловко сопровождали меня, не попадаясь на глаза, так что, если бы не плетение глаза, я бы их в жизнь не засек.

Заметив, что неизвестные начали сближаться, явно собираясь провести акцию, я завернул на глухую улочку, мгновенно прижался к забору, и от меня отделилась полная моя копия, которая энергично зашагала дальше, так же придерживая баул.

Пройти «я» успел всего метров сорок, как иллюзию облучили амулетом с заклинанием паралича, отчего «я» мягко повалился на землю, и ко «мне» метнулась троица. Глядя, как иллюзию обыскивают, я создал еще одну, квитанции министерства Земельного хозяйства. Наконец от троицы раздался радостный вскрик, и в руках одного мелькнула «квитанция». После этого они рассовали по карманам «трофеи», маскируя все под ограбление, и, дубинкой раскроив череп иллюзии, мгновенно скрылись. Заметив, что на другой стороне проулка появились люди, я снял с себя плетение скрыта, подошел к «своему» трупу, развеял его и, задумчиво покачивая головой, пробормотал:

– Урою.

Поймав шелха, я велел везти меня к министерству Земельного хозяйства. Но не напрямую, нужно потянуть время, чтобы замминистра доставили весть о моей гибели и что все шито-крыто. Плетения иллюзий «квитанции» и остальных «трофеев» развеются через пару часов, так что думаю, они успеют все, что нужно, передать этому чиновнику.

Наконец коляска остановилась у нужного здания, и я спокойно покинул ее, направляясь к дверям. А когда мне навстречу попался один из людей замминистра, что участвовал в моем «убийстве», только улыбнулся ему.

Оставив его ошарашенно пялиться мне в спину, я зашел в двери и, пройдя к лестнице, поднялся на второй этаж, на ходу сбросив маскировку с перстня мечника и оружия. Там в приемной министра меня встретил что-то весело напевающий секретарь. Судя по тому, как расширились его глаза, когда он меня увидел, я понял, что он в доле.

– Не ожидали? – зло усмехнувшись, спросил я. Подойдя к столу, где лежал журнал посещений, я обнаружил что это не тот, куда внесли мое посещение, видимо, это был настоящий. – Молодцы, хорошо поработали, только вот в моем случае ваша задумка не удалась.

Подойдя к двери, я нанес свой фирменный удар ногой, отчего одна створка слетела с петель и рухнула внутрь, хотя двери открывались наружу. Вторая повисла на одной петле, угрожая покачиваясь. Покосившись на нее, а ну как свалится на голову, я прошел в кабинет и посмотрел на такого же удивленного чиновника.

Надо отдать ему должное, он быстро пришел в себя и строго спросил:

– Вы по какому делу, гражданин?

– Ну как же, – достал я из кармана настоящую квитанцию. – Вы не забыли, что я оплатил за титул графа?

– Это подделка, да и вас я вижу в первый раз в жизни.

– Могу добавить, что еще и в последний раз в жизни, – согласно я кивнул.

Только тут чиновник заметил у меня перстень мечника на пальце и побледнел. Серьезно побледнел, я даже испугался, как бы его удар не хватил. Почувствовав опасность сзади – контролировать секретаря я не бросил, – и молниеносно подскочив к нему, срубил обе руки, что держали какой-то боевой артефакт. Подняв его и стряхнув кисти рук, пока секретарь был у меня под ногами, я с интересом осмотрел артефакт и сунул в баул. Новодел, но пригодится, изучу, до чего дошли местные умы магического конструирования.

Даже не посмотрев в сторону замминистра, я заглянул под стол секретаря, нашел поддельный журнал посещений, вышел из приемной и направился на поиски кабинета самого министра. Подставившийся чиновник, что таким способом наживался – наверняка я у них не первый, – мне был неинтересен.

Где тот сидел, мне подсказали. День был рабочим, и, к счастью, сам министр был на месте, еще не успел никуда умотать с инспекциями, поэтому я спокойно прошел в приемную и, не глядя на довольно большое количество ожидающих посетителей, под возмущенный вопль секретаря толкнул двери, потом вторые, тамбура, и оказался в святая святых.

– В чем дело? – поднял голову пожилой мужчина, который уже переваливал за черту, когда его можно было назвать стариком, с цепью и медальоном министра на шее. В кабинете царил деловая обстановка, и министр с тремя помощниками составлял какие-то планы, одновременно подписывая подаваемые бумаги, так что я прервал их в самый разгар работы.

– В чем дело? – усмехнулся я. – А я вам объясню, в чем дело. Только что ваш зам, который принимает заявки на покупку дворянских титулов, пытался обмануть меня на пятьсот золотых. Я четыре дня назад оплатил все по факту, сегодня пришел, а он, оказывается, меня раньше в глаза не видел. Я разозлился. Вот квитанция и поддельный журнал посещений, куда меня внесли. Я требую компенсацию, раз титул мне не достался. Государств много, в другом месте куплю, например у ваших соперников и королевства Налдавии... Чего замерли, или вам тоже руки отрубить, как секретарю того зама?

– Проверь, – велел пришедший в себя от моего спича министр одному из своих людей. Тому, что подавал ему документы на подпись.

Тот подошел, забрал журнал и квитанцию, вернувшись к столу и изучив их, он несколько секунд говорил с министром, после чего тихо выскользнул наружу, двери за моей спиной как раз закрывал секретарь, чтобы посетители в приемной не любопытничали.

– Пока мы разбираемся в этом деле, я предложу вам обождать в соседнем помещении. Там вам будет удобно. Есть вино и фрукты, – сказал министр, и второй его помощник сопровождал меня в соседний кабинет, где, похоже, министр отдыхал от работы во время работы.

Пока я ожидал, лежа на диванчике, закинув ноги на спинку, то наблюдал за работой министерства. А что? Пока шел к министру, я успел раскидать по всему зданию плетения глаза, включая приемную и кабинет министра. Так что был в курсе всех дел этой организации. Прежде всего, министр не был в доле. Это уже радовало. Его зам успел сбежать, и его искали, а сейчас, когда разобрались, что я был во всем прав в своих действиях, они решали, что со мной делать. То есть как задобрить, чтобы эта информация не вышла наружу. Ведь какой удар по престижу государства!

Самую лучшую идею, которая мне понравилась, предложил один из помощников министра: раз его зам так его подставил, то почему бы за счет этого барона, а замминистра был бароном, не откупиться? То есть дать мне титул графа и передать земли барона, включая все остальное его имущество.

Вот министр, гад, сухарь, решил, что это слишком жирно и что с меня хватит титула графа и ста монет золотом компенсации. О том, чтобы вернуть пятьсот золотых, даже речи не шло. У подставившегося барона, естественно, отберут все земли и имущество, но в казну королевства, а не какому-то прощелыге. Сам глава ко мне не пошел, а отправил своего помощника, того, который больше всего молчал и не предлагал никаких идей.

Тот вошел в кабинет, посмотрел, как я благочинно сижу на диванчике, покосился на нетронутые вино и фрукты. После этого сообщил:

– Господин Юрий, мы разобрались в этом деле и вынуждены признать, что вы были правы. Нечистый на руку чиновник министерства уже задержан, в расследование включилась тайная стража. В ближайшее время все причастные будут арестованы и осуждены. После того как большая часть ваших претензий были подтверждены, мы решили, что титул графа и компенсация в размере ста золотых монет в полной мере вас удовлетворят.

– Вы ошиблись, – коротко ответил я. – Думайте и предлагайте что-то другое. У вас есть еще два часа, потом я иду к телепортальщикам и перехожу в Налдавию. Там за такого свидетеля и потерпевшего, как я, золотом и землями осыпят. Они ведь не такие нищие, как вы, и будут очень рады поднять шумиху во всех государствах, сообщая, какие у вас тут «хорошие» чиновники и как тут у вас «безопасно». Думаю, доходы в казну с этим очень сильно сократятся, и виноваты в этом будете вы. На кого падет в этом случае гнев вашего короля?

Несколько секунд чиновник стоял и думал, после чего осторожно спросил:

– Какие у вас есть предложения?

– Подписанные документы графа, верните мне мои деньги. Как – это ваши проблемы. Это компенсация. Теперь по моему молчанию, могу даже магическую клятву дать, хотя вы все равно ее потребуете. Вы подсчитываете стоимость земель и имущества барона, включая стоимость его титула и то, что лежит в банках, после этого передаете мне это в денежном эквиваленте. Предпочитаю золотом и крупными драгоценными камнями, природными, а не поделками алхимиков. Артефакты не предлагать, они мне не нужны. Время пошло, я его засек.

– Я передам ваши пожелания, – слегка поклонился тот и вышел из кабинета, а я снова закинул ноги на спинку и продолжил наблюдать за тем, что происходит в соседнем кабинете.

Те не боялись, что я подслушаю, на двери были соответствующие плетения. Обойти их легко, но к чему? Глаз вполне работал, и я все видел, как будто нахожусь там, в кабинете министра.

Мои пожелания с некоторыми поправками были приняты, под моим наблюдением счетоводы бухгалтерии министерства довольно быстро начали подсчет, сколько этот барон стоил. Но было видно, что к сроку, который я назначил, они ну никак не успевали.

За это время я был опрошен следователем тайной стражи, он взял с меня показания и оставил в покое, поэтому часть времени я занимался исследованием плетений трофейного артефакта. Они меня разочаровали – хрень. Мои щиты все равно бы не пробили, хотя маны в накопители залили до краев, отчего он так и фонил.

Поэтому, когда помощник министра, что вернулся через полтора часа, вежливо попросил об увеличении срока – они, наконец, осознали, что я держу их за горло, – я согласно кивнул.

– Завтра в два часа дня я зайду в министерство. Надеюсь, попыток «не узнать» меня не будет? Поверьте, я в состоянии раскатать ваше министерство, да и ваше королевство по камешку, не злите меня.

Тот молча кивнул и сопровождал меня до выхода. У министра уже давно шла привычная работа, поэтому я покинул здание и направился к той гостинице, где уже ночевал. Сняв там комнату на сутки, я оставил вещи и направился на поиски ближайшей школы боевого фехтования. Портье подсказал мне два адреса, всего в столице было три школы, поэтому я решил пойти пешком.

Был шестой час, вечер уже, прохожих хватало, но я благополучно добрался до первого адреса. Хотя и ожидал подлянки от местных, платить мало кто любит, но нет, или не додумались, или честными оказались.

Здание школы мастера меча Торна Двуглавого располагалось в довольно большом доме. Не в смысле высоты, оно было двухэтажным, а в смысле ширины. Немного постояв на противоположной стороне улицы, разглядывая пешеходов, я молча посмотрел на входные двери и направился к ним, пересекая проезжую часть.

– Я думал, ты так и будешь там стоять, – почти сразу услышал я, когда толкнул дверь и прошел в аскетично обставленный холл школы.

Посмотрев на невысокого коренастого мужчину, на поясе у которого висели две сабли восточного типа, наверняка в Ханстве обучался, я спросил:

– Давно засек?

– Почти сразу... Мастер меча Торн Двуглавый.

– Мечник Юрий, пафосное и привлекающее внимание прозвище еще не придумал.

– Шутник, – констатировал тот. – Тренироваться пришел? Малый тренировочный зал у меня свободен.

– Нет, мастер, хочу сдать на звание мастера меча.

Тот смерил меня оценивающим взглядом и задал логичный вопрос:

– Одаренный?.. И сколько тебе лет?

– Четырнадцать через два месяца будет.

– Хм, и как-то мечника получил... Что за школа?

– Учили по саудской, но я потом переобучался по... пусть будет саудская.

– Хорошо, завтра в три часа дня тебя устроит?

– Хотелось бы пораньше, в это время я планирую покинуть королевство.

– Попробую собрать мастеров к десяти. Законы знаешь?

– Конечно, – подошел я к мастеру и протянул десять монет золотом. Сдам я экзамен или нет, но владелец школы, где проходит сдача, получает компенсацию. Зачастую его школа получает повреждения, но бывает и нет. Оплата фиксирована и не возвращается.

– Завтра в десять.

– Хорошо, мастер, я буду.

Покинув здание школы, я направился обратно в гостиницу. Мой поступок был очень хорошо обдуман, это если кто покрутит пальцем у виска. Как я уже говорил, грандмастер Эрлин Высокопарный, дух которого обучил меня магии, дал мне весь курс лучшей тогда у них Академии, и я у него проучился, все это время повышая уровень знаний. Так вот, грандмастер специализировался в основном на боевой магии, в чем изрядно преуспел, однако в его уме-

ния входила не только магия, но и простые средства убийства себе подобного. Естественно, он передал мне и их тоже, и, естественно, пока я гулял по Пустошам, то освоил их и изрядно подтянул свое тело тренировками и схватками с личами и всякими другими мертвяками. Убивал я их не магией, а именно ручным оружием. Про животных я уж и не говорю. Да что говорить, там пол-Пустоши было мной практически очищено. Так что уверен в себе я был, еще как уверен. Только один раз в Пустошах мне пришлось уносить ноги, когда из-под земли полезло нечто фонящее магией. Шансов у меня против чудовища, созданного явно демонологом и некромантом, не было, поэтому я возблагодарил судьбу за быстрые ноги.

Ночь прошла спокойно, да и не беспокоился я: через мою охрану никто не прорвется, рванет в столице ядерный взрыв, все здания снесет, включая гостиницу, а моя комната уцелеет, такие щиты я на нее навесил. Раньше у меня бы на это энергии не хватило, а сейчас, когда я освоил магию до приличного уровня, тратил на все самый минимум. Теперь я понимал, почему грандмастера считают непобедимыми, опыт применения плетений на это намекал. Так что если кто попробует провести мое тестирование в бою, то перед смертью поймет: у меня уже уровень грандмастера. Ну, надеюсь.

Времени было девять, проснулся я несколько поздно, поэтому быстро собравшись и умывшись в ванной комнате своего номера, поспешил вниз. Через двадцать минут я был у нужного здания, где меня уже ждали четверо мастеров. Сам Торн Двуглавый был во время приема экзамена судьей, соответственно, он в нем не участвовал и на ринг со мной не выйдет.

Мастера мечей после знакомства с интересом меня осмотрели. Это были опытные воины, и мой нежный возраст их нисколько не смутил, то есть меня оценили правильно. Это означало, что экзамен будет сложным. Тем более один из мастеров был не мечником, а копейщиком, а эти вообще очень сложные в бою воины. Правда, такая школа не особо распространена, одно дело ходить с мечом или двумя, другое – прийти в гости с копьем. Не совсем удобно, но от этого они менее опасными не становились.

В комнате отдыха, знакомясь друг с другом, мы попили чаю, после чего мастер Торн попросил всех пройти в зал, где и будет проводиться экзамен.

К моему удивлению, вдоль стен выстроились ученики Торна, а их было ровно двадцать два. Не думал, что можно учить такое количество народу. Судя по родовым перстням, две трети из них отпрыски дворян. Понятно, мастер деньги зашибает, учиться у подобных воинов стоит дорого.

– Кто первый? – спросил у мастеров Торн.

– Я первый, – вышел вперед копейщик.

Мы синхронно ступили на доски тренировочной площадки, имевшей размеры десять на пять метров, и как только Торн ударил в гонг, синхронно схватились за оружие, перемещаясь и не сводя глаз друг с друга, отслеживая все перемещения противника...

Как только коляска шелха остановилась у каменных ступеней здания министерства Земельного хозяйства, я покинул ее и, привычно бросив извозчику пару медных монет, начал взбегать к дверям.

После сдачи экзамена, который длился три часа, включая последующий банкет, из-за которого я чуть не опоздал, у меня болело все тело, хотя я его немного подлечил, благо на меня магия действовала, на других нет, перстни не давали. Ничего, не фиг меня было так жестко экзаменовать, вот и поплатились. А зал Торн отремонтирует, есть чем. В общем, экзамен я сдал, хоть и слегка покалечив двух мастеров, но перстень засеребрился у меня на пальце. Сам Торну не пришлось касаться его своим, чтобы активировать как мастера, это заставило его задуматься, но сдачу он подтвердил, теперь я официально именовался, как мастер меча Арни Шутник. Сволочи. И ведь выбрали же такое прозвище! Кстати, Торн свое получил не потому,

что имел две головы, а потому что в одном бою срубил головы сразу двум воинам одним взмахом сабли. Тоже не сам выбирал, обозвали так.

Поднявшись на второй этаж, я прошел в приемную министра, где все так же терпеливо ожидали аудиенции просители. Пара рож мне показались знакомыми с прошлого раза.

Секретарь меня сразу узнал и, вскочив, метнулся в кабинет министра, опередив меня на секунду. Вроде показал, что он при работе. Доложил обо мне.

После этого из кабинета были выгнаны все присутствующие. Остались сам министр и один его помощник. Они подтвердили, что выполнили все наши договоренности, и попросили пройти процедуру принятия дворянского титула. Если кто подумает, что дали бумагу с гербом, и все – фиг там, с помощью специальных амулетов с меня сняли слепок ауры, копию нанесли на документ, что мне должны были чуть позже передать, после чего внесли меня в списки дворян королевства. Это заняло около двадцати минут. Все, документы на графа Арни ки Сона находились у меня в бауле, в специальном жестком кофре, чтобы не помялись. После этого мне были переданы шесть кожаных кошель, в которых находились золото и драгоценные камни. Всего все имущество барона местные служащие оценили в одиннадцать тысяч золотом, но мне сообщили, что восемь, ха, как будто я не знаю и не перестал за ними следить. Но в принципе мне этой суммы хватало, поэтому я на глазах немного злорадно поглядывающих на меня чиновников – думали, я все не унесу за раз – убрал кошель в баул и под их теперь ошарашенными взглядами положил руку на артефакт Правды, поклявшись, что никому не сообщу о том, что меня пытались кинуть в королевстве. Также я подтвердил, что получил плату за молчание в таком-то размере. После клятвы министр подтвердил, что наши договоренности выполнены, и, придерживая баул, который ни на грамм не прибавил в весе, я направился к выходу. Еще через двадцать минут, уплатив за использование телепортов три золотых и семнадцать серебряных монет, я тремя переходами достиг столицы империи Сауд – Алькеи.

Покинув здание, где находились телепорты, я посмотрел на заснеженную улицу, зябко продернул плечами и, достав из баула плащ, купленный в герцогстве – я сам нанес на него десяток плетений, включая обогрев, – накинул его на себя, завязав шнурок. Когда плетение обогрева заработало, надел сверху баул, перекинув ремень через голову, и направился вниз по улице, прикрываясь от ветра, который бросал мне в лицо колючие снежинки. На мне была только броня, сабли находились в бауле, поэтому я и надел плащ так легко, не хотелось бы привлекать к себе внимание, да и перстень мастера я скрыл. Ни один местный не поверит, что я ношу его по праву, а убивать людей просто так, из-за их недоверчивости не хотелось. Не потому что не любил убивать, просто внимания не хотел к себе привлекать.

План на первое время – это найти дом, снять или купить – неважно, положить деньги в банк, не стоит ходить с такой суммой при себе, ну и готовиться к поступлению в Академию, которое начнется через два с половиной месяца. Кстати, сейчас в империи на данной широте последние денечки зимы, мороз стоял, потом оттепель начнется. Это просто мне повезло попасть в такое время, когда еще властвует мой тезка мороз.

По планам – это ладно, но сейчас нужно найти гостиницу, чтобы переночевать, а то вечер уже, вот-вот стемнеет, из-за непогоды гуляющих мало, так, изредка прохожие попадают да патрули стражников. Конечно же, на площади, где располагалось здание телепортов, были гостиницы для дворян, но я уже понял, почему де Курье не селился в них, хотя мог, и следовал примеру хитрого мага. Все оказалось просто: дворяне спесивые и вызывают на дуэль по любому поводу, так что проще поселиться в гостинице со средним достатком и не привлекать внимания, хотя, конечно, неприятности везде можно найти. Мне-то по фиг, я только рад подраться, опыт какой-никакой, но тут не хотелось бы привлекать к себе всеобщее внимание. Все-таки поступаю в местную Академию, мне очень нужна ее библиотека, не обычная для студентов, а та, в которой хранятся книги Древних магов.

Уточнив у следующего патруля, где находится гостиница, о которой я узнал от порталных магов, наконец, добрался до нужного здания и, пройдя внутрь с несколькими снежинками, что затолкнул за мной следом ветер, плотно прикрыл дверь и притопнул ногами, осмотревшись. Так-то на улице и не особо морозно было, я зимы и посильнее на Земле видал, но вот ветер пронизывал насквозь. Лицо мерзло, остальное у меня было утеплено и закрыто.

Ко мне уже спешил слуга, а за конторку вернулся другой, по виду портье. Баул я не отдал, поэтому слуга сопровождал меня до портье и замер рядом, пока я оформлялся, сняв номер на пять дней. Представился я графом ки Соном из королевства Диона, хотя на документах в графе гражданство у меня стоял прочерк. Я не имел гражданства и не собирался его приобретать. Еще чего, оно мне надо?

После оформления я уточнил насчет ужина, время уже прошло, но мне пообещали доставить в номер, так что спустя двадцать минут я отмокал в горячей ванне классического вида и одновременно ужинал, обглаживая куриную ножку. Рядом с ванной стоял столик на колесиках, а на нем несколько тарелок, кувшин и стакан с соком, на одной тарелке было несколько куриных ножек и грудка. Повар тут был отличный, елось, как свое.

Так, нежась в ванной и набивая желудок, я размышлял. В принципе план-минимум я выполнил, я маг разнообразного направления, граф и довольно обеспеченный человек. То есть на оплату учебы в Академии на коммерческой основе имею. Осталось поступить и учиться, то есть найти те книги, что мне нужны. У меня было практически академическое образование, старик отлично учил меня и дал все, что мог, так что с книгами по магии Древних я был на ты и смогу в них разобраться. У меня в магии были некоторые пробелы, довольно серьезные, вот именно их я и собирался закрыть с помощью библиотеки Академии. Так что следующий этап моих планов заключался в том, чтобы снять или купить дом, в котором оборудовать алхимическую и магическую лабораторию, начав выращивать кристалл для своего замка. Он будет расти где-то около двух лет, можно сразу два растить, третий я не потяну, сил не хватит три контролировать. Пока те будут расти, поступаю в Академию и ищу нужные книги. Блин, как же плохо, что в библиотеке грандмастера, а теперь и моей этих книг нет! Ну не интересовался он этим направлением. Не умел пользоваться телепортами и вообще исключил их из своей жизни. Теорию он мне по телепортам дал, но общую, по стационарным, а мне нужны другие, те, которые можно формировать самому и переходить без помощи арки в любое возможное место. Эти переходы не ограничиваются четырьмя сотнями километров, сколько энергии есть, на столько и прыгнешь. Именно для создания личных телепортов мне и нужны были знания, и я надеялся найти книги по ним в Академии.

Теперь об этих самых телепортах. Есть телепорты, с помощью которых можно было перемещаться по одному миру, вроде сети телепортов, которыми монопольно владела империя Сауд, а можно перемещаться между мирами, они так и назывались – межмировые. Так что мне нужны были двух видов магические учебники, по личным перемещениям и по межмировым. Но последние даже в Древние времена были недоступны и давались для чтения только уже состоявшимся магам, так что шансы найти такой минимальны, но чем черт не шутит? В принципе, если даже не найду, ничего страшного, демонолог я или нет? Демона найму, у них есть там те, кто специализируется на выполнении этих работ. Так что в принципе главные учебники по личным перемещениям достать, больно уж хорошая это штука, чтобы отказываться от идеи овладеть этим умением. Правда, и у них минусы есть. Просто так никуда не прыгнешь, даже представив, куда надо, не сможешь. Пока пешочком не пройдешь и не поставишь метки в тех пунктах, ты не сможешь прыгать, а поставив, сможешь перемещаться по этим меткам и только по ним. Многие маги в памяти имели до тысячи таких меток и перемещались, куда им нужно. Сложно, но удобно. Это все по одному миру, так в соседний не прыгнешь, тут межмировой портал нужен.

Так что, если усвою эти умения, потом можно и рвануть Землю искать. А что? Да мне там вообще равных не будет! Правда, власть мне не нужна, повеселюсь на Земле, раздам долги, и можно в другой мир уйти. Мне эти идеи все больше и больше нравятся. А на самом деле хотелось бы найти тихий уголок где-нибудь в большом лесу, развернуть башню и учиться, ставя опыты, тренируясь и снова тренируясь, осваивая магию. Вот такие у меня были планы. Но от мыслей попутешествовать по мирам я не отказывался, очень уж она меня привлекала. Тут на Тории, скажем так... скучно, что ли? Не нравился мне этот мир с устоявшимися законами. Другой хочу, чтобы адреналин пер и было куда стремиться. Тут такого особо не было, а чтобы что-то сделать, требовалось заставить себя. Скучно, как я уже говорил.

Утром после завтрака я вышел на улицу, и с удовольствием вдохнув свежего воздуха – ну, того, какой он мог быть в столице, где дымил множество труб, – и осмотревшись, направился вниз по улице. Мне нужно было пройти два района, чтобы попасть в тот, где и находилась улица с лавками, торгующим разным магическим имуществом, включая амулеты, артефакты и, конечно же, книги Древних. Да все там продавалось. А так как это дело считали опасным – бывало, бахало что-то в руках непоседы-ученика, отчего страдал не только он, но и строения – все лавки еще лет триста назад перенесли в один район и на одну улицу. Ну а пешком шел по той причине, что жить я тут собирался продолжительное время, а город нужно изучить.

Дважды мое внимание привлекали фигуры в мантиях Академии, парни и девушки. Скорее всего, это пятикурсники, только у них был свободный выход в город, у остальных казарменный режим. У моих знакомых, что тут учились, тоже бывших учеников де Курье, пока не было свободного выхода, хотя Ельг, старший из учеников, сейчас должен учиться на четвертом курсе факультета боевой магии. Он поступил туда, куда хотел, и готовился в будущем пойти на службу империи. Я патриотом не был, и на империю мне было плевать, так что его устремления мне были непонятны и я считал его ненормальным фанатиком, но он был моим другом, так что мы все же общались до их поступления в Академию. С тех пор я их не видел.

Прогуливаясь по улицам, я внезапно замер и отошел чуть в сторону, прислонившись к стене какого-то дома. Мое внимание привлекла компания молодежи, что вывалилась из ресторана и рассаживались по наемным коляскам.

– А вот и первый, – зло усмехнувшись, пробормотал я.

Среди компании мой взгляд во время прогулки зацепило знакомое лицо. Один из гуляк был в той компании, что пыталась меня убить. Да-да, я про тот свой первый день появления в этом мире и даже в этом теле, вернее, в первые мгновения появления. Это не он рубил меня плетью Наргулы, но он подзуживал добить меня, да все они кричали это. Так что он для меня и свидетель, а когда узнаю данные остальных, то и жертва.

Выпустив модифицированное плетение глаза, я с помощью него посадил на ауру незнакомца астральную метку, и насмешливо проследив, как они с хохотом и гиканьем скрываются за ближайшим поворотом, направился дальше. Этот еще ходячий труп теперь от меня никуда не денется, мне важнее было убедиться, что в лавках можно купить все, что мне потребуется. Интересно, продаются ли там алхимические лаборатории в сборе и, если продаются, есть ли там малые, средние или большие? Мне большую надо. Малыми и средними я кристаллы хрен выращу. Лучше бы были, самому собирать нудно, да и потеря времени.

Добравшись до нужного района, я убедился, что слухи не врал, столица империи действительно огромна, обратно местного таксиста найму. Лавок хватало, заходя то в одну, то в другую, я убедился, что лабораторию нужно собирать самому, в сборе не делают. Ладно, хоть все, что нужно, есть. Можно, конечно, нанять спеца, но я лучше сам сделаю. Хочешь сделать хорошо, сделай это сам.

Наконец разобравшись, что в этом районе действительно можно купить все, что душе угодно, я стал обходить лавки в поисках книг Древних. Книгами торговали шесть лавок, маги-

ческими, это да, но на их полках я не нашел Древних, только современные. Купил одну по внутренним правилам местной Академии, да и все. На мои вопросы продавцы отвечали, что если им и приносили на продажу интересующие их книги, то у Академии был приоритет в покупке, и она им пользовалась, сразу же выкупая древний фолиант за приличные деньги. Один продавец украдкой достал из-под прилавка одну книгу, но я такую уже читал, учебник по боевой магии в направлении воздуха, но все равно купил за золотой.

Вернувшись в гостиницу, я пообедал, время как раз подошло и, подхватив баул, направился в банк гномов. Пора была открыть счет и положить все лишние средства на него.

Там я тоже ненадолго задержался, только гномы, слегка удивленные той суммой, что я собирался положить, буквально облизывались на мой баул, сообразив, что он безразмерный. Умение создавать такие артефакты было давно утеряно, поэтому гномы посчитали, что это еще действующий артефакт с Древних времен и пытались у меня его купить, все повышая и повышая размер оплаты. Но помня о той сумме, что легла на мой счет, понимали, что шансов у них нет, хотя остановились они на двадцати двух золотых. По местным меркам это очень много, безгранично много.

Кстати, за процедурой оформления счета я наблюдал внимательно. К моему большому удивлению у них был действующий банковский артефакт, которым пользовались во времена Древних магов, но уже новодел. Видимо, это был один из их секретов, что они так ярко хранили и не делились ни с кем. Идиоты, я все равно смог пройти через их защиту от сканирования плетения, одним словом, допотопный скрыт, и с интересом изучить его. Надо сказать, что я продолжаю восхищаться Древними магами-конструкторами. Столько наворотили, что даже я не сразу во всем разобрался. Не думаю, что это работа магов гномов, стиль Древних, а гномы же всего лишь копируют его и все, наверняка даже не понимая и половины того, что там было заверчено.

По оформлению, помимо того, что с меня сняли слепок ауры – кстати, что-то у них там произошло и они забегали, но недолго, быстро вернувшись к деловому виду, – было и бумажное оформление. Все это заняло не больше часа, да и то большую часть времени занял пересчет монет, и наконец, я получил на руки магически заверенную чековую книжку, на которой лежало семь тысяч двести сорок три золотых. Еще около трех сотен у меня лежало в бауле на непредвиденные расходы, там же я оставил и два кошелька с драгоценностями. Пойдут мне накопителями на артефакты. Я что, идиот их на простые висюльки использовать? Накопители для артефактов и только накопители. Именно в них смысл накоплений у одаренных. Чем больше природных камней, тем богаче маг.

Эти чековые книжки действовали во всех странах, во всех городах, так как гномы имели свои банки везде, разве что кроме государства гоблинов, их конкурентов, да и то в столице был один банк, в основном используемый для торговых дел.

Убрав чековую книжку в пространственный карман, я направился обратно в гостиницу. В принципе эти книжки удобная вещь. Их можно потерять и получить новую в любом гномьем банке, причем пользоваться ею мог только я, в чужих руках она не будет работать. В прямом смысле этого слова: ее не откроешь, а даже если это получится, то подписанный чужой рукой чек осыплется черной пылью при отрыве. Плетения Древних, что тут скажешь?

Погода была просто прекрасная, светило солнце, судя по плетениям в небе, облака разносили маги-погодники Академии, легкий мороз пощипывал щеки, ветра не было и он не забирался под одежду, мороза тело, так что шел я легким прогулочным шагом, с интересом поглядывая на горожан и гостей столицы, которые тоже прогуливались по городу.

Заметив чуть в стороне освободившегося местного «таксиста», что высадил тройку детишек, как я понял, у здания вечерней школы, громко свистнул, привлекая к себе внимание. Тот лихо подкатился к краю пешеходной дорожки и натянул поводья.

– Куда желает молодой господин?

– К Академии Магии, хочу посмотреть на нее.

– Это мы можем, – кивнул тот, и как только я забрался на теплое сиденье, в коляску был встроен амулет обогрева, надо сказать, удобно, стеганул поводьями по крупу статного коня, и мы покатали по улицам в сторону района, что целиком занимала Академия.

Пока мы катались по улочкам, я с интересом изучал книжицу с правилами Академии, что купил в одной из магических лавок. Как оказалось, студенты Академии покидать ее не имели права согласно внутренним правилам, но вот родственники или друзья навещать их вполне могли. Мне все это напоминало зону, из которой я сбежал. Навеяли на воспоминания эти инструкции.

Наконец вдаль я рассмотрел высокую каменную стену, уходящую вдаль, это и была «ограда» Академии, что стояла барьером между обычными районами столицы и магическими. Мы докатились до этой стены и дальше уже ехали около нее, как я понял, в сторону ближайшего входа.

Я разглядывал плетения, что были внедрены в стену, что-то их там много было накручено, правда, нормально рассмотреть их не удавалось, скорость была приличная. Когда впереди показались две башни, я понял, что мы добрались до ближайшего входа, поэтому велел кучеру:

– Высади меня у входа.

– Хорошо, молодой господин.

Уплатив «таксисту», я покинул коляску и, запахнув плащ, подошел к сторожке, у которой стояло до десятка мужчин и женщин, а также две кареты с разными дворянскими гербами. По виду это были слуги, да и де Курье, описывая мне особенности Академии, коснулся и тех, что не афишируются. Так вот, среди студентов много дворян, а те привыкли жить на широкую ногу, ни в чем себе не отказывая. А слуг их не допускали на территорию, так те ждали их у входа и принимали заказы доставить то или иное, и это считалось нормальным. Многие даже не питались в столовой Академии, а только из ресторанов столицы. Золотая молодежь, что еще скажешь?

Когда я подходил к привратницкой, двери сами разошлись в стороны, сработало несколько специальных плетений, и я вошел в большой холл. От конторки отделился студент пятого курса, судя по обозначениям на куртке, да еще с повязкой дежурного, и с превосходством взглянув на меня, спросил:

– Ты к кому?

Молниеносно нанеся ему удар в солнечное сплетение и не обращая внимания на шокированных моими действиями других посетителей, когда дежурный согнулся, схватил его за волосы и, задрав голову, взглянув в глаза, зло прошипел:

– Когда обращаются к дворянину, нужно это делать предельно вежливо и со всем положенным этикетом. Вы это поняли?

Пикантности ситуации придавало то, что студент учился на факультете боевой магии, но даже он не ожидал таких действий от сосунка, как он посчитал, что зашел к ним в зал заявок.

– Что тут происходит? – услышал я сбоку и, отпустив студента, посмотрел на дежурного, одаренного в ранге подмастерья.

– Учил этикету вашего студента, – спокойно пояснил я и, слегка склонив голову набок, сообщил. – У меня в вашей Академии учатся трое знакомых, я бы хотел пообщаться с ними. Встретиться.

– Кто вы им, и имеются ли у вас при себе документы?

– А что, перстня графа у меня на пальце вам не хватает?

– К сожалению, нет, хотя я вижу по плетениям, что он настоящий.

– Ясно.

Слегка повозившись, я сунул руку в баул, а на самом деле в пространственный карман, и достал кофр с документами. Подмастерье их внимательно изучил и вернул, подтвердив, что они подлинные.

– Кто именно из студентов вам нужен?

– Ельг, Езор и Люси, бывшие ученики мага-погодника де Курье.

Тот достал папку-планшетник, как я понял, на нее стекалась вся информация по Академии, копия артефакта Древних, это без сомнения, и быстро найдя нужную информацию, сообщил:

– Я могу вызвать только Ельга и Люси, Езор находится на сдаче зачетов и освободится только через четыре часа.

– Зовите тех, кто есть, – согласился я.

Подмастерье подтвердил, сообщив, что нужно будет подождать, и пригласил пройти в один из кабинетов для встреч. Покосившись на студентика, получившего от меня за неуважение, – тот вернулся за конторку и зло поглядывал на меня из-за нее – я прошел к двери той комнаты, на которую мне указал старший одаренный на этих воротах, и, устроившись на одном из диванчиков, стал ожидать. Всего таких комнат в этой башне было около сорока, так что хватало.

Ожидание пролетело как один миг. Я в это время продолжил изучать брошюрку по Академии, как дверь в кабинет распахнулась и внутрь ворвался радостный вихрь, повисший у меня на шее, счастливо болтая ногами. Это была Лиза. Следом зашел паренек в мантии факультета боевой магии, я сразу узнал Ельга.

Покрутившись вокруг своей оси держа девушку за талию, а Люси за это время уже стала девушкой, шестнадцать лет как-никак, я осторожно поставил ее на пол. С учетом того, что она была выше меня на полторы головы, став стройной, высокой и красивой девушкой, она висела на мне, чуть ли не касаясь коленями пола. Поздоровавшись с Ельгом, я осмотрел бывших учеников де Курье и, пригласив их присесть, тихо сказал:

– Я рад, что мы свиделись, но у меня печальные известия. Де Курье погиб в Пустоши. Давно, месяца четыре назад.

– У нас?

– Нет, в той, что между гоблинами и герцогством. Мы отправились по просьбе его друга помочь с поисками, тот узнал, что Учитель в последнее время занялся ремонтом артефактов Древних, то есть разбирается в их плетениях, и попросил. Учитель ему был должен услугу и не смог отказать, а там... Тайная стража герцогства за нами следила, и когда мы нашли башню мага, еще действующую, атаковала нас. Выжили немногие, да и тех при возвращении начали уничтожать. Я чудом выбрался. Вот такие дела.

– Жаль Учителя, – со слезами на глазах прошептала Люси. Она была любимицей у де Курье, тот относился к ней хорошо.

– Это да.

Мы еще немного повспоминали, но юношеский максимализм взял свое, мы перешли на тему учебы, оба студента с горящими глазами рассказывали о своих успехах. Люси порадовала, ее успехи были очевидны, а вот Ельг с фанатичным блеском в глазах описывал все прелести военной службы, куда он собирался перейти после окончания Академии. Не понимаю я его.

Я поддерживал разговор, но сам постоянно молчал и слушал собеседников, описывающих свои достижения. На второй час очнулась Лиза:

– А ты? Слушаешь ты, Юра, конечно, хорошо, умеешь это делать, но о себе молчишь. Как ты сам без учителя?

– Я?.. – переспросил я и на несколько секунд завис, размышляя, что можно сказать, а что не стоит. – Я вполне неплохо себя чувствую. Даже дворянский титул выкупил в королевстве Диона. Тогда, когда мы прорывались из окруженного лагеря, я подхватил сумку барона, друга

Учителя. Там были деньги. Они позволили мне покинуть страну и выкупить титул. Ну а потом я вернулся в империю. Вот, думаю весной поступать в Академию.

– Это хорошая идея. Просто отличная, – довольно закивал Ельг. – Ты будешь одним из самых сильных на боевом факультете, империи нужны такие одаренные, как ты.

Посмотрев на него как на больного, в принципе я его таким и считал, это еще до поступления в Академию было видно, я повернулся к Люси и, взяв ее за руки, негромко сказал:

– Думаю, мне пора. Через неделю еще раз встретимся. Хорошо?

– Хорошо, – кивнула та.

– Езору привет передавайте. Может, в следующий раз увидимся.

Мы тепло попрощались и разошлись, я направился к выходу, а студенты в сторону дверей, что вели на территорию Академии, покидать ее им пока было нельзя. Встреча с бывшими учениками де Курье прошла нормально, мне она даже понравилась, особенно искренняя радость Люси. Сама девушка заканчивала второй курс факультета Лекарей и сдавала экзамены, чтобы перейти на третий в группу целителей. Ельг переходил с четвертого на пятый курс, а Езор с третьего на четвертый, он учился на факультете бытовиков.

Когда я вышел на улицу, то ко мне лихо подкатил тот же экипаж, оказывается, тот ждал кого-нибудь из студентов, но за два часа ни один не покинул стены Академии, а вышел я, вот он и решил снова подобрать меня. Забравшись в коляску и плюхнувшись на теплую сидуху, я велел ему везти меня в гостиницу, сообщив адрес. Уже начало темнеть, и наступил вечер, поэтому я наблюдал, как к этому входу двигаются вереницы карет, слегка закупорив нам выезд. Для обеспеченных гурманов-студентов доставили ужин.

На следующее утро после завтрака в ресторанчике гостиницы я пообщался с портье, обычно они самые информированные, на предмет покупки или аренды дома. Тот удивленно посмотрел на меня и, взяв со стойки из стопки какой-то сложенный пополам большой лист, протянул его мне:

– В разделе объявлений.

Я и забыл, что в империи есть газеты. Как-то из головы вылетело, хотя ранее, когда жил в замке де Курье, почитывал их для саморазвития, тот «Дворянские вести» выписывал. Их было шесть, поэтому я взял все свежие номера и, вернувшись к себе в апартаменты, стал изучать все новости как империи, так и других государств.

Одну я сразу отложил в сторону, сплетни про дворян меня интересовали мало, но внизу были объявления по продажам разного имущества, включая недвижимое. Потом изучу. Мне дворцы не нужны, надо сказать, я на них насмотрелся во время прогулок и поездки к Академии, мне нужен обычный дом с большим и глубоким подвалом.

Больше всего меня шокировало то, что в герцогстве, которое я так поспешно покинул, в его столице произошел взрыв, отчего пострадала треть города и погибло более тридцати тысяч человек. Серьезно пострадал дворец герцога. С того времени уже прошло десять дней, поэтому все немного успокоились, и я прочитал статью корреспондента, что там побывал и даже смог сделать фото, которое я с интересом осмотрел. Ну а когда прочитал о том, что предположительно взрыв произошел в подвале здания тайной стражи герцогства, вся мозаика сложилась, и я понял, кто стал косвенным виновником этой трагедии. Тогда, когда меня поймали в ловушку с помощью левого телепорта, я, разбрасывая мины-артефакты, бросил так же и Свет Зоричей, единственный собственноручно созданный мной артефакт такой мощности. Это был сверхмощный боевой артефакт, но что удивляло, так это то, что уничтожена всего треть столицы, там от нее вообще ничего не должно было остаться. Видимо, какое-то время защита подвала здания тайной стражи еще держалась, пока не разрушилась и взрывная магическая волна не вырвалась наружу, это, видимо, и ослабило ее.

Изучив эту статью, я довольно кивнул и задумался о создании еще одного, а лучше двух таких артефактов. Тогда на его создание у меня ушел огромный рубин, что я нашел в развалинах дома одного города, нужно посмотреть в моих запасах драгоценных камней, найду я замену или нет. А о том, что там якобы люди погибли, последняя цифра тридцать четыре тысячи семьсот шестьдесят один человек, около двухсот пропали без вести и завалы до сих пор разбирают, я особо не переживал. Моей вины там не было, это тайная стража виновата, что пыталась меня захватить, вот пусть отвечает... если кто в живых там остался, в чем я лично сомневаюсь. В газетах этого нет, но, думаю, глава тайной стражи точно погиб, нож я хорошо бросаю.

Весело насвистывая, я изучил другие газеты. Информации было много, но я ее особо не запоминал. Ну кого волнуют соревнования одаренных в столице империи, которые начинаются через два дня? Это был местный прототип земных Олимпийских игр. А вот газета, которую выпускали для купцов и торговцев, заинтересовала меня очень. Всего я нашел три газеты с объявлениями о продаже домов, это были «Дворянские вести», специальная газета для выкладки объявлений и предложений «Столичная сплетница», ну и «Деловой мир», которую я сейчас держал в руках. Причем многие объявления зеркально повторялись в других газетах, видимо, владельцы, желающие избавиться от своих домов, выкладывали объявления где только возможно.

Меня заинтересовало три предложения. Один дом, можно сказать, усадьбу продавал дворянин через риелтора, два других были чисто купеческими. В дворянской усадьбе меня заинтересовало то, что земли там было много, а в купеческих домах – подвалы. Полное описание домов с их преимуществами в газетах было.

Свернув одну газету, это была «Столичная сплетница», где были все три объявления, я оделся, подхватил баул и покинул номер. Времени десять утра, судя по часам на ратуше, пора объехать все три дома и прицениться есть. Может, даже сразу куплю себе какой. Чего тянуть?

Портье подозвал ближайшего «таксиста», они часто дежурили у гостиницы на такие вот случаи, после чего я поблагодарил его медной монеткой и, забравшись в коляску, велел везти меня по первому адресу, в дворянскую усадьбу.

При приближении к нужному району я велел кучеру притормозить до самого малого хода и удивленно стал рассматривать обширные территории эльфов. Как я понял? Да просто. Только у них может быть среди зимы островки лета. Да, за живой изгородью цвели и зеленели лужайки, летали птицы и бабочки. В общем, властвовало лето. Самих эльфов я так и не рассмотрел, разве что вдали в роще было что-то вроде дома, живого, естественно.

– Посольство эльфов, – пояснил кучер, заметив мой интерес.

– Да я уже понял, – рассеянно ответил я, после чего занял свое место. К моему удивлению, нужный дом с приусадебным участком был соседним с посольством эльфов.

Риелтора на месте не оказалось, как и хозяев дома, но была прислуга, на лицах которых был плохо скрытый страх. Меня это заинтересовало, и я внимательно осмотрел территорию усадьбы от входа, разглядывая узоры охранных плетений на заборе. Подмастерье делал, не иначе, криво и вкось. Заметив кое-что интересное, я едва заметно улыбнулся и посмотрел на возвращающегося к калитке, в которой я стоял, местного конюха, его оставили тут на хозяйстве. Кроме него был еще кто-то, но кто, мне не доложили.

– Ваша светлость, я отправил за господином Жесюином посыльного, а пока он прибудет, мне дали разрешение показать вам дом и приусадебные постройки.

– Хорошо.

– Идемте за мной, я вам все покажу.

Наемная коляска осталась снаружи, терпеливо дожидаясь меня, поэтому мы по расчищенным от снега дорожкам направились к дому. Слушая конюха, я с интересом осматривался.

Надо сказать, вкус у владельца был, сделано все было красиво и дорого. Забор, что ограждал территорию усадьбы со всех сторон, был не кирпичный, а железный, кованый, на каменном фундаменте. То есть с улицы всю территорию было видно между прутьями, а изнутри – все, что происходит на улице. Это пока был один минус, с другой стороны железо идеально подходит для долговечных охранных плетений.

Так вот, от входа, где была отдельная калитка и въезд для колясок, мы шли около ста метров до небольшого, но какого-то на удивление уютного на вид двухэтажного особняка. На входе была большая каменная терраса, поддерживаемая десятью высокими колоннами. Крыльцо с каменными ступеньками, слегка очищенными от снега. За домом я рассмотрел рожицу и, кажется, замерзший пруд рядом. Слева были конюшни и дровяной сарай, справа располагался флигель для слуг. Судя по дымку, он был обитаем. Наверняка конюх там и проживал. Ах да, у рожи еще была беседка. Вот и все, что располагалось на довольно обширных землях усадьбы. Гектар она занимала, не меньше.

– Скажите, любезный, – обратился я к конюху, когда мы оббивали сапоги от снега у входа. – А у владельца не было трений с ушастыми соседями? В смысле, не ругались ли они?

Конюх как-то замялся, пробормотав что-то, и сказал, что ему это неизвестно, на что я только улыбнулся. Сам особняк был протоплен, причем не дровами, их использовали только на кухне, готовя пищу, а специальными плетениями обогрева. Дом мы осматривали где-то полчаса, пока не прибыл риелтор. Сам особняк мне понравился, даже очень. Было видно, что строили его со вкусом и под себя. Большой подвал, в одной части винный погребок, в другой склад для разнообразного имущества. В общем, идеальное место для моей лаборатории. На первом этаже довольно приличный холл, справа большой зал для приемов, что занимает треть первого и второго этажа, слева кухни с кладовыми, впереди красивая лестница на второй этаж, за ней вход на лестницу в подвал. Обеденный зал со столом на двадцать персон, библиотека, пустая, кстати, и кабинет владельца с возможностью выхода в сад к пруду.

На втором этаже были хозяйские апартаменты из трех комнат с выходом на террасу, кстати, полную снега, не очищенную, еще один кабинет владельца, но уже другой, не для приемов, а для работы. Десять гостевых комнат, спальни для гостей, если проще, большая комната для отдыха с диванами и карточными столами, чтобы гости не скучали, и небольшая лестница на чердак. Я на него тоже поднялся, не поленился. Его изучение также принесло мне много нового, поэтому, когда я спускался на второй этаж, то встретил внизу риелтора и, улыбнувшись, сказал:

– Похоже, хозяин крепко разозлил эльфов. Что он им сделал?

– Простите, ваша светлость, но я этого не знаю.

Судя по всполохам в ауре, он мне нагло врал. Хмыкнув, я покачал головой и сказал:

– Усадьба мне нравится, но вот слухи об эльфах...

Судя по тому, как синхронно скривились риелтор и конюх, слухи таки ходили. Ткнул пальцем в небо и попал. Эх, надо было кучера расспросить, наверняка он многое знает про этот дом.

– Это все слухи, – сперва промямлил риелтор, но он быстро пришел в себя и задал вопрос: – Думаю, если вам понравился дом, то и цена вас устроит? Пятьдесят золотых?

С учетом того, что такой дом с участком стоил порядка ста золотых, цена тоже была крайне низкой. Задумчиво осмотрев риелтора с ног до головы, я оглядел лестничный холл, множество дверей, коридор и, покосившись в окно неподалеку от лестницы, из которого был вид на посольство эльфов, кивнул:

– Меня устраивает цена. Беру.

Мы прошли в кабинет владельца на втором этаже. Там были все нужные писчие принадлежности, и, подписав все договора, к удивлению риелтора и конюха, те даже подумать не могли, что я ношу с собой такие деньжищи, достал кошель и отсчитал нужную сумму. После

этого конюх остался в усадьбе, начиная собираться, он должен был после продажи выехать на земли прошлого владельца, маркиза де Суне, а мы проехали в местное министерство Земельного хозяйства и записали покупку на меня. Все, с этой минуты я стал владельцем неплохого особняка почти в центре столицы. По крайней мере, дом находился в приличном районе.

Когда мы с риелтором вернулись в усадьбу, конюх и его жена уже были готовы, у выезда стояла запряженная в нагруженные сани лошадка, дом я покупал без живности. Проверив все, я подтвердил, что покупка в порядке, и отпустил риелтора и конюха. Все, я остался один в собственном доме.

Посмотрев, как сани выкатились на улицу и конюх ловко запер ворота, я подошел к калитке и начал изучать плетения на заборе. Риелтор уже передал ключ-артефакт для управления охраной усадьбы. Поэтому, активировав его, запирая ворота, я проследил, как работают плетения, и презрительно хмыкнув, придется все переделывать, направился к дому, придерживая баул, прижимая его к боку. Ремень длинный, при ходьбе болтаться начинает, когда на плечо висит, но так удобно быстро его скидывать в случае схватки.

В дом я сначала не пошел, а свернул в конюшню. Там было тепло, плетения обогрева действовали, но так как ни одного животного в десятке стойл не было, я отключил их. Нечего энергию зря переводить. В дровяной сарай я не стал заглядывать, и так знал, что он был наполовину полон, а пошел во флигель. Его я тоже осмотрел, только плетения обогрева отключать не стал, пусть топится. Кстати, надо будет чуть позже накопители зарядить, заряд к концу подходит, после зарядки те полгода работать будут до следующей подзарядки. Только после того, как я прогулялся у рощи и пруда, пройдясь мимо забора с посольством, разглядывая плетения, я прошел в дом и стряхнув от снега сапоги на пороге, счастливо вздохнул, проходя в холл, и пробормотал:

– Дом, милый дом.

Еще раз вздохнув, я направился на кухню. Нужно раскочегарить плиту и приготовить себе ужин. Обед-то я пропустил. Небольшой запас продуктов в одной из кладовых был, как и посуда для готовки, но мелочь, нужно заняться покупками.

Через час, сидя в кабинете на первом этаже, забросив ноги на стол, я размышлял вслух, попивая вишневый сок, найденный в бочонке в кладовой:

– Все плетения в усадьбе на хрен, как бытовые, так и сторожевые... Хотя сторожевые на заборе оставляю для маскировки, просто под ними уже нормальные наложу, замаскировав их скрытом... Мебель вся на месте, но вот кое-что нужно восполнить, сделаю ее бытовой магией. Закончу с домом и приусадебным участком, можно будет и начать лабораторию в подвале создавать... Хм, слуги нужны, но вот живые не подойдут. Язык могут распустить, а накладывать на них заклинание подчинения... Проще големов сделать, заодно будут последним рубежом обороны... Да, так и сделаю. Как раз времени хватит до поступления в Академию. Даже накопители-кристаллы начну делать. Там дальше они и без меня расти будут... Хм, хотя их раз в месяц прикармливать надо будет... Значит, придется делать арку телепорта в подвале дома и в своей комнате студенческого общежития, первокурсникам же нельзя покидать территорию Академии... А как мне ее замаскировать?

Почувствовав, что мысли начали утекать, я еще раз проверил сок. Да нет, на самом деле сок, но почему-то с ног сшибает не хуже вина. Запустив заклинание малого исцеления, я провел диагностику собственного организма и, еще раз изучив сок, засмеялся:

– Ах, хитрецы! Пыльца фионы!

Эта пыльца не диагностируется магически, понять, что находишься под ее воздействием, можно только прочувствовав симптомы. Поэтому поняв, что я под воздействием естественных психотропных препаратов, вывел их из организма, после чего провел еще одну диагностику.

В том, что маркиз, прошлый владелец усадьбы, чем-то насолил ушастым, я теперь не сомневался, против него шла диверсионная война. А прорехи в заборе с посольством да скрытые заклинания на чердаке подтвердили это мое мнение. Ничего серьезного эльфы не использовали, просто пугали. На чердаке были в свернутом состоянии довольно неплохие иллюзии разных монстров, что будили хозяев и слуг по ночам. Даже два духа было. Я их пока не трогал, во-первых, на меня они бы все равно воздействовать не смогли, слишком хорошая защита на мне, во-вторых, буду менять плетения, убегу, не все сразу.

Посмотрев за окно, там уже начало темнеть, я собрался, оделся и вышел из дома, активировав охрану, после чего направился к выходу. Кучер наемного экипажа, что привез меня сюда и возил с риелтором в министерство, был отпущен мной до наступления темноты, но позже должен был подъехать и забрать. Судя по темным очертаниям у ворот, он уже прибыл и терпеливо ожидал меня. Покинув территорию усадьбы, я так же активировал охрану ворот и, забравшись в коляску, велел везти меня обратно в гостиницу. Ночевал я сегодня в ней, но завтра собираюсь переехать в свой дом и начать приводить его в порядок.

* * *

– Подними левую опору, – приказал я, и как только боевой голем поднял одну ногу, залез под него и вставил в держатель запасной накопитель из природного изумруда, после чего закрыл лючок и выбрался обратно. – Опустить опору. Тест.

Голем, управляемый духом, что сидел внутри, подвигал всеми конечностями и гулко сообщил механическим голосом:

– Тест пройден успешно. Работоспособность голема сто процентов.

– Так, задачу ты уже получил. Сейчас к Генералу, потом пройди в арсенал, вооружись и приступай к службе. Выполняй.

– Есть.

Голем развернулся и, поднявшись по лестнице из подвала на первый этаж, скрылся за дверью. Правда, она почти сразу распахнулась и в подвал начала спускаться тетя Дила. На самом деле тоже голем, просто дух, что сидел внутри, принадлежал самому известному шеф-повару четырехсотлетней давности, слухи о кулинарных шедеврах которого докатились и до этих эпох. Шеф-повар был, естественно, женского пола, так что было не удивительно, что на големе был белый накрахмаленный передник и поварская шапка.

– Арни, – обратился мой личный повар ко мне женским голосом сорокалетней дамы, – ты уже на час обед пропустил, я принесла его тебе.

– Обед? – удивился я, укладывая инструменты на специальный столик. – А сколько времени?.. Блин! Сегодня же первый день приема в Академию Магии!

– Куда?! – рявкнул голем и перегородил мне дорогу. – Пока не поешь, никуда не пойдешь! У тебя растущий организм, и я не позволю тебе губить его!

Плюхнувшись на стул, я отгреб в сторону колбы с реактивами и понаблюдал, как голем накрыл стол, ставя тарелки с подноса на столешницу. После чего быстро заработал челюстями, поглощая удивительно вкусно приготовленные блюда, при этом изредка бросая злобные взгляды на тетю Дилу. Я не любил, когда мне мешали воплощать в реальность свои планы. И ведь не в первый раз она так отвлекает меня от исследований и заставляет поесть, причем бывало и силой, когда я отмахивался. Мне кажется, что я слишком много воли ей дал. М-да, и ведь не ей одной.

За эти два с половиной месяца я превратил свою усадьбу в неприступную крепость, ожидая ее проверки на прочность со стороны эльфов, но, к моему удивлению, те со стороны понаблюдали, как я устраиваюсь, и больше не лезли. А ловушки их и плетения я деактивировал и

убрал. Они, конечно, были очень интересные, но замешаны чисто на магии леса, мне они не подходили, хотя пяток их плетений я включил в свой арсенал. Те, которые мог использовать.

Также я обставил все комнаты теми предметами мебели, что там отсутствовали, видимо, хозяин забрал, когда съезжал. Заменял, естественно, на магическую мебель, созданную. Но все же кое-что докупил, по мелочи. Магическая лаборатория в подвале уже две недели как действовала, и дух дома, бывший магистр магии, внимательно следил за выращиванием двух огромных кристаллов будущих накопителей. Уже появились первичные зерна, которые в будущем станут огромными сверхпрочными магическими кристаллами.

Теперь о големах и духах. Еще месяц назад я создал первого голема, это была боевая тренировочная машина, и остановился на том, что мне некого было совать внутрь. Мысль поймать какого-нибудь уличного разбойника и посадить его дух в специальный амулет управления как пришла, так и ушла. Мне нужен был разумный дух, который мог управлять и подчиняться, поэтому, поразмыслив, я решил обратиться к демонологии. А что? Души умерших в этом мире по специальным каналам поступали в соседний, мир демонов. Это всегда так: есть один мир, к нему обязательно присосутся другие с демонами и богами для равновесия. В этом мире был также и пантеон богов, но они были какие-то мутные, пытался сунуться к ним, так еле ноги унес. Проще с демонами договориться, те легко продадут душу, а вот местные боги своими батарейками делиться не желали категорически. Кстати, что для богов, что для демонов души были нужны только как батарейки и никак иначе, оба этих мира высасывали их досуха, до полного уничтожения. Разве что еще боги подпитывались ритуалами, что проводили местные церковники, что позволяло держать паритет с демонами. Так что паразиты и те, и те, но без душ они жить не могли, гибли. Да и то, что к демонам идут только те, у кого темные пятна на душе, а в местный рай только со святой и чистой душой, тоже полная чушь. Кто успел захватить душу, тот и в плюсе. Кстати, демоны в этом быстрее и души людей хапали больше, соответственно, и выбор душ у них куда больше.

Так вот, я на тот момент ночными охотами наловил живьем тридцать разбойников, в основном гопстопщиков. Но было даже двое из тайной братии плаща и кинжала, в смысле, мои коллеги, наемные убийцы.

Вот я за счет их душ и выкупил у демонов восемь душ, что хранились у них с давних времен. Сначала для моего фехтовального тренировочного голема, который я последние три недели нещадно эксплуатировал по три-четыре часа тренировок с саблями и мечами. Демон, которого я вызвал, работал по контракту, плата его удовлетворила: две души за одну, но с моим выбором, и четыре души разбойников за душу мага. Первый заказ – на душу лучшего фехтовальщика современности. После долгого выбора по списку, предоставленному демоном, я выбрал душу мастера меча времен Древних магов Галла Двурукоего, который прославился в те времена, как отличный воин и великолепный учитель. Хотел я грандмастера найти, но, к сожалению, они выходили на такой уровень боевого искусства, что демонам были неподвластны, не попадали они в местный ад и рай. Это я про грандмастеров магии и меча. У них был свой путь, но, к сожалению, я не знал, какой. Только догадывался, что их ждало перерождение после смерти. Не спрашивайте, что это, сам не знаю, только догадки были.

Душу я получил в специальном сосуде со всей памятью и умениями, за что отдал трех разбойников. Пришлось в специальной пентаграмме лишить их жизни, отчего демон-контрактник мгновенно их поймал и довольный первым исполненным контрактом отправился к себе.

Мастер Галла, который за эти шестьсот лет успел изрядно устать от скуки, его душа была нужна демонам только для подпитки, радостно встретил свое фактическое освобождение, и после того как мы заключили с ним соглашение, я после двухдневных работ поместил его в специальный амулет, а тот убрал в фехтовального голема. Одно плохо, души, что побывали батарейками у демонов, в новое тело не вернешь, они безвозвратно испорчены, а вот поместить в амулет, а потом в голема – это пожалуйста.

Галл владел тем же боевым стилем «кронг», которому меня обучил грандмастер боевой магии Эрлин Высокопарный. Он разобрался, как я стал мастером, провел первичные тренировки, проверяя мой уровень, как и ожидалось, я едва дотягивал до мастера по Древним меркам, составив свой график моего обучения, и занялся мной. А так как я любил заниматься своим боевым совершенствованием не меньше, чем магией, то охотно тратил по несколько часов в день, работая с ним. Зал для балов был отведен мной не только для тренировок в кронге, но и с усилением специальными плетениями стен стал тренировочной площадкой, где я также занимался магией, набивая себе руку.

Так вот об остальной моей прислуге. Вторым был мастер магии бытовик Арлин Златоглавый. Он тоже был времен Древних магов и, немного освоившись, стал управляющим в моем доме, ворча, что я в некоторых местах обороны оставил прорехи, и под его присмотром я заделал их. Он стал моим учителем по магии, щедро делаясь своим опытом. Жаль, что только в теории, в практике он мог только управлять подотчетным ему имуществом, но не использовать магию. Духам это было неподвластно.

Третий дух был выбран не мной, а обоими учителями, которые знали его только с лучшей стороны. Это был дух генерала Мерна Жесткого, графа Рудского. То есть дух самого известного генерала, сражения которого описаны в некоторых военных трактатах для служебного пользования. Для него мне пришлось срочно создавать настоящего боевого голема, а это дело непростое. Ну а генерал, я его так и называл, по званию, взял охрану дома на себя. Он же и посоветовал мне создать боевой отряд из големов, причем посадить внутрь его офицеров. Он был в курсе, что их души хранятся у демонов. Правда, не все, некоторые души его друзей демоны выпили до дна за это время. Да и вообще душ с Древних времен у демонов осталось крайне мало, повезло, что этих-то смог найти.

Следом за Генералом я создал голема и выкупил душу тети Дилы, вот уж о чем я не пожалел ни разу. Готовила она действительно просто превосходно и души во мне не чаяла... если, конечно, я не отказывался есть все ею приготовленное. Зачастую такое случалось из-за нехватки времени или очень важного задания, в результате меня кормили силой. Ничего, привык уже.

После поварихи я создал еще пять големов, все боевые. Сегодня был создан и активирован последний перед поступлением в Академию, с бывшим бароном, майором Де Геоном, ранее бывшим командующим тяжелой латной конницей в армии Генерала. Он пока не освоился, поэтому и голос скрипуч, и эмоций нет, но чуть позже освоится. Его бывшие сослуживцы ждут его наверху.

Так что на этот момент у меня в доме было девять духов. Шесть было в боевых големах с Генералом во главе, один в тренировочном, один в бытовом и последний находился в амulette управления дома. Сделал бы больше, но из-за разнообразной работы что успел, то успел. Основное время големы проводили в подвале. Тут для них было организовано в закутке место отдыха, они там в карты играли, уже три колоды до дыр истерли, черти, на первом этаже еще был арсенал. Занимались они охраной, патрулированием территории в ночное время, днем не показываясь на глаза. Големостроение было сложным искусством и в империи считалось привилегией государства. То есть могли строить их только государственные мастерские и отправлять в армии. Да и то машинки были так себе, рухлядь. То ли дело мои совершенные, я целую магическую кузню и литейное производство организовал с помощью своей большой магической лаборатории.

Кроме этих работ я занимался и другими, например, установил в подвале арку стационарного телепорта, а местные маги думают, что только они монополисты, а вторую разборную опробовал. Я ее развернул за чертой города, прошел в подвал и обратно. Работает, одним словом. Потом эту арку свернул и убрал в пространственную сумку. Еле поместилась. Именно этим, кроме создания «тела» последнего голема, я и занимался.

Размышляя о своих успехах, я доел тушку перепелки – блин, даже не оторвешься, настолько вкусна – после чего искренне поблагодарил повариху, она хоть и железная, но душе приятно, когда благодарят за проделанную работу, и стремглав рванул по лестнице наверх. Через полчаса, когда я принял душ, стильно оделся, успев обновить свой гардероб за эти месяцы, и проверял себя в зеркале на первом этаже, раздался стук в дверь, и я крикнул, чтобы заходили.

Заметив, как позади открылась дверь и появилась тяжелая фигура боевого голема модели «Офицер-координатор», я спросил:

– Генерал, что там с Майором?

– Осваивается, – рокочуще прогудел тот. – Пока в арсенале пробует все те игрушки, что ты наделал с помощью магии.

Это не было сбоем в тембре голоса. Оказалось, у генерала при жизни был именно такой голос и менять он его не собирался.

– Пусть в тренажерном зале потренируется с освоением, я думаю, Галл ему в этом поможет. Кстати, где он?

– К соседям прибавление прибыло, наблюдает за ними из кустов. Остальные там же.

– Много?

– Ушастых? Около полусотни прибыло. Дети тоже есть.

– Понятно. Ну, вы смотрите, особо не веселитесь тут, как я уже просил, не показывайтесь на глаза, по остальному все так же. До моего возвращения полная охрана дома и приусадебного участка.

– Сделаем, – кивнул массивной головой голем.

В это время ко мне от кухни поспешила тетя Дила со свертком пирожков. Как я понял? Так пахло ими!

– Вот, пирожки завернула на дорогу, – всхлипнула та. Повариха у меня была очень чувственная и добрая, это было хорошо, повар должен быть добр, иначе какой он повар?

– Не волнуйтесь, не сегодня завтра я вернусь и навещу вас.

– Ни пуха ни пера, – сказал Генерал, успевший выучить с моей помощью множество подобных поговорок.

Послав его к черту, я выбежал из дома, придерживая новенький баул, не тот, с которым прибыл в столицу два с половиной месяца назад, а новый, тоже с плетением большого объема, помахал рукой парням, что прятались у забора с посольством и следили, что происходит с той стороны, и поспешил к калитке.

Заперев дом, я активировал охрану собственноручно созданным ключом-активатором и поспешил в сторону района, где располагалась Академия. Через пару минут мне попалась наемная коляска, и, остановив ее, я уже с шиком покатыл к Южным воротам, где и собирались соискатели на места в Академии.

Там заполонила нужную улицу, а также соседние, огромная толпа, где соискателей и одаренных было едва десять процентов, остальные или родственники, или просто горожане, что пришли на празднество. Все пять дней, что работает приемная комиссия, не были праздничными, только первый, именно поэтому тут было столько народу. Вечером еще и салют будет, ознаменовывая первый день работы приемной комиссии. Тоже традиция в своем роде.

Покинув коляску на соседней улице и расплатившись с возничим, я поспешил в сторону ворот, нужно было подать заявку и зарегистрироваться.

Обычно в год в Академию поступают пятьсот пятьдесят – шестьсот одаренных. С учетом того, что империя раскинулась на обширных территориях и имела население в двадцать семь миллионов человек, это была капля в море, к тому же пятнадцать-двадцать процентов студентов – граждане других государств. Так что учили тут на совесть и исподволь подталкивали на

службу государству. На вольные хлеба немногие уходили. Только те, что слабее. Хорошо тут психологи работали.

Ловко скользя в толпе, я пальцами по болевым точкам заставлял отходить всех, кто стоял на моем пути, в сторону и спокойно шел к нужным воротам, в которые то заходили, то выходили молодые четырнадцатилетние одаренные. Были и взрослые, те, у кого Дар обнаружили не сразу, но те учились в других потоках, с малолетками вроде меня их не мешали.

Если бы кто посмотрел сверху, то меня можно было бы принять за корабль, что шел прямо по бушующему морю, за мной так же оставалась кильватерная струя из встающих и стонущих граждан. А нечего такой плотной толпой стоять, могу и по головам пройти, если этот способ не нравится, обучен. Галл просто отличный учитель.

Выйдя на открытое пространство, я направился прямо к воротам, пока мне вслед неслись проклятья и угрозы. Уступив место выходявшей из привратничьей девушке в дворянском платье, я вежливо ей поклонился и, скользнув глазами по ее фигурке, отчего та залилась краской, но, быстро справившись с собой, с гордо поднятым носиком направилась к родным, открыл дверь и вошел в холл.

Там в большом помещении стоял длинный стол, за которым сидело шесть магов, перед каждым находилась табличка с названием факультета.

– Подойдите к артефакту, положите на него руку и после сканирования уровня вашего Дара подойдите к выбранному факультету, – скушаяще и явно привычно сказал студент пятого курса с факультета бытовиков, что стоял у входа.

Кивнув – я и так знал, что делать, – подошел к подставке, на которой лежал самый обычный камень, но это на первый взгляд, на самом деле это был мощный артефакт, положил руку на его гладкую, зализанную морскими волнами поверхность и дал себя просканировать. Я знал, как обмануть артефакт, и тот высветил нормальный для меня уровень Дара. Первый. Хотя на самом деле у меня был более высокий уровень, ноль-плюс.

Маги за столом оживились, тот, что сидел за табличкой боевой магии, орлом огляделся, он не сомневался, какое направление я выберу. Однако ко всеобщему удивлению, даже студент у входа открыл рот, я подошел к факультету Бытовиков.

– Эй?! – возмутился боевик. – Ты чей ученик?

– Де Курье, – пожал я плечами и стал копаться в бауле, пытаясь найти свои документы. Ведь специально отложил.

– Де Курье... де Курье, – закопался тот в своем планшете. – Есть такой. Погиб полгода назад. Значит так, так как у тебя нет наставника, то, пользуясь своей властью, я решил, что ты будешь учиться на факультете Боевой магии. Империи нужны такие воины.

– На ваше решение я начал, да и на вашу империю я плевать хотел... Да где они?! – пробормотал я и издав радостный вопль достал из баула кофр с документами, протянув их бытовику. – Вот, я хочу поступить в вашу Академию на платной основе, факультет Бытовиков.

– Коммерческой? – уточнил тот, как и остальные маги, пребывая в шоке от моего ответа боевику, и, получив мой согласный кивок, ответил: – Оформление подобного документа не в моей компетенции, вам нужно пройти в бухгалтерию на территории Академии... Марек, проводи юношу.

От входа отделился студент, что сообщал всем входящим, что им нужно делать, и повел меня к дверям, что вели на территорию Академии. И пока мы шли по тропинке в сторону административных зданий, поглядывал на меня. Наконец он не выдержал и сказал:

– Кривой Бис, конечно, только маг, сорок лет уже преподает, а до мастера магии еще не дорос, но он очень злопамятный.

– Ну и что? – с любопытством спросил я. – Я тоже злой и имею память хорошую. Даже очень.

– Ну смотри, три года будет идти общая учеба, это уже потом по основной специальности, так что держись, валить будет только так.

– Я запомню этот совет, спасибо.

Мы подошли к зданию, где располагались администрация и правление, тут же заседал ректор Академии, и прошли внутрь. Само здание было огромным, восьмиэтажным, построенное в готическом стиле с разнообразными скульптурами на фасаде. Нужно будет чуть позже все это внимательно рассмотреть.

Когда мы подошли к нужной двери на пятом этаже здания, студент постучал, заглянул внутрь и сообщил:

– Новичок, первый уровень Дара, собирается поступать на факультет Бытовиков на коммерческой основе.

– Пусть заходит, – расслышал я мужской какой-то скрипучий голос.

– Заходи, – отодвинувшись в сторону, велел мне студент.

Сам он остался снаружи и закрыл за мной дверь.

– Почему бытовой? – спросил болезненно худой старик в форменном костюме госслужащего с эмблемой Академии на груди.

– Нравится, – лаконично ответил я и, пройдя к столу, спокойно сел.

– На боевом лучше, больше возможностей...

– Время не тяните, я уже все решил. Вы не можете не принять у меня заявку на обучение.

– Кхм, – прочистил он горло и, взяв у меня документы, начал составлять бланк учебного контракта.

После этого я под его взглядом подписал чек и протянул его ему. Тот приложил его к бланку договора, отчего оба вспыхнули в магическом зрении, и бланк разделился на две копии, после этого я изучил оба экземпляра и поставил свои подписи, просто приложив руку к договорам. Деньги должны были перевестись на счет Академии в течение часа. Один с чеком к себе в стол убрал бухгалтер, как я понял, он же отвечал и за отдел кадров, а второй бланк он протянул мне, сообщив:

– Согласно договору, который вы изучили и подписали, вам положены трехкомнатные апартаменты. Кроме них и того, что вы не будете отрабатывать учебу на благо нашего государства, больше никаких поблажек у вас нет. Вот, держите, это направление на обучение на факультете Бытовиков, а это на получение апартаментов, учебных книг в библиотеке и мантий. Первые уроки начинаются через шесть дней. Выход в город вам запрещен, устраивайтесь в своих комнатах и готовьтесь к первым занятиям.

– Конечно, – губами показал я улыбку, хотя на самом деле скучал, пока шло оформление. – Спасибо.

Забрав все документы, включая бланк договора, я убрал их в баул и, покинув кабинет и обнаружив студента за дверью, с ним отправился обратно к выходу в город, где под злобным взглядом боевика передал направление магу-бытовику, меня зарегистрировали, и я уже сам, без сопровождения, как ученик направился на территорию Академии. Схема с расположением учебных корпусов, тренировочных комплексов и общежитий у меня была в брошюре, да и у входа был стенд со схемой. Захочешь, не заблудишься.

Когда я вышел из привратничкой, снова оказавшись на территории Академии, то увидел спешащую в мою сторону Лизу. Та тоже меня сразу заметила и поспешила навстречу, лавируя среди других студентов. Их было не так много, но все же хватало. Были как старички, так и молодежь вроде меня.

– Спрашивать не буду. Вижу, что ты теперь студент первого курса, раз прошел на территорию без сопровождения, – обняв меня, сказала она. – А Елыг и Езор на сдаче зачетов и лабов. У нас сейчас самый пик. Сама еле вырвалась, был зачет по зельеварению.

Мы шагали по тропинке и общались. Про то, как поступил, я не рассказывал, не нужно ей знать, что теперь обучаюсь на коммерческой основе. Хотя думаю, об этом станет всем известно довольно быстро, за последние пятьдесят лет я первый такой ученик.

– Ельг больше всех обрадуется, что ты поступил, он уже всем уши прожужжал, какой у тебя сильный источник и что ты станешь самым сильным одаренным на боевом факультете.

– Не обрадуется, – решил сознаться я. Лучше сейчас, чем никогда. – Я на факультет Бытовиков поступил.

– Подожди, тебя бы не приняли, есть тайная инструкция всех сильных одаренных отправлять на факультет боевой магии. О ней мало кто знает, я сама подслушала во время ночного дежурства в служебной больнице. Мы практикуемся в городе.

– Да, боевик пытался меня к себе забрать, но не смог.

– Почему?

– М-м-м... Потому что я поступил на коммерческой основе. Не хочу отрабатывать учебу, служа кому-либо. Я не Ельг. Я буду работать только на себя, а не на чужого дядю. К тому же все студенты ютятся в крохотных комнатках, у меня же будут трехкомнатные апартаменты с собственной кухней. Вернее, скоро будут. Должны выдать.

Пока я говорил, Лиза шла рядом с опарашенным видом, переваривая услышанное. Она никак не могла понять, откуда у меня такие огромные деньги.

– Откуда у тебя деньги? – наконец разродилась она вопросом.

– Где заработал, где выбил как откупные. По-разному было, вот и набралось. А что?

– Тебе их не жалко?

– Нет, как пришли, так и ушли. Зато я свободен от обязательств. Если захочу, покину Академию в любое время, бросив учебу. Специально попросил внести этот пункт в стандартный договор.

– За последние шесть лет ты первый одаренный с первым уровнем Дара, который поступил в Академию, – тихо сказала Люси.

– Мельчают одаренные. Мне один маг рассказывал, что в Древности из поступивших десять процентов были первого уровня.

– Врет! – ахнула девушка. – Да и откуда ему знать?

– Ну, он, можно сказать, очевидец... Ладно, вон здания общежитий. Ты в каком живешь, во втором здании?

– Третье здание, левое крыло, семнадцатая комната.

– О, и у меня направление в третье общежитие.

Мы подошли ко входу в общежитие, у которого кучковались около десятка студентов, видимо, только-только подошедших от учебных корпусов и деливших своим мнением насчет последней сдачи какого-то предмета. Судя по эмблемам на их мантиях, это были боевики. Видимо, расселяли в общежитиях кого как, а не с теми, с кем студенты учатся.

– О, смотрите, наша Люси-недотрога нашла себе еще одного ухажера! Да еще сосунка-первокурсника! – сказал один студент четвертого курса и загоготал, другие его поддержали.

Лицо девушки приняло невозмутимый вид, и она пошла ко входу. Судя по ее виду, она уже привыкла к выпадам со стороны других студентов. Странная компания.

Остановившись, я внимательно их осмотрел. Парни делали недвусмысленные движения бедрами, как будто скакали на лошадях, смеясь. В это время Люси обнаружила, что я отстал и, остановившись, воскликнула:

– Юра, поторопись, тебе еще заселяться, а время полуденное, комендант может уйти.

– О-о-о, – протянул тот же студент. – Юрия, какое милое девичье имя. Мне оно напоминает...

Что он хотел сказать, никто не услышал, так как, когда я проходил мимо, тот, взмахнув ногами в воздухе, с хрустом приземлился на спину, судорожно пытаюсь вздохнуть отбитыми легкими.

– Чего ты к ней пристал? Не дала? – холодно спросил я, поставив ему ногу на грудь и посмотрев в глаза.

– Эй, ты что делаешь?! – рванули ко мне его дружки, но я уже убрал ногу и отошел в сторону к подбежавшей Люси.

– Ты дворянин?! – вставая, прохрипел вопрос студент.

– Да, – коротко ответил я.

– Вызываю тебя на дворянскую дуэль. Сегодня вечером, через три часа.

– Хорошо, – кивнул я и, подхватив девушку под руку, повел ее ко входу. – И кто это был?

– Юра, ты хоть узнавай, на кого нападаешь, – с укоризной сказала Люси. – Это сын маркиза де Сана, начальника гвардии императора.

– Может, командира?

– Командир у них сам император, а маркиз начальник, и можешь мне поверить, учил он его очень хорошо. Тебе повезло, что ректор не даст свершиться дуэли. Он может наложить вето.

– Пусть только попробует. Так из-за чего весь сыр-бор?

– Приставал ко мне. Пытался. Но у него ничего не получилось, вот и затаил злобу. Иногда делает такие вот словесные нападки.

– Понятно.

В холле мы повернули в сторону каморки коменданта, тот был на месте и, судя по его виду, он сидел в кресле у окна, попивая что-то темное, видел все, что происходило у входа.

– Неплохо-неплохо, молодой человек, – проворчал он. – У мастера на мечника учился?

– Что-то вроде того, – уклончиво ответил я, протягивая ему направление. – Арни ки Сон, новый ученик.

– Глеб де Мелье, комендант... Хм, – глубокомысленно хмыкнул он, изучая лист простой бумаги. – Апартаменты еще разворачиваются после активации, так что вам, молодой человек, придется подождать часа два, а то и три. Надо было заранее подавать заявку, за сутки хотя бы.

– Ничего страшного, господин де Мелье, – защелкала Люси. – Он пока у меня побудет.

– В женском крыле? – комендант с интересом осмотрел меня, прищурился и уверенно сказал: – Ходок. Не пушу. Пусть вон в парке на лавочке посидит или по территории погуляет, изучит. Вещи тут можно оставить, ничего с ними не будет.

– Вещи при мне будут, – твердо сказал я и, повернувшись к Люси, предложил: – Пойдем прогуляемся.

На входе мы прошлой компании не обнаружили. Видимо, успели свалить, поэтому направились в большой парк, там, сидя на лавочке, я угостил Люси пирожками. Та уминала их с таким видом, что я сжалился и отдал все остальное.

– Вас что, совсем не кормят? – спросил я.

– Знаешь, как между собой называют столовую студенты из дворян?

– Представь себе, нет.

– Рыгаловкой, тошниловкой, смерть желудку или вот, отбросами.

– Хм, забавно.

– Ничего забавного, там готовят питательно, но не особо вкусно. Думаешь, почему дворяне тратят такие деньги? Гурманы? Ага, сейчас, их там выворачивает. Мы-то ладно, привычны к простой еде, а им тяжело. Никто ради них не готовит специально, для всех студентов еда одинакова... А пирожки у тебя очень вкусные. В столовой делают пончики, тоже вкусные, но не часто и мало, их сразу расхватывают, не всегда удается взять к настою.

Так, разговаривая, мы просидели часа три, уничтожив все пирожки. Когда тряпица опустела, я по-хозяйски свернул ее и убрал в баул, мало ли пригодится. Получить учебные пособия в библиотеки и мантии у завхоза я решил завтра, сегодня устроюсь в своих комнатах.

Когда мы возвращались к общежитию, нам попались навстречу Ельг и Езор, последний был еще ничего, а вот Ельг злился, серьезно злился.

– Это правда?! – прямо спросил он у меня, играя скулами и покачиваясь с пятки на носок. Кулаки его сжимались и разжимались.

– Сам в шоке, кто бы мог подумать? – развел я руками и спросил уже серьезным тоном: – Ты вообще о чем?

– Ты что, стал бытовиком?

– Ах, ты об этом? Ну да, куда хотел, туда и поступил, – кивнул я.

– Да ты... – не договорив и зло скрипнув зубами, Ельг развернулся на каблуках и быстрым шагом направился прочь.

– Ельг! – крикнула ему вслед Люси, но тот только отмахнулся и скрылся за углом общежития.

– Чего это он? – удивленно спросил я у Езора.

– А-а-а, – махнул он рукой. – У него на тебя были большие планы. Он декану своего факультета тебя со всех сторон расхвалил, пообещав, что ты точно поступишь к боевикам. Да и как иначе, все сильные одаренные идут к ним.

– Ничего себе, без моего мнения уже решают, где и кем мне быть.

– Я ему говорил, что ты не любишь, когда за тебя решают, но Ельг ничего слушать не хотел.

– Да и черт с ним, сам подставился, – махнул я рукой. – Знал же, что я не собачка на поводке. Пошли лучше посмотрим, какие мне должны выдать апартаменты.

Мы вошли в здание общежития, студентов, кстати, прибавилось, больше было тех, кто еще не имел мантии, поэтому мы поймали коменданта, и он повел нас на чердак – оказывается, элитные апартаменты располагались там.

– Проходите, – открыв дверь ключом, комендант толкнул ее и зашел за нами следом. – Тут гостиная, слева кабинет и кухня, справа спальня и ванная комната.

– Ничего себе, – прошептал Езор, осматриваясь.

– Кстати, ки Сон, ректор уже узнал о вашей дуэли и запретил ее. Так что можешь успокоиться.

– А чего мне успокаиваться? – удивился я, обернувшись к коменданту. – Это маркизу надо воздавать хвалу Творцу, что его сыночек жив остался. А сынка этого я бил и буду бить, пока он перед Люси за все не извинится.

– Нахал, – хмыкнул комендант. – Причем наглый нахал. Ладно, устраивайся, теперь ты отвечаешь за эти апартаменты. Уборка, кстати, тоже на тебе.

– Не страшно, – ответил я, и как только комендант вышел, закрыл за ним дверь.

После этого я достал из баула небольшую бутылку с красным вином из моего погребка в усадьбе и немудреную закуску из фруктов. Их я Люси пока не давал, проглот она оказалась еще тот. Ребята охотно согласились отметить мое вступление в ряды студентов Академии и новоселье. Так что мы быстро уговорили бутылочку.

Когда стемнело и я активировал магический светильник на стене в гостиной, гости решили, что с них хватит и пора возвращаться в свои комнаты. Им еще нужно готовиться к завтрашним зачетам, поэтому покинули меня. Как только они ушли, я запер дверь, проверил, какие наложены плетения на стены, потолки и полы в комнатах, отключив шесть из них, это были следящие, после чего стал доставать из баула вещи. Арку телепорта я установил в спальне. Сделал я просто, дверь в ванную комнату убрал и вместо нее поставил арку, со стороны она действительно напоминала дверной косяк, правда, без двери.

После установки я проверил ее и активировал, перейдя в подвал своего дома.

– Генерал, – заметил я у лестницы, что вела наверх, голема. – С той стороны мои апартаменты, нужно посмотреть их на предмет возможной обороны, что-то мне местные маги не нравятся, а также занести сюда остатки двери с косяком. Пришлось огненным мечом резать, чтобы из стены ее выковырять.

Генерал сразу же отдал приказы, двое его подчиненных перешли на ту сторону, вскоре один перешел обратно с дверью в могучих руках, другой остался с той стороны, охраняя.

– Как прошла регистрация? – спросил Генерал.

– Ой, и не спрашивай. Чего я не люблю, так это то, что решают за меня, что мне делать и как жить, так что пришлось сразу ставить их на место.

– В твоей манере? – заложив руки за спину, поинтересовался начальник моей охраны.

– Ну, почти. Никто физически не пострадал, только морально.

– Давай в подробностях, – велел голем.

Пока я все описывал, его подчиненные таскали в мои апартаменты ящики, что я заранее заготовил. Там были артефакты, заготовки, инструменты и даже продукты. В общем, все, что мне пригодится. Вот только зря продукты занесли, все равно я питаюсь тут собираюсь, курьеры каждый день доставляют с рынка к моему особняку свежие продукты, так что с голоду не помру.

– Ясно, – задумчиво протянул Генерал, когда я закончил. – Ты в своей манере все решил... Ладно, будем надеяться, что вступление состоялось. Ты, Арни, лучше объясни мне, местные маги точно не засекут твой телепорт?

– Точно. Они на низких частотах работают, а я на высоких. Дальность моих телепортов повысилась километров на двести. Для них это утерянные знания. К тому же я при активации телепорта включил также пару своих амулетов, и те проверяют эфир. Если кто будет работать сканирующим артефактом Древних, который теоретически может засечь работу моего телепорта, тот даст сигнал и автоматически отрубит его.

– Это хорошо, что ты все обдумал. Возвращаешься сейчас?

– Да, там защита плевая, нужно свою навесить и замаскировать ее скрытом. Работы на сутки, тянуть не стоит.

– Ты в этом разбираешься, так что действуй, мы тебя тут подстрахуем, за безопасность дома можешь не волноваться, он в надежных руках... – мельком посмотрев на свои «руки», Генерал поправился: – Манипуляторах.

В это время все, что нужно, было перетащено в мою квартирку в общежитии Академии, поэтому подхватив корзину с пирогами, что дала мне с собой повариха, я вернулся в свои апартаменты.

Деактивировав арку телепорта, я посмотрел на захламленные ящиками гостиную и кабинет, даже на кухне два стояло, источая вкусные запахи, поэтому я первым делом решил расширить свои жилые квадраты. А что? Развернуть еще пару комнат мне не трудно, именно так и башня свернулась. Просто сворачиваясь в такие пустые пространства, пока не приняла минимальный размер, минимальный для меня, она и дальше могла сворачиваться, до размера молекулы. Тут все в обратной последовательности. Если знать, что делать и как, это не трудно, а я руку набил изрядно, наделав таких комнат в своем особняке. В основном они использовались как склады.

Стены я выбрал те, что выходили на свободные пространства чердака, а не в соседние помещения, и работал до полуночи, пока у меня апартаменты из трехкомнатных не превратились в пятикомнатные. После этого, используя заклинание левитации, я в них перенес все ящики, вернув квартирке прежний вид. Потом, заблокировав и замаскировав входы в соседние помещения, наложив на входную дверь дополнительное охранное заклинание, я принял

душ и забрался под одеяло. Кровать, кстати, настоящей была. Надо утащить ее к себе в дом и поставить тут магическую, она удобнее, мягче, и спать на ней хорошо.

Следующие четыре дня пролетели для меня как один миг, я получил три мантии с эмблемами бытовиков, хотя сообщений, в какую группу меня включили, до сих пор не было, доска объявлений у входа была девственно пуста, поэтому я занимался собой. Получил в библиотеке учебные пособия, книги и кристаллы кварца. Сходил один раз в столовую и зарекся туда ходить раз и навсегда. Мой нежный желудок, избалованный деликатесами тети Дилы, просто не мог принимать то, что там готовили. Да, я не отрицаю, еда в столовой полезная и очень питательная, самое то для растущих организмов, но, блин, пластилин вкуснее. Для бывших крестьян эта еда была привычной, и лопали они ее с удовольствием, но за последние месяцы я ел только разнообразные деликатесы, что готовила моя повариха, и вернуться в прежнюю колею мне было трудно. Хотя, конечно, посещать столовую я не бросил, а иначе как объяснить, что в столовую я не хожу, да и курьеры с едой ко мне не прибывают, воздухом питаюсь? Нет, в столовую я ходил три раза в день, но особо не ел, так, поклюю да настою попою, он был приличный, испортить его было сложно, а потом уже питался нормальной едой моей поварихи.

Теперь я понимаю дворян, а ведь считал их напыщенными снобами, а я тогда кто, получается? Еще я обнаружил в кружке с травяным настроем очень редкое зелье для подавления гормона сексуального влечения. А я еще думал, чего это в общежитии так тихо и вечерами никто не закатывает никаких вечеринок. Настой я тоже вывел из своего потребления, незаметно все убирал в пространственный карман, а потом избавлялся от этой «пищи» сдобренной разными магическими специями. «Заряженная» еда оказалась в столовой, еще как «заряженная». Так что я постепенно полностью перешел на приготовленные тетей Дилой блюда, а в столовую ходил для видимости. Теперь мне стало понятно, почему дворяне в действительности не ходили в столовую, знали они об этой особенности, еще как знали, и травить свои организмы подавляющими гормонами зельями не хотели. Особо серьезным нас там не травили, только подавление некоторых инстинктов, включая половое влечение.

Свои апартаменты я полностью переделал под себя, трижды чуть не спалившись перед Люси и Езором. Ельг перестал со мной общаться. Как сказал Езор, он начисто вычеркнул меня из списков друзей. Так вот, я навесил на свои комнаты такие оборонительные плетения, что теперь не опасался за свое имущество.

Кстати, первая моя проведенная ночь в общежитии была и последней. Я просто вечером переходил в свой дом, там продолжал работать и спать, утром возвращаясь в Академию. Хорошая штука эти телепорты. Побystрее бы начались занятия и меня допустили до местной библиотеки. Я в ней уже был, когда получал учебные пособия, и успел осмотреть сканирующими плетениями. Причем всеми. А у меня их было двадцать шесть. Разнообразного вида, включая горнопроходческие.

Так вот, два этажа, куда был вход только по пропускам, находились над землей, и в них действительно хранились магические книги, но местные, современные, написанные местечковыми магами. А вот сканеры показали, что под библиотекой есть еще пять этажей, кстати, скрытых неплохими маскирующими плетениями. Я сам через них едва продрался. Так что есть тут книги Древних магов, проблема в том, что меня туда никто не пустит. Хотя это и не такая уж и проблема, я сам никого спрашивать не собираюсь.

Так вот, осмотрев библиотеку, мы с Генералом и его замом по разведке, который как раз и специализировался на подобных тайных операциях, составили план проникновения на нижние уровни. Естественно, главная роль была моей, так что план мной был изучен полностью. За последние два дня я собрал и протестировал запасную арку телепорта. Я их три сделал, двумя активно пользовался, эта была третья, ее я собирался установить на нижних этажах

библиотеки, чтобы спокойно и тайком ото всех посещать их. А что? Наглость – второе счастье. Я об этом был в курсе.

В данный момент я прошел из подвала своей усадьбы в свои же апартаменты в Академии и, позевывая, проверил сигналки, все равно до начала первых ознакомительных занятий еще два часа. Все было чисто. А в принципе, если бы кто хотел до меня достучаться, то я бы получил сигнал и быстро добрался до двери апартаментов. Я уже трижды проводил учебные тревоги. Когда срабатывал сигнал, я выбегал из своей спальни на втором этаже, вихрем спускался в подвал и переходил в Академию. Одиннадцать секунд на все про все, не критично.

Достав из пространственного кармана еще обжигающе горячий пирог, с удовольствием откусил кусок. Тетя Дила сунула его мне перед переходом, чтобы я мог подкрепиться, как студентов кормят в местной столовой, она знала, я принес ей образцы всех блюд. Ну а так как голем был специальный, поварской, то вкусовые рецепторы у нее были, специальный амулет генерировал, и она могла брать пробы. Так что тетя Дила была в шоке от работы поваров Академии и настоятельно советовала там не питаться, еда должна быть не только питательной, но и вкусной.

Доев пирог, я надел одну из мантий, висевших в шкафу спальни апартаментов Академии, покрутился перед зеркалом и, покинув свои комнаты и не забыв запереть их, направился вниз, ко входу. Там находился стенд и должно быть расписание уроков, а также объявления и списки, кого в какую группу включили. Что у бытовиков формировалось три группы первого курса, слух прошел, но это был лишь слух, мне нужно было документальное подтверждение.

Спустившись вниз, я обнаружил у стенда десяток студентов-первокурсников. Вполне возможно, кто-то из них станет моим одноклассником. Протиснувшись к стенду, цепляясь за новеньких своим баулом, я посмотрел списки, быстро обнаружив себя на первом же листе.

– Первая группа, четвертая аудитория. Знакомство с другими студентами и классным преподавателем, – пробормотал я себе под нос.

Кроме меня из новичков еще трое были с эмблемами бытовиков, у других были другие. Кто был погодником, кто боевиком, кто алхимиком, а кто вообще рунистом. Всего в Академии Магии империи Сауд было шесть факультетов. Боевой магии, Бытовой магии, Погодной магии, Лекарского дела, Рунной магии и Алхимии. С учетом того, что во времена Древних магов в Академиях было минимум двенадцать факультетов, деградация магического искусства налицо.

Кстати, по поводу баула. Я с ним вообще не расставался и уже успел примелькаться. Ну а так как студенты носили свои учебные материалы в специально выданных сумках, то понятно, что все их имели и носили, только у меня одного был баул. В этом не было ничего такого экстравагантного. Да, я на выданную мне вместе с мантиями сумку тоже наложил плетения большого объема и снижения веса, но у меня все просто не помещалось в нее. То ли дело баул.

Не включаясь в беседу новичков, те обсуждали сегодняшнюю ночь, оказывается, их пугали студенты старших курсов, я это пропустил, так как ночевал у себя в доме, а вот первокурсники были изрядно напуганы, мы дошли до нужного корпуса и зашли внутрь. Нужная мне аудитория находилась на первом этаже, поэтому мы прошли мимо лестницы, куда направилась часть студентов.

Кстати, в ближайшие пять дней большая часть студентов старших курсов покинет Академию и отправится на практику, а первокурсники с частью второго курса останутся на территории Академии для обучения. Вот такая странная система.

Пройдя мимо толпившихся у третьей аудитории будущих врачей, подошел к другой группе, что стояла и довольно оживленно общалась у четвертой аудитории. Это и были мои одноклассники.

Заметив пару знакомых лиц, я вспомнил, что видел их у своего общежития, видимо, они еще будут и моими соседями.

Прислонившись к стене, я прикрыл глаза и стал подремывать, ожидая преподавателя, что станет нашим классным руководителем. Подошли мы рано, поэтому время было, еще час.

Преподаватель подошел через час, как я и рассчитал. Он открыл входную дверь и первым прошел внутрь, направившись к преподавательской трибуне, за ней висела такая знакомая мне школьная доска. Даже, кажется, мелки были.

Так как я прошел одним из первых, то у меня был выбор парты. Естественно, я занял ту, что была в первом ряду напротив преподавателя. Рядом со мной плюхнулся второй по силе Дара в нашей группе Эрих Ланс. Он был из купеческой семьи, которой повезло занять ода-ренного, и имел пятый уровень Дара. Даже удивительно, как он проскользнул мимо сетей бое-виков, если Люси не ошиблась с той тайной инструкцией. Еще в ожидании прихода препода-вателя мы все успели перезнакомиться, даже мне поспать не дали. Всех я запомнить не успел, но вот Эриха – да. У остальных был седьмой уровень Дара или восьмой.

– Добрый день, господа и дамы студенты! Разрешите представиться. Энтони де Альт, мастер магии бытового направления и ваш классный руководитель. На факультете я отвечаю за строительное направление. Буду учить вас строить и созидать. Теперь мне хотелось бы позна-комиться с вами, – взяв с трибуны свой «планшетник», он изучил его и сказал. – Арни ки Сон, уровень дара первый.

Его сообщение особого ажиотажа не вызвало, у меня под эмблемой факультета был зна-чок с указанием уровня, так что об этом всем было известно. Кстати, эти значки были не обя-зательны к ношению, по желанию студента, но первокурсники носили все, это уже потом их снимали, чтобы не показывать свой уровень. Мало ли.

Встав, я слегка поклонился классному руководителю, после чего повернулся, чтобы меня могли рассмотреть одноклассники, сидевшие позади, и тоже слегка кивнул. После этого я с интересом слушал де Альта, что представлял моих одноклассников, и незаметно снимал это все на кристалл памяти. Арлину, моему дух-управляющему, бывшему мастеру магии, будет интересно посмотреть, как ведется учеба. Сейчас, конечно, просто вступление, знакомство, но это и мне нужно тоже, запомнить я успел только две трети одноклассников, да и то женского пола, а их как раз и было больше половины. Потом изучу остальных.

После ознакомления преподаватель бегло описал все те предметы, что мы будем изучать до весны, все их будет вести наш классный, так как у других преподавателей в связи с практи-кой остальных курсов были отпуска, ну а с началом весны уже начнутся серьезные уроки. Если кто думал, что нас будут все лето обучать практической магии, то он ошибается.

Самое печальное – до весны мне допуска в библиотеку не получить. Де Альт прямо так и сказал: до весны нам там делать нечего. Все мои попытки получить доступ он игнорировал.

Просидев в аудитории порядка трех часов, мы были отпущены. На сегодня все, вот завтра первые уроки по теории магии. Одноклассники, после того как покинули аудиторию, не стали разбегаться, а собрались в парке, решая, как отметить начало учебы. Это была неофициальная традиция. Оказывается, староста группы Эрих Лас – я от этой должности отбивался руками и ногами, пока не отбил – уже успел опросить старшекурсников, да и в брошюрке об Академии про эту традицию было написано. Кстати, судя по другим группам, а их в парке было семь, те тоже решали, что делать вечером.

– А ты, Арни, что скажешь? – обратился ко мне Эрих.

Он в свои четырнадцать был уже на полголовы выше меня, имел широкий разворот плеч, даже некоторую мускулатуру, мужественное лицо с не сошедшей еще детской припухлостью, голубые глаза и светлые волосы. То есть девчата от таких млели, и судя по тому, как однокласс-ницы поглядывали на него, иметь ему успех у них. Хотя тут для девчонок не только внешность важное, но и чтобы член горбатый был. У меня горбатый, сам внедрял под кожу шары, как пелось у моей любимой группы «Сектора газа». Без шуток, у меня и в той жизни они были.

Бабы были в восторге. Тут еще не знаю, у меня эти два месяца женщин не было, да и какие женщины с таким плотным графиком работ?

– Ты о чем? – переспросил я, так как отвлекся, разглядывая красивую девушку, имевшую вполне сформировавшиеся формы. Она стояла у соседней группы студентов факультета лекарей. Вот ее бы я поучил некоторым особенностям земного секса.

– Как ты смотришь на то, чтобы мы провели вечеринку у тебя? Все-таки три комнаты?

– Все равно не поместимся, – отрицательно покачал я головой. Идея мне очень не понравилась: пустишь один раз, и все, вечеринки будут проводить только у меня, оно мне надо? – Лучше тут, в парке расположимся. Давайте быстрее займем лучшую поляну, пока нас не обогнали.

– Точно, чего отмечать в душном помещении, когда на природе можно, – согласился со мной Эрих, остальные его поддержали.

– Я готовился к празднику, пироги заказал. Должны скоро доставить, – сообщил я.

Естественно, я знал, что мы сегодня будем отмечать, поэтому тетя Дила готовила пироги, штук двадцать должна была сделать. Мне это пригодится для сглаживания углов и чтобы атмосфера в группе была дружеской.

– Помощь нужна? – прямо спросил Эрих.

– Чуть позже, когда доставят пироги, нужно будет перенести их от моих апартаментов до нашей поляны. Так что, идем искать место?

– Идем!!! – хором воскликнули мои одноклассники, и мы направились на поиски. Успели первыми, другие не так быстро среагировали, поэтому мы заняли лучшую поляну на берегу обширного пруда, другие тоже начали занимать удобные места на другом берегу водоема или в глубине парка.

Чуть позже я смотался к себе и перенес из дома пироги, шесть подносов, где они лежали стопками, а также стеклянные бутылки с вином, я был в доле. Спустившись в подвал, я прошел к винному погребку, который изрядно уменьшился после реконструкции, что я провел при заселении, отведя подвалу больше места.

Остановившись рядом с бочонком с вином, в котором находилось, кроме красной алкогольной жидкости, еще пыльца «Эльфийской радости», я пакостно улыбнулся и подхватил его с держателя. Отдыхать так отдыхать, развлекаться так развлекаться. «Эльфийская радость» легко уберет эффект от действия специальных подавляющих средств в травяном настое и еде, что дают в рыгаловке.

Эту пыльцу, кроме других пакостей, насыпали соседи из посольства, когда тут жил прошлый владелец. Я ее тоже не сразу обнаружил, пришлось использовать для проверки всего вина магическую лабораторию. Половина бочек с вином были в норме, а вот остальные были заряжены разнообразными эльфийскими зельями.

Тут как раз подросли добровольные помощники из парней, девушки у нас оформляли выбранное место, готовя «поляну», то есть с помощью покрывал и плащей застилали стол, на который расставлялись бутылки и немудреная закуска. Так что нагруженные одноклассники потянули к ним, а я, закрыв свои комнаты, заспешил следом с бочонком вина под мышкой. Нес я его, естественно, не в открытую, прикрыл сверху мантией.

Открыв глаза, я застонал и перевернулся на бок, ткнувшись лицом во что-то восхитительно упругое. Причем мне в глаз попало нечто напоминающее сосок. Я отодвинулся и посмотрел на свою одноклассницу, что лежала рядом. Обнаженную.

Быстро накинув на себя специальное заклинание похмела, я уже более бодро осмотрел себя. Сомнений не было, сегодня ночью я поймел четырнадцатилетнюю девочку, что лежала рядом. Следы оргии на это намекали, да и засосы на груди тоже. Вот хрень, никогда с детьми

не связывался... хотя эта вполне сформировалась. Но все равно не по мне это, чертова «Эльфийская радость».

Осмотревшись, я даже застонал от досады: мы находились не в моих апартаментах и даже не в ее комнате, а в моей спальне моего же особняка.

Быстро накинув на девушку сонное заклинание, я обежал дом, опросил Генерала, тот подтвердил, что я в полночь ввалился через арку один с девкой на руках, при этом мы страстно целовались, и они решили нам не мешать. Только слушали крики и стоны из моей спальни. Кстати, три часа длились, мужики были впечатлены.

Отмахнувшись, я быстро вернулся в спальню, оделся, одел девушку и, подхватив ее на руки, побежал в подвал. Нужно вернуться как можно быстрее обратно. Когда я осторожно прошел в свои апартаменты, то понял, почему сбежал к себе. Не то что пол, даже кровать была занята моими одноклассниками. На ней лежал блаженно улыбающийся Эрих с тремя девками в обнимку. Похоже, он тоже не оплошал. Теперь я могу с уверенностью сказать, что девственников и девственниц у нас в группе больше не было. Положив свою девушку в свободное кресло, я снял с нее заклинание сонника и осмотрел другие комнаты. Вся группа была тут, и одетыми были только двое, я и моя спутница.

– Вот что «Эльфийская радость» животворящая делает, – пробормотал я себе под нос.

Почесав затылок, я еще раз пробежался в поисках того, что могло меня скомпрометировать, и найдя остатки вина, заряженного эльфами, через арку перенес его в подвал дома. Да и все лишнее убрал.

Вернувшись обратно, я посмотрел на циферблат артефакта-часов, что висел над входом, и стал расталкивать всех. Медленно мои одноклассники начали приходить в себя.

– Вставайте быстрее, до начала первого урока сорок семь ми... уже сорок пять минут осталось.

Девки, которые быстрее пришли в себя, с пунцовыми лицами подхватывая одежду, скрывались или в кабинете, или в кухне. В ванной комнате двери у меня не было.

Через полчаса мы, полностью собранные и договорившиеся больше не вспоминать, что происходило в моих комнатах ночью, направились на учебу. Некоторые, чьи комнаты были в этом корпусе, успели сбежать к себе принять душ и переодеться. В общем, нестройной толпой с похмельными головами мы шли в нужный корпус, где был первый урок. Кстати, мы не одни были такие неопохмеленные. Вспомнив, что я из своего заряженного бочонка угощал некоторых студентов из других групп, только скривился. Надеюсь, след ко мне не приведет и они свалят все на вино.

* * *

Обняв Люси, я посмотрел на нее – статная третьекурсница была необыкновенно хороша – и сказал:

– Не забудь писать из этого, как его?..

– Личанска. Это город на границе с Ханством. Там большой военный госпиталь, и там я буду практиковаться все лето, – пояснила Люси в третий раз.

– Ну да, точно, – немного осоловело кивнул я головой.

Ельг и Езон уже отбыли на практику, последней была Люси, их курс задержался на две недели и отправлялся на практику только сейчас.

– Юра, ты прекращай эти свои ночные выходки, – наставительным тоном попросила Люси. – Ты так можешь довести себя до полной физической и моральной усталости.

Юрой меня звала только она, для всех я был Арни, как и значился в документах, но девушка звала меня старым именем. Кстати, в ее последних словах была толика правды. С той девушкой, с которой я проснулся у себя дома, мы подружились, и она часто ночевала у меня.

Да почти всегда. Больно уж мне нравился ее третий размер. В четырнадцать – и вот, третий. Такой же, как и у Люси. Так вот, я ее больше учил, будучи ее первым и единственным мужчиной. А после секса, когда она усталая засыпала на моем плече, накладывал на нее сонное заклинание, тайком выбирался из общежития, обманывая следящие артефакты, для них я все еще находился у себя, и отправлялся к зданию библиотеки. Где вот уже как вторую неделю пытался проделать проход внутрь, чтобы не потревожить все наложенные на ее стены магические плетения. Думаю, теперь становится понятно, почему я постоянно зеваю и выгляжу невыспавшимся, но и прикрытие у меня идеальное. Алина, теперь уже моя девушка, имела такой же вид.

Я не один такой был, вон Эрих «тайком» от всех жил сразу с двумя. С теми, что он зажигал на моей постели, третья отпочковалась. Правда, думаю, что все это ненадолго, настой из столовой начал действовать, и сексуальный дурман у подростков проходил. Думаю, именно поэтому преподаватели не вмешивались, не удивлюсь, если это не первый такой случай, экстраординарный, конечно, но не первый.

– Я постараюсь, – улыбнулся я. – Тем более я устал, да и она хочет прекратить наши отношения.

Еще раз обняв Люси, я смотрел, как она направилась к выходу. Там ее и двух других практиканток, что отправляли в один госпиталь, уже дожидалась наемная карета. Сегодня же они должны покинуть столицу и выехать в сторону границы.

Помахав ей рукой в окошко – выходить наружу мне было запрещено, но наблюдать за жизнью обычного города из окна привратничкой вполне разрешалось, – я проследил, как карета отъехала, и направился обратно. Через полчаса начинаются уроки, первым будет по зельеварению. Думаю, сегодня вечером можно будет попробовать проникнуть в библиотеку, у меня уже все было готово.

Уроки пролетели как миг, хотя уроками, по словам Арлина, это не назовешь, все было перемешано – где слухи, где непроверенные факты, а где вообще бабушкины гадания. Изучая записи всех моих теоретических уроков, он плевался и говорил, что это явная диверсия, так испоганить магию могли только специально. У меня уже было такое подозрение, да и грандмастер Эрлин, которого Арлин, кстати, прекрасно знал, тоже ранее твердил это же.

Пример – заклинание среднего исцеления, считавшееся лучшим и универсальным на факультете Лекарей. Когда я описал и сформировал для Арлина это плетение, тот только пыхтел от злости. Он подтвердил, что во времена Древних магов оно использовалось, но тогда оно не считалось вершиной лечебного конструирования. Оказалось, его использовали моряки, боевые группы военных и все, кто оторван от цивилизованного лечения. То есть это среднее исцеление использовалось, чтобы временно заживить раны, доставить пострадавшего в ближайший госпиталь и там уже провести нормальное лечение. А у нас использовали это плетение – и все, живи дальше. Сейчас поясню, в чем тут проблема. Для примера, меч вошел в чужую плоть, нанес глубокую и кровоточащую рану. Плетение попеременно залечивало кишечный тракт, удаляя кровь и другую жидкость, кровеносные сосуды, подкожный жир, ну и саму кожу. Однако, как я уже говорил, это временные меры, и дальше должен работать специалист, что полностью уберет последствия ранения и использования заклинания исцеления. А последствия там были – поврежденные энергоканалы, искривления сосудов на месте ранения, все это исцеление тоже не лечило, и они в будущем дадут о себе знать.

Естественно, когда Арлин мне все это описал и начал учить лечебной магии – он имел звание мага в этой дисциплине, – я провел диагностику теми диагностическими плетениями, которым он меня научил, и понял, что тот был прав. Де Курье после того смертельного ранения меня вылечил так-сяк. Как умел, в общем. Так что эти недели я продолжал постигать с Арлином особенности магической медицины, но для нормального обучения нам были нужны книги. Кстати, в башне мага они были, но ее пока не развернешь, поэтому моя надежда была на

библиотеку Академии, не ту, что для студентов, а ту, что на нижних этажах. Именно поэтому я так плотно работал над взломом охранных плетений библиотеки, мне нужно большое количество теоретических знаний, в которых у меня имелись пробелы. Да не пробелы – пропасти, так что время я не тянул и ночами втихую работал у библиотеки. Ах да, когда я немного подтянул свои знания лекаря, то исправил все, что сделал со мной де Курье. Теперь диагносты показывали, что ранений у меня ранее не было, не видели они следов от травм, значит, все заросло.

В общем, бесперспективность учебы в Академии я уже осознал и понял, что вряд ли проучусь тут больше года, для меня это просто пустая трата времени. Так что я перешел к плану «Б» – проникнуть в библиотеку. Это было гораздо проще, чем взламывать стены, делая там проход, ну а дальше пробежусь по стеллажам, где выложены книги Древних магов и учебники того периода, и отберу нужные себе. Посмотрим, может, вообще все заберу.

Когда я дошел до нужного корпуса и, поднявшись на третий этаж, добрался до нужной аудитории, то обнаружил, что все одnogруппники уже внутри, но де Альта, что вел у нас все предметы, еще не было.

Устроившись на своем месте, я разложил писчие принадлежности, нам запрещали пользоваться магическим стилем – типа, если сами пишете, то и запомните лучше – наклонился к задумчивому Эриху и спросил:

– Что там за крики были вчера?

– Комендант приходил, застукал нас, – нехотя пояснил староста. – Утром меня к ректору вызывали... Обещал ему, что больше этого не повторится, да и уже как-то не хочется, что ли? Что на нас тогда нашло?

– Не знаю, – ушел я от ответа. – Но Алина тоже от меня уходит.

Эрих отнюдь дураком не был и понимал, с чего все началось, пили-то все из моих бочонков, которые я потом прибрал, избавляясь от улики. Ну откуда я знал, что эльфийская пыльца даст такой эффект? Это я уже потом разобрался, проведя эксперименты у себя в лаборатории, что она не сочетается с лакейским вином, что принес один одnogруппник, и при смешивании дает такой эффект. Я-то планировал просто поразвлечься, отдохнуть. А тут такое.

Кроме нас с Алиной и тройки Эриха у нас группе образовалось еще три парочки, но за эти недели под воздействием специальных препаратов из рыгаловки и они начали разваливаться. Говорю же, у местных все отработано было.

Сегодня было три пары – зельеварение, теория строения мира и теория магического строительства и конструирования. Как только они закончились, мы начали разбредаться, тем более время было вечернее, как-никак каждая пара по три часа. Как только де Альт не устает?

Алина сегодня категорически отказалась меня проводить, смущаясь, она сказала, что ей наши отношения, вернее, игры нравились, но что-то больше не хочется. В общем, это был разрыв, причем явный. Не сказать, что я расстроился, ведь именно к этому я все и подводил. Мне не нужны были привязанности. А тут поразвлекся с девушкой, подогрел наш бурный роман и потихоньку спустил его на тормозах. Если бы я хотел, чтобы она стала моей постоянной девушкой, я бы не давал ей питаться в столовой и подавлять нужные гормоны, а так мне было удобнее.

Только вот я планировал, что наши отношения продлятся хотя бы еще неделю, мне нужна была свидетельница, что я провожу ночное время в своих апартаментах, а не ползаю полночи по территории Академии. Кстати, ночью активизируются довольно серьезные плетения и выпускаются магически созданные животные. Ну, с ними я договорился, меня они не замечают, а вот плетения пришлось учиться обходить, чтобы не потревожить их. Хм, ладно, обойдемся, нет так нет. Прощай, Алина.

Год спустя. Кабинет ректора Академии Магии империи Сауд архимага Юзова Ласкового

Архимаг был мрачен, это видели все деканы факультетов Академии. Еще их озадачило то, что помимо преподавателей Академии в кабинете присутствовали трое сотрудников тайной стражи империи. Причем тут же был и ее глава.

– Господа, дамы, – кивнул присутствующим архимаг, после чего продолжил: – Вам не понятны мотивы подобного срочного совещания, поэтому я приоткрою завесу тайны, почему вот уже неделю, как агенты тайной службы носятся по территории Академии с моего разрешения. Ответ прост – нас ограбили.

Почти сразу раздался гул удивленных голосов, для преподавателей магии была немиссима даже сама мысль о краже в Академии. И не потому, что все студенты ангелы, просто такое количество плетений защиты, сигнальных и охранных, обойти было невозможно. Уже проводились проверки одним грандмастером магии и тремя архимагами, которые поломали зубы о ее защиту.

– Не нужно переглядываться, уважаемые одаренные, вора мы уже нашли, вернее, вычислили, – сказал ректор, но продолжить он не успел. Декан факультета рунной магии поинтересовался:

– Простите, господин ректор, но что именно было похищено?

– Список более чем обширен, и сразу поясню, вынести все за один день было невозможно. А что именно украдено, сообщу. Все, что находится в спецхранилище библиотеки.

– Простите, а в каком из хранилищ произошла кража? – подала голос декан факультета Лекарского дела магистр Илла Тонкорукая.

– Вы не поняли, вынесли ВСЕ. Все шесть хранилищ пусты.

В этот раз шум ошарашенных голосов был громче, но ректор не поправлял изумленных подчиненных, сотрудники тайной стражи так вообще откровенно скучали.

– Успокоились? Поясню, девять дней назад мной была собрана комиссия из четырех человек, которая должна была проверить все шесть хранилищ и составить акты о надлежащем хранении книг и остального наследия Древних. Так вот, когда они спустились в первое хранилище, то на первый взгляд все было в порядке. Ящики с книгами стояли на месте, пыль и паутина. Однако когда открыли первый ящик, они внезапно мигнули и исчезли, и оказалась наша комиссия посередине пустого хранилища. Совершенно пустого. Только амулеты и артефакты иллюзий были развешаны по стенам, но они тотчас вспыхнули и самоуничтожились. Старший комиссии немедленно отправил мне срочный запрос, попросив прибыть в хранилище. Проверив все шесть хранилищ, мы обнаружили, что они пусты, и только уничтоженные амулеты иллюзий дымились на стенах. Мной были вызваны сотрудники тайной стражи, и они провели расследование, которое завершили вчера. Думаю, они сами пояснят, к каким выводам пришло следствие.

Начальник тайной стражи прочистил горло и, грозно осмотрев всех деканов, включая ректора, произнес:

– Как вы понимаете, подобный вызов мы проигнорировать не могли, потому бросили все силы на поиски злоумышленников. С помощью магов-экспертов мы убедились, что взлома не было, все плетения на месте, то есть проникли воры внутрь каким-то другим способом. Единственный ответ – телепорт. Однако сканирующий артефакт ничего не засек, поэтому мы его внимательно проверили. Так вот, на нем был обнаружен самодельный блокиратор, который не давал сканировать артефакту некоторые частоты. Причем высокие. Это сразу дало понять, что у взломщика были сообщники на территории Академии, мы проверили всех, включая вас, и наше внимание привлек некто Арни ки Сон, студент первого курса факультета Бытовой магии,

и что удивительно, с высоким Даром, который разорвал контракт на обучение два месяца назад. Как известно, деньги за обучение ему не вернули согласно тому же контракту, но графа ки Сона, видимо, это не особо и расстроило. Проверка его усадьбы тоже ничего не дала, как оказалось, он продал ее еще три месяца назад, и там уже работают маги-строители, заканчивая возведение дворца для нового владельца. Нас это заинтересовало, и мы выяснили, что на месте дома и хозяйпостроек, включая флигель, новым владельцам остались только идеальной округлости ямы. Граф им продал участок без построек.

– Постройки были свернуты с помощью пространственных плетений, – сказал декан факультета Бытовой магии, который слушал доклад с огромным интересом.

– Именно так мне и доложили эксперты. Эти плетения считаются утерянными знаниями. Так вот, мы продолжили изучение жизни этого графа и выяснили, что он ко всему прочему мастер меча.

– Чушь полная, – уверенно сообщил декан факультета Боевой магии. – Он не раз уходил с тренировочных боев с переломами.

– Мы в курсе, что он оскорбил одного из преподавателей вашего факультета, мага де Куи, в день поступления, в ироничной форме отказавшись идти учиться на боевика, и тот на практических занятиях издевался над ним. Но граф просто играл с ним, будьте уверены, при необходимости он бы легко убил вашего преподавателя... Так на чем это я остановился? Ах да, еще находясь на территории Академии, граф одновременно встречался с покупателями в городе, когда продавал им свой участок земли. Это значило, что у него был свой выход в город, неизвестный нам. Проверка его апартаментов, где он ранее жил, ничего не дала, все стандартно, хранилище мы тоже осмотрели, никаких следов...

– Вы думаете, он действовал один? Но он же еще ребенок?! – удивилась декан факультета Лекарского дела, которая припомнила того мальчишку со смыслеными глазами, который смотрел на нее не как все студенты. Он смотрел на нее как на женщину, что ей изрядно льстило.

– Мы, естественно, и не думаем, что он действовал один. Скорее всего, он лишь небольшое звено в крупной преступной организации. Но я бы не сказал, что он там на последнем месте. К тому же нам удалось выяснить удивительную вещь от других учеников, что учились с ним у одного мага. Он вселенец. Когда мальчику было восемь лет, его фактически убили, и в этот момент произошел выброс некроэнергии и в тело попала другая душа. Скорее всего, заблудшая.

– Это не такое уж и редкое дело, я с ходу могу припомнить три подобных эпизода. Вы лучше скажите, вы вышли на след воров? – спросил декан боевиков.

– Нет, сам граф пропал, выйти на его сообщников мы не смогли. Вполне возможно, они избавились от него как от важного свидетеля. Однако мы разослали его описания во все государства с пометкой, что мы им интересуемся. Вознаграждение за его голову назначено в десять золотых монет. Граф – наша единственная зацепка, чтобы выйти на его соучастников.

В это время позади преподавателей захихикал декан факультета Алхимии, что до этого молчал.

– Вас что-то рассмешило во всем этом? – холодно спросил у него ректор.

– Граф заплатил пять тысяч золотом за книги и артефакты, которые стоят девять миллионов золотых монет, – не переставая хихикать и всхлипывать, пояснил тот.

Почему-то кроме него ни у кого это даже улыбки не вызвало. Все понимали, какой удар был нанесен по престижу Академии. Теперь нужно было обдумать, как сделать так, чтобы информация не вылилась наружу.

*Это же время. Алькея, столица империи Сауд. Дом одного
из преподавателей Академии Магии мага Гона де Куи*

Повернувшись на бок, я дотянулся до столика и сорвал с кисти еще одну виноградинку, и прежде чем опустить в зовущий чувственный ротик баронессы, покатав ее на восхитительной груди, вызывая чувственные стоны, и наконец опустил туда, куда надо, тут же слившись с ней в поцелуе.

С женой одного из моих преподавателей по практической боевой магии, того самого, которому я в наглой и грубой форме отказал в поступлении на факультет боевиков, я повстречался месяца четыре назад. Я тогда серьезно подумывал прикончить ее мужа где-нибудь на тихой улочке и поэтому следил за ним. Ну а тот привел меня в свой дом, где я чуть позже смог рассмотреть его молодую двадцатилетнюю жену. Вид у той был бл... В общем, покутить на стороне она была не против, тем более с мужем ей было скучно, вот так я ему и мстил уже четвертый месяц подряд, наставляя большие и, поверьте мне, увесистые рога. Даже на тренировках с ним, стараясь сделать так, чтобы не выдать себя, внутренне посмеивался над ним, обещая, что вечером навещу его жену и отомщу. А та до мести ох как охоча была!

Но это так, предыстория. В действительности я вот уже два месяца, как покинул стены Академии, и последние недели был лишен женской ласки, работая как вол, а тут, когда сегодня вернулся в столицу, то вспомнил о баронессе и избавился от спермотоксикоза. Скажу честно, та очень обрадовалась мне, и мы совершили три захода, сейчас готовясь к четвертому. Нужно поторопиться. Через час придет ее муж, а баронессе еще нужно убраться. Самой, слуги для этого ненадежны.

Конечно, можно описать мою учебу в Академии, но она мне еще вначале сильно разонравилась той мутью, коей там обучали, и как только хранилища библиотеки мне стали доступны, то полностью отдался освоению знаний.

Когда я в первый раз проник в первое хранилище, то очень удивился тому, что книги Древних хранились не на стеллажах, а в ящиках. Причем простых, на них даже заклинаний сохранности не было. В этом хранилище были только книги, вот их я и изучал, причем спокойно, судя по пыли на полу бывали тут не так часто, раз в полгода примерно. К тому же я временно заблокировал вход, чтобы меня внезапно не застукали. В общем, я понял, что книги нужно изымать – судя по тому, как их хранили, их выкупали, – чтобы они не попали в чужие руки. Вполне возможно, их готовили к уничтожению. Зачем и почему, я не знаю, да и не интересно мне это было. Потом я вскрыл следующее хранилище, в этот раз с артефактами, и тут же свернул работы по выращиванию больших кристаллов-накопителей для своей башни мага. В хранилище их было восемнадцать штук, причем все заряжены.

Так постепенно я вскрыл все шесть хранилищ и, устанавливая там попеременно арку телепорта, с помощью големов переносил все в свою усадьбу, забив этими ящиками не только сам дом с пространственными складами, но и флигель, а также хозяйственные постройки. Двое големов вскрывали ящики и составляли списки наших трофеев. Книги были сложены бессистемно, что укрепило меня во мнении, что изучение магии по этим книгам не планировалось. Так вот, книг по телепортам было найдено триста семьдесят шесть из двухсот двенадцати тысяч семисот тридцати двух.

Два месяца мы с Арлином изучали их, составляли рисунки плетений, потом я тренировался. Пытался переместиться из одного угла зала в другой. Получаться начало только через полтора месяца. Потом я набил руку, и уже выехав из города, вернулся обратно, переместившись в подвал. На этом все, я научился личному перемещению. К этому времени я еще грабил хранилища, поэтому арки убирать не спешил, а как только закончил, оставив в храни-

лице обманки, деактивировал и убрал стационарные арки телепортов, теперь они мне были не нужны.

После этого я учился в Академии, будучи прилежным учеником, чтобы не выбиваться из общего строя, а вечерами до полуночи учился у себя дома под присмотром Арлина. Все книги, которые мне нужны для учебы, были систематизированы и расставлены по полкам в библиотеке моего особняка. Так что я изрядно поднялся в лекарском деле, даже вышел на уровень младшего целителя, если судить по меркам Древних магов. Кроме этого, я на ранг поднялся в знаниях в бытовой магии, алхимии, погодной, стихийной и природной. В боевой я и так был на пределе, что мне могли дать книги, если меня обучал грандмастер? Причем хорошо обучал.

Короче говоря, когда я освоил нужные плетения строительной магии, то есть бытовой, то сразу же испытал их, свернув сперва флигель, потом конюшни. Напоследок я оставил дом, но и он скоро в свернутом виде со всем моим имуществом и големами отправился в пространственный карман, после этого я продал землю без построек. Какой-то граф с окраин империи охотно купил у меня эту землю и вроде даже начал что-то строить.

Разорвал контракт с Академией – по-моему, ее сотрудники и сами были рады это сделать, говорят, ректор даже не думал, с ходу подмахнув приказ. Еще бы им не радоваться: оплата за обучение в размере пяти тысяч золотых оставалась у них. Да пусть подавятся, не страшно.

В общем, после того как я покинул стены Академии – Люси очень расстроилась из-за этого, – я сразу же телепортами покинул империю, отправившись в Ханство, а вернее поближе к Пустоши, что раскинулась на его территории. Говорят, она в этом мире была самой обширной. Скажу честно, я за эти полтора месяца обходил ее вдоль и поперек, тренируясь в освоении использования магии, и должен сказать, что слухи не врут, большая она.

Основные мои тренировки касались создания порталов для перехода в другие миры. Две недели назад я, наконец, активировал действующий межмировой портал. Чуть все мозги не сломал, пока не сообразил, где я напутал в плетениях, в книжках этого не было, такие порталы считались высшей магией. Так вот, когда портал заработал и появилось плавающее окно перехода, то я взял одного из пленных – у меня их было трое, раскосых жителей Ханства, ограбить меня хотели, утырки, и в рабство взять, – и толкнул его в портал. Тот поглотил часть тела и схлопнулся, оставив вторую часть с этой стороны. Было понятно, что я снова где-то напутал, поэтому снова засел за расчеты, задумчиво поглядывая на дрожавших пленных. У меня еще было две попытки.

Вторая тоже провалилась, но она дала мне подсказку, два плетения в звезде перехода из двух тысяч других не могли действовать вместе, я их переместил, проверил и – оп-ля! – портал стандартно заработал, и третий пленный благополучно оказался на той стороне. Где именно, я не знал, портал в случае, если я не ввожу конкретные координаты, работал в автоматическом режиме, и если находил мир, где я мог дышать и жить, то состыковывался с ним и удаленно разворачивал там вторичную арку перехода. Правда, штука эта была опасная, демоны соседнего мира могли перехватить сигнал и вывести его в своем мире. Заходишь и оказываешься у них в мире. Я с ними часто общался, постоянно меня кинуть пытались, одного самого наглого я даже пленил и использовал для своих целей. Правда, недолго, сбежать смог, гад. У меня были мысли наведаться в этот мир и пожить там пару месяцев, это даст скачок в практике плетений демонологии, но я все откладывал. Свой силы в демонологии я считал не меньше, чем магистра, теоретические знания у меня были углубленные, так что думаю, смогу довольно долго там находиться. Но пока все времени не было, может, чуть позже, когда все дела разгребу?

Вчера я закончил со всеми своими экспериментами, убрал разобранную пентаграмму перехода в пространственный карман и одним прыжком переместился в столицу империи Сауд. Заметьте, стационарными переходами, теми телепортами, что принадлежат империи, я бы переместился в пять этапов, а тут одним прыжком.

В столице у меня было две метки, которые я мог использовать для выхода в городе. Одна была на территории Академии, а вот вторая в парке моей бывшей усадьбы. Там шла стройка, так что я незамеченным покинул ее территорию и добрался до баронессы. Еще одна метка, третья, у меня была в двадцати километрах от столицы, а четвертая в подвале дома. Но так как он был свернут в транспортное состояние, естественно, переместиться в него я не мог.

Так что сейчас я нежился на роскошном ложе баронессы и размышлял. У меня была причина, чтобы вернуться, и причиной была сладкая месть. Помните тех ушлепков, что уже пытались меня убить? Я год назад встретил одного. Так вот, за это время я стал искать остальных с его помощью. Нашел четверых, включая того, что пытался меня убить плетью, к сожалению, пятого студента не было, он был иностранцем и в данный момент, закончив пятилетнюю отработку, отбыл в соседнее государство. Именно поэтому я и вернулся – отработать их, воздать долги, и можно переходить в другой мир. Как я уже говорил, этот мне не особо нравился. Мутный он какой-то, слишком спокойный. Ни войн, ничего. Патриархальный мир, во.

О, кстати, я все-таки смог выяснить, почему идет деградация магии и скупка книг. Как и ожидалось, это было все-таки осмысленное решение. Дело в том, что во всех государствах существовала единая вера в одного из богов. Так вот жрецы после Войны магов, что произошла шестьсот лет назад, хитростью, убеждениями и даже подлостью стали исподволь подводить людей, в основном из правительства, к мысли, что магия – это зло. Но скажу честно, работали классно, серьезно себя не показывали, спокойно проводя обряды, а деградация магии налицо. У них было много последователей среди дворянской элиты. Именно поэтому Академии и скупали книги Древних магов, пытались сохранить наследие Древних, святоши же их уничтожали. У них были свои агенты среди магов, что искали такие книги и передавали им. Однако, как мне удалось выяснить, собственно деградация касалась одаренных ниже магистра, а вот выше, включая грандмастеров, были на уровне и владели многими знаниями Древних магов. Для чего это было нужно и почему, я не знал. Могу только предположить, что «слабосилкам» не хотели давать серьезные знания, ну а когда одаренный упорством поднимался выше, ему давали доступ к нужным знаниям. Не всем и не всякому, именно поэтому многие одаренные вроде де Курье так рвались купить эти книги до того, как их перехватят агенты Академий или святош.

Именно поэтому у меня в голове и возник дерзкий план, как стравить одаренных и церковников. Просто подкинуть первым приманку в виде части книг Древних. Двадцать ящиков мне были не нужны, там был самый хлам. Так что поиграем, я и тех ублюдков уработаю, причем жестко, и церковников капитально подставлю. Кражу-то уже наверняка обнаружили и скоро должны связаться со мной. Тут по-другому никак, я слишком в глаза бросался. Работать буду в режиме импровизации, иначе нельзя.

В это время баронесса, отдохнувшая и возбужденная, снова прижалась ко мне своим пышным разгоряченным телом, и у нас все пошло по четвертому кругу. Так-то я предпочитал худышек, а баронесса была полненькой, но симпатичной, даже очень, полнота ей шла, и я был не в претензии. Да и когда мстил, на это не обращал внимания, а сейчас уже привык и даже начал получать удовольствие.

Свалить из дома я успел за полчаса до возвращения препода. Тот появился из-за угла на ближайшем перекрестке и под моим насмешливым взглядом направился к своему небольшому особняку. Мстить ему я уже не собирался, в принципе тот меня учил, жестко и на грани, но все же выполнял свои функции, и убивать его за это не стоило, а отомстить я ему уже отомстил, то есть погасил топку мести.

– А вот это уже интересно, – пробормотал я, заметив, что мага со стороны сопровождают трое наблюдателей. Причем работали они очень хорошо, один шел впереди и изображал пожилого почтенного горожанина, другой наблюдатель был в форме служанки и нес корзинку с продуктами. Чуть позже я заметил и третьего.

Было понятно, что кража обнаружена, проведено следствие и кражу связали со мной, выявив потенциальных жертв. Слухов о краже не было, видимо, ректор смог удержать их и не дать выйти за пределы Академии. Только местные сыскари ошиблись, убивать препода я не собирался, но раз за ним следят, сыграем на этом.

Одет я был в слегка ношенную форму пажа императорского дворца с плащом. Их во дворце около тысячи работает, попробуй запомни всех. А с учетом того, что они часто шныряют по столице, выполняя разнообразные поручения, маскировка была идеальной. Форму я выкрал из прачечной, куда она была сдана на стирку. Конечно, можно было бы сделать и иллюзию, но у таких наблюдателей очень много артефактов, бывают и те, что выявляют иллюзии, например, на лице или на одежде. Лучше использовать все натуральное. Мне случайности не нужны.

– Ну раз все так удачно складывается... То почему не побегать? – хмыкнул я и, распахнув плащ, который был накинут на мои плечи, все-таки весна, еще вечерами холодало, отлепился от стены здания небольшой пекарни.

К местным булочкам меня пристрастила баронесса, которая их обожала и закупала корзинками. Вот и сейчас, купив прямо с прилавка горячий и сладкий пирожок, я его неторопливо ел и, улыбаясь, наблюдал за приближающимся магом. Что он меня заметит и опознает, я не боялся – иллюзия на ушах и на носу смазывала черты моего лица, изменяя их.

Резкий взмах плаща привлек внимание первого наблюдателя, что шел впереди, препода лишь мельком бросил на меня взгляд и пошел дальше. Не узнал. В отличие от него наблюдатель в виде обеспеченного горожанина остановился и, достав из кармана платок, начал сморкаться, но я знал, что он сейчас внимательно меня рассматривает через кристалл артефакта. Поэтому я начал поворачивать голову следом за проходившим мимо преподам, давая себя получше рассмотреть, при этом не переставая поглощать булочку.

Наблюдатель выронил платок, подобрал его и стал копаться в карманах. Второй наблюдатель, «служанка», тоже остановился и завел разговор с двумя детишками, что-то дав им из корзины, а третий, недавно замеченный мной, свернул в ближайший проулок.

Доев булочку, я отошел от пекарни и спокойно направился в сторону центральной площади, изредка используя витрины салонов, магазинов и аптек, чтобы провериться. Наблюдатели шли за мной, причем все трое. Может, их было и больше, но глаз, что висел над кварталом, четко показывал, шли за мной только эти трое, правда, один быстро отстал и по параллельной улице направился куда-то в сторону, забежав в ближайший кабак. Вскоре оттуда выбежал мальчишка-посыльный и побежал в ту же сторону, что и я, к центральной площади, где и были расположены все государственные организации и ведомства. Как и ожидалось, забежал он в здание тайной стражи.

Наблюдатели, к которым присоединилось еще шестеро, довели меня до храма, четверо остались снаружи, четверо зашли за мной, наблюдая, как я прошел к алтарю и, преклонив на миг перед ним колено, зашел за него и скрылся за небольшой дверцей. А что? Был я из любопытства в таком храме и видел, что церковники заходят и выходят оттуда. Это значит, им можно, а мне нет?! Ага, щаз-з прям!

За дверью оказался длинный коридор с десятком дверей и вид на лестницу, что вела наверх и вниз. Пользуясь тем, что тут было пусто – видимо, служба закончилась или, наоборот, еще не началась, – я скользнул к ней и побежал вниз. Мне нужен был подвал. К сожалению, эта лестница вела в полуподвал, но в жилой, тут жили паломники, что прибывали в храм. Как я это понял? Да просто, на стене висела инструкция, как им положено вести себя в храме. Что порадовало, тут же висела схема полуподвала, чтобы они не заблудились. Это было несложно: от лестницы вдаль убегали семь коридоров с многочисленными дверями. Судя по схеме, тут было более двухсот келий.

Я направился по третьему широкому коридору. Там я свернул направо, прошел мимо больших грузовых ворот и начал спускаться по широкому транспортному пандусу уже в нормальный складской подвал. Только тут мне встретились местные служаки в длинных серых балахонах, что проводили ревизию каких-то бочонков. Но меня они не заметили, я накинул на себя плетение отвода глаз.

Пока один осматривал бочонки и сообщал их номера второму, что вел запись, я прошел мимо них и свернул в боковое ответвление, туда, где вдали горел огонек, и направился дальше. Следует поторопиться, скоро храм будет полностью окружен агентами стражи, если это уже не было сделано.

Судя по всему, я попал в другую часть склада, тут хранилось продовольствие, и было достаточно холодно, работали плетения заморозки. Я зажег шесть магических светильников, повесив их на стенах, и стал искать среди ящиков и бочонков свободное место. Нашел я его в закутке, думаю, там как раз разместятся все мои ящики с книгами. После этого я вышел в общий коридор, иначе мне было больше негде развернуться, подвал был полон. Видимо, жрецы готовились к большому наплыву паломников, раз так запасались.

Достав из кармана небольшой пакетик, я прилепил его к каменной стене подвала и активировал разворачивание. Тот начал медленно активироваться, раскладываясь, и буквально через семь секунд передо мной появилась самая обычная широкая двустворчатая дверь, правда, в двадцати сантиметрах от пола, надо было ее чуть ниже повесить, не рассчитал. Потянув за ручку, я прошел в большое складское помещение. А что? Я научился разворачивать комнаты, делая дополнительные помещения, так почему бы не научиться было их сворачивать, набитые моими вещами, и не носить с собой? Скажу честно, это уже была моя разработка, чисто моя. Этому я не учился.

Пройдя на развернутый мной склад, я осмотрел ящики – в помещении было светло, горело двенадцать магических светильников на стенах – и, активировав заклинание левитации, вывел первый ящик через дверной проем, запнувшись о порог, и потащил к тому закутку, где я нашел место для схрона.

Через пятнадцать минут все двадцать шесть ящиков были установлены там в три ряда, после чего я свернул помещение и убрал пакетик обратно в свою пространственную сумку. Осмотрев, как сложены ящики, я понял, что чего-то не хватает, поэтому снова открыл пространственную сумку и стал доставать элементы стационарной арки, собирая ее. Через минуту она была собрана, и я стащил с соседнего стеллажа с бочонками кусок грубой материи и накинул ее на арку. Настройки на ней были на другую арку, что ранее располагалась на территории Академии в одном из хранилищ. Как только спецы-телепортальщики проверят это, то подтвердят, что именно с помощью этой арки злоумышленники грабили Академию. Только вот воспользоваться ею они не смогут, я так накрутил с ложными контурами, что они вряд ли разберутся.

– Вроде все, – пробормотал я, заметив, что на соседнем складе появились светляки факелов и магических светильников, причем довольно много, хмыкнул и, отрубив свои светильники, снова телепортировался на территорию своей бывшей усадьбы. Похоже, тайная стража не рассчитывала на такую возможность и не блокировала храм от перемещений.

Уже стемнело, но работы в усадьбе все еще велись, хотя было видно, что рабочий день у строителей заканчивался и они сворачивали работу на сегодня. Спокойно покинув территорию усадьбы, я направился в сторону района, где располагались виллы и усадьбы дворян из высшей власти империи. Один из тех ублюдков, что радовался моему убийству и подбадривал товарища, был сыном замминистра по сельскому хозяйству и проживал с родителями. Этот парень был из погодников, он еще в прошлом году закончил отработку за обучение и сейчас работал на частной фабрике по производству магических амулетов.

Возвращался он домой или в восемь, или в девять вечера, сейчас было семь, и уже начало темнеть, поэтому уйдя на соседнюю улицу, я поймал наемную коляску и велел везти меня в

дворянский район. К этому времени я уже успел переодеться, еще там, в подвале храма сменив форму пажа на одежду сына бедного дворянина. Были тут и такие. Кичливости на десятерых, а у самих за душой ничего, кроме длинной родословной. Своими бы поступками поднимали род, а не хвастались предками.

Кучер высадил меня там, где я просил, за шесть домов до нужного, и, получив плату, покатил дальше. А я по пешеходной тропинке, вежливо кланяясь прогуливающимся дамам и их кавалерам, многие местные любили вечерние прогулки, направился к нужному особняку.

Ждать мне пришлось недолго, буквально через десять минут к воротам особняка подкаатила наемная карета, и ее покинул знакомый типаж. Это был тот самый одаренный, которого я заметил и опознал первым, с него и решил начать.

Он как раз расплачивался, когда я приблизился к нему. Кучер почти сразу осел, а вот маг успел накинуть защиту и приготовиться к бою, но почти сразу осел от более мощного парализующего заклинания. Сформировав над ним плетение левитации, я закинул мага в повозку и занял место кучера, сбросив того на мостовую. При этом не забыл содрать плащ и, завернувшись в него, покатил к выезду из района. Меня интересовал район речного порта, где были многочисленные склады. Включая заброшенные. Вот один такой меня и интересовал.

Добравшись до примеченного заранее склада, я его еще три месяца назад нашел и подготавливал там все, расчистив от мусора площадку и укрепив готовую вот-вот рухнуть крышу, натянул поводья у входа.

Маг оказался откровенным слизняком, когда я навесил на него амулеты, блокирующие Дар, он ползал у меня под ногами, прося отпустить его или дать ему возможность выкупиться. Мерзкое зрелище, даже удовольствие от мести испортил, осталось только одно желание, просто прикончить его, но я сам себе дал слово, что просто так они не умрут, и нужно было держать его.

– Лови, – с хмурым видом кинул я ему кристалл с записью. Тот работать с ним умел и, активировав, просмотрел запись шестилетней давности, где он с друзьями отдыхал в таверне и как они издевались над ребенком.

– Ну и что? Наказали щенка, что тут такого?! – с некоторым возмущением спросил он.

– Этот щенок я, и теперь я решил наказать вас. Ты первый, – спокойно ответил я и взмахнул рукой, в которой засветилась плетель Наргулы, расправляя ее по всей четырехметровой длине.

– А-а-а!!! – заорал маг, когда заклинание отрубило ему ноги. Отрубив также руки, я свернул заклинание и спокойно смотрел, как тот умирает, поглядывая на экран другой «камеры», что вела запись в автоматическом режиме. Это мне на память. Я не любил не отдавать долги.

Умирал он в течение шести минут, плетель была боевым оружием и, одновременно нанося раны, прижигала их, но все же вскоре он последний раз дернулся и затих.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул я. – Первый есть.

Бросив на грудь трупа кристалл с той записью, где меня пытались убить, пусть сыщики голову поломают, направился к выходу. Основная причина моего решения оставить такую улику – это чтобы до остальных довели новость о том, что на них ведется охота. А страх за свою жизнь перед неизбежным наказанием очень сладок для меня. Пусть боятся, а чтобы подстегнуть их страх, я урою сегодня еще одного, последнего из тех, что находится в столице, оставив на его теле точно такой же кристалл с точно такой же записью. А потом можно и к остальным смотреться, и по фиг, что их будут охранять, как императора, чтобы поймать меня, все равно урою. Тут не только месть замешана, но и интересная игра с местными спецслужбами. Кто кого переиграет. Люблю адреналин, будоражащий мое тело и сознание.

Покинул порт я не на коляске, бросив ее там же у склада, а просто прыгнул к своей привычной метке, что находилась на территории бывшей усадьбы. Нужно будет сформировать и

активировать еще одну метку, а то только одна есть в свободном доступе. Да еще одна неподалеку от столицы. Не в Академию же мне перемещаться?

В этот раз на территории усадьбы никого не было, только охрана плюс трое магически усиленных псов. С ними я нашел общий язык еще в свои прошлые появления, поэтому в их сопровождении дошел до ограды и без проблем преодолел ее, активированная защита мне нисколько не мешала, как-никак я сам ее создал полностью, направился в сторону района, где селились обеспеченные горожане и простые дворяне. Именно там и жил шевалье де Теон, маг-боевик, гвардеец императорского полка. Будем надеяться, что он не на службе, а дома.

К сожалению, мои надежды не оправдались: в небольшом двухэтажном доме находилась только его молодая жена, свадьбу они сыграли буквально полгода назад, и его престарелая мать. Сам де Теон был ранее сыном рыбака, и после того как обнаружилось, что он одаренный, прошел все ступени до окончания академии и получения дворянства, после чего, накопив денег, купил дом, куда перевез свою мать-старушку и чуть позже молодую жену. Кстати, она тоже из простых, дочка торговца.

Ждать его у дома мне было лень, кто его знает, когда он освободится, может, у него ночное дежурство, поэтому я направился в сторону императорского дворца. К сожалению, метку повесить на него я не мог, как на остальных, другие гвардейцы могут засечь, там серьезные спецы, лучшие одаренные империи, поэтому добравшись в полночь до дворца, искал его по ауре.

Я его нашел: через полчаса он был обнаружен мной на посту у какого-то входа во дворец.

Мне понадобилось почти два часа, чтобы взломать защиту на ограде, перемахнуть ее и направиться в сторону часовых, де Тиона и его напарника, стоявшего с другой стороны охраняемых ими ворот.

Удаленно блокировав их амулеты поднятия тревоги, я бросил в них специализированные плетения паралича, которые применяются против сильно защищенных солдат или магов. Оба часовых тут же осели.

Выбравшись из клумбы, где я прятался, обошел пяток следящих плетений, что находились на дорожке, помяв какие-то цветы, и подошел к обоим гвардейцам. Они оба были в сознании, но двинуться не могли. Надев на де Тиона амулеты, блокирующие связь, и окружив нас сферой молчания, чтобы он не мог поднять крик, отразил две его попытки порвать меня голыми руками, снял заклинания со своего перстня мастера и с улыбкой бросил ему кристалл:

– Смотри. Твой дружок де Крон уже посмотрел... в последний раз, перед смертью.

Тот бросил на меня злой взгляд, сломленным он не был, и внимательно посмотрел запись, морщась:

– Я тогда выпил и не понимал, что делал.

– Мне-то какое дело? – удивленно спросил я, вставая и разворачивая плетъ Наргулы.

Тот пытался уйти броском влево, но плетъ настигла его, срубив одну руку и часть плеча. Взмахнув еще трижды, я закончил с его четвертованием. Наклонившись над его лицом, я спокойно сказал, глядя прямо в его глаза, где отражались боль и обреченность:

– Я за месть, мне это нравится, и это в моем характере. Но добивать тебя не буду, благодаря за это свою беременную жену и престарелую мать. Если лекари не оплошают, то у тебя появится право на вторую жизнь. Надеюсь, ты проживешь ее достойно, а не так, как здесь, – постучал я ногтем по кристаллу, что положил на его грудь.

Встав на ноги, я рванул к забору. Буквально в тот момент, когда я перемахнул его, чуть не сбив с ног куда-то спешащую девушку, поднялась тревога и забегала охрана на территории дворца. Там, где я оставил покалеченного мной гвардейца, светились многочисленные магические светильники. Может, и успеют его спасти, если подготовлены хорошо и имеют на руках свитки с заклинанием среднего исцеления.

Отойдя от дворцового комплекса императора на соседнюю улицу, я активировал плетения перехода и вышел в роще в двадцати километрах от столицы империи. Все, тут я свои дела закончил, осталось до остальных добраться. К сожалению, воспользоваться стационарными телепортами я не мог, теми, что принадлежали саудам, ищут меня, еще как ищут, так что пешочком, только пешочком или на каком другом попутном транспорте.

Как я уже говорил, личные перемещения – это просто отлично, но, к сожалению, и у них есть недостатки. Прыгнуть в никуда я не мог, только в те места, где был и оставил метки. Ну или еще в то место, которое видел визуально.

Выйдя из роши на дорогу, я посмотрел на темные массы крестьянских телег, что, поскрипывая, катились в сторону столицы, влекомые понурыми лошадками, это доставляли в город свежие продукты, ну или запасы прошлогодних, весна же, и, стараясь не измазаться, было сыро, энергично зашагал по дороге прочь от столицы.

Как я уже говорил, мне нужно было найти пятерых, чтобы воздать долги, двое их уже получили, трое ждут свершения мести. Вот к следующему из оставшейся тройки я и шел. К тому, что иностранец, за остальных я потом примусь.

* * *

– Что желает молодой господин? – склонившись в угодливом полупоклоне, спросил портной.

– Дорожные костюмы. Два комплекта, – с интересом осмотрев стойку с готовыми костюмами, ответил я.

– На вырост? – поинтересовался он.

– Один по моей комплекции, другой чуть посвободнее в плечах.

Вопрос портного был в тему. Я еще являлся подростком и рос, но он не знал, что я уже давно определил, какое у меня будет строение тела. Какое сейчас, таким и останется. Как выглядел я невысоким и стройным пареньком, так им и останусь, разве что плечи немного раздадутся, но это от усиленных тренировок. Правда, не сильно и фигуру непомерным разворотом портить не будут.

Портной снял с меня мерки, с интересом поглядывая на мою одежду. Что есть, то есть, за две последние недели, что я добирался до этого герцогства, я действительно серьезно пообносился.

Иностранец, маркиз Консулак, который жил в этом герцогстве, являлся младшим сыном, седьмым, правителя этой страны, именно он мне и был нужен.

Сама дорога особо не запомнилась, передвигался на дилижансах да на попутных каретах. Разве что стоит упомянуть то, что я сделал небольшой крюк и завернул-таки в один городок. В тот самый, в котором произошло мое вселение в это тело. Да, вы угадали, попутно я навестил того трактирщика-недоноска, что раненых детей пинает.

Он был жив до моего приезда и меня узнал не сразу, вот когда я ему ноги отрубил плетью, узнал. Оставив его умирать на заднем дворе трактира, я отправился дальше с чувством выполненного долга. Приятно, что те долги, которые висят на тебе, постепенно раздаются. Даже дышать от этого легче становится.

Так что без особых приключений – я в основном на дилижансах передвигался – добравшись до границы герцогства и спокойно перейдя ее, оказался в нужном государстве, в данный момент пребывая в столице, в одном из ее богатых районов, у портного заказывая себе одежду. Мой старый дорожный костюм пообносился, да и вырос я из него, но пошит он был отлично, вон как портной на него поглядывает. Дорогой он, я уже успел убедиться, такие носили только обеспеченные люди, серьезно обеспеченные. Именно два таких же костюма я и заказывал.

– Через два дня все будет готово, – закончив со снятием мерок, сообщил портной.

– Хорошо, надеюсь, скорость не будет зависеть от качества.

– Ну что вы, у меня стоят новейшие пошивочные артефакты, качество гарантирую, у меня заказывают одежду даже дети нашего герцога.

Слушая бормотание портного, я накинул на себя поистрепавшийся плащ, в котором не раз ночевал у костра, проводя время в дороге, и, поправив шляпу, покинул портного. После этого я направился дальше по улице в поисках парикмахера. Оброс я уже до такой степени лохматости, что пора было провести цирюльника. Через шесть домов я обнаружил что-то вроде салона красоты и зашел туда. Меня ловко и быстро постригли, помыли голову и даже впервые побрили, убрав пушок с лица. За все взяли тридцать семь медных монет, которые я ловко отсчитал, добавив три как чаевые. На выходе из салона потрогав подбородок, я подумал, что правильно убрал с него волосяной покров, отращивать усы и бородку я не собирался. Не хочу повторять дурь местных магов.

Время было полуденное, три часа дня, судя по часам, я всего два часа как въехал на очередном дилижансе в город, да и то успел только найти себе убежище для ночевки. Это была полуразрушенная хибара. Я наложил на нее плетения прочности, охранные и защитные, установил внутри мебель и провел магическую канализацию. Теперь в хибару никто, кроме меня, пройти не мог, любой бродяга, а их в герцогстве хватало, особенно на окраинах столицы, чувствовал необъяснимую тревогу на подходе к хибаре и непроизвольно обходил ее стороной. Защищен мой домик был отлично. После этого я посетил портного и цирюльника, приведя себя в относительный порядок, чтобы не бросаться в глаза.

После цирюльника я направился в ближайшую таверну, нужно было подкрепиться. Там же я заказал шесть пирогов с рыбной, грибной и мясной начинкой. А что? У меня в сумке был специальный отсек, где я остановил время, пироги там могли находиться сколь угодно долго, для них это был миг, и оставаться все такими же горячими и вкусными. Я этим отсеком постоянно пользовался. Однако за время дороги он опустел, вот и требовалось его наполнить, но не сразу, а постепенно, не привлекая внимания. Вечером еще закажу пирогов и кабана на вертеле, только в другом трактире.

Так, сидя за столом, я спокойно поглощал доставленные блюда, пироги еще готовились, как вдруг, скрипнув лавкой, напротив меня приземлилась какая-то туша. Кто это, я знал, так как полностью контролировал весь трактир, привычка такая, поэтому поднял голову и, положив обглоданную кость в пустое блюдо, где лежали ее товарки, с интересом посмотрел на бородатого мужика, севшего напротив.

– Что надо? – спросил я, успев задать вопрос до того, как он открыл рот.

Тот смешался, но быстро пришел в себя и сказал:

– Вижу, что ты не местный, похоже, бродяга. Могу помочь с работой, дело быстрое, а потом на кармане монеты звучат, бывают даже и серебряные.

Я был укутан в ветхий плащ, и тот не видел моей одежды, приняв меня за бродягу.

– Не интересуется, – буркнул я.

То, что этот бородач толкает меня на ограбление, ну или что-то подобное, было понятно и без анализа происходящего. Им нужен был левый парень, которого на месте преступления можно было убить и свалить работу на приезжую банду. Многие из воров и налетчиков так делали, я об этом знал. Сыскари-то местные их наверняка если не по именам, то по ромам знают, а тут левый на месте убийства. Наверняка еще и улики по карманам напихают.

– Ты подумай... – начал тот уговаривать.

– Пшел прочь, – с силой в голосе сказал я, зло посмотрев на него.

Тот сразу почувствовал метаморфозу в моем поведении, да и кончик кинжала, что пощекотал его брюхо, был намеком свалить. Он кивнул и покинул мой стол, присоединившись к друзьям, их было четверо, за два стола от меня, ближе к стойке трактирщика, а я продолжил обедать.

Когда я закончил, принесли пироги, по два на трех подносах. Они были уже нарезанные и исходили ароматным паром. Расплатившись, после чего служанка отошла, я стал по очереди брать подносы, предварительно открыв баул, что лежал на лавке рядом со мной, и как бы убирать их в него. Служанка поморщилась, наверняка они там помнутся и превратятся в месиво, но в действительности пироги исчезали не в бауле, а в моем пространственном кармане.

Освободив подносы, я положил их на стол, чтобы служанка забрала, и закрыл баул. Только после этого я покинул трактир и направился в сторону хибары. В том потрепанном костюме, что был на мне, у дворцового комплекса герцога не покрутишься, засекут. Именно поэтому я и заказал костюмы. Не хочу выделяться из толпы.

– А вам что нужно? – пробормотал я, заметив, что пятерка мужиков, среди них был и тот бородач, следуют за мной в отдалении.

Особо я не противился, так как они мне были нужны. Если попытаются ограбить или убить, чтобы подбросить труп к месту преступления, которое они явно сегодня планируют совершить, это даст мне повод забрать их души. А как же. Я ведь обещал Генералу, что выкуплю души его бывших подчиненных. Правда, из всех тысяч не выпитыми, в полном разуме и при памяти осталось только восемнадцать душ. Пять я уже выкупил, осталось тринадцать. Демоны их не трогают, я сделал заявку на их выкуп и даже договорился о цене, по три обыкновенные души за друзей Генерала. Правда, тут всего пятеро, еще бы одного, чтобы сразу двоих выкупить, ну да ладно, посмотрим по ходу дела.

К вечеру у меня в избушке скопилось девятнадцать парализованных тел. Столица герцогства оправдала свою славу самого криминального города в мире. Этих пятерых я парализовал у своего дома, потом затащил внутрь и в одной пустой комнате начал чертить пентаграмму призыва. Не успел, наступил вечер, и я направился в трактир поужинать. Не забыв заказать пирогов и блеснуть серебром. Не золотом, посетителей с такими деньгами тут не бывает.

Пироги незаметно для посетителей трактира переместились в мой пространственный карман, а чуть позже часть этих завсегдатаев отправилась за мной. Сам трактир был грязным, и готовили, надо сказать, там отвратно, надеюсь, с пирогами они не напортачили. Но зато тут было полно грабителей и бандитов, так что уловка сработала, за мной отправились трое. Это они так думали, но было еще двое, что пытались обогнать их по параллельной улице и первыми ограбить меня. Так что принял я и шустриков, и троицу, поместив в ту же комнату, где лежала пятерка.

Мне идея набрать еще тел понравилась, поэтому я забрел еще в два трактира на окраине столицы, приобрел еще десяток пирогов и наловил девять бандитов. На сегодня хватит, завтра продолжу. Хотя думаю, что дружки пропавших быстро свяжут парня, что заказывает пироги, и исчезновение товарищей, что отправились за ним следом, и если не устроят на меня охоту, то сольют информацию, кому смогут. Посмотрим, но пироги больше заказывать не буду, больно след жирный... что-нибудь другое буду заказывать. Пирожки, например.

В полночь я активировал пентаграмму, вызвал демона-контактера, и тот получил девятнадцать душ бандитов и воров, передав мне шесть пузырьков с душами друзей Генерала. Размен, на мой взгляд, был более чем в мою пользу, профессиональные воины того стоили, а для демона главное не то, что внутри, а количество батареек.

Утром я избавился от тел, сжег их в одной из комнат, стараясь не повредить стены, после чего засыпал прах землей. Все, улики уничтожены, следы применения магии я также затер. После этого я позавтракал в приличном кабаке, заказав там два подноса пирожков с яйцами, капустой и мясом, после чего направился изучать город, мне нужно было в нем освоиться.

К вечеру этого же дня у меня в хибаре скопилось еще двадцать два тела. Многовато, конечно, мне бы и пятнадцати хватило, чтобы выкупить остальные души друзей и подчиненных Генерала, тех, кому он без сомнений доверял, но местный криминалитет сам виноват,

вычислив и попытавшись меня загасить. Теперь их убийцы лежали в комнате парализованные, готовясь пройти процедуру извлечения душ. Я их сам предупредил, чего им ждать, так что они там оставались с мокрыми штанами. Пошевелиться не могут, а физиологию никуда не денешь.

Когда я вызвал демона, привычно отбив его атаки, и он так же привычно отступил назад, это был уже ритуал – пробовать меня на прочность, все демоны такие, – я указал на двадцать два тела, что были сложены в комнате ровными рядами, и сказал:

– Тут больше, чем мы договаривались, что ты можешь предложить мне за этих семерых?

– Я работаю только с душами, – скривил тот зубастый рот в улыбке.

Демон был высок, двухметрового роста, короткие кривые ноги, такие же руки, только длинные, мужское достоинство приличного размера, кожа, покрытая буграми и шрамами, рожки на уродливой голове и глаза, похожие на глаза рептилии. Многие думают, что демоны являются на призыв в своем теле, но это не так, это была энергетическая оболочка, то есть убить демона было невозможно. Пленить – да, сложно, но возможно, а также возможно причинить ему боль, он ее чувствует, а убить никак. Нужно переместиться в мир демонов, найти там его физическую оболочку и только тогда уничтожить. Есть еще и энергетические демоны, но это уже совсем другая линейка, можно сказать, раса, да и под другое они заточены.

– Души-и? – задумчиво протянул я и предложил демону: – Удиви меня предложением.

– Есть душа заблудшего Стражника.

– Хрень, – скривился я. – На кой он мне?

Стражники были жителями демонского мира и являлись полуразумными существами, которые в основном занимались охраной и конвоированием людей-рабов. В демонском мире их хватало, а иначе бы они с голоду умерли.

– Он может быть духом-управляющим. Преданным.

– На хрен, что еще?

– Душа мага?

– Уже интереснее, но все не то. Мне интересны души магов погибших до магических войн Древности. А у тебя такая была только одна, Арлина, остальных вы уже выпили или они в таком состоянии, что ни на что не годы.

– Тогда душа мага эльфа?

– Какое время? – заинтересовался я.

– Свежая, триста лет ей.

– Ладно, душа мага-эльфа за лишние души. Договор?

– Договор, – кивнул демон.

После этого мы приступили к работе. Я левитацией поднимал тела и отправлял их через пентаграмму демону. Те рядом с ним быстро, на глазах высыхали, превращаясь в мумии, и их души отправлялись в колбочки, что держал демон. Через десять минут все двадцать два тела были проведены через заклинания извлечения душ и демон согласно договору перед исчезновением оставил внутри пентаграммы пять бутылочек, где находились души друзей Генерала, и колбу с душой мага-эльфа.

Это была большая редкость, когда душа эльфа попадала к демонам. Обычно их души вселялись в их лес, там, где они живут, подпитывая его, а тут как-то оказалась у демонов. Естественно, я заинтересовался, да еще душа, оказалось, принадлежала магу. То, что все эльфы являются магами, чушь полная, как и у людей, одаренных у них мало.

Деактивировав пентаграмму, я избавился от тел привычным способом, засыпав новую порцию пепла землей, после чего затер следы применения магии и особенно того, что тут побывал демон, его эманации были сильны, я разобрал пентаграмму, убрав ее детали в пространственную сумку, и пошел спать. Сляканы с душами воинов и мага я убрал в пространственную сумку к остальным. Вот разверну дом, запущу лабораторию, и можно будет наделать големов и попытаться пообщаться с эльфом, если тот, конечно, согласится со мной разговаривать. Хотя

с созданием големов могут быть проблемы. Для этого мне нужен определенный сплав, его еще называют гномьим серебром, а у меня он как раз закончился, того огрызка, что остался, не хватит на одного полноценного голема. Придется пахать в лаборатории, создавая этот магический металл, а это очень сложно, недели две уйдет на десять слитков. В прошлый раз у меня столько и ушло.

Утром я решил пообедать в таверне, однако когда зашел в зал, то понял, что тут не все так радужно. Десяток мужчин самой бандитской наружности сразу же стали пристально следить за мной. Что они меня опознали, я уже не сомневался.

Заказ доставили быстро, но незаметный анализ еды дал понять, что есть ее не стоит. С таким количеством яда даже мой обновленный организм не справится. В смысле, я установил плетения-фильтры в желудке, и они уничтожали яд. Для стабилизации плетений я установил их в кристаллы, ведь плетения плохо ложатся на живое тело, а сами камни проглотил, три природных алмаза у меня теперь в желудке внимательно следят за тем, что я ем, так что ничего мне не грозит, даже язва, не то что гастрит.

Так что, определив, что намешано в тарелках, я выпрямился, положив ложку и посмотрев в сторону трактирщика, который искоса поглядывал на меня, подозвал его, подманив согнутым пальцем.

– Тебе что-то еще нужно? – вытирая замасленной тряпкой руки, спросил он.

– Ешь, – пододвинул я тарелку к краю стола и сунул в похлебку ложку.

– Чего? Это тебе, я уже поел, – попытался он отодвинуться, но не успел, из замаскированного на моем пальце кольца-артефакта развернулось пылающее лезвие меча и прижалось к его шее, отчетливо запахло паленым.

– Ешь, – повторил я.

Тот махнул рукой, и миска полетела на пол, разбрызгивая содержимое.

– Извините, я не хотел, – пролепетал трактирщик.

– Ничего страшного, вот стакан с соком. Или ты его выпиваешь, или я сношу твою голову с плеч. Решай, у тебя, как видишь, есть два выхода.

Все это время посетители трактира, что находились в зале, в шоке наблюдали за моими действиями. Особенно их убивал пылающий меч, ничего похожего они еще не видели.

Первыми, естественно, пришли в себя те десять мужчин, что сидели за двумя столами, они-то и встали первыми, вперед вышел здоровый и заросший до самых глаз мужчина:

– Эй, парень, если тебе не нравится обслуживание, то проваливай. Понял?

– Нет, – коротко ответил я ему и, не сводя взгляда с трактирщика, добавил: – Я жду.

Тот сделал свой выбор, и стакан с соком тоже полетел на пол, следом полетела снесенная с плеч трактирщика голова, я всегда сдерживал свои обещания. Встав на ноги под шум упавшего на пол тела, из обрубка шеи которого до сих пор толчками вытекала кровь, я активировал второй меч на другой руке и хмуро спросил:

– Меня ищите?

– Где наши товарищи? – тот был достаточно благоразумным и показал товарищам знак, отчего они, уже начавшие окружать меня, замерли.

– Мертвы. Это все?

– Ты понимаешь, что теперь заимел очень сильных врагов?

– Да, ваши души мне тоже пригодятся, демоны за них очень неплохо платят, – криво усмехнулся я и атаковал.

Срубил одним взмахом трех слева, больно уж удобно они стояли, и пока те распадались на половинки, изрубил остальных, после чего вышел из скоростного режима, которым овладел совсем недавно, и замер перед бородачом, он один остался не тронутый мной. Тот удивленно заморгал, осмотрелся, глядя на тела погибших товарищей, и дернул рукой, пытаясь ее поднять,

но не успел привести в действие спрятанное в рукаве оружие. Срубленная рука упала на пол, следом упала, покотившись, и голова бандита.

Деактивировав мечи, я поднял его руку и, задрав рукав, с интересом рассмотрел приспособление, закрепленное на рукаве. Без сомнения это был пружинный арбалет скрытого ношения работы гномов. Я о таких только слышал, но вживую до сегодняшнего дня еще не видел. Расстегнув ремни, я вытряхнул руку мертвого бандита и, очистив механизм от крови, убрал его в баул, пригодится. Чуть позже более внимательно изучу его.

Повесив баул на место, я осмотрел зал – три десятка испуганных посетителей наблюдали за мной – и, покачив головой, вышел из трактира. В следующем кабаке, который находился уже в приличных районах, тоже был наблюдатель, правда, всего один. Заказ мой принесли без перчинки, то есть без ядов, отчего я спокойно поел. Сам наблюдатель покинул на время кабак, но чуть позже вернулся.

Когда мне принесли дополнительный заказ, шесть подносов с пирожками, тут их была почти сотня, я стал их брать и по одному убирать в баул, в действительности все так же складывая в пространственную сумку. Продовольствия у меня там уместится четыре тонны, но нужно еще сделать запасы воды. Так что две тонны воды и две тонны продовольствия. Надо было у церковников их подвалы пограбить, там много чего было, но я тогда торопился, подбрасывая улики, да и преследователи, что начали обыскивать подвал, слишком быстро появились, вот и пришлось уходить с пустым карманом, а можно было бочки в ту же пространственную комнату затащить. М-да, всегда хорошая мысль приходит опосля.

Так вот, когда я опустошил подносы и служанка их забрала, за пирожки я уже расплатился, как и за обед, в обеденный зал кабака через входную дверь вошли пятеро стражников. Что интересно, они сперва нашли взглядом того наблюдателя, которого я с ходу засек, и только потом направились ко мне. Тот подал им незаметный знак, указав на меня.

– Документ, – приказал старший патруля.

Герцогство, как и империя, было довольно продвинутым государством, и тут все имели при себе документы. У дворян это свитки, у простых граждан медные таблички размером с большой спичечный коробок с выбитыми на них символами. Их обычно выдают в администрации ближайшего города сразу после рождения ребенка, и владеет тот им до конца жизни.

– Не имеется, – спокойно ответил я, застегивая баул и кладя его на столешницу.

– Ты идешь с нами, и без шуточек.

– Вот это вряд ли, – покачал я головой и атаковал стражников. Оружия я не использовал, работал руками и ногами. Буквально через четыре секунды все пятеро лежали на полу в разных позах. Оказать сопротивление попытался только один стражник. Лет сорока на вид, имевший спортивное сложение тела и шрамы на лице от меча. Опытный воин, но и он против мастера меча ничто.

Повесив баул на плечо, я вышел из кабака, пока посетители все еще пребывали в шоке, и направился по улице в район, где располагалась мастерская портного. Два дня прошло, пора узнать, как там мой заказ. А наблюдателя я не опасался, так как набросил на него заклинание паралича, избавившись от соглядатая. Так же можно было поступить и со стражниками, их служебные слабенькие амулеты защиты для меня препятствием не являлись, но хотелось потренироваться в обстановке, приближенной к боевой.

Портной был на месте и, заметив меня, входившего в магазин, расплылся в улыбке:

– Ваш заказ готов, молодой господин, можете примерить.

– Естественно, примерю, – согласился я.

Примерка прошла просто замечательно. Оба костюма идеально мне шли и не имели никаких бытовых плетений, я это обговорил особо, лучше сам их наложу, чем доверюсь какому-нибудь магу-недотепе. Пока портной паковал покупки, я выбирал на вешалке плащи, меряя их. Купил три, один легкий, но плотный, хорошо защищающий от ветра, два других с начесом,

для зимы. Плащи я убрал в баул, следом отправился и сверток с костюмами. Расплатившись, общая сумма за все было сорок семь серебряных, я покинул магазин и зашел в соседний, обувной. Тут тоже шили обувь по меркам, но были и готовые. Я купил высокие кавалерийские сапоги, две пары мягких полусапожек и полуботинки. Все на полразмера больше моей ноги, на вырост, так сказать. Носки я купил тут же, взял сразу двадцать пар.

После этого я ушел с этой улицы и, поймав наемную коляску, велел везти меня за город, к реке. Лето уже властвовало на этих территориях, поэтому, отпустив возницу, тот укатил довольный чаевыми, я разделся донага, сложив все вещи у баула в тени дерева, росшего на берегу, и одним прыжком оказался в довольно прохладной речной воде. Конец весны, самое начало лета, в принципе для этого времени года еще ничего водичка.

Поплавав, я оделся в новый костюм. Их было сшито два согласно моему заказу. Один черный, другой темно-коричневый. Надел я коричневый, он не так бросался в глаза своим цветом. Накинув сверху легкий плащ, я повесил на плечо баул и энергично зашагал в сторону столицы герцогства. Сейчас я выглядел как довольно обеспеченный молодой дворянин, а не как обносившийся бродяга до этого, и можно посетить те кварталы, в которых располагался дворцовый комплекс. В таком виде я не буду царапать глаза наблюдателям из гвардии и охраны. А старый свой костюм, тот, что служил мне верой и правдой больше года, я сжег на костре у реки. Он мне был мал, и не хотелось оставлять улику, где были следы моего тела, чтобы не давать противнику свою ДНК. По ней местные одаренные легко найдут меня, есть такие заклинания. У меня, конечно, отличная защита, но и ее умеючи можно обойти и найти меня. Так что никаких улик. Я на всех стоянках всегда проверял, не оставляю ли улики, по которым могут меня найти. Всегда подчищал все следы.

Обувь я тоже сменил, надев мягкие полусапожки на небольшом каблучке, они были как раз в тему к костюму. Поэтому, шагая в сторону города по тропинке, что бежала по полю, а потом сворачивала в рощу, я только радовался жизни, хорошему настроению и отличной погоде.

Все время моего пребывания в столице герцогства Южинского Анексии, плетение глаза в автоматическом режиме висело над дворцом и наблюдало за всеми, кто к нему подходил, выходил и находился на территории дворцового комплекса. Оно было не замечено магами-гвардейцами, что осуществляли охрану дворца, и постоянно мониторило обстановку. Это плетение было переделано мной, модернизировано. Всего таких плетений было три: Глаз-1 – исходное плетение, которым я часто пользовался, Глаз-2 – было рассчитано на обнаружение и опознание наблюдателей, которых интересовала моя персона, и Глаз-3 – наблюдательное плетение с функцией розыска. Последним-то глазом я и пользовался. Внедрил в плетение изображение того, кого хочу найти, и как только оно его обнаружило, сразу сообщило мне. На данный момент самый младший сын герцога находился в одном доме в купеческом районе. Прибыл он туда инкогнито. Судя по его поведению, навещал он замужнюю женщину и на данный момент еще не покинул это строение.

Остановив свободного «таксиста», я велел везти меня в нужный район, показывая дорогу. К сожалению, Глаз-3 мог найти нужного человека и отследить всего перемещения, но вот определить улицу и дом не мог, адреса я не знал, можно было только определиться на месте.

Добравшись до места, я мгновенно раскинул другие следящие плетения и, криво усмехнувшись, направился прямо к нужному дому. Маркиз был в нем, только почему-то не с одной только скучающей неверной женушкой какого-нибудь рогатого купца, а вместе с двумя десятками мужчин. Ловушка, без сомнений. Более того, в соседних домах находилось еще около сотни человек под не особо стабильными плетениями скрыта. Я эти плетения дистанционно обошел и подивился. Столько мечников и магов я за раз еще никогда не видел в одном месте.

Меня без сомнения засекли. Было видно, как засуетились наблюдатели на крышах, поэтому отступать не стоило. Бежать, показывая спину, было не по мне, нет, отступить, если противник сильнее, можно, но тут мы были равны. Шанс есть.

Бой будет тяжелым, это без сомнения, они-то рассчитывают на простого недоучившегося студента Академии, что бросил учебу, а тут волчара в овечьей шкуре. Поиграем.

Улица была почти пуста: пяток прохожих, которые испуганно жались к заборам, пытаюсь быстрее покинуть улицу, где они чувствовали опасность, вон, возница мгновенно исчез, как только получил плату, да я, идущий посередине дороги.

К моему удивлению, когда я приблизился к нужному дому, мысленно прикидывая, что и как делать, заканчивая плести два десятка плетений, чтобы активировать их, нужно было всего лишь запустить ключ-активатор, плетения уже были полны Силой, дверь открылась и на улицу вышел маркиз с посохом мага в руках. Один.

– Знаешь, а я ведь тебя помню. Арек тогда тебя хорошо ударил плетью Наргулы. Жаль, не убил и вмешался тот погодник, – сказал маркиз.

– Да, – согласился я. – Но как бы то ни было, пора платить по счетам.

– Когда по линии тайной стражи пришло сообщение, что я могу быть следующей жертвой, убитые тобой парни мне никогда не нравились, я решил сам взять тебя. Правда, пришлось задействовать людей из тайной стражи и гвардейцев, отец настоял. Но вот, как видишь, все получилось, ты попал в ловушку.

– Нет, – медленно покачивая головой, сказал я. – Ты не понял, это ты попал ко мне в ловушку. О тех солдатах и магах, что скрываются в соседних домах и уже занимают позиции, чтобы перекрыть мне дорогу к отходу, я знаю.

– Но?... – что-то хотел сказать удивленный маркиз, однако было поздно.

Резко присев, я ударил обоими кулаками по каменной брусчатке улицы. Дальше действовало развернувшееся плетение. От места моего удара пошла увеличивающаяся волна, руша заборы и здания. Буквально за три секунды весь квартал лежал в руинах, но это было еще не все. Частично засада, благодаря магам, поставившим защиту, уцелела, но вот против следующего заклинания защиты у них не было. В разрушенном квартале появился высокий и толстый столб смерча, что засасывал весь мусор, остатки домов и тела людей, вращая их. Погодная магия не такая и слабая, как многие думают. Вокруг царила разруха, свистел ветер и летали разнообразные обломки, но мы с маркизом, будучи в эпицентре смерча, были в полной тишине и безопасности.

– Как видишь, меня сложно испугать и уж тем более захватить, – насмешливо сказал я маркизу, что ошарашенно осматривался дикими глазами.

Ничего не сказав, он попытался бежать, накладывая на себя довольно серьезное плетение защиты, но было поздно, плетью Наргулы уже прошла сквозь нее и обвила ноги. Дернув, я посмотрел, как упал обрубок без ног. Взмахнув еще дважды, я посмотрел на четвертованное тело.

Умер маркиз быстро, так что, бросив на его тело кристалл с записью попытки моей казни или убийства, кому как, я деактивировал заклинание смерча и мгновенно переместился к столице империи Сауд. Естественно, туда же, в рощу, что находилась в двадцати километрах от города. Перемещаться в свое бывшее имение я посчитал нецелесообразным. Лучше так, пешочком вернуться в город и примусь за остальных. А как же? Более чем уверен, что оба оставшихся ублюдка под плотной охраной местных спецов уже находятся в столице. Именно для этого я и пугал, а также мотался в соседнее государство, чтобы их родители успели осознать уровень опасности и начали спасать утырков, доставив их в удобное для меня место. Теперь не нужно искать каждого в отдельности. На третьем подонке, маркизе, метки у меня не было и я не мог отслеживать его местоположение, а вот у оставшихся четвертом и пятом были, и находились они в городе. Пятый, тот самый, что бил меня плетью, сейчас находился в городе, Глаз-3 это отчетливо определил, пока я неторопливо шагал к столице под полуденным жарким солнышком. Правда, недолго шел, рядом остановилась карета с дворянским гербом на дверце, и паренек в дворянских одеждах предложил меня подвезти, я не стал отказываться.

Пока ехали, поболтали, оказалось, тот ехал в Академию в надежде поступить, с его восьмым уровнем Дара шанс был. Через два дня начинался очередной набор.

Вышел я на главной площади столицы, барон в сопровождении слуг ехал в лучший отель города, мне же туда было не нужно. Площадь была все той же, за три недели моего отсутствия тут мало что изменилось. Поэтому, поправив плащ, я направился в сторону ближайшей гостиницы. Там я предъявил иллюзию документа простого гражданина, изменив также черты лица, и спокойно заселился. После ванной я надел другой костюм, черный – хотя и коричневый был неплох, но он требовал чистки, плетения-то я на него навесить не успел, некогда было.

Время было уже вечернее, тут немного шло с опозданием, другой часовой пояс по сравнению с герцогством, когда я, сдав в чистку гостиницы костюм, вышел наружу и направился вниз по улице.

Глаз обнаружил-таки четвертого ушлепка, тот находился в доме своего отца... замначальника тайной стражи империи, и я собирался сегодня же его линчевать, провести, так сказать, собственный суд. Если повезет, то так же отработать и последнего.

Конечно, хотелось бы дать ему время прочувствовать приближение собственной смерти, ну да ладно, просто лень тянуть время. Меня просто жгло желание исследовать другие миры, не знаю, как это назвать, чувство исследователя, путешественника? Просто хочу побродить по мирам, но вот уйти, не раздав долгов, было не по мне. Каждый должен был расплатиться по счетам.

Уже совсем стемнело, когда я достиг нужного района. К этому времени я изучил с помощью глаза все окрестности вокруг нужного особняка и понял, что меня там ждут, еще как ждут.

– Дебилы, – пробормотал я.

Напомню, что я мог свободно перемещаться не только по меткам, но и на расстояния, когда моя цель визуально видна, например, к далеким горам или на балкон нужного особняка, где дежурил одинокий наблюдатель. Переместился на балкон – порталное окно, из которого я вышел, располагалось в двух метрах от пола балкона точно над наблюдателем, так что я приземлился прямо на него, вырубая. Стреножив его и накинув заклинание паралича, осторожно открыл дверь, входя в комнату, это была библиотека, я смог разглядеть корешки книг в темном помещении, после этого прошел в освещенный коридор и направился к четвертой справа двери, именно там находилась моя цель. Причем не одна.

В спальне, а это была именно спальня с роскошным ложем, в тайных нишах скрывались трое мастеров меча, а моя цель в данный момент ритмично двигала бедрами на кровати. Его партнершей была довольно красивая девушка, в моем, кстати, вкусе. Вот только что странно, никакого удовольствия на ее лице я не заметил, только страх. А разглядев рядом с кроватью платье служанки, понял, что тот просто пользуется прислугу.

Глаз висел так, что я мог наблюдать через наружное окно все, что происходит в комнате, поэтому, остановившись у двери, я перешел в боевой скоростной режим и, мгновенно проникнув в комнату, срубил головы двум мастерам, вот только третий принял мой удар на свои мечи. Как оказалось, он владел техникой усиления реакции, но не очень хорошо, тем более мои огненные мечи легко перерубили его оружие и вскрыли грудную пластину, распарывая грудь. Отшатнуться он не успел. Добив этого мастера, я повернулся к кровати, там ничего не изменилось.

Когда я вернулся в обычный мир медленного восприятия реальности, первые мастера со срубленными головами только начали падать в нишах, в которых они скрывались, и из груди третьего, что тоже начал только-только падать на спину, толчками била кровь.

Бросив в девушку паралич, я замер у кровати. Парень ничего не замечал, продолжая ритмично двигаться и похрюкивать от удовольствия.

– Ну, привет. Не ждал? – поздоровавшись, спросил я.

Тот не сразу понял, что в комнате кто-то есть, он был в уматину пьян. Схватив его за ногу, сбросил на пол – шума не было, там находился толстый ковер из Ханства. Развернув плет Наргулы, я ударил, отрубая по очереди ему ноги, а потом и руки. Тот орал, судя по открывающемуся рту, но я заранее окружил его сферой молчания. Дождавшись, когда он помрет, минуту всего подождать пришлось, бросил ему на голую грудь кристалл с записью, после чего, мельком посмотрев на девушку, прекрасную в своей наготе, скользнул взглядом по ее грудям, на одной наливался синяк от укуса, и вышел из комнаты. Дом я покинул так же через балкон, переместившись в конец улицы, а потом спокойно удалился. Через час я был уже у себя в гостинице, принимая душ.

Проснулся я от срабатывавшего сигнального плетения. Мгновенно приняв сидячее положение, потянувшись за одеждой, я связался с глазом, что висел над моей гостиницей, и пронаблюдал, как соседние улицы этого квартала заполняются солдатами и магами. Из домов рядом с гостиницей осторожно эвакуировали хозяев.

– Обнаружили-таки... как, интересно? – пробормотал я, быстро одеваясь.

Как меня обнаружили, я пока не знаю, потом просмотрю запись с глаза, она шла в кристалл рубина, что находился у меня на поясе, а пока надо валить. Самое плохое, что шанс прорваться у меня был невелик. Я только на одной улице заметил двух архимагов боевой магии, готовившихся к бою.

Быстрый анализ происходящего с попыткой найти выход дал мне неожиданный результат. Шанс беспрепятственно уйти у меня был только один – через межмировой портал. Прыжком не уйти, над кварталом, где находилась гостиница, была растянута блокирующая сеть работающего артефакта Древних. Не, точно не уйти мне таким способом, сеть – явная работа артефакта Древних магов, портал – единственный выход, этому артефакту его не заглушить.

Сканирование гостиницы показало, что все постояльцы и часть персонала еще на месте, их не трогали, чтобы не спугнуть меня, поэтому, одевшись, я поспешил вниз. Время, судя по часам на ратуше, было раннее, только-только рассветало, поэтому все спали. Спустившись вниз, я прошел в кладовую, стараясь не разбудить прислугу. В ней я обнаружил стеллажи с бочонками и висевшие окорока, посуду, муку и другое. Достав из пространственной сумки пакетики, я развернул на свободной стене дверь и стал таскать в нее все запасы продовольствия, включая бочонки с вином и пивом. Те, что с соком, я перетаскал первыми.

Торопился я не только потому, что штурмовые группы готовы были вот-вот выдвинуться к гостинице, но и потому, что должна скоро подойти повариха с помощницами и начать готовить завтрак. Вот ей сюрприз будет, пустая кладовая! Очистив кладовую и частично кухню, я свернул комнату и убрал ее в пространственную сумку, направившись обратно в свой номер.

Это, конечно, временная мера, комната не предназначена для хранения продовольствия, но месяц его там подержать можно, потом или сделать из нее специализированное хранилище, или переместить продовольствие в другое место. Посмотрим по ситуации.

Вернувшись обратно, я наполовину залез в баул и стал доставать элементы портала, после чего на полу начертил пентаграмму. Она нужна для стабилизации прохода. Собрал пентаграмму, она переместится вместе со мной, настроена так, и, наблюдая с помощью глаза за выдвинувшимися штурмовыми группами, там были архимаги, активировал портал, и как только зажегся зеленый огонек на одном из камней, усмехнувшись и показав чисто земной жест, посылая всех далеко, шагнул в пленку перехода.

Столица империи Сауд Алькея. Гостиница «Трилистник»

Ректор Академии Магии стоял в дверном проеме очищенной кладовой и разглядывал пустые полки. Позади него бегали сотрудники тайной стражи, текла обычная следственная

работа. Эксперты уже подтвердили, что бывший ученик Академии Магии, который получил кодовое имя «Граф», переместился в другой мир. Вызванные эксперты-телепортальщики буквально облизали пол номера «Графа» и хором заявили, что они не понимают принципа действия этого портала, для них это слишком высокое магическое искусство. Единственно, что они уверенно подтвердили, что портал межмировой односторонний. Да и то неуверенно, с такой техникой им сталкиваться не приходилось, но согласно показаниям сканирующего амулета, это был именно межмировой портал.

– Надо признаться, что ты все-таки был прав. Парень работал один и он явно ранее был учеником Мага Древних, раз нахватался таких знаний. Чувствуется систематическое обучение, из книг этого не возьмешь, – послышался голос за спиной архимага.

Ректор обернулся и посмотрел на своего старого друга, что подошел к нему, архимага Грегори де Энштони. Насчет «Графа» у них неоднократно возникал спор, и как видно сейчас, в споре победил ректор. Он был уверен, что парнишка действует один.

– Полки пустые, управляющего гостиницы уже допрашивают, чтобы он описал все, что пропало, но он и так заявил, что кладовая была полная, готовились к праздникам, – отстраненно сказал ректор. – Еще бак со свежей водой с кухни пропал.

– Он не знал, что ждет его с той стороны, и сделал запасы. Кстати, раз тут так много всего пропало, это значит, что он также овладел плетениями пространственной магии. Силен. Значит, это он свернул свой дом и пристройки.

– То, что он в герцогстве учинил, это уже слишком, – тихо сказал ректор.

– Ты про какое? Между прочим, в обоих именно он погулял, как выяснилось недавно. В одном сорок тысяч жертв, в другом чуть больше десяти. М-да, не зря пятьсот лет назад ввели этот закон ограничения в магии и уничтожали всех магов Древних, что возвращались к нам из других миров или выходили из спячки. Еще один нарисовался. Молодой да ранний.

– Мне кажется, что он ушел окончательно и вспоминать о нем не стоит, – тихо сказал ректор и отошел от кладовой к лестнице.

– Это точно, тем более, как выяснилось, он все-таки отомстил своему последнему врагу. Примерно в то время, когда он переходил, последняя его дичь вдруг забилась в судорогах и умерла в жутких мучениях, лекари ничего не смогли сделать, очень серьезное заклинание. Честно говоря, сталкиваться с парнем лицом к лицу не хотелось бы. Маги между собой всегда договорятся, но он не такой, идет до конца, несмотря ни на какие жертвы. Серьезный противник.

– Это да.

– Вот интересно, где он сейчас?

– Думаю, там, где нас нет, и он этому рад. Ладно, мы свое дело сделали, пусть тут тайная стража работает, идем ко мне, я тебя ликонским ликером угощу, который ты так любишь, – осмотревшись, предложил ректор и указал рукой в сторону выхода. Делать им тут действительно было нечего.

– Вот это хорошее предложение. Идем.

Неизвестный мир, неизвестное место. Мертвый лес

Вывалившись из портала, я тут же окутался всевозможными защитными плетениями и активировал заклинание ночного видения. Моя собственная усовершенствованная разработка. Как выяснилось, в неизвестный мир я попал ночью.

Того, что я мог оказаться в мире демонов, я не опасался. Ведь мои контакты с демонами проходили не просто так, я взял пробы их эманаций и ДНК и загрузил полученные образцы в плетение, что искало новый мир, если он наткнулся на мир демонов, то просто не видел его и уходил к следующему. Более того, даже если демонам удастся закрепить точку выхода у

себя, стабилизировав канал, шла еще одна проверка и загорались кристаллы. Желтый – мир демонов, зеленый – норма, синий – неизвестно. В данный момент горел зеленый. Так что я был уверен, что это не мир демонов, да и видно было, описание читал, в курсе. Не сходится.

В общем, когда активировалось плетение ночного зрения, я тут же осмотрелся. Нос меня не подвел, пахло лесом, но вот странный запах меня озадачивал, зрение подтвердило: лес был мертв.

– Хм, странно, – пробормотал я и, активировав два светляка, заставив их повиснуть, чтобы осветить поляну, на которой я оказался, стал разбирать портал и укладывать его элементы в баул.

Закончив с этим делом, я еще раз осмотрелся и стал искать удобное место, чтобы переночевать. Лес, конечно, странный, но сторожевые плетения не выявили ничего живого в радиусе километра. Кстати, вообще ничего, даже мышей. Они у меня и в тепловом спектре работали. Светился только я, это было странным. В лесу по определению должны быть живые существа, а тут вообще все мертво.

Отойдя от полянки чуть в сторону, я присел на влажный ствол поваленного дерева, их, кстати, много было. Подложив под зад свернутый плащ, я стал искать в своих знаниях универсальное плетение для анализа воздуха, почвы, да всего, что меня окружает. Нужно же понять, что тут происходит.

Через минуту плетение было сформировано и пущено в работу, еще через пару минут я несколько озадаченно изучал параметры проведенного анализа. Или меня зрение обманывает, или в лесу завышен радиационный фон, сильно завышен. Так сильно, что живое существо легко получает сильное облучение. Проверив свои щиты, я убрал часть и поставил универсальный, там была функция защиты от радиации. Проверка моего организма показала, что дозу я получить не успел. Даже если бы успел, то такое облучение печат даже дипломированные недоучки из Академии Магии Сауд, что уж про меня говорить?

Была еще ночь, да и я нормально не выспался, поэтому развернул палатку, наложил на ней плетение защиты от радиации, продублировав его, причем наложил не временно, а прописал, чтобы оно постоянно действовало. Только после этого прошел внутрь, разделся и залез в кровать продолжать прерванный сон.

Для того чтобы не случилось похожей ситуации, я раскинул сторожевые плетения в радиусе километра и запустил два глаза. Один повис над палаткой, отслеживая все в округе, другой стал летать кругами. Его задача найти живое существо, лучше всего двуногое.

Проснулся я, когда совсем уже рассвело. Выбравшись из палатки, хмуро осмотрелся и вернулся обратно. Было достаточно светло, но солнца я не рассмотрел за хмурыми и низкими тучами, которые полностью скрывали небосклон.

Вчера я особо не размышлял, почему тут такой завышенный фон, просто принял данный факт к сведению и все, лег спать. Сейчас же, одеваясь, я размышлял. Или я на территории Чернобыля, деревья были земные, обычные для средней полосы России, или в мире, где произошла ядерная война. Если в Чернобыле, то хорошо, выберусь к людям, там разберусь. Если это мертвый мир, то покручусь тут и отправлюсь в следующий. А сейчас нужно понять, где я оказался.

Одевшись, я достал из баула флягу с водой, немного отпил и, плеснув на ладонь, умылся. После этого собрался, свернул палатку, мощным потоком воздуха очистил ее от ядовитой грязи и убрал в баул. После этого я энергичным шагом направился на восток. Почему туда? Да просто. Тот глаз, что мониторил округу в поисках живых – он их, кстати, не нашел, – обнаружил дорогу, причем асфальтированную, туда-то я и направился.

Через полтора часа, жуя на ходу кусок пирога с рыбной начинкой и крупой, было вкусно, я вышел на небольшую лесную дорогу и удивленно замер. Тут в прошлом был бой, да ладно

бы еще стрелковый – танковый! Буквально в сотне метров от меня замерли такие знакомые ржаво-рыжие силуэты «восьмидесятки». Четыре Т-80, два не имели башен и были полуразрушены, видимо, рванул боекомплект, чуть в стороне замер Т-72, уткнувшись носом в большой дуб, дальше на дороге были горелые и проржавевшие остовы военной колонны. Похоже, ее подстерегли и ударили из засады. Хорошо ударили: и танки передового дозора уничтожили, и остальных расстреляли, что двигались на машинах.

Направившись к машинам, я вдруг расслышал, что что-то хрустнуло у меня под левой ногой и промялось. Присев, я разгреб листву и достал куклу. Слегка покоцанную временем, но все же куклу. Встав, я хмуро осмотрелся и запустил сканирующие плетения, шесть штук, разнообразного направления. Через десять минут я примерно знал, что тут произошло. Давно, лет пять назад. Мелькнула мысль с помощью кости любого из погибших вызвать дух и расспросить его о том, что случилось, но она как появилась, так и пропала. Слишком высокую цену потребуется заплатить за те сведения, что мне в принципе были не нужны. Ну, уничтожили колонну, и ладно, так разберусь, своими силами. Да, в принципе, и так все было понятно.

– Да-а-а, – протянул я. – Это не Чернобыль.

Трагедия, судя по анализу останков погибших, произошла действительно лет пять назад, хотя, может, и чуть меньше, четыре с половиной. Военные эвакуировали женщин и детей, вполне возможно, свои семьи, когда их встретили на этой дороге и расстреляли из засады. Выживших добились. На некоторых костях, включая детские, были отметины от штыков. Чуть в стороне в лесу я нашел десять тел, анализ показал, что это были женщины и девушки, от четырнадцати до двадцати. Скорее всего, их насильствовали. Дальше по дороге было обнаружено две машины разведывательного дозора, «уазик» и БРДМ-2. Тоже расстрелянные из засады, рядом костяки десанта и экипажей. Оружие отсутствовало, нападающие его забрали. Тела погибших никто не хоронил, так и гнили они под открытым небом.

– Куда же вы ехали? – пробормотал я, закончив изучение уничтоженной колонны.

Глаз позволил мне с высоты птичьего полета по этой заброшенной дороге выйти к остаткам подземного бункера. Похоже, военные эвакуировали людей в него, но судя по следам, бункер был взят штурмом, я видел обгорелые проемы небольшого здания, видимо, лифтового холла. Рядом у входа замерли обгорелые остовы боевой техники, как штурмующей, так и обороняющейся. Две БМП находились в капонирах.

Сканирование земли дало мне схему бункера, кстати, наполовину заполненного водой.

– Похоже, живых в этом мире нет. Идеальное место для временного дома и полигона для испытаний моих новых плетений, – пробормотал я и, оглядевшись, добавил: – Но все же нужно проверить, вдруг выжившие есть? По идее должны быть, вон, противотомные бункера же есть.

Оставив уничтоженную колонну позади, я по лесной дороге направился к шоссе. До него осталось идти километров пять, к обеду буду. Жуя на ходу – все-таки хорошо, что догадался сделать запасы, – я вышел на дорогу, сильно побитую непогодой, колесами и гусеницами техники, но все же на привычную для меня земную дорогу. Кое-где даже разметка сохранилась, а чуть дальше, покосившись, торчал столбик дорожного знака. Какого, было не понятно, сам он отсутствовал.

Осмотревшись, я задумался, что делать дальше. Из леса я выбрался, шоссе пробежало по его опушке, и он темной массой остался позади, передо мной раскинулось раскисшее поле, на дороге ржавые остовы разнообразной техники, в основном легковой, даже один автобус был, он лежал в кювете вверх колесами.

К сожалению, глаз я могу отправлять, чтобы не терять с ним контакта, всего на семь километров, поэтому особо не осмотришься. Нужно придумать что-то другое, с удаленным сканированием. Ретрансляторы, например.

Посмотрев на хмурое, дождливое небо, я захотел увидеть солнце. Быстро сформировав несколько плетений погодников, запустил их и буквально через минуту любовался на такое

родное голубое небо и теплое солнце, а окно в тучах все расширялось и расширялось, и теперь лучи солнца освещали не только меня, но и все, что находилось в радиусе километра вокруг.

Свет солнца помог, хорошо осветив все окрестности. Слегка склонив голову, я присмотрелся к участку дороги, что привлек мое внимание. Подойдя к нему, я ковырнул земляную лепешку на потрескавшемся асфальте.

– Есть тут выжившие, – уверенно кивнул я.

На земляной лепешке, которая явно свалилась с брызговика автомобиля, был виден отчетливый след протектора. Я сходу определил, что он свежий, недели нет. Судя по рисунку протектора, это было что-то легковое, вроде «уазика» или внедорожника, но рисунок мне был незнаком. По этому же следу я определил, куда проехала машина. Посмотрев налево, я задумался и, поправив баул, энергично зашагал в ту сторону.

Причина, почему я искал выживших, была банальна. Я хотел узнать, это мой родной мир, где я прожил первую свою жизнь и переместился в другой, или же его зеркальное отражение.

С одной стороны, все находки подводят к тому, что это все-таки Земля, причем Россия. Техника, вооружение, я видел гильзы и элементы амуниции, все это указывало, что мир все же мой. Но вот точно ли, очень уж похож.

Так, шагая по дороге, я рассматривал следы планетарной катастрофы, что произошла в этом мире. Я уже начал сомневаться, что только тут все погребло, вполне возможно, что и весь мир превратился в радиоактивную пустыню. Кстати, солнечное окно согласно заложенной программе сопровождало меня, так что я и пригреться успел.

Где-то часа через три, когда я основательно проголодался и решил остановиться на ужин и развернуть лагерь для ночевки, через час должно было стемнеть, вышел к полуразрушенной дорожной развязке.

– Как интересно, – пробормотал я, разглядывая покосившийся дорожный щит. – Так я в Сибири нахожусь.

На синем побитом пулями фоне белыми буквами было написано: «Новосибирск 38 км».

На самой развязке был большой автомобильный затор, похоже, в момент эвакуации при движении по мосту развязки перевернулся бензовоз, создав пробку. Вытекающий бензин вспыхнул и, растекаясь, начал поджигать автомобили. Я не знаю, сколько людей тут погребло, но мост от жара не выдержал и рухнул. Остатки бензовоза я рассмотрел среди обломков под мостом.

Еще раз покосившись на дорожный знак, я тряхнул головой и задумался. Проверить, мой это мир или нет, теперь было проще, моя зона, где я отбывал срок, находилась недалеко от Новосибирска, буквально в шестидесяти километрах. Уж я-то узнаю свою зону. Как-никак почти два года там отсидел.

Сходить с дороги я не стал, время тут, видимо, было весеннее, или из-за густых облаков земля не прогрелась, поэтому было сыкотно, и так замучился сапоги оттирать от жирной грязи, что налипла, пока я шел по лесной дороге, поэтому я устроился прямо на полотне шоссе. Как местные пересекали развязку, я нашел, сбоку по обочине, иначе через затор не пробраться, поэтому отойдя к крайним машинам, там было достаточно сухо и чисто, я развернул палатку и запустил обогреватель внутри. Пока палатка обогревалась, я занялся приготовлением ужина. Развернув бытовые плетения столика и двух стульев, разложил еду из своих запасов, достал мешок с каменным углем, я и его тиснул, и разжег костер, подвесив над ним трехлитровый котелок с чистой водой. На кухне гостиницы, кроме трех мешков с углем, я еще прибрал посуду и бак с водой. Так что с этим у меня пока проблем не было.

Да, я помню, что все это находилось в свернутой комнате. Так я подошел к железному обгоревшему кунгу дальнобоя, развернул на его борту дверь и достал из комнаты все, что мне было нужно, после чего свернул ее.

Поедая удивительно вкусные пирожки с капустой, я еще брал с тарелки нашинкованные пластины буженины, у меня было шесть окороков. Ну а когда вода закипела, заварил травяной чай и, попивая, с удовольствием смакуя каждый глоток, разглядывал звездное небо и удивительно близкую луну. В том месте небосклона, где зашло солнце, я развеял плетения, поэтому облака зарастили дыру. Но зато я запустил плетения в другом месте и теперь любовался на луну и звезды. Смотрелось все красиво.

Перед самым сном я достал из баула некоторые специфичные амулеты и установил их метрах в двадцати от палатки, рядом с целой на вид легковушкой-японкой, стоявшей с распахнутыми дверцами. Нет, это не были охранные или сигнальные амулеты, те я еще когда лагерь готовил, установил, эти амулеты работали совершенно по другому направлению. Их задача была определить координаты этого мира.

А как же? Каждый мир имеет свой номер, тот, из которого я перешел сюда, тоже его имеет, и я его знал, еще там вычислил, теперь нужно было знать номер этого. У меня были причины для этого. Напомню, что мой портал работал в автоматическом режиме, когда искал другой мир, что было не совсем безопасно, как-никак он был односторонний, не проверишь одним глазком, что с той стороны, для создания двухсторонних у меня еще умений не было, знания были, а умений наработанных еще нет. Опыт мне требовался для создания столь сложных плетений и артефактов. Так вот, зная координаты нужного мира, можно вводить их в управление портала и спокойно переходить, не опасаясь попасть в ловушку. Маги, которые умели пользоваться межмировыми порталами, имели такие номера миров, они не менялись с момента образования этого мира, но, к сожалению, сколько я ни читал книг и личных дневников, ни одного списка номеров мной найдено не было. Так что оставалось только изучать их и составлять собственный список миров своими силами. Именно этим и занимались амулеты. Они определяют координаты, а я по ним вычислю номер. Это высшая математика, она была мало кому доступна. Через сорок минут у меня в книге мага появилась запись координат второго мира.

Ночь прошла более-менее нормально, только один раз взвыла тревога, когда в стороне пробежала стая собак. Именно собак, не волков. Меня они не обнаружили и ушли в сторону.

Утром я умылся, провел легкую тренировку, позавтракал, свернул лагерь и направился дальше. Я уже примерно определился, где находился, поэтому знал, куда иду.

Снова светило солнце надо мной и снова я шагал по потрескавшемуся асфальту, поглядывая на попадавшиеся остовы автомобилей. Были и целые машины. Один целый на вид «уазик» привлек мое внимание. Не только тем, что он стоял в кювете, но и тем, что от него явно тянуло трупным запахом.

Приблизившись, я рассмотрел расстрелянный лагерь, неизвестные на «уазике», что приехали сюда, явно встали тут на ночевку, когда кто-то сблизился с ними и расстрелял в упор. В стороне лежал часовой со снесенным черепом, у остатков костра лежали еще двое, из задней распахнутой двери машины свешивались стройные обнаженные ноги.

Похоже, неизвестных было двое, причем у одного было помповое ружье, на асфальте лежало два смятых пластиковых патрона, второй был с «калашом», я нашел гильзы. Они расстреляли неизвестных в упор, видимо, сблизившись с ними по противоположному кювету. А девку, что лежала на животе на заднем сиденье, взяли живой, хоть и раненой, и, вполне естественно для этого времени, попользовали. Кстати, я определил, что умерла она от кровопотери, ранение было серьезным.

Также нападающие забрали все оружие, большую часть одежды и амуниции. Машина их не заинтересовала, то ли специально, то ли случайно одна из очередей прошла по мотору, да и левое переднее колесо было прострелено. Спускаться к лагерю я не спешил, глаз отчетливо показал натянутую проволоку, что вела к гранате – не «лимонке», эта была наступательная.

Стоя на краю дороги, я сформировал плетение «Исследователь» и направил его к машине. Задача плетения изучить саму гранату и ее взрывоопасную начинку. Через минуту все было готово, и я прямо на ходу ввел новые параметры в сканирующие плетения, понятно, что все вышло на коленке, но мне надо было проверить лагерь на другие растяжки. То, что она одна, я сомневался.

Мои сомнения оказались обоснованными. Несмотря на то, что плетение было сделано так-сяк, чуть позже его уже нормально доработаю, оно обнаружило еще две гранаты. Одна под телом девушки, другая вообще в стороне. Первым делом я осмотрел ту, что находилась в стороне, обнаружив «лимонку» без запала. Возможно, нападающие выронили ее, когда отходили. После этого я осторожно снял растяжку с водительской двери, опыт у меня был, граната отправилась следом за первой в баул, потом я сунул руку под тело девушки и, нащупав гранату, прижимая чеку, вытащил ее. Вместо предохранителя я использовал проволоку и убрал гранату к ее товаркам. После этого я совершенно спокойно взял девушку под мышки и вытащил ее из машины, аккуратно положив рядом с телами товарищей.

По моим прикидкам трагедия произошла дней пять-шесть назад, вряд ли больше. Анализирующее плетение подтвердило мою догадку – пять дней.

Причина, почему я тут задержался, была проста, мне был нужен транспорт, а «уазик» на вид был целым. Слегка проржавевшим по низу, это у них общая болезнь, но главное целым. Ничего ремонтировать не нужно, запасное колесо на задку было, а двигатель мне и не нужен был, свой поставлю.

Тела неизвестных я все же похоронил, поднял участок земли, получилось метр глубиной и три на три шириной, после чего, левитируя тела, убрал их в могилу и закрыл пластом земли. Только после этого я занялся машиной.

Первым делом я обыскал салон, найдя ящик с инструментами, видимо, нападающие так загрузились трофеями, что не обратили на него внимание. Через час двигатель валялся рядом с машиной, колесо было отремонтировано, я не стал его менять, просто заделал дыру и накачал воздухом, проверив манометром давление во всех колесах.

Коробку и раздатку я оставил, выкинул только мотор. Теперь нужно было сделать артефакт из техномагии, чтобы тот заменил мотор. Этим я и занимался почти до самого вечера – непростое дело оказалось. Пришлось оставить аккумулятор, чтобы он питал приборную панель и фары, и даже генератор, но выкинул выхлопную систему, все равно она не нужна. К самому вечеру машина была готова. На ее ремонт и переделку я использовал шестьдесят три плетения, восемь технического свойства, три артефакта и шесть амулетов из моих запасов и один рубин-накопитель для питания, хотя я сделал так, что потребление энергии при движении будет не таким сильным. К сожалению, в последние дни я не мог пополнить свои запасы камней, и их у меня осталось не так много, приходилось экономить. Большую часть я оставил в подвалах хранилища Академии Магии Сауда накопителями в артефактах иллюзий, и они должны были самоуничтожиться вместе с артефактами. Кристаллы кварца там не подходили. Так что запасы камней, что я выбил в качестве откупных в королевстве Диона, подходили к концу. Нужно будет в этом мире пополнить запасы, наверняка ведь сейчас все это обесценилось.

Как только я закончил, то проверил, как машина на ходу. Открыв дверь, забрался на водительское сиденье, осмотревшись. В салоне пахло приятно, запах мертвечины я удалил, очистив технику не только от всех запахов, но и от радиоактивной пыли. Не хватало мне еще дозу ухватить. Шучу, конечно, защиту я не снимал с момента попадания в этот мир.

Повернув ключ, я дождался, когда загорятся индикаторы на панели управления, и нажал на стартер, активируя артефакт пуска. Пришлось для получения дополнительных показаний установить еще два прибора, один загорелся, показывая, что машина в полном порядке, после этого я с хрустом включил заднюю скорость и, развернув машину, покатил, покачиваясь на неровностях, к дорожному съезду, чтобы подняться на полотно шоссе.

Все в «уазике» осталось прежним, единственное, что было непривычно – отсутствовал рев мотора, а хруст раздатки, скрежет коробки и остальные технические звуки, что присутствовали при движении машины, оставались. Обычно и не слышишь из-за шума мотора, а тут они скрипели и хрустели вовсю. Не выдержав, я остановил машину и наложил на них плетение тишины. Дальше мое путешествие было в тишине и почти в комфорте. Такой тип машин сложно назвать комфортным. Но зато не пешком идти.

Выбравшись на дорогу, я посмотрел на темнеющий небосклон, солнце практически зашло, и, включив фары, генератора вполне хватало, чтобы их питать, покатыл в сторону Новосибирска.

До города не доехал, решил остановиться на ночлег. И не потому, что опасался ехать ночью, плевать я на темноту хотел, для меня это не проблема, просто решил, что раз ночь, значит, нужно поспать, отдохнуть.

Этой ночью меня тоже разбудила сигналка, но в этот раз это была не стая собак, а три человека, что медленно двигались по кювету в моем направлении. Судя по их осторожности, они знали о моем лагере и подкрадывались с явно недобрыми намерениями. Разглядев за спиной у одного помповое ружье, я только хищно улыбнулся. Вот и первые говоруны.

Встав, не зажигая светильника, он может насторожить приближающихся бандитов, я стал одеваться. Когда те приблизились, я искренне озадачился, на кого-кого, но на бандитов они ну никак не были похожи! Одинаковые ОЗК, противогазы с широкими забралами, одинаковая амуниция и вполне современное оружие. Выбивались из них только старый РПК за спиной одного неизвестного и помповое ружье у второго, также у них были большие военные рюкзаки. Но если прикинуть, что это, вполне возможно, трофейное оружие и форма, то все было в тему... Ну или вся эта амуниция ранее принадлежала той группе, у которой я позаимствовал «уазик».

Когда они приблизились на стометровое расстояние, я кинул в них плетение паралича широкого спектра действия. У неизвестных абсолютно никакой защиты против заклинания не было, и они улеглись на старой пожухлой траве склона кювета. Я бы мог их и раньше оглушить, но, честно говоря, мне было просто лень их перетаскивать в лагерь, а тут близко, сами подошли.

Активировав два магических светильника, что находились у входа в палатку, я вышел наружу и направился к неизвестным. Возможного снайпера я не боялся, мною все контролировалось в радиусе двух с половиной километров. Одни они на ночную охоту вышли, это без сомнения.

Перетащив неизвестных к лагерю, я разоружил их, сложив все вооружение, амуницию и боеприпасы на полки открытого багажника машины. Потом раздел их, оставив в одном жутко грязном и вонючем белье, осмотрел трех косматых мужиков и, приподняв брови, спросил:

– Ну и кто вы такие?

Одновременно с вопросом я щелкнул пальцами, и к одному, самому старшему на вид с тюремными наколками вернулась речь, он мог говорить и двигать головой. Но и только.

Тот тут же обозначил матом, что может говорить, но вот на вопрос мой так и не ответил. Когда он перешел к теме сексуальных отношений между особями мужского пола, взяв пример с меня, я подошел и, достав кинжал, стал вворачивать его в коленную чашечку старшего, накиннув на голову плетение тишины. Тот орал и бился затылком о заднее колесо «уазика», к которому был прислонен, но все в тишине, за сферу не вырвалось ни одного звука.

Наконец я выдернул кинжал из раны, где в крови белели обломки костей, и повторил вопрос:

– Кто вы такие и что тут делаете?

Сферу тишины с головы старшего я снял, и тот мог отвечать, но, как и прежде, я слышал от него только ругань.

– Как же ты не понимаешь, что не сможешь молчать? – покачал я головой.

Припомнив заклинания из специальных списков правоохранительных органов времен Древних магов, я сплел и накинул два таких на старшего. Тот после этого, пуча от удивления глаза, начал отвечать на все мои вопросы. Соврать он никак не мог, это его и шокировало, да и вообще я казался им пугающе странным.

– Кто вы?

– Я Артем Долгоносов. Мои напарники Егор Желязнов и Дмитрий Смешин. Мы патруль группировки Кривого Семы. Патрулируем наши территории, – ответил зек.

– Это вы уничтожили владельцев этой машины?

– Да, вояки забрались на чужую территорию, за это и поплатились. Трофеи мы сдали на склад. За крысятничество слишком большое наказание.

– Как вы их взяли?

– Под утро. Когда самый крепкий сон, их часовой прощелкал наше приближение. Все трофеи, что мы с них сняли, кроме двух автоматов, нам выдали в это патрулирование. Склады у вояк большие, мы с ними иногда ведем торговлю.

– Почему они вас не уничтожат, если вы такие ненадежные соседи?

– Гражданские в заложниках, будут большие жертвы.

– Где располагается ваша банда?

– На территории зоны, в пяти километрах отсюда. Там удобно держать оборону.

– Что случилось с этим миром? Почему тут была ядерная война?

– Да это из-за укров все. Было противостояние между Россией и НАТО, игрушкой была Украина. В общем, мы начали побеждать по всем пунктам. Вот они со злобы и ударили, когда у них все покатилося под откос. Наши ответили всем, что было, снова прилетело, и снова ответили, после этого наш шарик стал совсем мертв.

– Сколько выжило?

– Не знаю, но очень мало. Умираем мы. От радиации и от нехватки еды. Многие каннибализмом балуются или едят фоящие продукты. Все города и продовольственные склады уже очищены. Немного нам осталось.

– Чистые земли есть?

– Слухи ходят, что вроде как есть, но туда только с боем прорваться, нас туда явно не пустят.

– В принципе все понятно, – задумчиво покивал я и задал следующий вопрос, последний: – А когда война случилась?

– Пять лет назад. В две тысячи пятом году.

– Подожди, так сейчас что, две тысячи десятый?! – потрянул я головой в недоумении.

– Весна, – кивнул зек.

– Тьфу ты черт, я уж думал, что это мой родной мир и я вернулся на его руины. У нас в четырнадцатом году тоже напряги с Украиной начались, майдан там был и свержение власти, а у вас, значит, в первую революцию все случилось, у нас вроде тоже в две тысячи четвертом на Украине что-то такое было, но там все гладко прошло. Наши дипломаты хорошо работали, а ваши явно прошляпили.

Отойдя от лежавших тел, я задумался. Теперь определившись, что мир был зеркальным отражением моего родного, только вот история тут пошла по другому сценарию, да и запаздывание было по годам, нужно было подумать.

Обдумав все плюсы и минусы, я снова подошел к бывшему зеку и начал спрашивать его о местных группировках и где располагаются военные и другие группы, можно сказать, анклавов выживающих людей. После того как выдоил всю тройку до конца, я задумчиво посмотрел в сторону ближайшего телеграфного столба, с которого свисали ослабшие провода, часть вообще на земле лежала. Через десять минуту я устраивался на своей постели, решив продолжить

прерванный сон, до рассвета еще было три часа, а на столбе покачивались на легком ветерке трое повешенных. В этом Мертвом мире появилась новая сила, нужно было показать это всем выжившим. Тут главное, чтобы они поняли, что я отморозок и плевать хотел на их местечковые законы.

В этот раз я выспался прекрасно, проснувшись, когда времени было примерно часов десять дня. Вот оно, счастье – когда хочешь, встаешь, когда хочешь, ложишься. А то что на зоне, что в Академии встаешь по распорядку, так же и ложишься. Теперь главное не перепутать день и ночь, а то у меня уже такое было, когда по Пустоши Ханства шлялся.

Проведя легкую тренировку, я умылся, позавтракал и, собравшись, где-то к двенадцати дня выехал в сторону анклава военных. Мне нужно было с ними пообщаться на предмет меновой торговли. У меня было, что предложить им, а им мне. Мне нужно было вооружение, включая боевую технику, а им чистый мир. Думаю, мы договоримся. Тем более через мой портал технику не перетащишь, там пройдут только люди. Мой портал относился к пассажирским, а не транспортным, малым он был.

Потыкав пальцами в мертвую магнитола, что была закреплена на приборной панели, я остановился у первого же попавшегося целого на вид автомобиля. Это был внедорожник «Тайота Прадо» с полуспущенными колесами, но целыми стеклами и закрытыми дверями. Даже запертыми, как я понял, когда попытался открыть водительскую дверь. Пришлось разбивать окно рукояткой «Грача».

Вооружился я теперь прилично. Утром после завтрака я изучил полученное вооружение. Там был РПК, к нему две запасные банки, разгрузка и около полусотни патронов россыпью в рюкзаке. Автомат «Вал» с пятью запасными магазинами и сотней патронов россыпью, АКМ с десятком запасных магазинов, два пистолета – Макарова и «Грач». Пистолет Ярыгина был моим любимым оружием ближнего боя, я им часто пользовался в прошлой жизни и, не выдержав, закрепил тактическую кобуру на бедре. Остальное оружие было свалено на заднем сиденье машины. Рюкзаки в багажнике. Потом все это уже нормально освою и переделаю под себя. Еще были гранаты, леска, намотанная на палку, для растяжек, и другая мелочь, часть я выкинул, все равно не пригодится. Из продовольствия были сушеные куски мяса, непонятно чьего, да еще сомнительного качества, я подозревал собачье, и лепешки, тоже непонятно из чего. Продовольствие я тоже выкинул, есть его я брезговал. В рюкзаке старшего я нашел килограммовую банку с тушенкой, видимо, НЗ, от нее тоже избавился, вздутая была.

Так что кроме пистолета на бедре, пары запасных магазинов в кармане да одной гранаты на мне больше никакого оружия из этого мира не было. В общем, разбив стекло, я осмотрел машину и скривился, магнитола была встроенная. Хрен на мою машину поставишь.

Повезло мне только с пятой, попалась серая «шестерка». Магнитола там стояла с диском-приемником, но целая на вид. Очистив ее и убрав радиационный фон, я установил магнитола в «уазик», проверил, как работают динамики, снял два дополнительных с «шестерки». Последующая проверка меня удовлетворила, поэтому вставив первый диск, найденный в «Праде», покачивая в такт грохочущей музыке головой и слушая слегка хриплый голос первого солиста «Сектора газа», поехал к анклаву военных, сочувствуя тому парню, которому жена наставила рога. У меня в прошлой жизни была та же история, только загремел я не в психушку, а на зону.

Дисков в машинах я набрал немного, всего десяток, поэтому останавливался у брошенных машин и искал еще музыкальные диски, очищая их от радиационного фона, хотя не все имели его. Так что за два часа я набрал небольшую коробку, что забавно, преимущественно блатняка. Я его, конечно, тоже слушаю, но не в таком же количестве. Тем более некоторые диски мне попадались не по одному разу, так что я оставлял самые целые на вид. А так я ехал и слушал диск «Сектора газа», люблю рок, да еще матерный и похабный.

Когда часам к трем дня впереди показался нужный съезд с дороги, что вел к военным, бывший зек, подробно мне описал дорогу, он водил торговые караваны к военным и бывал тут, я подъехал к перекрестку и, посмотрев на разбитую дорогу с глубокой ямой, наполненной водой посередине – видимо, грузовики постарались, – свернул, по краю лужи проехал этот участок и, скользя всеми четырьмя колесами с внедорожным протектором, покатил дальше, иногда подправляя движение рулем, когда «уазик» пытался скользить боком. Двигаясь по этой черной грязи, я только радовался, что заимел эту машину и не надо идти пешком.

Убавив магнитола, отчего грохот рока слегка стих, я включил печку, что-то прохладно стало, и плетение разогрева с помощью автомобильного вентилятора начало подавать в салон теплый воздух. Все работало у меня как надо.

Еще, расспрашивая бывшего зека о местных порядках, я узнал об этом анклав и кто уничтожил ту колонну в лесу. Как оказалось, колонну уничтожили зеки, которые после войны разбежавшись из местных зон и, захватив одну воинскую кадрированную часть, набрали оружие и сбились в одну группировку. Кстати, он в той засаде принимал участие. Но это дела минувших дней, по анклаву скажу так, он располагался в бывшей воинской части местного полка ВДВ. Они смогли пережить первые месяцы после войны, хотя и сильно потеряли в людях, но смогли организовать, и пока другие делили территории, перевезли на свои склады и, что важно, в противоатомный бункер, что находился на территории части, все запасы продовольствия из Новосибирска и пока держались за счет этого. Но, по словам зека, и у них было тяжело, и они собирались покинуть эти земли и двинуть в центральную часть России – как говорят, там фон не такой сильный и можно ходить без защиты. Главное, к городам не приближаться, по которым нанесли ядерные удары. Сам он о том, что военные хотят уйти на другие земли, узнал от уничтоженной разведгруппы, с которой я получил «уазик». От полумертвой девки они эти сведения получили. Между прочим, глава их группировки, старый зек Семен, решил перехватить колонну, сейчас их разведчики сторожили все выезды с базы военных. Я засек двойку наблюдателей, но не трогал их, проехав мимо.

Поднимаясь на холм, пришлось съехать с дороги и двигаться по обочине, а то на колеса уже налипла грязь, и машина с трудом взобралась на холм по старой давно высохшей траве. Вон накопитель начал быстро разряжаться, трудно было машине. Остановив «уазик» на вершине, я выбрался наружу и, мельком посмотрев в сторону воинской части, до которой осталось около трех километров, уже было видно забор и въездные ворота, к которым, петляя, бежала дорога, достал из багажника малую саперную лопатку и стал очищать колеса от пластов жирной земли. В одном месте даже пришлось рубить и отковыривать, такая липкая она была.

Судя по следам вокруг и кучкам земли со следами протектора, я не первый такой умник, что чистил тут колеса. Конечно же, с помощью глаза я наблюдал за воинской частью, пока очищал колеса. Так вот, покачивая головой под ритмичную музыку и очищая третье колесо, я заметил, как к одному из танков, вкопанному у въездных ворот, бежал экипаж из трех человек в черных комбезах со шлемофонами на головах и в противогазах. Да и позиции у ворот занимало около двух десятков солдат в ОЗК и противогазах. Таких же, как и у меня, сваленных трофеями в машине.

Иногда пританцовывая, ловко попадая в ритм музыки, я закончил с очисткой колес, сделав еще пару танцевальных па – как же мне не хватало нормальной музыки! – я подошел к открытой водительской двери и расслышал писк переносной радиостанции, что снял с тела бывшего зека, командира того патруля, взятого и ликвидированного мной.

Взяв радиостанцию, лежавшую на соседнем пассажирском сиденье, я вытащил антенну, тут она была телескопической, и, нажав на клавишу, сказал в микрофон:

– На связи.

Та что-то забормотала, поэтому я снова нажал на клавишу и сказал:

– Не слышу.

Подойдя к водительской двери, я отключил магнитола, а то грохот динамиков не давал мне расслышать, что говорят в эфире, и повторил запрос:

– Сообщите, кто вы... – сквозь хрип потребовал неизвестный.

– Путешественник, – честно ответил я и добавил: – А также торговец, могу предложить вам чистые земли в обмен на всю вашу технику и большую часть вооружения. Забрать вы их с собой все равно не сможете.

– Повторите, что вы сказали, – уже четче попросил другой абонент.

– Мы так и будем общаться через рацию? Пришлите парламентаря или переговорщика. Я на холме стою, можете «уазик» увидеть. Повторяю, я не сумасшедший и в твердой памяти. Я могу обеспечить ваше переселение на чистые земли, просто хочу получить за это плату, причем ту, что устроит меня.

– Ожидайте прибытия переговорщика.

– Принято. И отзовите две свои боевых группы, что хотят обойти меня с флангов и перекрыть отход. Пусть лучше пробегутся дальше, там наблюдатели ближайшей к вам банды сидят, наблюдают за вами. О том, что вы хотите покинуть свое убежище, они знают, перехватили вашу разведгруппу, которой ранее принадлежала моя машина.

– Принято, ожидайте переговорщиков.

Через минуту ворота воинской части отошли в сторону, и наружу показался нос бронетранспортера. Надо же, они, похоже, серьезно отнеслись к моему сообщению, раз решили выгнать БТР-90, который довольно прилично жрал и так не бесконечное топливо. На броне сидело четверо солдат в ОЗК, сколько было внутри, визуально не было видно, но я и так видел. Пятеро там было, включая экипаж.

Пока бронетранспортер, загребая грязь на дороге, довольно бодро двигался в мою сторону, я протер тряпочкой забрызганный грязью капот машины и, забравшись на него, поставив ноги на бампер, достал горячий пирожок с капустой, налил в кружку вишневого сока и стал есть. Так что когда пятнистый бронетранспортер приблизился, я закончил ужинать и доедал уже третий пирожок. На этот раз с мясом.

Наконец, скрипнув тормозами, боевая машина замерла в пяти метрах от меня, бойцы покинули броню и разбежались, контролируя окрестности, не спуская при этом с меня глаз, а у бэтэра откинулся боковой люк и наружу вышли трое, все офицеры. Они были в противогазах, но без ОЗК, в форме.

Дожевывая последний пирожок, я допил сок, перевернул кружку, выливая остатки на землю, и убрал ее в пространственную сумку. Офицеры удивленно заморгали, когда кружка пропала из моей руки. Вытер пальцы платком, что достал из кармана и, кивнув, представился:

– Магистр боевой магии Арни ки Сон.

По знаниям я был ближе к грандмастеру, а вот по опыту, честно признаюсь сам себе, тянул только до магистра, им и представился. Опыт мне нужен, опыт.

– Майор Смирняков, – несколько растерянно представился старший, с майорскими погонами на цифровом комбезе, но он быстро пришел в себя: – Какая еще магия?! Ты что, нас за идиотов держишь?

– Ну, в принципе да, – кивнул я и, щелкнув пальцами, показал на бронетранспортер. Офицеры обернулись и с ошарашенными выпученными глазами стали наблюдать, как тот оторвался от земли и, поднявшись, завис в четырех метрах над дорогой, показывая измазанное грязью днище. После того как бронетранспортер снова встал на все восемь колес, офицеры немного пришли в себя и переглянулись, майор переспросил:

– Так как вас, вы говорите, зовут?

– Магистр боевой магии Арни ки Сон. Я переместился к вам из соседнего мира, вот изучаю, что тут у вас и как. В принципе не очень интересно, поэтому я решил отправиться

в другой мир, но перед этим у меня появилось желание разжиться современным оружием. Танками, бронемашинами, грузовиками и стрелковкой.

– Что-то вы больно хорошо разбираетесь в современном вооружении, если прибыли из другого мира, – с подозрением сказал майор.

– Допросил патруль ваших соседей и скачал часть памяти, освоив ее. Оттуда же язык узнал, – спокойно пояснил я, решив не распространяться о своей прошлой жизни.

– Ясно... Но решать такие вопросы не в моей компетенции. Я от лица своего командования приглашаю вас в наше убежище.

– Предложение стоящее, я согласен. Поехали... Кстати, предостерегу вас от необдуманных шагов. Убить или пленить меня с помощью тех средств, что вы имеете, невозможно. Даже не пытайтесь, разозлюсь.

– Мы это учтем, – кивнул майор. – Разрешите вас сопровождать?

– Давайте.

Майор устроился на переднем сиденье, заднее у меня вооружением было занято, с интересом осмотрелся, с любопытством посмотрел, как я запустил магический «движок» и удивленно поднял брови, когда «уазик» следом за развернувшимся бронетранспортером бесшумно тронулся с места.

– Магия? – спросил он.

– Она самая, – кивнул я, управляя машиной. – Те уроды, что вашу группу уничтожили, еще двигатель расстреляли, случайно, конечно же. Ну я и подремонтировал.

– Все четверо погибли? Как я посмотрю, часть их вооружения и амуниции сзади лежит?

– Да, все, с девчонкой позабавились еще. Я кстати снял, можете посмотреть.

Наклонившись немного влево, сунув руку в карман, я достал кристалл с записью и, активировав просмотр, сунул его майору. Тот с интересом его покрутил и стал рассматривать картинку на одной из граней.

– Как жидкокристаллический экран, четко все видно, – вздохнув, вернул майор кристалл.

– Это точно, – согласился я, убрав амулет обратно в карман.

Мы как раз подъехали к воротам и после внешнего осмотра – видимо, местные не забыли инструкции – проехали на территорию части, сразу после доведенного до состояния дота КПП свернув налево и покотив к административным зданиям.

– А я смотрю, у вас тут все в порядке, все стекла в зданиях на месте. Вас что, захватить не пытались?

– Пару раз было дело, но получив по зубам, откатились. А стекла – это из наших запасов. Часть служб в зданиях еще функционируют, там наши подразделения расположены. Гражданские в бункере.

– Понятно. Бандиты говорили, вас тут больше двух тысяч?

– Где-то так, – уклончиво ответил майор.

– Тяжело?

– В принципе не особо. У нас жена полковника биолог по образованию, причем хороший биолог. Она сразу после первых ударов на трети территории бункера организовала плантации, выводя разные культуры. Так что с зеленью у нас в порядке, но на сторону не продаем, самим едва хватает. А так выживаем.

– А уехать почему хотите?

– Это, извините, вам командование объяснит, не в моей компетенции.

– Понятно.

Мы остановились у подъезда здания, на котором была табличка «Штаб». Бронетранспортер, что ехал впереди, высадил десант и офицеров из десантного отсека и покатил дальше. Видимо, в гараж, поэтому я тоже остановился у бровки дороги, припарковав машину. Судя по разметке, тут была именно парковка для служебной техники.

Синхронно открыв с майором дверцы, мы вышли, сам офицер перед выходом надел противогаз, привычка у него такая была, и направились ко входу. Уже начало темнеть, когда мы прошли внутрь и, по длинному и гулкому коридору добравшись до лестницы, поднялись на второй этаж. Было темно, немногочисленные свечи освещали коридоры. Видимо, их специально зажгли для нас.

Потом была приемная, где сидела пожилая секретарша в форме в звании прапорщика, тоже бледная, как и остальные – я, загорелый до черноты, смотрелся как выходец из другого мира, кем в принципе и являлся, – и, наконец, кабинет командира полка, полковника по званию, как я определил по погонам.

Майор прошел вперед и тихо доложил командиру все подробности нашей встречи. Ну да, я подслушал. Полковник удивленно посмотрел на майора, тот в ответ пожал плечами, и направился ко мне. В кабинете нас было пятеро: полковник, три офицера и я, сопровождение осталось в приемной.

– Полковник Новиков, командир полка, – протянул он мне крепкую ладонь.

Пожав его кисть, я ответно представился:

– Магистр боевой магии Арни ки Сон. Можно просто Арни, я не обижусь.

– Кхм, – кивнул он и указал на стол: – Присядем? Честно говоря, я в некотором смятении, сообщение майора меня изрядно озадачило. Я прагматик и в магию не верю.

Подойдя к столу, я развязал завязки на шее и, сняв плащ, бросил его на спинку соседнего стула, оставшись в камзоле, брюках и высоких сапогах. Офицеры с интересом осмотрели меня, одежда для них была непривычна.

– Бывает, – пожал я плечами и, осмотрев кабинет, предложил: – Разрешите нормально его осветить? Больно уж у вас свечи плохо свет дают. Самодельные?

– Д-да, – кивнул тот с некоторой растерянностью, наблюдая, как на моих ладонях возникают довольно яркие светляки и разлетаются по комнате, садясь на стены. Создал я шесть светляков, это вполне позволяло осветить весь кабинет.

Полковник на несколько секунд задумался и спросил:

– Это правда, что вы прибыли к нам из чистого мира, где нет радиации и светит солнце?

– Чистая правда. Причем мир не технологичный, как у вас, а магический. Там основные производства магические. Бытовиками работают.

– И вы можете нас переместить туда?

– У меня есть портал, односторонний, по которому я могу перевести туда достаточно большую группу?

– Это примерно сколько человек?

На несколько секунд задумавшись, примерно прикинув свои возможности, я честно ответил:

– Около полумиллиона, пока накопители не разрядятся. Сам я их намагаюсь заряжать, а магические линии у вас тут такие слабые, что без толку их использовать.

– Не совсем понял, что вы ответили, но главное – то количество людей, что вы можете перевести на эту сторону – я уловил. Теперь хотелось бы узнать о плате за все это. Я так понимаю, вы не бесплатно решили нам помогать?

– Конечно, что я, блаженный – бесплатно работать? Портал узкий, с собой вы можете унести только то, что загрузите на себя, поэтому хотелось бы получить всю вашу технику и часть вооружения. Кстати, оружие у вас неплохое, но против любого мага на той стороне бесперспективное.

Тут я лукавил, если отделение солдат откроет огонь по магу, то его защита продержится недолго, минуту максимум, после чего пули доберутся до живого тела и тому конец, но говорить этого полковнику не хотелось. У меня уже была задумка, как модернизировать те защиты, какие у меня были, от пуль местного оружия. Абсолютную защиту я не сделаю, но время рас-

тянуть, пока она не спадет, смогу. Тут ведь как, защита останавливает пули, а я собирался модернизировать ее, чтобы та просто уводила их в сторону, то есть отбивала. Это позволит ей дольше продержаться, пока накопители не иссякнут.

– Ваши требования понятны, но перед заключением сделки хотелось бы увидеть демонстрацию работы перехода.

– Демонстрацию? – озадаченно почесал я затылок. – Что-то на сухую не думается, разрешите накрыть стол?

– Да, пожалуйста, – кивнул полковник и с огромным любопытством наблюдал, как на столе появляются пироги, нарезанные куски мяса на тарелках, глиняные кружки и два бочонка.

– В этом яблочный сок, мне налейте, а тут пиво, – велел я самому младшему офицеру в звании старшего лейтенанта. – Вроде свежее. Точно не скажу, я его особо не пью.

Пока офицеры жадно набивали желудки, пиво они попробовали осторожно, и хотя по их виду было видно, что оно им понравилось, пили они мало, больше, как и я, на яблочный сок налегали и на съестное.

– Откуда такое богатство? – поинтересовался полковник. – Магия?

– Только хранение, – рассеянно ответил я, – заказывал или в кабаке, или в ресторане гостиницы.

Медленно потягивая из кружки сок, я размышлял над вопросом полковника, тот тоже угощался, причем с немалым удовольствием, пироги были знатные, с рыбой и мясом, один и с капустой был. Наконец придя к определенному выводу в решении этой задачи, я сказал:

– Есть одна идея. Вы берете первых переселенцев, человек сто и пяток офицеров, я вместе с ними перехожу в свой мир, помогаю им там обустроиться и с этой пятеркой и доказательствами возвращаюсь обратно. Они все подтверждают, после чего я активирую портал, вы все переходите и оставляете мне все ваше имущество тут, ну а я его освою. И отправляюсь дальше путешествовать по мирам.

– Нормальное решение, принимается, – кивнул полковник, быстро прожевав. – Позвольте вопрос?

– Задавайте.

– Почему вы не хотите возвращаться обратно в свой мир и почему его покинули?

– Поясню, почему не пояснить, все равно узнаете, – пожал я плечами и, взяв пластинку буженины, положил ее на язык, очень уж этот окорок, с которого ее срезали, был вкусен. – Меня там вне закона объявили. Объясню, чтобы у вас не возникло вопросов. Лет шестьсот назад в том мире, он, кстати, называется Тория, произошла всепланетная магическая битва. Последствия – как у вас, только не такие масштабные. Люди об этом помнили и стали ограничивать тех, у кого проявился Дар в магическом искусстве, и маги сейчас на Тории очень бледное подобие того, что было ранее. А я умудрился найти учителя мага Древних, и он меня обучил, дальше я уже сам учился. Так вот, я поступил в Академию Магии самого крупного там государства, империи Сауд, с одной целью – очистить хранилища, где лежали книги по магии Древних, мне требовались новые знания. Вот на меня после этого и началась охота. Ну, я еще там косой смертью прошелся, убирая своих недругов.

– И много погибло? – уточнил полковник.

– Ну, месь-то я свершил, поэтому и спокойно покинул Торию... когда меня окружили в одной гостинице. А лишние жертвы были, тысяч пятьдесят их было, но я там не виноват, сами меня решили в городах брать, а у меня все боевые заклинания и мины объемные, против войск рассчитанные. Так что вернусь я в него на короткое время, проверю, как там ваши устроятся из первой партии, и вернусь обратно. Больше на Торию я возвращаться не хочу, перехватят, гады. Миров много, устроюсь где-нибудь.

– Понятно. Когда можно готовить первую партию?

– Как только приготовите первую плату за первую партию. Вы что думаете, я ваших бесплатно проводить буду? И не надейтесь. За все надо платить. Предпочитаю в природных драгоценных камнях, но и техникой можно.

– Понятно. Значит, первая партия – это сто человек, да?

– Да хоть тысяча, мне без разницы. Платите за сто – перевожу сто, платите за тысячу – перевожу тысячу. От вас все зависит. О, кстати, у вас еще есть выбор, куда перемещаться на Тории. Там у меня три стабильные метки. Две у столицы империи Сауд и одна в столице Ханства.

– В чем разница?

– Да в принципе ни в чем, оба государства сильны и стабильны в экономике. Процветают. Просто в империи земли будут привычны вам, там – как средняя полоса России, а Ханство – это в основном степи и пустыни. Еще и горы есть, но они оркам принадлежат, косоглазые постоянно с ними из-за них воюют. Я уж думал поучаствовать, а тут с порталом разобрался.

– Орки?! Подожди, там что, и орки есть?!

– Люди, орки, гоблины, гномы и эльфы, – кивнул я.

– Как в сказке, – не выдержав, сказал удивленный майор. Он, как и остальные офицеры, очень внимательно к нам прислушивался, буквально впитывая каждое слово.

– М-да, интересный мир, – протянул задумчивый полковник.

– Интересный? – удивился я. – Я бы так не сказал. Я только и сбежал из него от скуки. Кроме приграничных схваток, да и то редких, никаких войн. Скукотища... Но вам, наверное, понравится. Ладно, в общем, есть одна метка в роще в двадцати километрах от столицы империи Сауд и одна в Ханстве в самой столице.

– Думаю, все-таки лучше нам выбрать империю... Как там нас примут?

– Ну, переселенцы из соседних миров, конечно, редкое дело, но ничего необычного. Примут, расспросят и пристроят к делу. Если захотите, конечно, в ином случае помогут немного, но выплывать будете сами.

– Нормальная политика, – согласился полковник.

– Ну, с вашей стороны да, я же не люблю, когда за меня что-то решают.

– Когда приступим?

– Когда увижу первую плату.

– Принимается, только вот хотелось бы узнать размер такой платы?

– Три оснащенных бронетранспортера за сотню человек или четыре грузовика со стрелковым оружием и боеприпасами, или два танка с полным боекомплектom. Можно не на ходу. Все равно я двигатели выброшу, главное, чтобы ходовая, системы управления и вооружение было на месте. Действующее, естественно.

– Хм, для пробы используем в качестве платы бронетранспортеры, у нас как раз есть шесть единиц не на ходу, но вооружение у них в порядке.

– Идет, – согласился я. – Приму палату и буду готовить портал. Вы пока людей отберите в первую партию, я так понимаю, на это вам тоже понадобится время.

– Хорошо. Я сам этим займусь, вы же пройдете с моим замом в гараж и примете плату. Есть еще вопрос. Где будет стоять портал?

– Да где угодно, главное, чтобы помещение было большое. Хоть глубоко под землей.

– Выгоним технику из одного из гаражей, – предложил майор.

– Принимается. Работайте, не будем тянуть время.

Мы встали из-за стола, на котором, кстати, не осталось ни крошки, да и бочонки куда-то пропали, и разошлись, полковник снял трубку телефона, и как я понял, стал вызывать бункер, а мы покинули кабинет. Спустившись вниз, мы вышли из здания. Там мы с майором сели в мой «уазик», для трех бойцов пришлось освободить заднее сиденье, и поехали в сторону гаражей. Смирняков показывал дорогу, так что добрались мы быстро.

Я бы не сказал, что часть была совсем мертва, один раз нам попался взвод солдат, марширующий на плацу в ОЗК, да и одиночек хватало, а у забора стояли вышки с часовыми.

– Вон тот гараж, где полуразобранный «Урал» стоит, – показал рукой майор.

– Понятно.

Когда мы остановились у гаража, в воротах открылась небольшая дверца и наружу вышли двое механиков, что на руках, кряхтя, несли блок двигателя к машине.

– Семеныч! – окликнул одного из них покинувший мою машину майор. – Готовь бэтры, покупатель за ними пришел.

– В смысле? – опустил блок на кусок расстеленного на асфальте брезента, выпрямился пожилой мужчина. – Как это покупатель?

– Это значит, что сломанные машины забирает этот парень вместе со всем вооружением и боеприпасами. Ему только двигатели не нужны. Придется извлечь. Это приказ командира.

– У двух и так двигателей нет, на ремонте они, – буркнул тот, с интересом осмотрев меня.

– Это еще не все, освободи шестой гаражный бокс. Технику выгони на улицу и приготовь там все для приема большого количества людей.

– Сам не успею.

– Сейчас роту Гаврилова пришлют, так что люди будут. Все, не тани время, начинаем передачу машин.

Мы прошли через дверцу, занавешенную внутри брезентом, в гараж из шести боксов. В нем находилось два десятка единиц боевой техники, однако нам нужны были шесть бронетранспортеров. Все вместе они не стояли, кроме двух со снятыми двигателями в ремонтном боксе, поэтому через боковые дверные проемы мы обходили технику, и я проверял комплектность. Машины были в норме. Осталось загрузить их ЗИПами, запасными стволами к пулеметам и боеприпасами.

– Нормально, две «семидесятки» старье, но мне без разницы, ходовые в приличном состоянии, тем более я их позже все равно доработаю. Машины проверили, пулеметы на первый взгляд тоже в приличном состоянии, что там по боеприпасам?

– Уже должны были доставить.

– Хорошо. Я там видел отдельный гараж с тремя боксами. Там уместятся шесть бронетранспортеров?

– Это гараж для штабных машин, кроме «уазиков», там еще КШМки стоят. Да, думаю, войдут, – на миг задумавшись, кивнул Смирняков.

– Отлично, перегоняйте бронетранспортеры в этот бокс. Снимайте с них двигатели, грузите внутрь боеприпасы. Гараж я тоже забираю, – довольно кивнув, скомандовал я.

– Зачем? – не понял майор.

– А я что, ваши бронемашины в карман, что ли, суну? Кстати, запасные стволы к КВПТ тоже положите и инструкцию по применению в каждую машину.

– В течение часа все сделаем, кроме двигателей, не успеем.

– Я помогу. Мне это нетрудно.

С подоспевшей ротой солдат, в которой было всего семьдесят бойцов, мы освободили нужные гаражи, мои бронетранспортеры где на руках, а где и на буксире перетащили к гаражу, откуда выгнали командирскую технику, и закатали внутрь.

К моменту, когда я проверил комплектность заказа и запираю гараж на навесной замок, как раз подъехал полковник в сопровождении своих офицеров на трех машинах, были там и гражданские. Что примечательно, все имели оружие.

Стояла полная ночь, поэтому я давно зажег усиленные магические светильники, отчего мой гараж был прилично освещен. Светильники я повесил на фонарные столбы, послабее – в трех метрах от земли, мощные – на верхушке.

– Закончили? – спросил подошедший полковник.

– Ну да, плату получил, сейчас уберу ее в карман и буду по вам работать. Набрали сто человек?

– Да. Они готовы, ожидают на входе в убежище, в течение пяти минут их доставят на специально оборудованных для передвижения по зараженной местности грузовиках.

– Ясно. Я быстро.

На глазах почти сотни человек – рота Гаврилова была все еще тут, да и людей набралось, что нам помогали, – я стал накладывать на гараж заранее заготовленные плетения пространственной магии, часть я до этого наложил и сейчас заканчивал с оставшимися. Держа в руках камень-накопитель, я запустил плетение сворачивания.

Так вот, на глазах сотни человек при свете магических светильников гараж сложился и через минуту в виде небольшого кубика размером со спичечный коробок оказался у меня в пространственном кармане.

Полковник и часть офицеров, что уже видели мои умения, на это смотрели спокойно, да и бойцы роты десанта тоже не сильно отреагировали, у них уже был шок, когда я левитацией вытащил из одного бронетранспортера двигатель, тогда вся рота сбегалась посмотреть, а вот недавно прибывшие были ошарашены. Им, как я понял, уже объяснили, кто я, но, видимо, они не особо поверили.

– Ну, я все, подготовили место для перехода? – подошел я к полковнику. Кстати, свой «уазик» я загнал в гараж, там оставалось для него место.

– Да. Два бокса очищены от техники, – задумчиво кивнул полковник, разглядывая меня, и задал неожиданный вопрос: – Так вы говорите, технику мы с собой не пронесем? А это тогда что было?

– Это пространственная магия, – хмыкнул я и тоже задал вопрос: – Вы ею владеете?

– Нет.

– Тогда к чему эти вопросы? Это умение не продается и не арендуется, так что технику вы на ту сторону, кроме легкой стрелковки, действительно протащить не сможете. Я вам помогать не буду. Сами понимаете, что-то и мне достаться должно. У вас есть выбор: или оставить мне все тяжелое вооружение и перейти в чистый мир, или чахнуть тут на своих богатствах. Другого не дано.

– Ясно, – вздохнул полковник и перешел к делу: – Мне отдать приказ начать перевозку первой партии переселенцев?

– Да, можете. Чтобы развернуть и настроить портал, мне нужно не более двух минут. Кстати, для информации, в момент перехода время там будет обеденное, летнее. То есть жаркое. Утепляться не надо. Лучше что другое полезное возьмите.

– Мы примем это к сведению, – кивнул полковник и указал на незнакомого майора, что стоял рядом с ним: – Это особист полка майор Фролов. Он со своими людьми и будет сопровождать вас в тот мир и обратно к нам.

– Ясно, – кивнул я.

– Разрешите вопрос? – обратился ко мне особист.

– Задавайте.

– Почему вы без защиты? Сейчас нет ветра, поэтому мы в обычной форме, но в противогазах, вы же совсем ходите без защиты.

– У меня есть защита, просто она невидимая. Она защищает от радиационного излучения куда лучше вашей защиты. Во сто крат лучше.

– Можно ее продемонстрировать?

– Конечно, у вас есть оберег?

– Что?

– Та штука, что вы носите на шее.

– Это православный крест.

– Дайте мне его, можете не снимать с шеи.

Майор расстегнул ворот и достал крестик на цепочке. За десять секунд я наложил на него шесть плетений, используя сам серебряный крестик как накопитель для энергии, и активировал получившийся амулет. Заряда на месяц хватит, серебро как-никак.

– Вот и все, можете убрать его обратно под одежду и снять противогаз. Теперь на вас защита и вы можете дышать воздухом на открытом месте, не боясь получить облучение.

– Но я ничего не чувствую, – прогудел майор под противогазом. Я настолько привык к приглушенным голосам, что, когда майор снял противогаз и повторил вопрос, даже вздрогнул.

Наклонившись, я зачерпнул пыли из-под ног и швырнул ею в майора, тот хотел было уйти от броска, но замер, так как пыль обозначила сферу, что окружала особиста со всех сторон.

– Хорошая штука, – оценил он. – Насколько хватит питания?

– На месяц активного пользования. В чистой комнате амулет автоматически выключится, выйдете на улицу – включится. Он настроен так.

– Удобная штука, – заинтересовался полковник. – Сколько таких амулетов вы можете изготовить?

– Это защитный амулет второго уровня. А так по пять единиц в минуту. А что?

– Есть предложение, – многозначительно сказал он. Именно так я понял его приглушенную противогазом интонацию.

– Договоримся, – кивнул я. – Я бы драгоценными камнями плату взял.

В это время один из офицеров, что держал с кем-то связь по рации, сообщил, что грузовики выехали и через минуту будут тут. Да я и сам слышал рев моторов. Выход из бункера был неподалеку.

– Идем, людей уже везут, – сказал полковник.

Мы прошли метров триста до гаража, где еще велись работы, и прошли внутрь, рота Гаврилова осталась снаружи, обеспечивая безопасность.

В самом боксе, развесив магические светильники, я быстро и уже привычно начертил на бетонном полу пентаграмму и стал доставать из баула элементы портала, соединяя их в одно целое. Пока я работал, этот бокс и соседний начали заполняться людьми, преимущественно гражданскими. Там были женщины и дети. Отдельно стояло наготове подразделение солдат. Суда по виду, самое боеспособное подразделение полковника. Видимо, разведвзвод или взвод спецназа.

Они мне не мешали закончить работу, поэтому, когда я встал и начал вводить в пульт управления координаты Тории и произвел проверку – канал был устойчивый, – первым ко мне подошел особист, с интересом поглядывая на появившийся зеркальный овал портала.

– Готово? – спросил он.

– Да, канал устойчивый, можете переходить.

– А вы?

– Я последний. Портал настроен на меня, если я перейду первым, то портал закроется и вы останетесь с носом.

– Ясно. Капитан, начинайте, – обернувшись, командовал майор командиру того подразделения, которое привлекло мое внимание. Все парни были в новенькой цифре с новеньким вооружением, но с противогазами.

Когда подошел первый парень, я проинструктировал его и остальных:

– При переходе вы почувствуете кратковременный холод внутри, это нормально. Вы окажетесь в роще, там рядом будет проходить тракт, не выходите на него. Тракт ведет в столицу местного государства, империи Сауд. С местными не разговаривайте, хотя все равно ничего не поймете. Языку-то я вас не учил.

– Первый вперед, – командовал капитан, когда я закончил.

Первый, помедлив мгновение, взял наизготовку автомат и шагнул в портал, за ним пошли следом все тридцать шесть бойцов, потом под командованием особиста и еще шести офицеров пошли гражданские.

Я наблюдал, как медленно двигалась очередь мимо меня, бледные женщины, худые и такие же бледные дети. Печальное зрелище, надо сказать. Когда я обнаружил, что у портала мы остались вдвоем с особистом, остальные, провожающие, стояли в стороне, то пропустил его вперед, тот без сомнений шагнул в овал портала, и, помахав рукой полковнику, шагнул в арку и вышел в роще, поморщившись от солнца, что било в лицо.

Рядом стоял особист с закрытыми глазами и буквально принимал солнечную ванну. На его лице было блаженство.

В роще тут и там сидели на траве счастливые женщины, на лицах которых все еще было неверие в то, что они находятся в чистом мире. Большая часть детей прижимались к матерям, им было незнакомо все вокруг, привыкшим к коридорам и бетонным стенам бункера, но те, что постарше, уже отходили в сторону и трогали траву и кору деревьев. Кстати, солдат я видел всего десяток, они стояли на часах, охраняя покой гражданских, где другие, я не знал, поэтому, надев шляпу, что достал из баула, запустил в небо плетение глаза.

Остальные бойцы обнаружились вокруг рощи, часть наблюдала за трактом, там было приличное движение, две дворянские кареты, что двигались от столицы, крестьянские телеги и повозки. На одной сидел настоящий орк, его командир взвода, по-моему, не только в бинокль рассматривал, но и снимал на цифровую камеру.

Кстати, зря они так приблизились к дороге. Замаскировались в траве они, конечно, классно, виден большой опыт, но ведь есть и сканирующие амулеты. Тот же орк по виду был наемником и вполне может иметь такие амулеты. Поэтому я быстро наложил на те места, где лежали бойцы Мертвого мира, защиту от сканирования.

– Ну что, освоились? – спросил я у майора.

Тот вздрогнул, приходя в себя, и стал быстро отдавать приказы, после чего, убедившись, что их начали выполнять, повернулся ко мне и спросил:

– Какие есть предложения?

– Да вы что? Я свой договор выполнил, вы в новом мире. Чего вы еще хотите?

– Для нас он нов, только что взводный доложил по рации, что видел самого настоящего орка. Здоровый и зеленокожий, он?

– Да, он. Советовать я вам ничего не буду, это бессмысленно. Предложу только выйти в сторону столицы. Там людей встретят стражники, опросят и передадут дальше. После этого вам предложат стать гражданами этого государства или попросят его покинуть. С оформлением осторожнее, империя, конечно продвинутое государство, но рабство тут встречается. Кабала еще есть, но это другое. Золото у вас есть, не надо дергаться, я просканировал рюкзаки солдат, так что, приняв гражданство, вы можете купить часть района в столице и принимать туда переселенцев, организуя свою общину. Таков ваш план?

– Догадливый... Мы не знаем местного языка, а ты намекнул, что можешь обучить ему.

– Это платная услуга, – заметив, как заиграл желваками особист, я быстро добавил: – Одна граната – одно обучение языку, как видите, плата небольшая... Тут не в плате дело, а в принципе. Бесплатно я не работаю.

Тот посветлел лицом – плату я потребовал для них действительно небольшую. Может, я и зря так, на бедолагах пытаюсь разбогатеть, но, во-первых, у них есть чем заплатить, во-вторых, его у них много.

– Хорошо, скоро у тебя будут гранаты.

– Жду, – кивнул я.

Присев у портала, я быстро разобрал его и убрал в баул, после чего присел у одного из деревьев, облокотившись о ствол спиной, и, достав из баула пустую заготовку, стал внедрять

в нее плетения. Раз я дал обещание, то нужно подготовить амулет для обучения языку людей. Планировал я его сделать многоразовым, человек сорок он точно потянет. После этого двумя плетениями снял слепок своей памяти, отделил местный язык и внедрил его в новенький амулет. Все, тот был готов. После сканирования своей памяти немного поболела голова, это нормально, но боль быстро прошла, даже не потребовалось исцелять ее.

Пока я работал, особист уже все организовал. Передо мной на пятнистой материи горкой лежали гранты со вкрученными запалами, и ожидала очередь отобранных людей. Судя по тому, что их было сорок два, значит, и гранат было столько же. Я их педантично пересчитал и убрал в баул. Встав на ноги, я осмотрел очередь претендентов на обучение и, подняв над головой кристалл кварца, который пошел на изготовление амулета, сказал:

– Внимание, слушаем меня. Обучение немного болезненное. Я буду касаться амулетом лба, обучаемый от этого сразу будет терять сознание, поэтому им лучше заранее лечь. Будет вспышка боли, но когда проснетесь, вы будете говорить на диалекте, на котором общаются все, кто живет на этом континенте. Более того, вы еще научитесь писать и читать на нем. Тоже хорошее приобретение. Предупреждаю сразу: первое время вы будете говорить с небольшим акцентом, так как ваш голосовой аппарат не привык к местному диалекту, но через пару дней практики он исчезнет, и вас будут здесь принимать за коренных уроженцев. А теперь ложимся и готовимся к прохождению процедуры.

Среди отобранных людей было два десятка бойцов взвода, еще пяток мужчин, остальные женщины. Кстати, в состав обучаемых майор включил и себя. Правильно сделал, между прочим, начал я с бойцов, как только я касался их лбов, они вытягивались в болевой судороге и замирали, следом за мной шел армейский фельдшер и проверял тех, кто уже прошел обучение. Когда я уже прошел половину шеренги, очнулся первый боец, с сержантскими нашивками на погонах и с «печенегом», что лежал рядом с ним. Очнувшись, он ту же выругался на местном диалекте. Все, кто окружал его, не поняли его, только догадались о смысле по резким фразам. Но поняли, что магия действует, значит, люди обучаются.

За три минуты я обошел всех, последним коснувшись лба особиста, и вернулся к своему дереву. Там тень хорошая была и трава мягкая, отдыхай не хочу. Закинув руки за голову, я пару минут сидел, наблюдая, как те, кто прошел процедуру, под присмотром фельдшера приходят в себя, поглядывая на играющих детей и женщин. Для небольшой рощи толпы в сто человек было многовато.

– Капитан! – окликнул я командира взвода. Он один из первых прошел процедуру обучения и уже более-менее пришел в себя.

– Что-то случилось? – завершив разговор с одним из своих подчиненных, подошел он ко мне.

– Можно и так сказать. Сейчас лето, только-только свежие овощи с парников пошли. По дороге крестьяне их в столицу возят. Вот кошель с медными монетами, тут где-то около сотни монет, три подводы с корнеплодами купить можно. Отправь несколько бойцов к тракту, пусть купят овощи для детей и женщин. Где ручей, чтобы помыть их, вы знаете.

Офицер ловко поймал кошель, развязал его, высыпав десяток монет на ладонь, и стал их с интересом изучать.

– Какие расценки у крестьян?

– Правильный вопрос, – одобрительно кивнул я. – Корзина моркови – три медные монеты, причем вместе с корзиной. Если не захотят продавать их, принесете сюда, переложите на траву и вернете. Да не мне вас учить, сами разберетесь.

– Разберемся, – кивнул тот. Окликнув своего зама в звании лейтенанта, он точь-в-точь передал мои слова и отправил его с шестеркой бойцов к тракту.

Продолжая сидеть в тени, я с помощью глаза наблюдал, как бойцы добрались до дороги, тут метров двести всего, и, выйдя на обочину, стали ожидать очередных крестьян. Как раз

пара подвод ехали к столице с корзинами в телегах. Я их еще минут двадцать назад заметил, поэтому и напряг капитана, так что пока инструктировал его, крестьяне приблизились. Детям и женщинам, да и бойцам пригодятся свежие овощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.